Краснодарский университет МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы
XII Международной научно-практической конференции
(23 мая 2024 г.)

Краснодар
2024

УДК 343
ББК 67.410
Т338

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
Э. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. Г. Башинская, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
М. Ю. Лакомская, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Гусев, доктор юридических наук, профессор;
Н. А. Агаронова

Теория и практика расследования преступлений [Электрон-
Т338 ный ресурс] : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (23 мая 2024 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2045-7

Содержатся материалы XII Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 23 мая 2024 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-2045-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

СЕКЦИЯ
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аминев Ф.Г. О современных инновационных методах криминалистического обеспечения расследования преступлений…… 10

Акиев А.Р. Виды противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних…… 14

Алексеева Е.Э. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд……. 17

Алексеенко С.А. Этические аспекты использования средств объективного контроля при производстве судебно-экспертного исследования…… 24

Антонова Д.В. Цифровые финансовые активы как элемент объективной стороны преступления в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем…….. 28

Архипова И.А. К вопросу о понятии легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества…… 32

Андроник Н.А. Способы получения сведений посредством информационных ресурсов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств……. 36

Белецкая Ю.В. Первоначальная информация и ее источники, используемые в ходе расследования мошенничества при получении выплат……... 40

Будылина Е.И. Предупреждение фактов использования сервисов интернет-знакомств в корыстных целях…… 44

Бондарева А.А. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства…… 48

Бутяева Н.А. К вопросу о классификации типичных следственных ситуаций в расследовании хищений, совершаемых в благотворительной сфере деятельности…… 52

Бондаренко Ю.А. Особенности планирования расследования преступлений, связанных с уничтожением лесных насаждений путем поджога или неосторожного обращения с огнем…….. 56

Васильченко А.В. Вопросы совершенствования молекулярно-генетических исследований при раскрытии и расследовании преступлений…….. 61

Введенская О.Ю. Криминалистически значимые сведения о преступлениях террористического характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий…… 64

Вихарев Д.Д. Особенности расследования организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества…… 68

Гайнельзянова В.Р. Ситуационный подход в разрешении следственных ситуаций, возникающих при расследовании мошенничества в сфере выплат……. 73

Гусев А.В. Совершенствование организации и проведения криминалистических поисково-познавательных действий в водной среде гидросферы…… 77

Герасимова Е.Ю. Особенности использования специальных знаний при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ……. 84

Данильян Э.С. Выдвижение и проверка версий по обстоятельствам, подлежащим доказыванию при расследовании доведения до самоубийства…….. 89

Деева С.Е., Панасюгина Л.Е. Исследование редких драгоценных иностранных монет на примере мексиканского песо при решении криминалистических задач……. 93

Дрога А.А. К вопросу об особенностях тактических приемов получения и проверки информации, содержащейся в электронных следах на месте их обнаружения……. 97

Еремченко В.И. Организационно-тактические основы производства осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного с использованием средств телекоммуникации……. 102

Иванов А.В. Развитие искусственного интеллекта в России и перспективы его использования в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел…….. 106

Кардашевская М.В. Тактико-криминалистическое обеспечение участия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) при расследовании преступлений против мира и безопасности человечества……. 110

Кансеитов Н.Б., Кокушев А.Б. Организационно-управленческие решения повышения качественно-количественного изъятия следов рук, способствующих раскрытию и расследованию преступлений……. 114

Качалов В.Г. Понятие незаконного оборота табачных изделий…….. 120
Лавриненко А.А. О первоочередных процессуальных действиях, необходимых при проведении проверки сообщения о ятрогенном преступлении…… 126
Лакомская М.Ю. Некоторые вопросы использования современных технико-криминалистических средств и возможности их применения при расследовании преступлений…… 132
Лозовская Н.Н. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков……. 136
Лобов С.А. Некоторые проблемные вопросы организации производства следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи…….. 139
Меретуков Г.М. Следственные и судебные ошибки в уголовном судопроизводстве и некоторые меры их преодоления…. 143
Науменко О.А. К вопросу о проблемах назначения судебных экспертиз и оценке заключения эксперта в расследовании преступлений экстремистской направленности……... 152
Николаева Н.А. Некоторые организационно-тактические особенности первоначального этапа расследования незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ……. 156
Низаева С.Р. Организационно-тактические особенности допроса при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой…… 163
Панасенко Н.А. Применение робототехнических комплексов при осмотре места происшествия по факту обнаружения взрывного устройства…… 166
Пономарев Е.А. О соотношении понятий «этика», «мораль», «нравственность» для целей предварительного расследования преступлений…… 170
Пономарев В.Е. Особенности следственного осмотра электронной (цифровой) информации…….. 176
Подустова О.Л. Перспективные возможности использования информационных технологий в целях обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями……. 181
Постников М.Д. Стадии и способы совершения преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем……. 187
Сезонова Т.В. Значение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве……... 190

Семак В.Г. Криминалистически значимые сведения об обстановке совершения хищений в сфере дорожного строительства……... 193
Свиридов Д.А. Отдельные проблемы структуры и содержания методики расследования предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии)……. 197
Семенихина Т.Н. К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания при расследовании мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, на первоначальном этапе…… 201
Старостенко Н.И. Криминалистические особенности способов совершения хищений с использованием электронных торговых площадок……. 207
Старостенко О.А. Актуальные аспекты использования возможностей искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности……. 212
Стронский Д.Д. Организационно-тактические аспекты преодоления противодействия при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых представителями этнических диаспор……. 215
Солонникова Н.В. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, как элемент частной криминалистической методики……. 219
Тишутина И.В. Расследование организованной преступной деятельности: преодоление противодействия в современных условиях…… 223
Эртель Л.А., Васильчикова Ю.С. Особенности тактики назначения судебно-медицинских экспертиз в уголовном судопроизводстве……. 228
Халин В.Д. Использование информации о предикатном преступлении при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий…… 234
Югай Л.Ю. Некоторые аспекты противодействия кибермошенничеству: опыт Республики Узбекистан……. 238
Янин С.А. О некоторых аспектах криминалистического обеспечения расследования преступлений в отношении культурных ценностей…… 243

СЕКЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Абрамочкина Е.М. Процессуальные способы получения информации со средств электронной коммуникации…….. 247

Анешева А.Т. О целях участия психолога (педагога) в уголовном процессе: новая позиция Конституционного суда Российской Федерации…… 251

Алонцева Е.Ю. Значение теоретических аспектов принципа презумпции невиновности при расследовании преступлений…… 258

Башинская И.Г. Современные проблемы функционирования института подследственности в российском уголовном судопроизводстве……. 261

Бешкок А.А. Некоторые проблемы производства осмотра жилища на стадии возбуждения уголовного дела…… 266

Вецкая С.А. О практике расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (на примере Краснодарского края)…… 270

Винар В.Р. Особенности организации деятельности дознания в современных условиях…… 274

Гришай А.В. Доставление как этап процессуального задержания подозреваемого……. 283

Данильян А.С., Данильян С.А. Особенности производства отдельных следственных действий с участием подозреваемого….. 286

Делль Д.А. К вопросу о злоупотреблении правом на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела……. 292

Динглиши Д.Ю., Савенков Г.И. Особенности формирования навыков применения огнестрельного оружия у сотрудников органов предварительного следствия системы МВД России при осуществлении проверки сообщений о преступлении в составе следственно-оперативной группы…… 295

Ендольцева А.В. Домашний арест или запрет определенных действий: рекомендации для правоприменителей на основании понимания смысла действующего уголовно-процессуального закона……. 300

Журавков И.А. Отдельные аспекты производства следственного эксперимента в случае содействия расследованию обвиняемого……. 306

Замуруева Е.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности при применении мер процессуального принуждения…… 311

Ильяшевич Т.А., Емельянова Н.Ю. Актуальные вопросы производства допроса с использованием видео-конференц-связи в досудебном производстве…… 315
Каац М.Э. Отдельные аспекты содержательного наполнения принципа разумного срока…….. 319
Каунов А.М. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконной миграции при неустановлении лица, совершившего преступление…… 324
Колосович М.С. Доверие населения сотрудникам полиции как свидетельство эффективности мер противодействия коррупции в органах внутренних дел……... 329
Колосович О.С. Принципы международного сотрудничества в борьбе с преступностью государств – членов Европейского союза… 333
Киселева А.А. Особенности оценки производных показаний сотрудников правоохранительных органов…….. 336
Клишина А.Г. Необходимость реформирования стадии возбуждения уголовного дела: анализ актуальных проблем…….. 339
Князьков А.А. Возвращение уголовного дела прокурору в связи с допущенными нарушениями УПК РФ при составлении обвинительного заключения (на примере п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК): вопросы теории и практики…… 343
Костенко Р.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности…… 351
Крылова В.Н. Отдельные аспекты организации расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в противоправную деятельность……. 356
Лозовский Д.Н., Руденко А.В. Отдельные аспекты производства допроса по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков…… 359
Ломакина А.А. Привлечение следователем средств массовой информации при расследовании уголовных дел……..... 364
Мамий А.Х. Особенности направления представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений……..... 369
Москвина Д.Р. Планирование организации следственных действий при производстве дознания как элемент взаимодействия…… 374
Николюк В.В. Научная концепция как прогнозная модель оптимального развития законодательства для решения актуальных задач государства (на примере современного российского уголовно-процессуального законодательства)……. 378
Овчинников Ю.Г. Использование электронных документов в досудебном производстве: теоретические и практические аспекты…… 384

Пахомова Е.В. Актуальные вопросы осмотра места происшествия в следственной практике…… 391
Русина Т.С. Роль общественных организаций в предупреждении вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность……. 398
Соколова А.С. Проблемы уголовного процесса в связи с предоставлением иммунитета…….. 401
Сидоров Д.А. Срок ознакомления с материалами уголовного дела: разумность и умышленное затягивание…….. 405
Солодкая В.И. Виды обыска и основания его производства….. 409
Тумасян А.С. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как «новые сведения», учитываемые при даче судом разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования (ст. 214.1 УПК РФ)…… 413
Узгорская И.А. К вопросу о тактике обнаружения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов…. 420
Ульянова И.Р. Понятие и признаки института реабилитации в уголовном процессе…….. 426
Ханинева О.В. К вопросу доказывания в уголовном судопроизводстве……. 430
Центров Е.Е. Процессуально-правовые основания части 2 статьи 15 УПК РФ…… 435
Чагин В.С. Правовой аспект уголовного законодательства доведения до самоубийства несовершеннолетних…….. 440
Чаплыгина В.Н. Проблемы и перспективы использования средств видео-конференц-связи при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования…… 444
Шоров А.В. Согласие на прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям: вопросы теории и практики его получения……. 451
Шубина К.С. Использование технологии виртуальной реальности в уголовном судопроизводстве: риски и перспективы….. 456

СЕКЦИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аминев Фарит Гизарович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики Института права
Уфимского университета науки и технологий,
профессор кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России
Член Президиума Союза «Палата судебных экспертов
имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», академик РАЕН,
Заслуженный юрист Республики Башкортостан

О СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминогенная ситуация в Российской Федерации остается сложной (в 2023 году из зарегистрированных 1 947 161 преступления по 949 472 (или 48,8% из них) преступники не были установлены, необходимо принятие серьезных мер со стороны правоохранительных органов, в том числе, в сфере криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Одним из самых интенсивно развивающихся направлений криминалистического обеспечения являются молекулярно-генетические исследования человека и следов биологического происхождения, с использованием инновационных методов идентификации. В Федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ), функционирующей в МВД России, содержатся профили ДНК более 2,5 млн. подучетных лиц. Но этого мало для широкого противодействия преступности. Необходимо интенсифицировать разработку и применение новейших средств и методов, которой занимаются и коллектив кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Для достижения поставленной цели нами создан междисциплинарный научно-исследовательский коллектив, состоящий из криминалистов, криминологов, психологов, генетиков, биологов, специалистов IT-технологий, в том числе, специалистов по искусственному интеллекту. Этот коллектив будет постоянно расширяться и пополняться исследователями-представителями других научных знаний по мере постановки новых технических заданий на создание баз больших данных (Big Data) новых видов объектов, на использование вновь создаваемых инновационных цифровых технологий.

Пока нами достигнуты следующие результаты:

- учеными Института биохимии и генетики Уфимского Федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН) и Института права УУНиТ в настоящее время разработан оригинальный способ оцифровки в бинарном формате сразу всей четверки нуклеотидов в каждом «снипе»[1]. Геномная регистрация рекомендуется проводить путем присвоения каждому человеку уникального генетического идентификационного номера штрих-кода, который будет у каждого человека с первого дня рождения[2] (в роддоме уже сейчас в первые же часы жизни производится забор крови из пяточек наворожденных для определения 100 опасных заболеваний);

- информационная безопасность базы данных ДНК при использовании нашего метода обеспечивается тем, что для этого будут браться сведения из частей хромосом человека, расположенных далеко друг от друга, и уникальность каждого человека заключается именно в комбинации всей этой информации по снипам;

- доказано, что всеобщую ДНК-регистрацию населения России не стоит откладывать надолго, поскольку это поможет решить много задач: 1) установление личности людей, погибших в результате стихийных бедствий, крупных аварий, техногенных катастроф и т.д.; 2) розыск без вести пропавших; 3) опознание трупов неизвестных лиц; 4) идентификация людей, неспособных сообщить о себе какие-нибудь данные (стариков, больных, страдающих потерей памяти, малолетних детей); 5) установление лиц, причастных к экстремизму и терроризму и т.д.

Еще раз повторим, что такая ДНК-регистрация населения должна вестись на основе панелей снипов, обеспечивающих однозначную ДНК-идентификацию любой личности и ДНК-регистрацию всего населения.

Мы уверены, что рано или поздно непременно произойдет ДНК-регистрация всего населения Планеты. Лучше бы раньше. Этим мы спасем жизнь и здоровье многих граждан при этом будут соблюдаться интересы законопослушных граждан и государства. Поэтому в своей монографии «ДНК-криминалистика»[3] нами уделено этому вопросу много внимания.

Перед междисциплинарным научным коллективом в настоящее время поставлены следующие задачи:

1. Исследования последних лет ученых Института права Уфимского университета науки и технологий и Института биохимии и генетики

---

[1] Снип – SNP (Single-Nucleotide Polymorphism) – участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

[2] Аминев Ф.Г., Анисимов А.В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 16.

[3] Аминев Ф.Г., Чемерис А.В. и др. ДНК-криминалистика: монография. М.: Наука, 2022. 466 с.

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук показали, что для определения комплекса характеристик (свойств) неустановленного преступника по оставленным следам можно использовать возможности исследования ДНК-профилей людей, содержащихся в следах биологического происхождения (в крови, поту, сперме, слюне, потожировых следах папиллярных узоров и др.) – всем известное ДНК-фенотипирование (система технологических действий по исследованию генома человека в целях установления внешних и внутренних свойств организма: цвет глаз и волос, пигментация кожи, наличие веснушек и ямочек на щеках, формы мочек ушей, тип облысения у мужчин, а также некоторые другие характеристики (хронологический возраст, право- или леворукость). и т.д.).

Достоверность подобных исследований варьирует в пределах 72-99%, цвета глаз – от 74 до 99% и цвета волос – от 64 до 94%.

Отметим, что в настоящее время для идентификации ядерного генома человека используют исследование половинного набора хромосом, т.е. двадцать три хромосомы. И имеются прогнозы, что к 2030 году полная последовательность генома человека («квазигаплоидного генома») вместе с информативными аннотациями при желании будет надежно и легко доступна на его смартфоне. И это не будет нарушением его персональных данных, так как информация будет доступна только самому индивиду, и в ней не будут содержаться значимые персональные биологические данные, которые становятся таковыми лишь при секвенировании только полных диплоидных геномов.

На самом деле мы считаем, что для ДНК-фенотипирования необходимо принимать во внимание все 46 хромосом у каждого индивида. Только полный диплоидный геном определяет фенотипические (внешние) и иные биологические характеристики индивида. Таким образом, квазигеномы для криминалистики (и не только для нее) не представляют никакого интереса, поскольку в «мокрых» экспериментах ведется анализ всей ядерной ДНК из 46 хромосом и соответственно персональные данные только из них и возникают, и ранее мы на это уже обращали внимание. При этом секвенирование диплоидных геномов новым этапом для ДНК-криминалистики не станет за ненадобностью столь большого объема информации, поскольку для однозначной ДНК-идентификации каждого человека можно обойтись небольшим объемом данных о полиморфизме ДНК, причем не несущих сведений о болезнях человека и прочей персональной информации, которая не должна раскрываться. И в этом случае на передний план выходят этические вопросы, которые должны быть исключены.

ДНК-фенотипирование является лишь инструментом для поиска преступников и никак не может быть положено в основу судебных решений, результаты ДНК-фенотипирования имеют только поисковое значение.

Поэтому только всеобщая ДНК-регистрация населения позволит легко устанавливать преступников по их ДНК и тем самым повысить безопасность всего общества, что должно быть выше всяких предубеждений.

2. Одним из перспективных направлений, по нашему мнению, является создание базы молекул ДНК, выделенной из шерсти кошей и собак[1] (а собак в Российской Федерации более 17 млн. особей). Закодированная по разработанной российскими генетиками программе информация о ДНК кошек, собак и введенная в создаваемую единую базу криминалистической информации, эта информация поможет путем проведения сравнительных исследований шерстинок, обнаруженных и изъятых с мест происшествий, с одежды потерпевших, установить источник происхождения этой шерсти (конкретную собаку или кошку) и, соответственно, определить хозяина этого животного, установить личность подозреваемого.

3. И для того, чтобы интегрированная автоматизированная система с использованием искусственного интеллекта плодотворно функционировала, следует провести серьезную методическую работу: по созданию универсального описания диагностических и идентификационных признаков объекта; согласованию содержания и структуры баз данных объектов с методиками судебных экспертиз; по разработке систем искусственного интеллекта на базе нейронных технологий и т.д.

Таким образом, применение искусственного интеллекта и инновационных цифровых технологий в молекулярно-генетических исследованиях, разработанных учеными-генетиками Института биохимии и генетики УФИЦ РАН и Института права Уфимского университета науки и технологий позволит отойти от подходов, основанных на устаревшей системе STR-локусов, предлагаемых фирмами США; будут решены многие проблемы, связанные с установлением личности преступника в результате проверки по создаваемой системе всеобщей геномной регистрации населения, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня криминалистического обеспечения расследования преступлений, улучшению качества судопроизводства и повышению степени защищенности граждан от преступных посягательств.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00834, https://rscf.ru/project/24-28-00834.

[1] Аминев Ф.Г. О перспективных направлениях развития судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза в современных условиях (роль, значение и перспективы развития) (21-е ежегодные Джакшиевские чтения): материалы Международной научно-практической конференции (КазНУ им. Аль-Фараби, 07 апреля 2023 г.) / Отв. ред. Р.Е. Джансараева. Алматы, 2023. С. 66.

Акиев Арби Русланович,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВИДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обеспечение эффективности и результативности раскрытия и расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних включает в себя разработку и усовершенствование криминалистических средств и методов для своевременного выявления и преодоления противодействия со стороны преступников или других заинтересованных лиц.

Исходя из проведенного анализа многочисленных авторских позиций[1] относительно содержания и значения термина противодействия, мы пришли к выводу, что наиболее полно и всестороннее описывающим рассматриваемые явления и процессы является термин «противодействие раскрытию и расследованию преступлений», которое понимается нами, как умышленная и преимущественно противоправная деятельность (поведение) преступников и иных вовлеченных в него лиц, осуществляемая в целях не допустить либо существенно затруднить достижение задач предстоящего или проводимого предварительного расследования, установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, его совершивших.

Конкретизация видов возможного противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних исходя из отдельных критериев классификации может быть представлена следующим образом:

---

[1] См. например: Варданян А.В. Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 137-145; Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам: развитие понятия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1. – С.21-35; Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 46 с.; Волынский А.Ф, Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы научно-практической конференции. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). – М., 1997.; Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. – Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2015 – 164 с.

1. По характеру связи субъекта противодействия с семьей (членами семьи), такое противодействие может быть осуществлено:

- членом или членами семьи (по отношению к жертве) либо по их инициативе;

- посторонними лицами, находящимися в различных некриминальных связях и отношениях с семьей (членами семьи);

- посторонними лицами, не имеющими таких связей.

2. По характеру воздействия на доказательственную и иную криминалистически значимую информацию:

- противодействие, непосредственно препятствующее собиранию, исследованию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации о преступлении (преступной деятельности более высокого уровня) и лицах, его совершивших (действия, направленные на сокрытие и/или уничтожение следовой картины и иных источников доказательственной информации);

- противодействие, опосредованно влияющее на собирание и исследование доказательственной и иной криминалистически значимой информации о преступлении (преступной деятельности более высокого уровня) и лицах, его совершивших (например, противоправное воздействие на потерпевшего, свидетелей и иных участников предварительного расследования);

- противодействие, создающее препятствия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних иным образом (например, затягивание сроков предварительного расследования, злоупотребления процессуальными правами, попытки скрыться и иные действия);

- многоцелевое противодействие, включающее в себя разные действия (бездействие), относящиеся к перечисленным выше видам.

3. С учетом результатов теоретико-криминалистических исследований, представленных в научной литературе[1], по форме противодействие раскрытию и расследованию преступлений, против семьи и несовершеннолетних, может быть дифференцировано на:

- действия, направленные на сокрытие самого факта совершения преступления;

- воздействие на жертву (потерпевшего) и иных участников предварительного расследования, в том числе лиц, содействующих правосудию (например, понятых, переводчиков);

- уклонение от участия в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних (неявка в органы предварительного расследования по повестке, смена места жительства, изменение персональных данных и др.);

---

[1] Головин А.Ю., Цурбанов С.А. Противодействие предварительному расследованию: некоторые вопросы системных исследований // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – №1 (88). – С.137-149.

- срыв производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам рассматриваемой категории;

- убийство (покушение на убийство) жертв, очевидцев в целях сокрытия преступления против семьи и несовершеннолетних.

4. По временному критерию противодействие раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних можно дифференцировать на систематическое и разовое.

5. По технологичности противодействие раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних может быть разделено на осуществляемое без использование высоких технологий и предполагающее их применение.

Систематизация видов противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних может быть проведена с учетом иных криминалистически значимых критериев, включая особенности совершения и расследования конкретных групп преступлений против семьи и несовершеннолетних. Представленная систематизация видов противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних будет способствовать выработке тактических рекомендаций по его преодолению и решению иных частных задач криминалистики.

Алексеева Елена Эдуардовна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Борьба с коррупционными преступлениями вот уже на протяжении многих десятилетий остается краеугольным камнем, как для ведущих ученых, так и для правоприменителей. С неизменным постоянством констатируется отрицательный факт влияния коррупции и ее проявлении на все сферы общества, которые приводят, как следствие, к подрыву экономической безопасности России, снижают эффективность функционирования публичной власти, а также нивелируют принцип верховенство закона.

В своем интервью генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов указал, что «…коррупцию часто сравнивают с болезнью общества, негативные последствия которой касаются всех без исключения людей. Причем она очень схожа с упомянутой вами пандемией, так как выходит далеко за национальные рамки. Это зло мирового масштаба. И, как с любой болезнью такого рода, важно знать, как ее лечить, правильно выбирать методы профилактики и терапии, в том числе те, которые успешно зарекомендовали себя в мировой практике…»[1].

В этой связи вся правоохранительная система ориентирована на беспристрастную и бескомпромиссную борьбу с коррупционными преступлениями.

Так, за 12 месяцев 2023 года сотрудниками органов внутренних дел выявлено 27 020 преступлений коррупционной направленности (+3,3% к АППГ-26 164 преступлений). Расследовано 7 959 уголовных дел (+0,8% к АППГ-7 898 уголовных дел) или 23,5% от общего числа преступлений, расследованных всеми правоохранительными органами (33 853 уголовных дела)[2].

[1] Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» официальный сайт генеральной прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78834542 (дата обращения 3.11.2023).

[2] Информация Следственного департамента МВД России о результатах работы органов предварительного следствия МВД России в сфере противодействия коррупции за 2023 год. Текст официально опубликован не был.

Значительное количество расследованных преступлений пришлось на деяния, связанные с мошенничеством, присвоением и растратой чужого имущества (63,5%), а также мелкое взяточничество (28,9%).

Из приведенных данных наглядно видно, что удельный вес от всех видов преступлений коррупционной направленности составляют преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ (50,8% от общего числа, находившихся в производстве следственных подразделений уголовных дел коррупционной направленности). Стоит обратить внимание, что немалую долю преступлений составляют преступления против интересов государственной власти и интересов службы, совершаемые должностными лицами в связи с осуществлением ими служебных полномочий (ст. 285 УК РФ). Тенденция к росту коррупционных преступлений указывает на необходимости принятия дополнительных мер, направленных на предупреждение, пресечение и борьбу с коррупционные проявлениями на всех уровнях.

Анализ следственной практики показывает, что большая часть коррупционных преступлений, выявленных правоохранительными органами в период с 2020 по 2023 гг., приходится на сферу государственного управления, в том числе при осуществлении государственных контрактов для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Немалую долю, при этом, от общего числа совершаемых преступлений в сфере хищения бюджетных средств, занимают хищения при выполнении контрактов для нужд оборонно-промышленного комплекса (20%), а также сопутствующие им преступления в виде откатов, взяток и мелких взяток (67%)[1]. Так, в 2023 году силами Министерства внутренних дел выявлено и зарегистрировано 445 преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса. К уголовной ответственности привлечено около 250 лиц, а для возмещения причиненного вреда государству изъяты имущество и денежные средства, добытые преступным путем, на сумму около 4 млрд. рублей[2].

Особое значение в настоящее время приобретают вопросы выделяемых государственных ассигнований государственным и муниципальным образованиям для реализации национальных программ по импортозамещению, реализации целевых программ и др.

В своем выступлении Министр МВД России В. Колокольцев, говоря о направлениях работы системы МВД России, указал, что приоритетным направлением по борьбе с экономическим преступлениями является

[1] Аналитический обзор Следственного департамента МВД России о состоянии преступности в сфере оборонно-промышленного комплекса за 2023 год. Текст официально опубликован не был.

[2] Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 года // URL: https://regioninformburo.ru/kollegiya-mvd-rf-3-marta-2021-goda-poslednie-novosti/ (дата обращения 31.10.2023).

недопущение хищениях бюджетных средств, в том числе выделенных на финансирование импортозамещения, поддержку бизнеса и малообеспеченных слоев населения, выполнение государственных программ. При этом, Министр отметил, что в 2023 году подразделениями органов внутренних дел установлено 8,5 тысяч таких противоправных деяний[1].

Кроме того, стоит отметить, что 32,8% от общего числа уголовных дел оконченных производством органами предварительного следствия системы МВД России составляют преступления, совершенные должностными лицами в сфере государственного управления.

Согласно данных ГИАЦ МВД России, в 2023 году правоохранительными органами МВД России привлечено к ответственности за совершение коррупционных преступлений 17 658 лиц, из них, -10 414 должностных лиц (в 2022 году привлечено 18 194 лиц, а в 2021 году- 10 737 лиц).

Проведенный анализ уголовных дел, находившихся в производстве территориальных органов на уровне субъектов федерации к уголовной ответственности привлекались: лица, занимающие высшие должности государственной службы (руководители администраций по субъектам Российской Федерации, региональных министерств); руководители государственных и муниципальных учреждений; главы муниципальных образований и сельских поселений; судебные приставы-исполнители, сотрудники МР ИФНС; сотрудники сферы лесопользования, образования и здравоохранения; руководители и главные бухгалтеры коммерческих организаций; руководители и служащие коммерческих банков и кредитных организаций; конкурсные управляющие; руководители управляющих компаний, товариществ собственников жилья, сельскохозяйственных производств и кооперативов; руководители территориальных отделений почтовой связи УФПС России[2].

Больше всего окончено производством с направлением уголовного дела с обвинительным заключением в суд уголовных дел в органах предварительного следствия МВД по Республике Дагестан (71), ГУ (У) МВД России по Красноярскому (44) краю, Волгоградской (107), Воронежской (51), Московской (54), Ростовской (50) областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (48).

Центральной проблемой расследования преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд остаются вопросы обеспечения исполнения приговора в части возмещения имущественного

---

[1] Выступление Министра МВД России В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 2023 г. [Электронный ресурс]. URL:https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/36678615/ (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Информация Следственного департамента МВД России о результатах работы органов предварительного следствия МВД России в сфере противодействия коррупции за 2023 год. Текст официально опубликован не был.

вреда преступными действиями должностных лиц, наложения ареста и конфискации имущества, добытого преступным путем.

Несмотря на внесенные изменения в уголовный закон в части наложения ареста и принятию мер к конфискации имущества[1], которые существенно расширили перечень преступлений, по которым могут быть применены положения ст. 104[1] УК РФ, так и виды имущества, на которое может быть обращено взыскание, однако вопросы повышения эффективности работы следственных подразделений по возмещению вреда до настоящего времени не разрешены.

Так, согласно статистическим сведениям ГИАЦ МВД России за 12 месяцев 2023 года размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам, расследованным сотрудниками органов внутренних дел, увеличился и составил 25 632 195 тыс. рублей (+37% к АППГ-18 713 102 тыс. руб.)[2]. При этом, добровольно погашен материальный ущерб на сумму 1 442 569 тыс. рублей (+47,1% к АППГ-980 669 тыс. рублей). Однако, территориальными следственными подразделениями МВД России установлено и изъято имущество, на которое последующем наложен арест на сумму 564 246 тыс. рублей (-5,6% к АППГ – 597 914 тыс. рублей)[3]. При этом, в общем сегменте коррупционных преступлений наблюдает рост преступности (выявлено 27 020 преступлений (+3,3%).

Одной из причин, по которой возместить ущерб не представляется возможным, является отсутствие имущества, на которое возможно в соответствии с действующим законодательством обратить взыскание. Например, в республиках Ингушетия, Карелия, Коми, Северная Осетия-Алания, Татарстан и Хакасия, Забайкальском и Камчатском краях, Калининградской, Магаданской, Мурманской, Псковской, Ульяновской областях, г. Севастополе в 2023 году имущество, деньги и ценности не изымались, ввиду их отсутствия, а также процессуальных запретов и ограничений его изъятия ввиду ограничения усеченного перечня имущества, на которое может быть наложен арест, в том числе, наличие запретов, действующих в отношении имущества третьих лиц, не являющихся участниками процесса. Конечно, конституционно охраняемое право каждого гражданина на неприкосновенности частной собственности,

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2024). [Электронный ресурс]: //

[2] Статистическая отчетность «592 Коррупция», «599 1-КОРР» ФКУ ГИАЦ МВД России за 2023 г. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2024).

[3] Информация Следственного департамента МВД России о результатах работы органов предварительного следствия МВД России в сфере противодействия коррупции за 2023 год. Текст официально опубликован не был.

позволяет оградить граждан от возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, однако с другой стороны данное право предоставляет возможность для подозреваемых (обвиняемых) укрыть похищенное имущество и обратить его в последующем в свою пользу.

Кроме того, одной из часто встречающихся причин, по которой не удается своевременно установить и изъять похищенное имущество является высокая степень латентности данной вида преступлений. Это обстоятельство позволяет подозреваемым (обвиняемым) не только принять достаточные меры к уничтожению вещественных доказательств, изменению обстановки совершенного преступления, но и позволяет распорядиться похищенным имуществом, в том числе, укрыть его (например, путем перевода на расчетные счета третьих лиц, осуществив регистрацию права собственности на объекты недвижимости и др.).

Существенную долю возмещенного по уголовным делам ущерба составляют денежные средства и имущество, добровольно погашенные подозреваемыми и обвиняемыми, что указывает на высокий уровень профилактической работы территориальных следственных органов, а также и на то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 61 УК РФ отсутствует прямое указание на полное или частичное погашение материального или морального вреда преступными действиями, которые при этом судом учитываются как смягчающее обстоятельство.

В случае отказа виновных лиц в содействии следствию в возмещении причиненного ущерба и невозможности обнаружения и изъятия похищенного имущества следователями принимаются обеспечительные меры.

Согласно данным, представленным руководителями органов предварительного следствия МВД России, в 2023 году перед судами заявлено 1 312 ходатайств о наложении ареста на имущество подозреваемых и обвиняемых и иных лиц, из них судами удовлетворено 1 229 (АППГ, соответственно 1766 и 1609). Стоимость имущества (в том числе, денежных средств), на которое наложен арест, составила 18 261 174 тыс. рублей (+39,2% к АППГ – 13 119 981 тыс. рублей).

Несмотря на то, что следователями территориальных следственных подразделений принимаются меры к обеспечению исполнения приговора, остаются неразрешенными ряд правовых вопросов реализации возмещения имущественного вреда.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно рассматривается около 45 тысяч ходатайств следственных подразделений о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, из которых 87% удовлетворено судом[1].

[1] Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 10.11.2023).

Основными видами арестованного имущества являлись денежные средства, ценные бумаги, принадлежащие обвиняемым доли в уставных капиталах юридических лиц, объекты недвижимости (дома, квартиры, гаражи, земельные участки, производственные помещения), транспортные средства, сельскохозяйственная техника, промышленное оборудование, охотничье оружие, ювелирные украшения, меховые изделия и предметы мебели.

Однако, стоит обратить внимание на качество предоставляемых территориальными следственными подразделениями МВД России в суд документов для рассмотрения вопроса о наложении ареста.

Одним из поводов, который послужил основанием для отказа в удовлетворении судом ходатайства о наложении ареста на имущество, послужило отсутствие в материалах уголовного дела сведений указывающих на то, что для подозреваемого (обвиняемого) такое имущество является единственным пригодным для проживания подозреваемого и его семьи жилым помещением.

Так, например, Белорецким межрайонным судом Республики Башкортостан в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на жилое помещение Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, в результате которого причинен ущерб на сумму 12 млн. руб., отказано. При этом, суд мотивировал свое решение тем, что следователем не представлено доказательств того, что жилое помещение Ш., не является единственным жильем пригодным для проживания его и его семьи[1].

Кроме того, нередки случаи отказа судом в удовлетворении ходатайства о наложении ареста при нарушении требований положений ст. 165 УПК РФ[2]. Так, например, Ухтинским городским судом Республики

---

[1] Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным часть 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 31.01.2024).

[2] В пп. 1 и 3 постановления Пленума от 1 июня 2017 года № 19 указано на то, что по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям чч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т. д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения постановлений о возбуждении головного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, и это препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения.

Коми в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, отказано, в связи с отсутствием в материалах дела сведении, подтверждающих, что ходатайство подано надлежащим лицом (отсутствовало постановление о соединении в одном производстве уголовных дел, постановление о принятии уголовного дела к производству, постановление о продлении срока предварительного следствия).

Также, определенную сложность при рассмотрении судом вопроса о наложении ареста представляет сделанный вывод о соразмерности стоимости имущества тому ущербу, в целях возмещения которого имущество арестовано.

Приведенный выше анализ указывает на то, что вопросы возмещения имущественного вреда требуют пересмотра с точки зрения выработки дополнительных мер по обеспечению исполнения приговора.

Алексеенко Станислав Александрович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ОБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Важное место в уголовном судопроизводстве в качестве широко использующегося в уголовно-процессуальной деятельности института доказательственного права занимает судебно-экспертное исследование. Установление доказательственных фактов по уголовному делу с использованием специальных знаний, необходимых для решения экспертных задач, является основополагающей целью экспертной деятельности. Судебный эксперт – один из участников уголовного процесса, обладающий такими знаниями. Заключение судебного эксперта, которое является итоговым процессуальным действием в рамках судебно-экспертного исследования, считается одним из наиболее объективных доказательств в уголовном процессе.

Стоит отметить, что процессуальные критерии получения и оценки качества заключения эксперта до сих пор на законодательном уровне полностью не урегулированы. Поэтому данный процессуальный документ в настоящее время оценивается по общим принципам оценки доказательств – допустимости, достоверности, относимости, достаточности[1]. Практическое направление рассматриваемой темы включает изучение вопросов применения средств объективного контроля на практике, анализа результатов использования различных методов и подходов, направленных на разработку рекомендаций по оптимизации процесса судебно-экспертной деятельности.

Несомненно, истоки развития судебно-экспертной деятельности в России можно проследить еще в допетровские времена, что, безусловно, связано с наличием богатого научного базиса и практического опыта. Так, уже в 20–30-е гг. XX века, немалый круг отечественных ученых деятелей в области криминалистики становились сторонниками концепции «объективизации» уголовного процесса[2]. Научные труды таких ученых, как Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, М.Н. Герасимов и Р.С. Белкин, являются основополагающими для области объективизации судебно-экспертных исследований в России. В своих работах по теории судебной экспертизы эти ученые затрагивали вопросы объективизации

[1] Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. 2016. С. 384.

[2] Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 120.

процесса экспертных исследований и повышения качества производства судебных экспертиз с применением объективных методов исследования.

Задача объективизации играет ключевую роль в определении актуальности затронутой темы, поскольку она представляет собой процесс, направленный на минимизацию влияния субъективных факторов и ошибок, способных снизить качество, достоверность и корректность экспертного заключения.

Так, по мнению М.Б. Вандера и А.В. Холопова, «все активней внедряется и используется в процессе судопроизводства компьютерная (цифровая) техника, например, применяются системы видео-конференц-связи, цифровые фото- и видеокамеры, коммуникационная аппаратура, проекторы и другая техника»[1]. Проводя анализ содержания объективизации в части судебно-экспертной деятельности, можно отметить, что она включает в себя «все правовые, организационные и методические мероприятия, которые позволяют реализовать объективное исследование в рамках судебной экспертизы»[2]. Вследствие применения научно-технических средств стало возможным расширение области доказывания, а значит сам «процесс доказывания становится прозрачным, наглядным, а его результаты - более убедительными»[3].

В последнее время актуальной темой для дискуссий среди соответствующих специалистов стала проблема этики проведения процессуальных и следственных действий с использованием научно-технических средств. Рассматривая этические нормы при проведении следственных действий и применения при этом научно-технических средств объективного контроля, можно выделить потенциальные «пробелы» морального характера в профессиональной деятельности участников уголовного процесса, в частности судебного эксперта. Примером может служить использование видеосъемки при проведении следственных действий. Хотя видеозапись может быть использована как доказательство в суде, она также может нарушать право на неприкосновенность частной жизни участников процесса.

Процесс производства судебной экспертизы также поднимает ряд этических вопросов. Например, судебный эксперт, выполняя порученное ему экспертное исследование, должен руководствоваться принципами независимости, объективности и компетентности, не допуская при этом предвзятости или заинтересованности в формулируемых выводах. Тем не менее, на практике возможны ситуации, когда эксперт испытывает

---

[1] Вандер М., Холопов А. Цифровая фиксация аудио- и видеоинформации // Законность. 2003. № 8. С. 38-40.

[2] Нестеров А.В. Методология объективизации судебно-экспертной деятельности как фактор повышения доказательственного значения результатов судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. № 4. 2015. С. 166-171.

[3] Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. 2001. С. 24.

давление со стороны своего руководства, органов предварительного следствия, или подвергается внешнему влиянию заинтересованных лиц, что так же может привести к искажению результатов проведенной экспертизы или даже к даче заведомо ложного заключения. Для предотвращения подобных случаев необходимо разработать четкие этические нормы и стандарты для судебных экспертов, предусматривающие ответственность за нарушение принципов независимости, объективности и компетентности. Кроме того, необходимо обеспечить контроль за деятельностью судебных экспертов, осуществляемый как со стороны участников судопроизводства, так и со стороны государственных органов.

В этой связи, проблема этики при использовании научно-технических средств в уголовном процессе требует внимательного рассмотрения и разработки соответствующих этических норм и стандартов.

Средства объективного контроля являются неотъемлемой частью современного технического прогресса и способствуют повышению наглядности процесса. Определяя назначение средств объективного контроля, охарактеризуем их как технические и научные приборы, используемые судебным экспертом на базе принципов универсальности, объективности, автоматизации в целях исключения человеческого фактора, повышения эффективности контроля, оптимизации производства и экономии ресурсов.

Использование инновационных высокотехнологичных методов фиксации доказательств (например, цифровой аудио- и видеозаписи) не всегда позволяет обеспечить надлежащую объективность фиксации всего доказательственного материала, так как существует риск редактирования или монтажа с помощью иных компьютерных технологий. Во избежание искажения такого негативного фактора должностному лицу необходимо строгого соблюдать установленные законом правила, гарантирующие достоверность фиксации данных, полученных судебным экспертом.

Производить фиксацию данных с использованием цифровой камеры рекомендуется на диски, предназначенные для одноразовой записи (mini CD-R, CD-R, DVD-R), выставляя режим фиксации даты и времени осуществления съемки. В последующем для подтверждения достоверности и корректности произведенной съемки запись должна быть прослушана или просмотрена (в случае производства видеосъемки) в присутствии понятых. Далее производится упаковка в конверт и опечатывание диска с записью, который в последующем прилагается к протоколу следственного действия или заключению эксперта. На данном этапе техническое внесение каких-либо изменений в запись на CD-R диск невозможно.

Таким образом, использование научно-технических средств объективного контроля на этапах, предшествующих судебному

разбирательству, и в ходе судебного процесса, способствует лучшему пониманию, в том числе и визуальному, хода и результатов проведенного исследования, что способствует обеспечению законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Исходя из ранее изложенного следует прийти к выводу, что применение инновационных научно-технических средств является важным достижением в криминалистической фиксации, что позволяет наиболее качественно и объективно закрепить установленные в ходе предварительного расследования факты, события, а также материальные следы преступления, имеющие значение для установления истины по конкретному уголовному делу. Применение технических средств нацелено на выполнение судебными экспертами большого объема работы с наименьшими затратами рабочей силы и времени, а также закрепление полученной доказательственной информации без субъективного вмешательства.

Использование средств объективного контроля позволит противостоять давлению от участников уголовного судопроизводства, не сомневаться в наличии финансовой или иной заинтересованности должностного лица. Видеозапись результатов производства экспертизы, являясь составляющей частью доказательства, позволит беспристрастно оценить профессиональный уровень эксперта и проведенную им работу.

Антонова Дарья Владимировна,
адъюнкт заочной формы обучения
кафедры уголовного права ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Рассматриваемая тема актуальна в современный период времени. Это связано с тем, что в условиях глобализации и развития цифровых технологий, представители криминального мира, имеют больше возможностей для осуществления незаконных финансовых операций. Также немаловажным является и то, что постоянно увеличивается объем денежных средств, которые проходят через финансовые системы. Данные обстоятельства создают условия для увеличения масштабов финансовых операций, связанных с отмыванием не только денежных средств, но цифровых финансовых активов.

В этой связи, представляет научный и практический интерес, анализ понятия «цифровых финансовых активов», как элемента объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Цифровые финансовые активы, представляют собой новый вид активов, которые могут быть использованы для инвестирования, торговли и других финансовых операций. Их преимуществом является ликвидность и доступность. Они могут быть приобретены и проданы в любое время, без необходимости посещения банка или финансовой компании. Далее, они могут быть использованы для инвестирования в различные проекты и компании, что позволяет получать доход от инвестиций[1].

Кроме того, цифровые финансовые активы, могут быть использованы для осуществления международных финансовых операций, что делает их особенно актуальными для Российской Федерации, активно развивающей свою экономику и расширяющей международные связи. Указанные обстоятельства и привлекают внимание преступников различных стран к использованию в своих целях цифровые финансовые активы.

Сейчас, в России действует Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

[1] Цифровые финансовые активы (ЦФА) в России в 2024 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kp.ru/money/lichnye-finansy/tsifrovye-finansovye-aktivy/ (дата обращения: 16.02.2024).

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. Он регулирует отношения, возникающие при выпуске, обращении и хранении цифровых финансовых активов, а также устанавливает требования к операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Так, согласно данному закону к цифровым финансовым активам необходимо отнести: денежное требование, когда активы заменяют деньги; эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации и другие); право участия в капитале непубличного акционерного общества (наличие собственной доли в цифре); право передачи акций и ценных бумаг.

Причем, цифровые финансовые активы могут носить не только какой-то выделенный характер, но и комбинированный, что позволяет регулировать различные возникающие при этом правоотношения (например, права требования на какие-то объекты, или, например, обязательства по их компенсации).

Таким образом, к цифровым финансовым активам можно отнести большой спектр финансовых или связанных с ними услуг, которые могут оказываться в таком формате. Приобрести цифровые финансовые активы сегодня становится все проще, учитывая рост их популярности. Немаловажно и то, что различные международные криптобиржи и платформы активно предлагают клиентам приобрести цифровые финансовые активы (например, различные криптовалюты). Важно помнить, что их деятельность не регулируется на территории Российской Федерации и сопряжена со многими ограничениями. В остальном процесс приобретения и продажи цифровых финансовых активов через лицензированные площадки доступен каждому и требует лишь регистрации.

Итак, подведем промежуточный итог. Для того, чтобы в полной мере провести анализ цифровых финансовых активов как элемента объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, необходимо провести отличие цифровых финансовых активов и криптовалютой, которая также может выступать цифровыми активами. Так, стоит отметить, что цифровые финансовые активы, представляют собой реальное имущество, но в электронной форме. К ним можно отнести ценные бумаги и какие-то физические объекты, товары или услуги, например, какое-либо произведение искусства. То есть, цифровые финансовые активы, по своей сути – это цифровой сертификат, который подтверждает права на тот или иной объект. Сделки, заключенные с подобными активами, называются смарт-контрактами (так их называют в

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). ст. 5018.

Центробанке России, который регулирует правила обращения с цифровыми финансовыми активами в стране).

Говоря о цифровых активах, как о криптовалюте, отметим, что цифровые финансовые активы закреплены российским законодателем, согласно которому, они выпускаются только через операторов, официально принятыми ЦБ России и занесенные в реестр. Но если у токена нет «решения о выпуске» или он выпущен вне площадки ЦБ России, то он также является цифровым активом, хотя и вне правового поля. Следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран, например Германия, Япония, Сальвадоре, нет аналога цифровым финансовым активам, так как это предусмотрено Законом Российской Федерации «О Цифровых финансовых активах и цифровой валюте». В них употребляются такие понятия, как: «security token» и «stablecoin», но за этими понятийными интерпретациями стоят скорее индустриальные соглашения и общее понимание участников.

В Российской Федерации для цифровых финансовых активов создан самостоятельный правовой режим. В соответствии с которым, цифровые финансовые активы принято разделить на два вида: цифровые финансовые активы, выпущенные согласно российскому законодательству и цифровые финансовые активы, выпущенные вне предела российского законодательства (их принято признавать криптовалютой).

Цифровые финансовые активы, могут быть использованы для осуществления незаконных финансовых операций, таких как отмывание денег или финансирование терроризма. В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1], отмывание цифровых финансовых активов является уголовно наказуемым деянием, что получило свое подтверждение в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязаны принимать меры по предотвращению отмывания денег и финансированию терроризма.

---

[1] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

Считаем необходимым рассмотреть примерные схемы, по которым происходит легализация цифровых финансовых активов. Они, могут быть различными в зависимости от конкретной ситуации:

1. Использование криптовалютных бирж для отмывания денег. В этом случае злоумышленники используют криптовалютные биржи для перевода незаконно полученных средств в цифровые активы, которые затем могут быть обменяны на другие активы или использованы для оплаты товаров и услуг.

2. Создание фиктивных компаний для отмывания денег. Злоумышленники могут создавать фиктивные компании, которые используются для перевода незаконно полученных средств в цифровые активы.

3. Использование цифровых финансовых активов для финансирования терроризма. В этих случаях, используются цифровые финансовые активы для финансирования террористических организаций или других незаконных групп.

4. Создание фиктивных счетов для отмывания денег. Создаются фиктивные счета в цифровых финансовых системах, использующиеся для перевода незаконно полученных средств в цифровые активы.

5. Использование цифровых финансовых активов для незаконной торговли оружием или наркотиками, оплаты незаконных товаров и услуг.

По вышеуказанным схемам можно сделать вывод, что цифровые финансовые активы могут выступать элементом объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.174 и ст. 174.1 УК РФ. Как нами ранее отмечалось, что цифровые финансовые активы бывают двух видов: легальные, которые соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и нелегальные, которые не соответствуют этому, но употребляются рядом зарубежных стран в качестве криптовалюты, посредствам которой все чаще совершаются преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества.

Поэтому, подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что в основном рассматриваемые нами преступления (ст. 174 и ст.174.1 УК РФ) совершаются посредствам нелегальных цифровых финансовых активов, а именно криптовалют.

Архипова Ирина Александровна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, относится к экономическим преступлениям. Это преступное деяние имеет много негативных последствий: немалый ущерб причиняется как отдельным странам, так и в целом – мировому сообществу. Очевидно, что эта проблема носит глобальный масштаб. Из-за наличия такой легализации в той или иной стране существенно снижается инвестиционный интерес к такой стране, становится более распространенной и широкой «теневая» экономика, организованная преступность, добросовестные предприниматели сталкиваются с трудностями в процессе своей деятельности, и в целом хозяйственно-финансовые отношения приобретают более коррумпированный и криминальных характер.

В Указе Президента России «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» представлены национальные интересы и приоритеты, одними из которых является экономическая безопасность и социальная стабильность[1]. Обеспечение экономической безопасности страны всегда должно быть в приоритете, являться важным направлением государственной деятельности, государство должно вести планомерную, точечную и непрерывную борьбу с коррупцией, теневой и криминальной экономикой и добиваться эффективности в указанной сфере.

В целях противодействия угрозам экономической безопасности, органы государственной власти и органы местного самоуправления не должны действовать изолированно и сами по себе. Целесообразно привлекать к такой работе разнообразные институты гражданского общества. Взаимодействие должно носить эффективный и действенный характер.

Экономическая безопасность будет под серьезной угрозой, если факты отмывания незаконных средств будут носить масштабный характер и иметь устойчивую тенденцию к росту.

Конечно, государство не может и не должно оставаться в стороне при наличии разного рода угроз экономической безопасности. Специалистами разрабатываются разного рода методики расследования преступлений,

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

традиционно считается, что эти методики являются либо общетеоретическими, либо частными. В общих методиках содержатся предмет, задачи, взаимодействие с различными частями криминалистики[1]. Стоит отметить, что частные методики могут касаться только каких-то конкретных узких преступлений. Например, о расследовании легализации доходов от незаконного оборота наркотиков, или, например, доходов от незаконной банковской деятельности.

Рассматривая отечественное законодательство о противодействии отмыванию «грязных» доходов, нельзя не сказать о том, что его основой в значительной мере стали соответствующие международно-правовые нормы. Поэтому и неудивительно, что ему присущи такие характерные для общеевропейского законодательства черты, как динамичность развития и сочетание уголовно-правовых и финансовых мероприятий. В то же время, в отличие от международного, система соответствующего отечественного законодательства, более разветвленная. Так, нормы уголовно-правового характера сосредоточены в УК РФ, а финансового – в регулятивном.

Деятельность по противодействию формирования рыночных отношений ориентировала систему государственного контроля на движение денежных средств, что явилось основной причиной создания благоприятной среды для извлечения незаконных доходов и их инвестирования в развитие незаконной деятельности, поступление в ведение и во владение криминальным структурам.

Многие авторы в своих трудах и исследованиях затрагивали вопросы противодействия отмыванию незаконных доходов. Из-за этого удалось сформировать достаточное количества экономических и правовых институтов, деятельность которых направлена на противодействие «теневым» процессам и экономической преступности, однако, на сегодняшний день нельзя оценить их деятельность в исследуемой области как эффективную.

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, представляет собой глобальную проблему современности, на борьбу с которой брошены силы правоохранительных органов как на национальном, так и на международном уровне.

В научной криминалистической литературе существуют определения криминалистического понятия легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Целесообразным будет привести некоторые понятия данного преступления, провести их анализ и характеристику.

---

[1] Зеленский В.Д. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 7.

Заслуживает внимания мнение М.В. Салтевского относительно того, что такое легализация. По его мнению, это «преступная деятельность по выведению денежных средств («грязных» денег) из сферы «теневого» капитала и введению их в сферу законного обращения, т.е. придание денежным средствам или какому-либо имуществу статуса законной собственности определенного юридического или физического лица»[1].

Известный ученый уголовно-правового профиля Б.В. Волженкин в авторском труде сформулировал понятие легализации таким образом: «различные действия (финансовые операции, другие сделки), осуществляемые с целью скрыть наличие и (или) происхождение имущества, полученного таким способом, с тем чтобы затем извлекать из него доходы»[2].

Стоит также отметить далее, что думает по рассматриваемому вопросу Г.А. Русанов. Этот автор считает, преступная легализация является следствием теневых процессов в экономике[3]. Объединенность членов организованной группы представляет собой не просто сговор на совершение преступления, а именно всестороннюю общность, которая выражена как в объективном, так и в субъективном проявлении преступной деятельности ее членов, которая проявляется не столько в совершении одного или нескольких однородных преступлений, сколько в совершении разнородных преступных деяний на протяжении длительного промежутка времени. Однако, нельзя исключать возможность формирования организованной группы в целях совершения одного преступления, совершение которого требует тщательного планирования и подготовки. Это может быть, в том числе, единичной финансовой операции или иной сделки в сфере легализации доходов или имущества, добытых преступным путем.

При этом логичным представляется факт дискуссии о правомерности приведения для противоправной деятельности весьма позитивного термина «легализация». Если обратиться к диссертационному исследованию В.А. Тагирова по исследуемой проблематике, то он вполне обоснованно сделал вывод о том, что использование позитивного значения термина «легализация» вообще неуместно для обозначения состава преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ. Использование данного термина порождает иллюзию о позитивности действий виновного лица, о невозможности изъятия у него средств, добытых преступным путем, ввиду их легального происхождения, исходя и смысла буквальной терминологии.

---

[1] Салтевский М.В. Основы методики расследования легализации денежных средств, нажитых незаконно. Харьков, 2000. С. 4.

[2] Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 271.

[3] Русанов Г.А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: практ. пособие / Г.А. Русанов. М.: Юрайт, 2018. С. 89.

При разрешении указанной проблематики на помощь приходит ученый-правовед Д.Г. Манько, который посредством сравнительно-правового анализа термина легализации обосновал креативное определение легализации денежных средств и иного имущества, которые, по его мнению, необходимо разграничивать по двум терминам – «узаконение» (введение государством в законный оборот денежных средств и иного имущества, временно находящихся вне официальной экономики) и «отмывание» (виновное, противоправное деяние, связанное с введением в законный оборот денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем)[1].

В.А. Абаканова объясняет легализацию наличием объективных и субъективных факторов, которые ее порождают. Такие факторы вместе с внешней средой способствуют возникновению случаев отмывания денег. Виновные таким образом добиваются возможности замаскировать и скрыть преступный и незаконный характер денег или иного имущества. Пытаются убедить окружающих в законности получения этих денег, имущества и ввести их в легальный гражданский оборот[2]. Вполне естественно, что от этого страдает государство, его экономическая основа, страдают и обычные граждане, организации.

Заслуживает внимания определение криминалистической сущности легализации денежных средств, имущества, приобретенных преступным путем, сформулированное И.С. Тумаковым[3]. Некоторые исследователи определения понятия «отмывание преступных доходов» сосредоточены на отдельных этапах или стадиях такой противоправной деятельности. Например, под отмыванием денег определяют, как конверсию преступных доходов в имущество, которое не может быть прослежено к основному преступлению, как маскировка права собственности на имущество, конвертацию или отмывание преступной собственности. Приведенные толкования кажутся слишком узкими, ведь характеризует лишь один из этапов отмывания криминальных капиталов в то время, как таких этапов на самом деле несколько. Как следствие, значительно ограничивается представление о сути рассматриваемого негативного явления.

---

[1] Манько Д.Г. Легализация как правовая процедура: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2010. С. 20.

[2] Абаканова В.А. Криминалистическая характеристика и общая типовая программа исследования события с признаками легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Автореферат дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 21.

[3] Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование в расследовании этой категории преступлений. Диссертация … канд. юрид наук. Екатеринбург, 2004. С. 178.

Андроник Наталья Ауреловна,
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Раскрытие и расследование незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий достаточно трудоемкий процесс, осложненный использованием злоумышленниками совершенно новых и малоизученных методов совершения преступлений. Но, самое главное, эффективное производство по уголовному делу практически нереально без использования специальных знаний в соответствующей области[1]. Несомненно, способы борьбы с преступностью претерпевают изменения и улучшают свои свойства, но и преступная деятельность не стоит на месте – модернизируется и совершенствуется с каждым днем.

При осуществлении преступной деятельности современные преступники безупречно используют навыки по использованию информационно-телекоммуникационных технологий. В ход идут различного рода ухищрения и конспиративные методы, которые помогают придавать такой деятельности латентный характер. Именно данные позиции препятствуют законной деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в информационно-телекоммуникационном пространстве.

Необходимо учитывать, что в большинстве случаев совершения данного незаконного деяния, также затрагиваются международные отношения, на которые посягает деятельность интернациональных организованных преступных сообществ. Правоохранительные органы пытаются ликвидировать как можно больше преступных групп и сообществ. Выполнение данной задачи влечет за собой распад инфраструктуры поставок оптовых партий наркотиков для целей их дальнейшего распределения.

[1] Елфимов П.В., Виноградова О.П. Информационное значение экспертиз при расследовании незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3(60). С. 98–103.

Рассматривая официальную статистику по киберпреступности на Интернет-ресурсах системы МВД России, можно прийти к выводу, что каждое четвертое преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В России в январе 2024 года было зарегистрировано 16,2 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, рост в сравнении с аналогичным периодом прошлого года составил 21,3 процента[1]. При этом, стоит отметить, что большая часть таких преступлений совершалась именно с использованием «всемирной паутины».

Незаконный оборот наркотических средств в информационно-телекоммуникационном поле постоянно совершенствуется и видоизменяется, что препятствует эффективности раскрытия и расследования уголовных дел. Данное умозаключение обусловлено тем, что Интернет-среда обезличивает преступников, а также делает их деятельность латентной, поскольку совершаются данные преступления дистанционно, что позволяет скрыть следы. Используя информационный ресурс как технологическую информационно-телекоммуникационную среду, можно обнаружить ранее не имевшие места способы незаконного оборота наркотических средств, специфические следы преступной деятельности в этой сфере.

Тактика раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационного пространства, обуславливается обширными и глобальными возможностями сети Интернет.

Вся разнообразная информация, циркулирующая в сети Интернет, в криминалистическом аспекте может быть подразделена на две основные группы:

1) информация, отображающая некоторые стороны механизма преступления, которая может быть использована как доказательство по делу;

2) информация, которая позволяет следователю сориентироваться в событиях, фактах, явлениях, в той или иной степени имеющих отношение к расследуемому преступлению, а также к процессу расследования.

Поскольку все преступления стремительно перебираются в цифровое пространство, то и среда отображения следов изменяется. Все это усложняет процессы обработки объектов (файлов программ и данных), которые лишены внешнего строения. Сформированная в трасологии методика работы со следами становится невостребованной. Именно от

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 10.03.2024).

наличия у следователя достоверной и своевременной информации может трактоваться как основное условие эффективного расследования дела[1].

В процессе раскрытия и расследования преступлений могут использоваться в качестве информационных ресурсов такие виды источников, как дела оперативного учета, информационно-поисковые системы, картотеки целевого назначения, автономные досье и пр.

Изъятие электронного носителя информации представляется возможным лишь в тех случаях, когда есть реальная доступность непосредственного воздействия на него и хранящуюся на нем информацию. Если же получилось реализовать вышеуказанные действия, то в ходе осмотра предметов, полученная информация отображается, а фото-видеоматериалы, прилагаются к протоколу [2].

Для накопления и систематизации большого потока информации в органах внутренних дел используются автоматизированные информационно-поисковые системы. Они представляют собой определенный интерактивный механизм, позволяющий пользователям получать сведения справочного характера по вопросам правоохраны и правопорядка.

На сегодняшний день имеются несколько справочно-правовых систем, которые предназначены для получения справочной правовой информации по законодательству (например, Гарант, КонсультантПлюс).

Интернет-мониторинг – одно из направлений использования информационных ресурсов. Главная цель – сбор, обработка и анализ поступаемой информации о преступных деяниях.

Не стоит забывать о поисковых системах (Yandex, Google, Rambler и др.), которые также помогают выявлять информацию, имеющую значения для правоохранительных органов. Благодаря информационному поиску сотрудники могут выявлять сайты и сетевые ресурсы, на которых содержится запрещенная к распространению информация.

Для поиска новых путей решения задач расследования перспективным направлением является использование глобальных навигационных спутниковых систем. Они обладают существенным потенциалом для расширения доказательственной базы, успешного

---

[1] Виноградова О.П. Правовая природа доказательной информации на электронных носителях // В сборнике: Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Анохина. Барнаул, 2023. С. 62-66.

[2] Виноградова О.П. Тактика отдельных видов осмотра при расследовании незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом // В сборнике: Криминалистика: Актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 35-40.

раскрытия и расследования преступлений (например, глобальная навигационная спутниковая система).

Использование навигационных систем с точки зрения получения криминалистически значимой информации позволяет определить место нахождения объекта в режиме постобработки, факт пребывания объекта, представляющего интерес для правоохранительных органов, на месте совершения преступления, уточнить место и время совершения преступления.

Не стоит забывать про сервисы OSINT (Open Source Intelligence), которые содержат себе информацию, распространяющуюся на узкую аудиторию, как правило, для решения конкретных вопросов разведки. Реализация возможностей данных серверов осуществляется с помощью использования различных способностей поиска: сервисы для сбора информации по Ф. И. О, сервисы для сбора информации по номеру телефона, сервисы для сбора информации об электронной почте и никнеймах, сервисы для сбора информации по фотографии, сервисы для сбора информации о домене.

Таким образом, данная сфера должна активно применяться в правоохранительной деятельности, так как это позволит получать криминалистически значимую информацию ориентирующего характера, которая может быть использована для выдвижения версий, планирования конкретного следственного действия и всего процесса расследования уголовного дела, прогнозирования возможного противодействия участников уголовного судопроизводства.

Вышеперечисленные информационно-коммуникационные системы направлены на эффективное разрешение вопросов, возникающих при раскрытии и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Белецкая Юлия Владимировна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

В нашем современном обществе человек признается высшей ценностью, а его законные права и свободы – основополагающими принципами. Государство, в ходе реализации своих полномочий и обязанностей, несет ответственность за обеспечение защиты этих прав и свобод своих граждан. Для выполнения этой функции, в частности, уголовное законодательство определяет, какие опасные для личности и общества в целом деяния признаются преступлениями, и какая устанавливается ответственность уголовно-правового характера за их совершение[1].

В криминалистике существует устоявшееся представление о трехчленной (трехэтапной) периодизации расследования преступлений различных видов групп: первоначальный, последующий и заключительный[2]. Именно на первом этапе возникает необходимость в получении первоначальной информации для раскрытия и расследования преступления, в том числе, и мошенничества при получении выплат.

Рассмотрение сообщений о преступлениях составляет содержание стадии возбуждения дела и включает в себя прием, регистрацию, проверку первичной информации и принятие по ней решения в рамках ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Более того, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, как надлежащие субъекты, обязаны принять и проверить информацию о любом преступлении, вне зависимости от наличия или отсутствия в ней «достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ)[3].

На сегодня, имеется пробел в законодательстве относительно нормативного закрепления единого термина «информация», что объективно способствует различному толкованию рассматриваемого понятия, даже среди субъектов расследования. Так, информацию можно

---

[1] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).

[2] Рассмотрение сообщения о преступлении как криминалистический этап получения доказательств и иной информации о незаконном лишении свободы Маховская, Натурafile://C:/Users/user/Downloads/rassmotrenie-soobscheniya-o-prestuplenii-kak-kriminalisticheskiy-etap-polucheniya-dokazatelstv-i-inoy-informatsii-o-nezakonnom-lish

[3] УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

рассмотреть с различных аспектов, а именно: «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством»[1]. С юридической точки зрения информация – сведения об окружающем мире, протекающих в нем процессах и сообщение о положении дел или о состоянии чего-либо[2].

Применительно к определению понятия информации в криминалистике стоит обратить внимание на точку зрения Р.С. Белкин, который отмечал, что «изменения среды, обусловленные преступлением, возникшие в результате отражения криминального события в этой среде, являются информацией об этом событии, самими фактическими данными, посредством которых только криминальное событие можно оценить»[3].

Таким образом, если дать краткий анализ вышеперечисленных источников, можно прийти к выводу о том, что криминалистически значимая информация – это сведения, данные, отражающие наиболее важные признаки и свойства события преступления в целом, независимо от формы их предоставления, на основании которых, можно судить об отдельных элементах его криминалистической характеристики.

Получение необходимой информации можно разделить на три стадии: а) принятие, уяснение содержания и регистрация сообщения о преступлении; б) практическая проверка сообщения (заявления) о преступлении; в) рассмотрение сообщения о преступлении (ст. 145 УПК РФ).

Первая стадия получения первичной криминалистической информации включает в себя прием сообщения о преступлении, которое сопровождается его соответствующей регистрацией (в книге учета сообщений о преступлениях или журнале учета иной информации о правонарушениях).

Сообщение о преступлении, с точки зрения криминалистики, как правило, является первым источником сведений (информации) о мошенничестве при получении платежей (ст. 159^2 УК РФ). Ознакомление с содержанием данных осуществляется с помощью логических построений, в ходе которых выявляются причинно-следственные связи между событием (явлением) в целом и возникшими последствиями, и (или) фрагментами (эпизодами) предполагаемого события[4].

Сотрудник оперативной дежурной части РОВД получает от заявителя (физического или юридического лица), по возможности, максимально полную информацию о сообщаемом происшествии, в том числе, обязательно выясняет: а) сведения о виде социальной выплаты, которая

---

[1] Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

[2] Электронный ресурс https://be5.biz/pravo/i024/02.html

[3] См.: Белкин Р.С. Курс криминалистки в 3-х томах. М., 1997. Т. 1, С. 119.

[4] Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении. С. 81.

была получена в результате мошеннических действий – материнский капитал, доплата к пенсии, пособие и т.п.; б) сведения о подозреваемом(ых), (сколько было преступников, какие признаки (анатомические, функциональные) и данные (общефизические, демографические) характеризуют их); в) сведения, подтверждающие, что выплата была произведена (банковская операция); г) сведения о том, кто и каким образом подал документы о назначении социальной выплаты (дистанционно, при личном обращении в уполномоченный орган, по почте и т.п.); д) каким способом и чем завладел мошенник, стоимость похищенного[1].

Дав анализ изложенному выше, можно прийти к выводу о том, что стадия приема, уяснения и регистрации сообщения о мошенничестве при получении выплат является не только обязательной, но и ответственным комплексом действий, обуславливающих своевременное и успешное рассмотрение сообщения о преступлении и принятие законного и обоснованного решения по его результатам.

Вторая стадия получения первоначальной криминалистически значимой информации заключается в практической проверке сообщения (заявления) о рассматриваемом преступлении. Проверочные действия направлены на собирание дополнительных доказательств, подтверждающих или опровергающих первоначальную информацию о преступлении (хищении денежных средств в виде пособий и субсидий), а также принятие необходимых решений.

Зачастую, сообщение поступает от физического лица (юридического лица), которому причинен материальный ущерб. Если потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела возбуждаются по заявлению лица, являющегося, в соответствии с уставом организации, ее единоличным руководителем или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации на совершение таких действий.

Для того чтобы проверка была эффективной и своевременно достигла своей цели, ее необходимо правильно организовать, то есть разработать соответствующий план как одну из основных форм ее организации с учетом объективных обстоятельств[2]:

а) характер и объем поступившей информации о мошенничестве при получении выплат;

б) уголовно-правовые и криминалистические характеристики мошеннических действий при получении выплат;

---

[1] Криминалистика: учебник: в 3 ч. Часть III: Криминалистическая методика /под ред. В. В. Бычкова, С.В. Харченко. — М осква: Проспект, 2021. — 664 с

[2] Афанасьев В.С., Сергеев Л. А. с. 47; Степанов В. В. с. 114; Григорьев В. Н. Обнаружение признаков преступления: Учеб. Пособие. Ташкент, 1986. С. 88.

в) необходимость производства (обыска, выемки, допроса, осмотра места происшествия), и других следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (опроса, наведение справок, исследование предметов и документов)[1].

Можно сделать вывод, о том, что практическая проверка сообщения о преступлении, играет существенную роль в выявлении и раскрытии хищений, а именно: позволяет устанавливать фактические обстоятельства и виновных в мошенничестве лиц; детально изучать предоставленную информацию на наличие или отсутствие достоверных данных о событии преступления, предусмотренного ст. 159^2 УК РФ, а кроме того, формирует для правоохранительных органов необходимый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор и систематизацию исходной информации для дальнейшего расследования преступления.

Третья стадия заключается в вынесении процессуального решения по результатам проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат в рамках ст. 145 УК РФ и оформляется постановлением одного из решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передачи по подследственности или по подсудности (ст. 145 УПК РФ).

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать вывод о том, что первоначальная информация о преступлении, чаще всего бывает неполной и (или) имеет свойства, которые видоизменяются в зависимости от характера преступления, обстоятельств его совершения и доступности информации. Поэтому для формирования полной «картины» правонарушения, необходимо проводить комплексный анализ стадий получения сообщения о преступлении в рамках норм УПК РФ (ст. 141, 144, 145), чтобы иметь законные поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также были созданы необходимые условия для эффективного раскрытия и расследования хищения денежных средств или иного имущества при получении выплат.

[1] Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция)

Будылина Екатерина Ивановна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФАКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ ИНТЕРНЕТ-ЗНАКОМСТВ В КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ

С начала XXI века цифровые технологии стали важным инструментом в жизнедеятельности людей. Не исключением стали и специализированные сервисы интернет-знакомств, которые на сегодняшний день являются неотъемлемой частью современного общества. Сервисы интернет-знакомств представляют собой площадку для поиска потенциальных друзей и партнеров, в которой предоставляется возможность отравлять сообщения, публиковать фото, личную информацию о себе, просматривать профили других участников и многое другое. Люди, использующие данные платформы отмечают, что посещают их в связи с нехваткой времени на знакомства в реальном мире и, что перед тем как встретить интересного человека на улице, в офисе или на вечеринках им придется потратить много времени и сил на бесполезные знакомства и разговоры, в то время как онлайн-знакомства предоставляют возможность сразу узнать об интересах, увлечениях и некоторых чертах характера человека.

Следовательно, как мы можем понимать, сервисы онлайн-знакомств являются удобным инструментом и способом для общения, но в современном мире информационных технологий они стали привлекательной площадкой для преступников. С увеличением их популярности возникла проблема в области безопасности личных данных людей их имущества и т.д. Данная проблема зародилась в той связи, что производится недостаточная проверка личности при регистрации пользователя на сервисах онлайн-знакомств администраторами платформ. Для создания аккаунта на сайтах знакомств, для регистрации лицо обязано указать фамилию или имя, а также адрес электронной почты или номер сотового телефона. Перечисленные данные человек может с легкостью сфальсифицировать, что в последующем позволяет преступнику легко создать профиль несуществующего лица, скрывая данные о своей личности.

В настоящее время при наличии вышеуказанной проблемы, зарождается и большое разнообразие способов совершения преступлений в корыстных целях на сервисах интернет-знакомств. Так, О.А. Решняк рассматривает такие способы и виды как: тайное хищение чужого имущества (кардинг), хищение путем обмана (фишинг, вишинг), распространение недостоверной информации (клевета, распространение

материалов порнографического характера)[1]. В свою очередь, А.Н. Завьялов в своей научной работе отмечает, что одним их способов мошенничества в сети «Интернет» является фишинг. Фишинг – это создание поддельного сайта с целью неправомерного получения паролей, номеров банковских счетов и т.д[2]. Мы не можем не согласиться с высказыванием автора, так как фишинг является формой кражи личных данных, которая происходит, когда фальшивый веб-сайт выдает себя за официальный, чтобы получить конфиденциальную информации, такую как пароли, данные учетной записи и т.д. Фищинговые злоумышленники обманывают пользователей, используя различные методики социальной инженерии, связанные с угрозой приостановить действия учетных записей пользователей[3]. Данный вид мошенничества является популярным, так как он требует минимальное количество затрат для преступника для достижения его корыстной цели. Так, за последнее время количество преступлений, совершенных с использованием фишинга, достаточно возросло, что несет серьезную угрозу виртуальному пространству.

Платформы интернет-знакомств стали популярными сервисами в сети «Интернет» и дают возможность знакомиться с людьми с разных уголков планеты не взирая на национальную, расовую, религиозную принадлежность, в связи с чем, преступники стали использовать эту возможность и реализовывать свой преступный умысел в тех местах, где чаще всего люди проводят свое время. А на сегодняшний день этим местом времяпровождения является виртуальное пространство, в котором преступники могут воспользоваться не только технологиями социальной инженерии, но и новейшими разработками искусственного интеллекта (нейросеть) для создания своей виртуальной не существующей личности.

В связи с вышеизложенным, следует сделать вывод о том, что для правоохранительных органов первоочередной задачей стоит решение вопроса о предупреждении фактов использования сервисов интернет-знакомств в корыстных целях. Для этого считаем необходимым создать криминалистическую рекомендацию по предупреждению фактов использования сервисов онлайн-знакомств в корыстных целях. В содержании, которой будут предусмотрены криминалистические этапы и критерии по предупреждению фактов использования данных сервисов в корыстных целях.

---

[1] URL: https://https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sposoby-sovershеniya-prestupleniy-s-ispolzovaniem-it-tehnologiy-i-problemy-rassledovaniya (дата обращения: 10.05.2024).

[2] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-moshennichestvo-fishing-problemy-protivodeystviya-i-preduprezhdeniya (дата обращения: 10.05.2024).

[3] URL: https://file:///C:/Users/Admin/Downloads/internet-moshennichestvo-fishing-problemy-protivodeystviya-i-preduprezhdeniya%20(1).pdf

Одним из этапов является мониторинг и анализ данных, который включает в себя наблюдение за активностью зарегистрированных пользователей на сервисах интернет-знакомств, анализ и агрегацию данных, а также выявление связей между преступниками и их потенциальными жертвами. В данном случае указанные обязанности должны возлагаться на провайдеров сервисов на законодательном уровне. Данный отчет должен быть направлен по запросу правоохранительных органов в отел по борьбе с информационными преступлениями и содержать в себе данные о количестве зарегистрированных пользователей и анализ данных пользователей, которые активно посещают сервис в форме диаграмм и процентного соотношения.

Следующим этапом является внедрение в работу алгоритмы искусственного интеллекта. А именно, использование интеллектуальных систем и алгоритмов машинного обучения, которые могут помочь определять и предотвращать потенциальные преступные действия на основе анализа аккаунтов и других факторов. Алгоритмы искусственного интеллекта могут проводить анализы большого количества данных и выявлять определенные аномалии и закономерности, которые человеку трудно обнаружить самому. При помощи внедрения провайдерами сервисов интернет-знакомств алгоритмов искусственного интеллекта в работу данных платформ, открывается возможность отслеживания транзакций в режиме реального времени, что в свою очередь позволит обнаруживать попытки мошеннических действий и будет своевременно их предотвращению. Также алгоритмы искусственного интеллекта могут уменьшить необходимость ручного вмешательства проверки личности потенциального преступника на сервисе онлайн-знакомств. Алгоритмы искусственного интеллекта могут совершенствоваться, самостоятельно обучаясь, повышая свою точность анализа. В данном случае можно использовать чат GPT, OSINT и тд. В последующем провайдерами сервиса и их специалистом должен быть также составлен отчет в электронной форме и направлен в правоохранительные органы специалисту по IT-технологиям, который в свою очередь будет оказывать содействие следователю в расшифровке и разъяснении данной отчетности. Отметим, что мы не рассматриваем внедрение искусственного интеллекта при расследовании правоохранительными органами уголовных дел, а предлагаем его подключение в целях противодействия использования сервисов интернет-знакомств в преступных целях.

Не мало важным является сотрудничество правоохранительных органов с провайдерами и модераторами сервисов, при предупреждении фактов использования сервисов интернет-знакомств в корыстных целях. Именно тесное взаимодействие сотрудников с провайдерами сервисов поможет в выявлении потенциальных преступников, а также позволит производить обмен информацией, которая в дальнейшем может послужить

эффективному расследованию и раскрытию подобных видов преступлений.

Так, при наличии проблемы - предупреждения фактов использования сервисов интернет-знакомств в корыстных целях, считаем необходимым улучшить защиту данных пользователей и внести поправки в прохождение регистрации личности. В данном случае следует разработать и применить более строгие меры безопасности для защиты личной информации пользователей, включающие шифрование данных, двухфакторную аутентификацию и защищенные каналы связи. Считаем необходимым внесение данных с документа, удостоверяющего личность человека при регистрации на платформах интернет-знакомств, но без дальнейшего отображения в аккаунте пользователя и полной их защитой от утечки.

Подводя итоги вышеизложенному, можем сделать вывод о том, что в настоящее время киберпреступность охватила виртуальное пространство и несет большую опасность, как для населения, так и для страны в целом. Осознавая данный факт, наше государство вкладывает все возможные силы и средства для изучения виртуального пространства и создания новейших технологий по борьбе с лицами, использующими сервисы сети «Интернет» в корыстных целях, но следует понимать, что охватить все аспекты не предоставляется возможным. В криминалистической науке не разработано конкретных рекомендаций по предупреждению фактов использования сервисов интернет-знакомств в преступных целях. Нашей целью и задачей является создать вспомогательные инструменты, методы и алгоритмы действий для правоохранительных органов, которые послужат конкретно в эффективном предупреждении фактов использования сервисов интернет-знакомств в преступных целях.

Бондарева Анастасия Анатольевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОБУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Проведенный анализ результатов рассмотрения сообщений о фактах побуждения несовершеннолетних к совершению суицида, совершения несовершеннолетними действий суицидального характера, а также результатов расследования уголовных дел, возбужденных по факту побуждения несовершеннолетнего к совершению самоубийства, позволил выявить крайне негативные показатели. Так результаты последних пяти лет демонстрируют устойчивое сохранение уровня преступлений, квалифицируемых по статьям 110, 110.1 и 110.2 УК РФ. В 2017 году выявлено 333 подобных преступлений, в 2018 году – 383, в 2019 году – 313, в 2020 году – 388, в 2021 – 417, в 2022 – 327, а за 2023 год – 288 таких преступлений. При этом три четверти данных преступлений совершено в отношении несовершеннолетних[1].

В своем интервью старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игорь Комиссаров отметил, что количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных в связи с совершенной несовершеннолетним попыткой суицида, составляет не более 2,5%[2].

Во много приведенные статистические показатели обусловлены отсутствием качественного методического обеспечения процесса раскрытия и расследования данной категории преступлений. Наибольшие трудности сотрудники правоохранительных органов испытывают на первоначальном этапе расследования таких преступлений, когда приходится действовать в условиях информационного дефицита. Одним из основных первоначальных следственных действий, от качества реализации которого во многом зависит и перспектива дальнейшего расследования, выступает осмотр места происшествия. В качестве места происшествия при расследовании фактов побуждения несовершеннолетнего к

[1] Статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2006 по 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата доступа 11.03.2024).

[2] Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1 (дата доступа 10.03.2024).

совершению самоубийства может выступать не только место возникновения результатов преступных действий – место совершения самоубийства (попытки самоубийства), но и место, где в отношении несовершеннолетнего могли быть осуществлены противоправные действия (доведение до самоубийства, склонение к нему или содействие его совершению).

Как отмечают сотрудники органов предварительного расследования и дознания, доказательства, указывающие на факт совершения в отношении несовершеннолетнего преступления, направленного на его побуждение к совершению самоубийства, исключающие некриминальный характер совершенного суицида, в 45,5% случаев получают именно в рамках осмотра места происшествия.

При подготовке к производству осмотра места происшествия отдельное внимание должно быть уделено качественному составу следственно-оперативной группы, планируемой к выезду на место предстоящего осмотра. Рекомендуется сформировать следственно-оперативную группу таким образом, чтобы в ее составе был следователь СК РФ, оперативный уполномоченный уголовного розыска, судебно-медицинский эксперт (при наличии трупа), эксперт-криминалист, сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних и участковый уполномоченный полиции. В качестве специалистов целесообразно привлечь лицо, сведущее в области компьютерной информации и телекоммуникационного оборудования (IT-специалист, который будет необходим в случае изъятия информации с цифровых носителей), а также в области психологии по направлению работы с несовершеннолетними.

Важной составляющей организации осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования выступает эффективное распределение вверенных сил и средств, которыми располагает следователь. С учетом потребности в высокой динамичности работы на первоначальном этапе расследования возможности участников следственно-оперативной группы со стороны следователя целесообразно распределить следующим образом:

- оперативный уполномоченный уголовного розыска устанавливает наличие устройств видеофиксации, которые могли запечатлеть обстоятельства произошедшего события, предпринимает действия, направленные на установление личности субъекта, причастного к совершению преступления и его розыску;

- судебно-медицинский эксперт обеспечивает процесс осмотра тела погибшего несовершеннолетнего, оказывает содействие в процессе определения и фиксации криминалистически значимых обстоятельств, связанных с самоубийством (следы на теле, давность смерти, механизм лишения жизни и прочее);

- эксперт-криминалист обеспечивает процесс осмотра места происшествия в части обнаружения, фиксации и изъятия следов, связанных с событием преступления;

- сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, с учетом обстановки места происшествия, содействует процессу установления причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетним самоубийства (попытки самоубийства), сбору первоначального характеризующего несовершеннолетнего материала (о необходимости взаимодействии с сотрудниками ПДН указали 64,3% опрошенных следователей). Как справедливо отметил В.В. Николюк и В.А. Гусев, не смотря на то, что роль инспектора ПДН в аспекте привлечения его к участию в составе следственно-оперативной группы на месте происшествия до настоящего времени законодательно не закреплена, в практике расследования тяжких и особо тяжких преступлений против несовершеннолетних идут по пути использования на месте происшествия возможностей сотрудников ПДН в составе следственно-оперативной группы[1];

- участковый уполномоченный полиции на месте происшествия обеспечивает установление очевидцев произошедшего события, производит их блиц-опрос, содействует процессу сбора характеризующего материала по месту жительства на законных представителей погибшего (пострадавшего) несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание, что лишь треть (31,3%) проанкетированных респондентов полагает необходимым привлекать к осмотру места происшествия специалиста-психолога, тогда как его участие в осмотре места происшествия видится необходимым и позволяет уже на ранних стадиях расследования сформировать первоначальное понимание обстоятельств самоубийства, установить возможные мотивы принятия несовершеннолетним такого решения.

Определяя границы осмотра места происшествия, следует учитывать, чтобы в их пределы входили следующие условные зоны:

- место нахождения трупа несовершеннолетнего и (или) место возникновения следов совершенных суицидальных действий;

- место, где несовершеннолетний мог находиться непосредственно перед тем, как совершил суицидальные действия;

- место, откуда можно было наблюдать за действиями несовершеннолетнего, направленными на лишение себя жизни.

Производить осмотр места происшествия следует эксцентрическим способом, начиная от места совершения несовершеннолетним действий, направленных на лишение себя жизни, или от места обнаружения трупа

[1] См.: Николюк В.В., Гусев В.А. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4. С. 99.

несовершеннолетнего. Соблюдая общие тактические рекомендации по производству данного следственного действия, следователю необходимо обеспечить фиксацию следующих обстоятельств и данных:

- места нахождения трупа несовершеннолетнего, его позы, следов от реализованного способа лишения себя жизни;

- наличия повреждений на теле погибшего несовершеннолетнего, возникновение которых не вызвано механизмом совершенного самоубийства;

- наличия при погибшем личных вещей, предметов, орудий совершенного самоубийства, средств связи, записок и иных материальных объектов, имеющих значение для формирования представления о механизме преступления, мотивах совершенного самоубийства;

- наличия на месте самоубийства следов несовершеннолетнего погибшего, которые отражают механизм лишения себя жизни;

- наличия на месте самоубийства следов, наличие которых не объясняется предполагаемым механизмом совершенного самоубийства;

- наличия на месте совершенного самоубийства оставленных надписей или рисунков суицидального характера;

- наличия оброненных или преднамеренно оставленных предметов на месте совершенного самоубийства, которые могут принадлежать третьим лицам;

- наличия средств аудио и/или видео фиксации на месте совершенного самоубийства или в непосредственной близости к нему.

В случае обнаружения на месте происшествия средств связи погибшего, следует обеспечить их незамедлительный осмотр с привлечением специалиста в области компьютерной информации и оборудования.

В качестве средств фиксации, помимо протоколирования, надлежит использовать фотосъемку и видеозапись места происшествия. Если самоубийство совершено в помещении, то весьма информативной может оказаться фотосъемка, выполненная методом трехмерной фотофиксации (сферическая фотография). Такой подход позволит в деталях запечатлеть не только место нахождения трупа погибшего, но и всю окружающую его обстановку со всеми деталями на ней. Как отмечает В.И. Еремченко, выполненная таким образом фотосъемка облегчит ознакомление с результатами осмотра в рамках последующего рассмотрения дела в суде[1].

В результате качественно проведенного осмотра места происшествия может быть выдвинута или исключена версия о наличии признаков побуждения несовершеннолетнего к совершению самоубийства, появиться доказательства, указывающие на возможную личность виновного.

---

[1] См.: Еремченко В.И. Тактические особенности и экономическая целесообразность производства сферической фотосъемки при фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3 (49). С. 67-70.

Бутяева Наталия Алексеевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Определение типичных следственных ситуаций в расследовании мошенничества, совершаемого в благотворительной сфере, позволяет выделить закономерности совершения таких хищений, имеющих определенную специфику, на их основе разработать эффективные методики расследования рассматриваемых преступлений. Также, типизация следственных ситуаций позволяет систематизировать накопленный практический опыт расследования, что позволяет повышать качество расследования преступлений. Рассмотрим ряд определений понятия «типичная следственная ситуация» для более точной характеристики преступлений, совершаемых в благотворительной сфере и алгоритмов действий.

В определении А.А. Хмырова и В.Д. Зеленского сказано, что типичные следственные ситуации – это признаки преступлений, которые можно выявить при определенной группе преступлений. Данные признаки имеют свойство повторяться, следовательно, их и называют типичными для определенного вида или группы преступлений[1].

Р.С. Белкин дает иную трактовку термина. По его словам, следственные ситуации представляют собой совокупность условий, при которых идет расследование преступления. Иными словами, он высказывает мнение о том, что следственные ситуации – это обстановка, в которой протекает процесс доказывания[2].

В трудах Волчецкой Т.С. выделяется ситуационный подход как эффективный метод при работе с типичными следственными ситуациями, позволяющий определить алгоритм действий по их разрешению[3]. Следовательно, автор дает наиболее точное определение, которого мы будем придерживаться в описании типичных ситуаций при расследовании хищений в благотворительной сфере.

---

[1] Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар, 1998. 576 с.

[2] Курс криминалистики. Белкин Р.С. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001.

[3] Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. 394 с.

По результатам проведенного анкетирования и интервьюирования следователей (26 сотрудников) органов внутренних дел районов Краснодарского края и республики Адыгеи нами были определены наиболее типичные следственные ситуации при расследовании хищений, совершенных в благотворительной сфере.

Ситуация 1. Личность подозреваемого в совершении хищения в благотворительной сфере установлена, но он скрывается от потерпевших и органов расследования.

Ситуация 2. Подозреваемый в совершении хищения в благотворительной сфере отказывается от предъявляемых ему обвинений.

Ситуация 3. Личность подозреваемого в совершении хищения в благотворительной сфере неизвестна потерпевшим и не установлена в ходе первичного этапа расследования.

Первая ситуация характеризуется совершенным преступлением, т.е. факт мошенничества есть, имеется заявление от потерпевшего, личность преступника известна, а его местонахождение – нет. В первой ситуации, во-первых, необходимо доказать факт мошенничества и доказать вину определенного лица, во-вторых, осуществить розыск и задержание скрывающегося мошенника, а также его соучастников.

Так, приведем последовательность действий, необходимых для решения первой ситуации:

1) обыск места жительства или «служебного» помещения лица, скрывающегося от полиции, а также наложение ареста на дебетовые и кредитные счета и имущества лица, которые могут послужить средством возмещения ущерба;

2) наложение ареста на корреспонденцию организации, лиц, подозреваемых в мошенничестве и их родственников, близких знакомых; прослушивание и звукозапись телефонных и иных переговоров; допрос потерпевших, которые понесли ущерб (физические или юридические лица);

3) допрос свидетелей (например, работники банков, сотрудники благотворительных фондов, владельцы арендуемых помещений или любые другие участники благотворительной организации);

4) выемка и осмотр документов, связанных с деятельностью благотворительной организацией или документов, которые были связаны с мошеннической деятельностью. Если деятельность благотворительной организации была длительное время, то необходимо назначение документальной ревизии, так как она будет отражать последовательность всех денежных операций и отчетности;

5) назначение судебных экспертиз. Так, может быть назначена судебно-бухгалтерская экспертиза или технически-криминалистическое исследование документов, относящихся к делу. Следователем может быть

назначена почерковедческая или дактилоскопическая экспертиза, позволяющая определить причастность подозреваемых к преступлению.

Вторая ситуация – подозреваемый известен, не скрывается, но заявляет, что преступление не совершал. Например, в приговоре Ставропольского краевого суда по уголовному делу № 19-О08-31мв содержится информация о группе лиц, которые организовали благотворительный фонд для создания видимости законной деятельности. Организация благотворительного фонда была необходима преступникам для осуществления своей деятельности, повышения лояльности и доверия граждан, а также распространения собственных листовок, пригласительных билетов и документов о вступлении в благотворительный фонд. Когда деятельность благотворительного фонда стала подозрительной для участников, было написано заявление на конкретных лиц (руководителей фонда), после которого была организована проверка. Таким образом, в ходе расследования лица были установлены, но свою вину они не признавали, утверждали, что структура фонда не являлась преступным сообществом, а их действия были в рамках закона[1]. Для данной ситуации характерен следующий алгоритм действий:

1) допрос потерпевших;
2) осмотр места происшествия (выемка документов и техники);
3) допрос возможных свидетелей по делу;
4) допрос подозреваемого или подозреваемых в совершении хищения в благотворительной сфере по обстоятельствам дела;
5) назначение судебных экспертиз.

Третья ситуация является самой сложной, так как в ней нет известных данных, кроме факта совершения преступления. Например, мошенника, который создал сайт-клон официального благотворительного фонда, который находился под патронажем Президента России и осуществлял сбор денежных средств на восстановление Воскресенского Ново-Иерусалимского мужского монастыря. Факт мошенничества был зафиксирован заявлением благотворительного фонда в УМВД по Липецкой области. На установление личности преступника следователям потребовалась неделя, так как сайт-клон был зарегистрирован на поддельные паспортные данные. При проведении обыска на квартире мошенника, которая была установлена путем отслеживания IP-адреса, были найдены поддельные документы, банковские карты и оргтехника[2]. При расследовании данной ситуации алгоритм действий будет следующим:

---

[1] Приговор Ставропольского краевого суда от 27 августа 2008 г. по делу № 19-О08-31мв.

[2] Кривовяз М. Житель Липецка обманывал интернет-пользователей, создав «клон» благотворительного сайта // Российская газета. – 2010. 18 мая. – URL: http://www.rg.ru/2010/05/18/reg-ro scentr/ mo shennik-anons. (дата обращения: 30.01.2024).

1) допрос потерпевшего или потерпевших;

2) допрос свидетелей совершения хищений в благотворительной сфере;

3) осмотр места преступления;

4) выемка документов, которые предоставляет потерпевший или потерпевшие;

5) осмотр полученных предметов или документов;

6) выемка документов у представителей платежных систем с данными о счетах, о пользователях, о конкретном времени проведения операций со счетами, о дистанционном управлении мошенниками своими счетами, их открытия и закрытия.

Таким образом, при расследовании типичных следственных ситуаций необходим правильно подобранный алгоритм действий для более эффективного и быстрого расследования преступления, совершенного в благотворительной сфере.

Бондаренко Юрий Алексеевич,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПУТЕМ ПОДЖОГА ИЛИ НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ

Расследование уничтожения лесных насаждений путем поджога или неосторожного обращения с огнем в лесах вызывает у органа предварительного расследования значительные сложности. На этапе проверки сообщения о преступлении, следователь не обладает достоверной и полной информацией о характере произошедшего события. Отсутствие исчерпывающих сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, предопределяет характер мыслительной деятельности органа предварительного расследования.

Планирование расследования понимается в современной криминалистике как «сложный мыслительный процесс, направленный на определение направления расследования, тактических задач, способов и средств их решения при соблюдении принципов законности, индивидуальности, конкретности, своевременности, реальности и системности»[1].

Сложным и дискуссионным является вопрос начала планирования расследования, потому что следователь приступает к собиранию доказательств до возбуждения уголовного дела, на этапе производства неотложных следственных действий и назначения судебных экспертиз во время осуществления проверки сообщения о преступлении. С нашей точки зрения, планирование начинается на этапе проверки сообщения о преступлении, так как любая деятельность органа расследования требует целеопределения и процессуальной экономии направляемых на нее сил и средств.

Чтобы вынести постановление о возбуждении уголовного дела по факту обнаруженного лесного пожара, следователю достаточно установить процессуальными средствами два обстоятельства:

– антропогенную либо техногенную причину возникновения пожара;

– материальный ущерб экосистеме в размере, превышающем десять тысяч рублей для неосторожного обращения с огнем (ч. 1 ст. 261 УК РФ);

[1] Жукова Н.А. Планирование как критерий качества расследования уголовных дел / Н.А. Жукова; С.М. Коцюмбас; С.Н. Мамин // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 179.

если причина пожара связана с поджогом, то установление минимального размера материального ущерба, исходя из смысла ч. 2 ст. 261 УК РФ, не предусматривается для признания деяния преступлением; однако, если в результате поджога ущерб экосистеме леса превышает крупный размер – пятьдесят тысяч рублей, то содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 261 УК РФ.

Таким образом, следователь должен исключить естественный характер возгорания леса и, в случае подтверждения данного обстоятельства, определить направленность умысла причинителя ущерба. Материальный ущерб в любом случае подлежит установлению, так как впоследствии размер ущерба будет основанием для предъявления гражданского иска к осужденному[1].

Планирование расследования строится на основе формируемых следователем версий относительно события преступления и логически непротиворечивых составляющих его элементах. Работа по выдвижению версий требует от органа предварительного расследования анализа сложившейся обстановки, сведения о которой имеются у следователя.

Э.С. Данильян обоснованно отмечает, что «следователю для принятия решения в процессе расследования уголовного дела необходимо исследовать, анализировать и оценить имеющуюся информацию, познать следственную ситуацию, а для этого воссоздать ее в сознании для последующего мысленного исследования, анализа и оценки, т. е. создать мысленную модель реальной ситуации»[2].

Формулирование версий выражается в работе с информационным содержанием следственной ситуации, в анализе содержащейся информации и выстраиванием комплекса логических объяснений в отношении нее.

Структура планирования расследования включает в себя фактические данные о преступлении, различные возможные направления расследования, участников расследования и иные организационные задачи. Как и в других видах расследуемых преступлений, отправной точкой планирования расследования преступлений, связанных с лесными пожарами, являются сформулированные следователем версии. Выступая основой плана, они отражают внутреннюю структуру предстоящего расследования.

Мы солидарны здесь с мнением М.Ю. Лакомской, которая говорит, что «расследование преступлений <…> нельзя описать сразу и

---

[1] См.: Воскобойник И.О. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, как обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовным делам // Российско-Азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 10–11.

[2] Данильян Э.С. О ситуационном подходе при расследовании преступлений // Сборник научных статей «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики». Могилев, 2023. С. 56.

окончательно как некий процесс. Следователь может только представлять это расследование в качестве некой вероятностной модели, последовательное познание которой возможно на основе ситуационного использования определенных процессуальных и криминалистических правил, рекомендаций и приемов»[1].

Вместе с тем, роль типовых версий, складывающихся следственных ситуаций и разрабатываемых на основе их содержания направлений расследования преступных возгораний лесных насаждений, достаточно полезна. Преступления этой группы не часто можно встретить в практике следователей, поэтому им требуются актуальные научно-методические рекомендации по определению обстоятельств, подлежащих установлению для проверки выдвигаемых версий.

Типичными общими версиями лесного пожара могут являться:

1) поджог лесных насаждений;

2) нарушение требований пожарной безопасности, куда следует отнести также и неосторожное обращение с огнем;

3) самовозгорание (самовоспламенение) веществ и материалов, находящихся в лесном массиве;

4) действие атмосферного электричества.

Чтобы выявить причину возгорания, следователи производят комплекс неотложных следственных и других процессуальных действий, закрепленных в ст. 144 УПК РФ. Осмотр места лесного пожара в присутствии специалистов в области пожарной техники и экологии лесов дает возможность установить количество очагов пожара, примерную температуру горения и способ распространения огня, а также предварительно подсчитать сумму материального ущерба, нанесенного экосистеме леса. Одновременно следователь организует сбор сведений из метеорологической службы, служб наблюдения за противопожарным состоянием лесов, в том числе из участковых лесничеств.

Обстоятельствами, подлежащими установлению при проверке версий о пожаре, также являются: «положение установленного очага и особенности развития пожара; особенности обстановки, предшествовавшей пожару и сложившейся на момент возникновения; характер и состояние предполагаемого источника зажигания; специфические проявления причины; время возникновения пожара; поведение лиц, которые могут иметь отношение к причине пожара»[2].

---

[1] Лакомская М.Ю. Эвристический метод в криминалистке и разрешение проблемных ситуаций в расследовании преступлений // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика». Симферополь, 2018. С. 59.

[2] Бруевич М.Ю. Особенности построения и проверки следственных версий при планировании расследования по преступлениям, связанным с пожаром / М.Ю. Бруевич; А.В. Зуев; А.В. Платонов // Российский следователь. 2022. № 3. С. 7.

Оперативным подразделениям поручается собрать информацию об участниках лесохозяйственных отношений и соблюдении ими установленных предельных квот на вырубки лесных насаждений в районе возникновения лесного пожара. В отношении контролирующих хозяйственную деятельность по лесопользованию должностных лиц собирается оперативная информация об их возможной причастности к коррупционным правонарушениям при осуществлении контроля за рубками лесных насаждений.

Орган дознания, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, обязан опросить и навести справки на руководителей рубок лесных насаждений, на всех работников, допущенных к лесозаготовке, установить используемые для этого транспортные средства. Дополнительно, следователь истребует и осматривает журналы инструктажа о пожарной безопасности на рабочем месте.

С.В. Унжакова обращает внимание следователей на необходимость тщательного осмотра мест лесозаготовок на предмет соблюдения требований пожарной безопасности обращения с технологическими отходами, осуществления организацией-лесозаготовителем правил лесоохраны в соответствии с заключенным договором[1].

На этапе проверки сообщения о преступлении, тактическая задача следователя заключается в отыскании максимально возможного количества следов, с помощью которых возможно достоверное установление причины возгорания. Практика расследования уничтожения лесных насаждений свидетельствует, что окончательная достоверная причина пожара формируется в заключении пожарно-технической экспертизы. Чтобы обеспечить необходимое количество объектов экспертного исследования, требуется тщательно произвести осмотр места лесного пожара и изъять образцы пепла, обожженной древесины, оплавленные или обугленные предметы на месте горения.

Существенным вопросом, подлежащим разрешению, выступает определение направленности умысла при инициации возгорания. На поджог лесных насаждений часто указывают такие следы, как:

– множественность очагов пожара, возникших на отдаленных друг от друга участках леса в безветренных метеорологических условиях;

– наличие в очаге пожара или очагах следов нефтепродуктов или емкостей для их хранения;

– возникновение пожара на лесном участке, за право лесопользования которым возникла конфликтная ситуация между субъектами экономической деятельности;

[1] См.: Унжакова С.В. Особенности построения версий и планирования при раскрытии и расследовании лесных пожаров // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1. С. 68–69.

– возникновение пожара на лесном участке, в отношении которого правоохранительными или надзорными органами выявлены несоблюдение правил лесопользования или лесовосстановления со стороны органов контроля за состоянием лесов, или организациями-лесопользователями;

Также на поджог может указывать характеристика личности лица, которое пребывало в лесном массиве и не может объяснить цели своего нахождения в нем, предоставить фото- и видеоматериалы о пребывании в лесу в период образования пожара, имеет корыстный, либо иной мотив на уничтожение леса.

Определяя перечень необходимых судебных экспертиз, следователь опирается на обстоятельства, которые необходимо установить с помощью специальных знаний экспертов, и которые входят в содержание запланированных к проверке версий. Поэтому на этапе назначения судебных экспертиз пожарно-технического и экологического направлений, орган расследования предпринимает действия по снижению степени информационной энтропии в процессе расследования. Назначение дополнительных и повторных судебных экспертиз значительно увеличивает сроки расследования и снижает общую эффективность работы следователя.

Таким образом, планирование расследования преступлений, связанных с лесными пожарами, вызывает сложности у следователей по причине дефицита исходной информации о событии и необходимости выявления причины возгорания. Основными направлениями проверки версий о пожаре и устроивших его лицах являются установление его причины и получение сведений о лицах, находившихся в лесном массиве во время возгорания. Проверив характер действий заподозренных лиц, следователь определяет круг подозреваемых в преступлении лиц и производит в отношении них задержание и дальнейшие следственные действия.

Васильченко Андрей Владимирович,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Молекулярно-генетические исследования на сегодняшний день широко применяются при раскрытии и расследовании преступлений[1][2]. В рамках судебной экспертизы метод молекулярно-генетической идентификации реализуется путем сравнения генетических признаков объекта биологического происхождения с генетическим профилем индивидуума[3]. Наряду с его очевидными преимуществами (достоверность, исключающая вероятность ошибки, возможность за короткий промежуток времени исследовать большое количество объектов, незначительный объем требуемого для исследования материала, единая база данных) до настоящего времени метод имел ряд недостатков (относительная дороговизна, недостаток сравнительного материала, невозможность проведения исследования при выраженной степени деградации генетического материала). Ограничения в его применении, связанные с дороговизной реактивов, были преодолены переходом на использование более дешевых отечественных аналогов. Внесенные в 2023[4] и 2024 году[5] изменения в законодательство Российской Федерации, позволили расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации (подозреваемые, обвиняемые в уголовном преступлении, отбывающие уголовное наказание по всем категориям преступлений, лица, подвергнутые административному аресту, а с мая 2024 года: близкие

[1] Лавелина В.В. Отдельные аспекты повышения компетентности эксперта генетика // Судебная экспертиза и исследования. 2023. № 2. С. 32.

[2] Миролюбов С.Л. Современное состояние и перспективы развития ДНК исследований в криминалистике // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 4(53). – С. 145.

[3] Культин А.Ю. Генетическое разнообразие 38 аутосомных STR маркеров в Российской популяции // Судебная экспертиза Беларуси. 2023. № 1(16). С. 69.

[4] О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 10.04.2024).

[5] О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 февраля 2024 г. № 16-ФЗ. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 10.04.2024).

родственники пропавших без вести лиц). В настоящее время отделами экспертиз биологических объектов и учетов экспертно-криминалистических центров МВД субъектов Российской Федерации ведется активная работа накоплению базы сравнительного материала (Ксенон 2) что, исходя из опыта зарубежных стран, будет способствовать процента идентификации неопознанных трупов, повышению раскрываемости преступлений, в том числе, прошлых лет.

Применяемые в настоящее время методы молекулярно-генетической идентификации имеют недостатки и не могут рассматриваться как идеальные. В частности, в случаях выраженной деградации ДНК в исследуемом материале (большой срок давности образования исследуемого материала, гниение, крайние температуры, химикаты) провести исследование нередко не представляется возможным. Поэтому применяемая в Российской Федерации методика нуждается в дополнении и совершенствовании.

Определение геномного профиля индивидуума (ДНК типирование) осуществляется за счет неповторимого сочетания коротких участков цепочки ДНК, имеющих одинаковую последовательность (STR, Short Tandem Repeats).

В настоящее время отмечается широкое внедрение в практику исследований методики массивного параллельного секвенирования, позволяющей при анализе STR-маркеров более точно принадлежность исследуемого объекта исследуемому лицу или его родственнику.

В ходе применения секвенирования второго поколения устраняются артефакты (статтер-аллели) широко представленные при применении полимеразной цепной реакции, что позволяет произвести четкую дифференциацию ДНК профилей в образцах, имеющих генетический материал от нескольких индивидуумов, определить их процентное соотношение в представленном на исследование образце.

Метод массивного параллельного секвенирования позволяет оценить STR-маркеры имеющие более короткую длину, что позволяет успешно осуществить исследование когда метод полимеразной цепной реакции дал отрицательный результат (при сильной деградации ДНК в условиях большого срока давности образования материала, выраженных гнилостных изменений, воздействия крайних температур, химикатов).

Перспективным направлением в качестве дополнения к общепринятым STR-маркерам является использование одно нуклеотидных полиморфизмов (SNP, Single nucleotide polymorphism**),** представляющих собой очень короткие участки (длиной в 1 нуклеотид) имеющие различия в сравниваемых последовательностях представленного генетического материала. Преимуществами их применения являются большая устойчивость к факторам деградации ДНК, возможность определения цвета кожи, глаз и волос, принадлежность к определенной этнической

группе населения с определением регионарного происхождения индивида. В качестве дополнительных возможностей ДНК профилирования следует отметить возможность определения ожирения, вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем и иными психоктивными веществами за счет оценки степени метилировния ДНК. Преимуществом метода массивного параллельного секвенирования в отличие от метода полимеразной цепной реакции позволяет использовать сочетание STR и SNP-маркеров.

В настоящее время в ведущими исследовательским лабораториями идет активная работа по модернизации молекулярно-генетических исследований направленная н повышение точности проведенных исследований (масштабное параллельное секвенирование III поколения, увеличение пропускной способности оборудования, переход на полную автоматизацию процесс исследования без участия человека. Таким образом, секвенирование второго поколения (масштабное параллельное секвенирование) является более эффективным, однако, переход к секвенированию следующего поколения является вопросом времени, зависящим от замены устаревшего оборудования, промышленного производства новых реагентов для исследований, подготовку (обучения) персонала лабораторий, совмещение имеющихся в базе исследований (первого поколения) с новыми исследованиями (второго поколения).

Обобщая изложенный материал, необходимо отметить, что идентификационные исследования с применением ДНК анализа личности неопознанного трупа являются одним из наиболее перспективных методов, позволяющих повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений насильственного характера. Расследование и раскрытие такого рода преступлений невозможно без использования сравнительного материала. Значительное количество неопознанных трупов, нераскрытых насильственных преступлений прошлых лет свидетельствует о необходимости совершенствования сложившейся системы идентификации неопознанных трупов. Эффективность идентификации зависит как от степени разработанности методов идентификации так и степени наполненности баз для сравнительных исследований. Законодательство устанавливает исчерпывающий перечень лиц, подлежащих обязательной регистрации. Однако, в базу данных внесен лишь небольшая доля от всего населения России. Это обуславливает необходимость пополнения национальной базы геномных исследований за счет дальнейшего расширения категорий, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Введенская Ольга Юрьевна
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Феномен терроризма имеет международный характер и определяется как идеология насилия[1].

Россия, как страна, которая находится на стыке Востока и Запада, имеет огромный потенциал для конфликтов, как внутренних, так и международных.

В связи с чем криминалистическое изучение преступной деятельности террористического характера, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет особую важность. Так как напрямую определяет эффективность расследования таких преступлений, привлечения виновных к уголовной ответственности и предупреждения новых террористических актов.

Проведенный анализ судебно-следственной практики позволяет очертить круг криминалистически значимых сведений об анализируемых преступлениях. Их учет и аккумуляция позволят сформировать вероятностную модель таких преступлений, быть положена в основу первоначальной криминалистически значимой информации или же войти в круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию:

1. Сведения об обстановке совершения рассматриваемых преступлений имеют весьма не традиционное содержание и характеризуются не только информацией о месте и времени совершения террористических актов, а включают, в первую очередь, факторы комплексного воздействия на выявленную систему их детерминант:

- проблемы международной геополитической безопасности;
- нерешенные территориальные споры;
- отсутствие ценностной системной ориентации в мире;
- неразрешенность межнациональных и межконфессиональных проблем в мире и отдельных регионах;
- непрофессионализм спецслужб;
- отсутствие или несовершенство соответствующей правовой базы и т. п.

[1] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

Следует отметить и то обстоятельство, что выраженная политическая направленность терроризма имеет в современном мире и весьма значимую экополитическую составляющую.

Кроме того, современных террористов вооружают новейшими образцами вооружений (например, беспилотные подводные и воздушные транспортные средства), позволяющих им противостоять регулярным армиям (Сирия, Афганистан, Ирак, Ливия). В данном случае речь идет о международном терроризме в самой опасной его форме, создающим даже свои квазигосударства (ИГИЛ).

Второй важной составляющей обстановки совершения рассматриваемых преступлений является состояние и насыщенность информационного пространства, что определено мерами государственного контроля, а также особенностями распространения информации радикального характера и террористической направленности (речь ведется об использование платформ Darknet, Deepnet или же стандартных интернет-соединений - Surface) – все это определяет содержания следующего элемента криминалистически значимых сведений о рассматриваемых преступлениях.

2. Сведения о типичных способах совершения преступлений террористического характера с использованием IT-технологий.

Наиболее часто встречающиеся способы подготовки к совершению рассматриваемых преступлений (в форме вербовки потенциальных участников террористической деятельности) реализуются с использованием современных IT- технологий: использование искусственного интеллекта (нейросети, deepfake – боты и др.), социальных сетей, чатов, электронных конференций, мессенджеров, платформ voximplant, игровых сервисов, например, Game free и тому подобное.

Финансирование террористов ведется также онлайн – криптовалюта, онлайн-кошельки и платежные сервисы. Террористические организации могут использовать Dark Net для сбора средств через криптовалюты, такие как Bitcoin, Monero или Zcash. Преступники могут использовать анонимные криптовалютные кошельки и платежные системы для получения финансирования без раскрытия их личной информации.

Практика свидетельствует, что приискание средств и орудий совершения терактов чаще всего осуществляется в сетевом пространстве Darknet, что обусловлено его природой, то для работы в информационном поле используется Surfface-интернет, общедоступные социальные коммуникативные сервисы и т.п.

Способы непосредственного совершения террористических актов могут иметь как физическую, так и биологическую и химическую природу – то есть использование химических, биологических или ядерных орудий становится все более вероятным сценарием развития террористических действий в современном мире. Их перечень заключен в понятие

терроризма и включает в себя совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Примечателен тот факт, что этап сокрытия следов террористической деятельности, как таковой, в структуре способа анализируемых преступлений отсутствует. Действия по сокрытию, как правило, сводятся к анонимизации личностей организаторов террористических актов на этапе их подготовки.

3. Следовая картина рассматриваемой преступной деятельности включает все известные криминалистике виды следов:

Материальные следы террористического акта могут быть обнаружены: в месте, где осуществлялась подготовка к совершению преступления (место постоянного или временного жительства преступника, автомобиль, в котором осуществлялась перевозка предмета повышенной опасности), а также на самом месте совершения преступления: следы рук, ног террористов, следы транспортных средств, части взрывоопасных предметов, сами вещества, инструменты и предметы, использованные преступником для изготовления и переделки таких предметов, частицы взрывчатых, отравляющих и других веществ на них, предметы маскировки или их части и др.

Цифровые следы рассматриваемых преступлений может составлять как информационный контент социальных сетей, чатов, мессенджеров и т. п., так и статистика обращений к интернет-ресурсам, IP-адреса, кэш-файлы и тд.

Механизм следообразования, как представляется, необходимо рассматривать с учетом непосредственного способа совершения террористического акта.

Представляет значительный интерес характеристика личности типичного преступника. Из анализа практики видно, что террористический акт зачастую осуществляется группой лиц. Такая группа формируется для проведения единичного теракта или для совершения серии актов террористического характера.

Обобщать уровень владения террористами информационно-телекоммуникационными технологиями не представляется возможным: среди них встречаются как профессионалы, так и посредственные пользователи. Представляется, что степень проникновения IT-технологий в нашу жизнь, доступность информационных ресурсов, содержащих информацию об особенностях их функционирования, не требует наличия для этого специальных знаний.

Подводя итог, следует отметить, что глобальное внедрение IT-технологий в нашу жизнь, с одной стороны, способствует развитию всех сфер жизни общества, а, с другой, позволяет террористам совершать свои

преступления максимально скрытно от правоохранительных органов и с большим охватом аудитории. В связи с чем первоочередной задачей современной криминалистики является изучение существующих и разработка новых эффективных методов борьбы с преступлениями террористического характера, совершаемыми с использованием IT-технологий, которые должны базироваться на выявленных особенностях их использования и передовых научно-теоретических разработках.

Вихарев Данил Дмитриевич,
адъюнкт
Нижегородской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ, СОДЕРЖАЩИХ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА

В настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации закрепленного определения сильнодействующего вещества (далее – СДВ) нет. Для его определения необходимо обратиться сразу к нескольким нормативным правовым актам: к статье 234 Уголовного Кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ), Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ»[2], а также к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»[3]. Анализ положений данных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что с юридической точки зрения под СДВ следует понимать любые виды веществ, средств, препаратов и иных форм, которые внесены в

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: [с изм. и доп. по сост. на 14.02.2024]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 22.02.2024).

[2] Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 964 [с изм. и доп. по сост. на 10.04.2023]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74146 (дата обращения: 22.02.2024).

[3] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 [с изм. и доп. по сост. на 16.05.2017]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074 (дата обращения: 22.02.2024).

утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации Список, оборот которых подлежит контролю Российской Федерацией.

Причины отнесения государством вещества к сильнодействующему и соответственно введения в отношении его оборота государственного контроля различны. Основной является опасность для жизни и здоровья людей при их употреблении без назначения врача[1]. Также препараты могут вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации, нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия, изменения настроения, либо могут приводить к иным вредным последствиям[2]. Несомненно, СДВ не несут такой общественной опасности как наркотические средства и психотропные вещества, и в меньшей степени пагубны при их немедицинском потреблении, но все же, их незаконный оборот остается одним из видов противоправной деятельности, который связан с распространением опасных, вредных для здоровья и жизни человека веществ.

Следует отметить, что данные вещества в большом количестве применяются в фармацевтической и медицинской сферах, для организации лечения. Таким образом в данных сферах используются СДВ, входящие в состав препаратов, зарегистрированных на территории Российской Федерации в порядке, установленном законодательством об обращении лекарственных средств - Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»[3]. Такой оборот СДВ относится к легальному обороту подконтрольных веществ, где субъектами выступают в основном медицинские работники (врачи, медсестры, сотрудники неотложной помощи) и фармацевтические работники (заведующие аптек, фармацевты-провизоры).

Несмотря на обилие законодательных актов в сфере легального оборота подконтрольных веществ и жестких требований контролирующих органов, так называемый «теневой оборот лекарственных препаратов» и соответственно «аптечная наркомания» - немедицинское потребление лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ, остается огромной проблемой государства. Основными каналами поступления в

---

[1] Криминология. Общая часть: учеб. для вузов / В.П. Ревин, В.Д. Малков, В.В. Ревина, Ю.С. Жариков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 178 с.

[2] Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества: правовые, методические и криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России / М.Ю. Захарченко, И.Н. Мельников, Д.В. Кайргалиев: Издательсво КУБиК, 2015. 170 с.

[3] Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2010 года: одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года: [с изм. и доп. по сост. на 30.01.2024]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350 (дата обращения: 18.02.2024).

незаконный оборот лекарственных препаратов является их незаконный сбыт, при котором препарат переходит из легального оборота в теневой. При этом зачастую субъектом совершения данного преступления являются лица, обладающие официальным доступом к данным препаратам. Уголовная ответственность за данный вид преступной деятельности наступает по статье 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»[1]. При этом, для применения данной нормы необходимо установить два обязательных условия, такие как знание лица об ограниченности свободного оборота лекарственного препарата (находящегося в препарате вещества) и наличие прямого умысла на его сбыт.

Самым распространенным примером является, незаконный сбыт фармацевтами-провизорами аптек лекарственных препаратов, содержащих в своем составе СДВ. Так, в период с 2021 года по 2022 год сотрудниками Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Нижегородской области была задокументирована преступная деятельность группы лиц, организовавшей на территории г. Нижнего Новгорода сеть аптек, через которые нанятые на работу фармацевты незаконно сбывали лекарственные препараты «Лирика» и «Прегабалин», содержащие в своем составе СДВ – Прегабалин. В ходе проведения мероприятий были установлены 2 организатора преступной деятельности и 13 фармацевтов, работающих в аптеках и непосредственно осуществляющих незаконный сбыт подконтрольных веществ. При этом, в отношении каждого участника в обязательном порядке были задокументированы их знания об ограниченности свободного оборота данных лекарственных препаратов (находящегося в препаратах СДВ Прегабалин) и наличие прямого умысла на его сбыт.

Дополнительно, оперативным и следственным подразделениями, в целях документирования преступной деятельности именно как преступной группы, были собраны, зафиксированы и закреплены следующие ее признаки:

1) Иерархичность;
2) Распределение ролей, устойчивость, дисциплина;
3) Бизнес-преступность как получение сверхприбыли. Наличие бюджета[2];

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 года №63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года: [с изм. и доп. по сост. на 14.02.2024]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 22.02.2024).

[2] В.В. Денисович Понятие и признаки организованной преступности // Проблемы укрепления законности и правопорядка // Вестник Челябинского государственного университета. Право, 2021. Т. 6. Вып. 2. С. 26–33.

4) Длительный характер преступной деятельности;

4) Внимание к собственной безопасности.

Для собирания доказательств, указывающих на данные признаки следственно-оперативным подразделением по документированию и расследованию данной преступной деятельности, был проведен комплекс различных мероприятий. Так оперативными сотрудниками проведены оперативно-розыскные мероприятий (далее – ОРМ) такие как Опрос, Наблюдение, Наведение справок, Прослушивание телефонных переговоров, Снятие информации с технических каналов связи, в отношение каждого лица, имеющего причастность к документируемой преступной деятельности. По результатам которых был проведен анализ. Также были проведены ОРМ Проверочная закупка в отношении провизоров, осуществляющих непосредственные сбыты подконтрольных веществ с аудио-видео фиксацией. В последующем следственным подразделением полученные результаты оперативно-розыскной деятельности были обобщены и проанализированный. На их основании проведены следственные действия, такие как допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, обыска, выемки, осмотры, назначены экспертизы, допрошены лица, осведомленные о преступной деятельности задержанных лиц, в том числе установленные оперативным путем по результатам ОРМ, и т. п.

В целях закрепления доказательственной базы в день реализации были проведены одномоментно несколько обысков по местам нахождения аптек, по местам жительства фармацевтов-провизоров и организаторов преступной группы, с последующем задержанием всех лиц. В течении проводимых мероприятий, были изъяты документальные носители информации (приходно-расходная документация, журналы фармацевта, «черная бухгалтерия», тетради с записями о незаконно сбытых медицинских препаратах), получены образцы почерка от всех задержанных лиц. Изъяты электронные носители информации (сотовые телефоны, персональные компьютеры). А также более 5000 подконтрольных лекарственных препаратов. По всем изъятым предметам в последующем были назначены и проведены различные судебные экспертизы и проведен анализ их результатов.

Таким образом, по результатам проведенного комплекса, были поучены доказательства, указывающие на иерархичности данной группы. С установлением двух организаторов выступающих в роли руководителей и нанятых ими лиц в качестве продавцов в аптеки. Установлены роли каждого лица, такие как организатор, продавец, провизор (лицо проверяющее «черную бухгалтерию» и ведущее приход и расход подконтрольных лекарственных препаратов). Установлены правила взаимоотношения и поведения участников преступной группы, где организатор четко следил за дисциплиной и стабильностью состава.

Увольнял, штрафовал и наказывал провинившихся сотрудников. А также согласовывал и указывал на порядок действий, при проверке аптек сотрудниками правоохранительных структур, то есть организовывал безопасность преступной деятельности. Решал вопросы при возникновении конкурентности от иных лиц, также незаконно торгующих лекарственными препаратами, содержащими в своем составе СДВ. Был установлен бюджет преступной группы, введенные штрафы, выплаты заработной платы. Установлена сверхприбыль, так как разница между официальным отпуском препарата, содержащего в своем составе СДВ и его незаконном сбыте может составлять до 15 000 рублей за упаковку.

Подводя итоги, можно сделать выводы, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений в сфере легального оборота подконтрольных веществ довольно специфична в виду самой формы деятельности и действующего законодательства. Где обязательным является установление знания лица о запрещенности или ограниченности оборота подконтрольных веществ и наличие прямого умысла на их сбыт. Кроме этого, необходимо в целях всестороннего расследования и документирования преступной деятельности необходимо устанавливать, собирать и в дальнейшем закреплять признаки преступных групп, так как зачастую, преступность в рассматриваемой нами сфере носит групповой, организованный характер. Для этого необходима слаженная работа оперативных и следственных подразделений при проведении большого объема оперативно-следственных мероприятий.

Гайнельзянова Венера Равилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РАЗРЕШЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫПЛАТ

Ежегодно увеличивается статистика показателей мошенничеств, совершаемых при получении социальных выплат. Всестороннюю и достаточно объективную ситуацию по уровню распространенности указанного вида мошеннических преступных действий на сегодняшний день определить достаточно сложно. Основными причинами совершения указанного вида мошенничества является латентность, то есть отсутствие сведений о преступлении в целом, а также недостаточность необходимых знаний у сотрудников правоохранительных органов по расследованию, предупреждению и пресечению указанного вида мошенничества.

На стадии проверки сообщения о преступлении следователь совместно с оперативными уполномоченными отдела экономической безопасности и противодействия коррупции производит комплекс первичных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по факту получения сообщения о мошенничестве в сфере экономики[1].

При расследовании мошенничества в сфере выплат следует отметить, что существуют следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования[2]:

1. Личность и место нахождение подозреваемого установлены по документам из личного дела для назначения социальной выплаты.

Так, гр. К., вступив со своим супругом гр. Т. и подругой гр. Д. в предварительный сговор, который содержал в себе посягательство на хищение денежных средств путем обмана, где они могут получить в ходе предоставления им пособий и социальных выплат. Далее в целях исполнения преступного умысла, где были каждому распределены обязанности, указанные лица, находясь в соответствующей организации по обслуживанию клиентов, предоставили заведомо ложную информацию о рождении ребенка. Тем самым ввели уполномоченного сотрудника

[1] Бердникова О.П., Андроник Н.А. Отдельные аспекты расследования мошенничества в сфере страхования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4.

[2] Антонов В.А., Шишмарева Е.В. Некоторые особенности производства допроса по делам о мошенничестве при получении выплат // Уголовное право и криминалистика. 2016. № 3. С. 28–31.

многофункционального центра в заблуждение, где последний по факту предоставленных сведений выдал гр. Т. свидетельство о рождении ребенка. Через определенный период времени гр. К. обратилась для назначения и единовременной выплате семьям с детьми через портал государственных и муниципальных услуг, в котором оформила электронное заявлений, где указала заведомо ложные сведения о рождении ребенка. Продолжая свой преступный умысел гр. К. Предоставила ранее полученное преступным путем заведомо ложное свидетельство о рождении ребенка, в связи с этим незаконно получила денежные средства в размере 179 395 рублей[1].

При такой следственной ситуации следователю необходимо произвести допрос подозреваемого. В ходе его проведения могут возникнуть следующие подследственные ситуации:

– подозреваемый признал наличие преступного умысла и совершение преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ.

– подозреваемый не признал совершение им мошенничества при получении выплат и настаивает на своей невиновности. В данном случае следователю необходимо проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий для сбора доказательной базы. К таким мероприятиям на данном этапе расследования могут быть отнесены: поиск и опрос возможных очевидцев; очные ставки с подозреваемым, а при необходимости – предъявление для опознания[2]; наведение справок, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров; назначение экспертизы изъятых из личного дела документов.

2. Личность и место нахождение подозреваемого не установлены по документам из личного дела для назначения социальной выплаты.

Так, у гр. Т. из побуждений корыстного характера возник преступный умысел. Целью данного умысла являлось хищение денежных средств в виде социальных выплат по инвалидности, которые в соответствии с нормативно-правовыми актами выделяются из федерального бюджета. В последующем гр. Т. предоставила в соответствующую организацию, осуществляющую медико-социальную экспертизу подложные документы медицинского характера о наличии у ее внучки М. проблем со здоровьем. Указанное действие было осуществлено с целью незаконного прохождения медицинской экспертизы для повторного определения ей категории «ребенок-инвалид». Тем самым гр. Т. сподвигла к своей преступной цели сотрудника указанного медицинского учреждения на предоставление последними подложных

[1] Дело № 1-420/17 от 31.05.2017 Кузьминского районного суда города Москвы. URL :https://www.google.com/search 159.2. (дата обращения: 27.02.2024).

[2] Мошин А. А. Расследование производства и реализации фальсифицированных товаров как способа обманного завладения имуществом при мошенничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Москва. 2008. С. 78.

документов об установлении указанной категории инвалидности и соответственного получения выплат-социальной пенсии по инвалидности[1].

Данная ситуация может показаться абсурдной, ведь при обращении в органы социального обеспечения гражданин предоставляет документ, удостоверяющий личность и пакет необходимых документов для назначения определенной социальной выплаты. Однако, как показывает следственная практика, нередки случаи, когда для назначения социальной выплаты предоставляются фальшивые паспорта, а денежные средства перечисляются на банковскую карту, когда без нотариально оформленной доверенности документы сдаются за «родственника», который по ряду причин не может сам присутствовать. В возникновении данной ситуации могут быть в соучастии и сотрудники учреждений, уполномоченных на назначение социальных выплат. Специалисты указанной сферы принимают заявления от третьих лиц, заверяют копии документов не видя оригиналов. Все эти факторы дают мошенникам возможность с легкостью предоставлять подложные документы.

Для разрешения данной следственной ситуации в первую очередь решаются задачи по обнаружению информации, которая поможет установить местонахождение виновного лица, установление возможных соучастников. К следственным и процессуальным действиям, которые помогут идентифицировать личность и местонахождение подозреваемого можно отнести: составление описания и фоторобота подозреваемого со слов специалиста; при возможности выемка записи внутренних и внешних видеокамер социально учреждения для возможного определения внешности подозреваемого и транспорта, на котором он прибыл; направление следователем запросов в подразделение МВД России, которые ведут учеты, коллекции, картотеки, располагают информационно-поисковыми системами.

Таким образом, первоначальный этап расследования самого распространенного из страховых мошенничеств, то есть, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, находясь в зависимости от складывающихся следственных ситуаций и их верной оценки, решая задачи выяснения признаков преступления, способов его совершения, установления сведений о личности преступника, наличия и характера последствий преступных действий, представляет собой определенный комплекс следственных действий, оперативных и организационно-технических мероприятий.

Перечисленные типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний, определяют

[1] Приговор Ленинский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-505 / 2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RkwpDigUGuh/ (дата обращения: 27.02.2024).

задачи, обстоятельства, требующие адекватной оценки, необходимой для принятия дальнейших следственных решений.

В процессе познания по уголовному делу формируются направления расследования, определяется круг возможных источников информации и последовательность ее получения. Чем быстрее следователь определить верное направление расследования по конкретному уголовному делу, чем точнее наметит плат проведения следственных действий, тем эффективнее будет проведена работа по установлению местонахождения и поимке преступника. Посредством разрешения представленных следственных ситуаций у лица, осуществляющего расследование по указанным видам преступлениям появляется возможность определить алгоритм работы по любому уголовному делу.

Гусев Алексей Васильевич,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОДНОЙ СРЕДЕ ГИДРОСФЕРЫ

Из всех сред земного обитания жизни (водная, наземно-воздушная, почвенная, живого организма[1]) для человека наиболее пригодной, как известно, является наземно-воздушная среда. Это обстоятельство послужило основой формирования в криминалистической науке рекомендаций по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, совершаемых именно наземно-воздушная среде. Данные криминалистические рекомендации, в том числе, относятся к вопросу эффективного проведения поисково-познавательных действий, направленных на личное восприятие субъектом предварительного расследования обстановки места происшествия и собирания там криминалистически значимой для предварительного расследования информации (розыскной, доказательственной)[2].

Меньше всего криминалистика в своих практических рекомендация уделяет внимание вопросу проведения поисково-познавательных действий следователем в водной среде, а особенно в случаях необходимости их осуществления в среде подводной. Статистика происшествий на внутренних водоемах России, свидетельствует о том, что разработка тактических и технологических рекомендаций по проведению поисково-познавательных действий криминалистической направленности, является одной из актуальных задач криминалистической науки. По данным МЧС России в 2023 году на внутренних водоемах произошло свыше 4,5 тысяч водных происшествий, которые привели к гибели 3810 человек, в том числе гибели 447 детей[3]. Остается высоким и количество техногенных происшествий – аварий водного транспорта. Так, в 2023 году произошли 33

[1] Среды жизни – урок. Биология, 11 класс. URL: https: // www.yaklass.ru. (дата обращения 23.04.2024 г.).

[2] Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 160-166.

[3] Глава МЧС России: в 2023 году на водоемах погибло более 3,8 тысяч человек. URL: https: // mchs.gov.ru. (дата обращения 23.04.2024 г.).

аварии речного и морского транспорта, приведшие к гибели 4 человек, а также тяжелому травмированию 2 человек[1].

При расследовании происшествий на воде, возникает необходимость проведения криминалистических поисково-познавательных действий не только на ее поверхности[2], но и под ней – в подводной среде. Известно, к подводной среде относится вода с погруженными в нее естественными или искусственными объектами[3]. Отсутствие необходимых криминалистических рекомендаций, в организации и проведении подводного поиска, приводит к следственным ошибкам вообще и, в частности, к ошибкам познания следователем материально-следовой картина водоема в месте проведения следственного осмотра.

Учитывая специфику подводной среды, к которой следует отнести наличие течений (срединных, придонных), видимость подводного пространства, рельеф дна и его закоряженность или наличие на дне иных объектов, криминалистические рекомендации должны опираться на уже разработанные инструкции подводного поиска, применяемые, например, в дайвинге. Кроме того, следует также учитывать процессы, связанные с возможность применения в целях подводного поиска управляемых, а также не управляемых беспилотных подводных аппаратов.

С учетом результатов анализа имеющих место предложений по осуществлению подводного поиска, следует выделить три основных направления организации данной деятельности: 1) использование помощи дайверов, в том числе профессиональных дайверов – водолазов (дайвинг – подводное плавание с использованием специального снаряжения)[4]; 2) использование телеуправляемого необитаемого подводного аппарата

[1] Обзор аварийности с судами на море и внутренних водных путях Российской Федерации за 2023 год. URL: https: // live.com. (дата обращения 23.04.2024 г.).

[2] Организации и проведению надводных поисково-познавательных действий нами ранее была подготовлена серия научных статей (например, Гусев А.В. Влияние водных течений на проведении поисково-познавательных действий в условиях гидросферы // Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (14 апр. 2022 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. Г. Башинская, М. Ю. Лакомская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск. и др.). Учитывая данное обстоятельство, в данной статье мы сосредоточим основное внимание организации криминалистических поисково-познавательных действий в среде подводной.

[3] Подводная среда. URL: https: // en.wikipedia.org (дата обращения: 23.04.2024).

[4] Что такое дайвинг – Медиапортал. Спортмастер. URL: https: // sportmaster.ru (дата обращения: 23.04.2024).

(дистанционно-управляемый подводный аппарат)[1]; 3) использование обитаемого глубоководного аппарата[2].

Все три указанных выше направления проведения работ, направленных на криминалистические поисково-познавательные действия, имеют свою специфику, которая пока нигде не изучалась. Основными известными направлениями реализации указанных направлений подводной работы являются: коммерческий, любительский и спортивный. Таким образом, следует говорить о том, что не только в криминалистике нет соответствующих рекомендаций по проведению поисково-познавательных действия, но их нет и в правилах организации и проведения соответствующих подводных работ. Это обстоятельство делает актуальным проведение криминалистических исследований в обозначенной области практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Основным элементом организации тактики проведения подводной криминалистической поисково-познавательной деятельности является определение роли следователя, который по объективным причинам не может непосредственно принять участие в подводном поиске. Исключение, возможно, могут составлять случаи такого поиска следователями, имеющими дополнительную подготовку, что позволяет им принять участие для проведения подводной поисково-познавательной деятельности лично. Такие случаи маловероятны по разным причинам. Таким образом главным тактическим элементом организации подводного поиска становиться определение следователем порядка его организации и осуществления, а также контроля с его стороны за правильным выполнением поисковых действий.

Рассматриваемая ситуация предполагает два основных направления реализации следователем своих контролирующих функций за проведением подводных поисково-познавательных действий криминалистической направленности. Первое направление связано с возможность применения дистанционно-управляемого подводного аппарата, где следователь, находящийся рядом с оператором такого аппарата может лично контролировать ход поисковых действий, а в необходимых случаях и давать указания дайверам на выполнение определенных поисковых действий.

Вторая ситуация определяется тем, что у следователя нет возможности непосредственного контроля за подводной работой дайверов. В этом случае, следователю необходимо обладать первичной информацией

---

[1] Телеуправляемый необитаемый подводный аппарат. URL: https: // wikipedia.org (дата обращения 23.04.2024 г.); Дистанционно управляемый подводный аппарат и его классификация. URL: https: // fireman.club (дата обращения 23.04.2024 г.).

[2] Глубоководные аппараты. История и современность / Корабли и суда. URL: https: //dzen.ru (дата обращения 23.04.2024 г.).

о состоянии дна осматриваемого участка водоема, расположения на нем объектов поиска и особенности безопасности проведения поисковых действий в сложившейся ситуации материально-следовой картины места происшествия. Для определения первичной ситуации организации подводного писка могут быть использованы различные сонары, позволяющие сканировать поверхность дна водоема в точке предполагаемого осмотра. Проведение консультаций с специалистами подводных работ на предмет безопасности предполагаемых поисково-познавательных действий, а также разъяснения им наиболее важных с точки зрения задач предварительного расследования объектах, имеющих отношение к событию преступления.

При планировании подводных поисково-познавательных действий, следует уделить внимание дайверов на запоминание деталей обстановки осматриваемого дна водоема и находящихся там объектов. Такие детали могут оказать существенную роль в определении криминалистических версий происшедшего события, а также корректировки тех версий, которые были ранее выдвинуты. Например, подводный осмотр затопленного транспортного средства, где погиб пассажира А., показал то, что тело погибшего находится в салоне машины на заднем сидении. Ключ находился в замке зажигания, селектор коробки передач скоростей в положении первой передачи, а ручной стояночный тормоз в опущенном состоянии[1]. Со слов автора цитируемого материала, полученная в ходе осмотра информация опровергает алиби подозреваемого Б, водителя осмотренной машины, в том, что машина сама, без его участия, когда он находился в отдалении от нее, стала двигаться в сторону реки и после падения в нее утонула вместе с пассажиром А[2].

Необходимость запоминания деталей расположения и состояния затопленных объектов осмотра, позволит исключить в дальнейшем те изменения, которые могут происходить в процессе поднимания объектов на поверхность водоема. Кроме того, полученная первоначальная информация об объектах подводного осмотра, позволяет спланировать дальнейшие поисково-познавательные действия с целью собирания и фиксации дополнительной криминалистически значимой информации.

Тактика проведения подводных поисково-познавательных действий зависит от вида используемых для этого технических средств (пилотные и беспилотные управляемые аппараты), а также от того какой вид дайвинга будет для этого использоваться. В частности, имеющая сейчас место

[1] Уехал с турбазы после ссоры с женой, утонул в чужой машине: семья расследует странную гибель волгоградца. URL: https: //dzen.ru (дата обращения 23.04.2024 г.).

[2] Там же. URL: https: // dzen.ru (дата обращения 23.04.2024 г.).

дайвинговая технология подводного поиска предполагает следующие виды его проведения[1]:

1) *подводный управляемый поиск при помощи веревок и лесок:*

- *круговой подводный поиск* – поиск который проводиться дайвером в случае точно определенного места расположения искомых объектов. Осуществляется путем перемещения дайвера (обычно в плавь) вокруг зафиксированной точки опоры с изменением радиусов движения;

- *подводный поиск вдоль джекштага* (штаг (трос)) – предполагает движение дайверов под водой вдоль тороса, закрепленного неподвижно между конечными точками в месте предполагаемого поиска. Дайверы движутся на встречу друг-другу держась оба за трос одной и той же левой рукой. Правую руку они используют для осмотра территории и находящихся на ней объектов;

3) *подводный управляемый поиск по направлениям компаса:*

- *подводный поиск по спиральной коробке* – движение дайвера вокруг исходной точки (по часовой стрелке или против ее хода) по шаблону с учетом направления компаса с поворотом на 90 градусов без потери зоны видимости предыдущей осматриваемой территории с последующим увеличением зоны поиска;

- *подводный поиск по сетке компаса* – поиск при котором дайверы движутся параллельно друг другу с учетом компасного пеленга[2], где стороны света выбираются произвольно с учетом топографических ограничений участка осмотра, определяющих азимуты движения.

- *подводный поиск по плавательной линии* – одновременное движение нескольких дайверов по осматриваемой подводной территории, расположенных вдоль веревки на таком расстоянии друг о друга, при котором они могут детально осматривать территорию. Лидер группы плывет вместе с ними (обычно в центре) по постоянному курсу, известному всем плывущим. Веревка должна быть постоянно натянута. Не допускается отставание или опережение группы кем-либо из плывущих рядом друг с другом дайверов.

4) *подводный поиск, направленный с поверхности*

- буксируемый подводный поиск – поиск, когда движение дайвера определяется исходя его буксировкой с лодки, движущейся по поверхности;

- подводный поиск по линейным сигналам с поверхности или голосовой связи (применяется, как правило, в случаях возможности

[1] Подводные поиски. URL: https://en.wikipedia.org (дата обращения: 23.04.2024).

[2] Компасный пеленг – это угол между северной частью компасного меридиана и направлением на наблюдаемый ориентир (Компасные направления. URL: https:// randewy.ru (дата обращения: 23.04.2024).

визуального контроля за движением дайвера). Для реализации метода используется гидролокационное изображение цели и водолаза в режиме реального времени в условиях плохой видимости или, когда положение дайвера можно приблизительно определить с поверхности.

5) *подводный поиск с использованием специального оборудования – гидролокатора;*

6) *подводный поиск с использованием дрейфа;*

7) *подводный поиск по контуру дна (для контроля глубины дайверы используют манометр).*

Как видим, в арсенале организации и проведения подводного поиска в дайвинге имеются достаточно обширные по своим формам проведения подходы, учитывающие специфику подводной работы. Криминалистическая наука, к сожалению, пока не имеет уточненных рекомендаций по организации и проведению подводных поисково-познавательных действий. Полагаем, могут возникнуть возражения о целесообразности подобного подхода к решению криминалистических задач. Скептики могут возразить, указав на то, что подводный поиск осуществляется специалистами, поэтому выбор его организации и осуществления всецелом ложится на них. Однако следует помнить то, что если такой поиск осуществляется в рамках проводимого следственного действия, то в обязанности следователя входит не только организация самого следственного действия, но и контроль за его осуществлением, в том числе и работой дайверов, с целью максимально полного получения необходимого объема криминалистически значимой информации, скрытой от органов предварительного расследования естественным природным барьером – водой.

Имеющая место проблемная ситуация, требует своего решения в рамках широкой научной дискуссии по вопросу того, как тактически и технологически следует организовывать эффективное проведение криминалистических поисково-познавательных действий в условиях жидкого состояния гидросферы. На наш взгляд, несмотря на отсутствии в криминалистике соответствующих рекомендаций, во-первых, формирование в криминалистической науке частного учения о криминалистическом обеспечении расследования фактов происшествий на воде, повлекших за собой последствия, наступление которых определяет преступность и наказуемость деяния.

Во-вторых, целесообразно разработать концепцию создания региональных подвижных криминалистических лабораторий, имеющих целевое предназначение – проведение подводных криминалистически значимых поисково-познавательных действий. Оснащение таких лабораторий должно предусматривать возможность дистанционного или через специалистов (дайверов) обследования водной и подводной поверхности мест происшествий. Выбор регионов формирования данными

лабораториями должен определяться исходя из частоты возникновения случаев происшествий на воде, имеющих признаки преступления.

В-третьих, сформировать государственный центр подготовки кадров для органов предварительного расследования с учетом специфики организации и проведения подводных криминалистически значимых поисково-познавательных действий. При этом следует оснастить данный центр соответствующим оборудованием, позволяющим осуществлять в первую очередь дистанционное проведение поисково-познавательных действий в надводной и подводной среде гидросферы. В случае формирования данного центра необходимо учитывать наличие в данном регионе различных по своему характеру водных объектов как искусственного, так и природного происхождения. Наиболее оптимальным в этом случае является краснодарский край, на территории которого имеется два моря, водохранилища, озера, горные и степные реки, отличающиеся своим водотоком.

Реализация высказанных выше идей должна исключить шаблонный подход к решению вопроса. Формирование центров повышения квалификации должно быть направленно не на подготовку дайверов, а на повышение квалификации следователей. Перекос в обратном направлении приведет к тому, что следователи не станут хорошими дайверами (из этого утверждения, безусловно, есть исключение) и не получат навыки расследования преступлений, при совершении которых требует организация и проведение поисково-познавательных действий в водной среде гидросферы.

Герасимова Елена Юрьевна,
заместитель начальника курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «Специальные познания судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) составляют электроника, электротехника, информационные системы и процессы, радиотехника, и связь, вычислительная техника (в том числе программирование) и автоматизация»[1]. Как видно из этого тезиса, компьютерная экспертиза не всегда предполагает только исследование компьютерной информации в том ее понимании, которое содержится в тексте закона («сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»[2]). Если рассматривать особенности назначения и проведения экспертиз при расследовании создания, использования и распространения вредоносных программ, то в Приложении №2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел» к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» предусмотрено проведение, компьютерной экспертизы при которой производится исследование компьютерной информации[3]. Приказ не предусматривает назначение, например, аппаратно-компьютерной или компьютерно-технической экспертизы, однако, мы бы предложили формально относиться к этому ограничению. Назначая при расследовании компьютерную экспертизу, ничто не мешает следователю в рамках взаимодействия с экспертным

[1] Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. М.: Право и закон, 2001. – С. 118.

[2] Примечание 1. к ст. 273 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» // СПС КонсультантПлюс

[3] Приказ Минюста России от 20.04.2023 N 72 Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России // СПС КонсультанПлюс.

подразделением при консультации с его сотрудниками обсудить особенности механизма, расследуемого им преступления и обратить внимание на значимые, по его мнению, особенности, ставшие ему известными в ходе расследования.

Каждая частная методика расследования имеет свои особенности, обусловленные рядом детерминант. Когда характер вида преступления выбран исследователем исходя из объекта состава преступления, как в нашем случае, то типичные механизмы преступлений изучаемой группы выступают наиболее значимыми факторами, влияющими на особенности методики. И здесь очень часто наиболее ярко оказывают влияние те элементы механизмов, отличительные особенности которых требуют для своего установления компетенций, выходящих за пределы круга знаний, умений и навыков обычного человека или простого следователя.

Перед следователем возникает ситуация, при которой ему необходимо разобраться в обстоятельствах отношений, недоступных для общего понимания. И тогда ему нельзя обойтись без знаний, которые общепринято называть специальными. Получение образования или опыта, на которых они основаны, разумеется, слишком сложная и длительная процедура, во многих случаях недоступная следователю, и приемлемой альтернативой ей выступает обращение к лицам, уже имеющим такие знания, на что обращал много внимания в своих трудах еще знаменитый Г. Гросс. Хотя, даже, если сам следователь обладает достаточным уровнем компетенций, позволяющим ему самостоятельно оценить те или иные обстоятельства, существующий правовой порядок осуществления судопроизводства в ряде случаев не дает ему возможности самостоятельно применять специальные знания, которыми он обладает. Закон и принцип состязательности не позволяет ему самостоятельно провести компьютерную экспертизу, даже если представить ситуацию, когда у него имеется допуск к ее проведению, полученный, к примеру, когда он до этого работал в должности эксперта.

Отметим, что участие в расследовании создания, распространения и использования вредоносных программ сведущих лиц и использование специальных знаний, которыми они обладают, необходимо во многих аспектах этого процесса и должно выходить далеко за рамки проведения экспертного исследования или участия специалиста в проведении осмотра места происшествия.

Результаты изучения материалов, полученных при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ, показали, что наиболее частыми формами использования специальных знаний являются проведение экспертиз и участие специалиста при производстве следственных действий, что встречается в каждом изученном уголовном деле. Это вполне закономерно по понятным для всех причинам. При этом каждая из этих процессуальных форм при расследовании, как правило,

используется неоднократно. Только в 5% случаев расследованных уголовных дел нам удалось встретить, когда специальная экспертиза проводилась однократно. Преступления, по признакам которых они были возбуждены, имели простой механизм. В свыше 30 случаях из 100 компьютерная или техническая экспертизы были проведены при расследовании более 2 раз.

К сожалению, в материалах изученных уголовных дел не представляется возможным определить объем использования непроцессуальных форм использования специальных знаний, таких как консультация с экспертом или специалистом. Однако, опрос следователей и сотрудников оперативных подразделений, участвовавших в выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ показал, что ни один случай такого расследования не обходился без такой формы непроцессуального взаимодействия со сведущим лицом, причем, в каждом случае это происходило более 2 раз, и приблизительно в 70% случаев такого обращения, его результаты имели положительное значение для принятия тактических решений.

Следует также отметить, что все опрошенные сотрудники правоохранительных органов указывают на отсутствие возможности более тесного взаимодействия со сведущими лицами, обладающими специальными знаниями в области компьютерных технологий ввиду нехватки таких экспертов и специалистов, а также их загруженности в связи и высокой востребованностью. Это еще раз подтверждает актуальность проблемы, которую мы выше отмечали.

Второй существенной проблемой, с которой сталкиваются следователи при привлечении к расследованию лиц, обладающих специальными знаниями, которую мы бы хотели выделить в контексте настоящего исследования, это определение предметной специализации их специальных знаний, которая по справедливому мнению А.А. Шаевича «определятся через наличие углубленных знаний и опыта работы с определенными операционными системами и программным обеспечением, компьютерными сетями и техническими устройствами»[1]. К этому также следует добавить углубленные знания и опыт работы с данными, не относящимися к программному обеспечению. Сложность определения следователем необходимой ему предметной специализации обусловлена не только шириной сферы отношений, в которых присутствует или используется компьютерная информация или компьютерные технологии, но и самой областью знаний, связанных с работой информационных систем, где невозможно быть хорошим специалистом во всех ее направлениях.

[1] Дерюгин Р.А. Криминалистика в условиях информатизации общества // Академическая мысль. 2019. №3 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalistika-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva (дата обращения: 04.05.2024).

Е.Р. Россинская при рассмотрении проблемных вопросов проведения судебной компьютерно-технической экспертизы, выделяя ее отдельные роды, отметила такие направления, как аппаратное, программное, информационное и сетевое[1]. При решении вопроса о привлечении при расследовании в систему взаимодействия сведущего лица, в некоторых случаях необходимо учитывать к какому из этих направлений в большей степени относятся отношения, присутствующие в механизме расследуемого им преступления или будут присутствовать при обстоятельствах, складывающихся в условиях проводимого им следственного действия. Так, ему может потребоваться узкий специалист в сфере технических (аппаратных) средств, используемых в информационных системах, разбирающийся в особенностях работы компьютерных технических устройств, эксплуатации носителей компьютерной информации. В некоторых случаях следствию будет более полезно обратиться к специалисту, разбирающемуся на высоком уровне в сфере программного обеспечения, характеристик и особенностей формирования и работы компьютерных программ. Иная компьютерная информация, не являющаяся программой, но формируемая в электронно-информационной среде, может потребовать привлечения лица сведущего в области такого рода данных, тонкостях организации их формирования, хранения, обмена, в области особенностей их поиска, обнаружения, анализа и оценки. Кроме того, также, исходя из приведенных выше направлений, следователю может потребоваться лицо, которое обладает специальными знаниями об особенностях организации и действия сетевых компьютерных технологий.

Однако, иногда может быть недостаточным определить одно из указанных направлений специальных знаний в области компьютерных технологий. В каждом из них необходимо учитывать множество нюансов при выборе специалиста или эксперта. Здесь мы полностью разделяем мнение В.А. Мещерякова о том, что «технический специалист, владеющий и хорошо знающий особенности построения и функционирования персональных компьютеров типа IBM PC с операционной системой Windows (а это в настоящее время наиболее распространенный тип вычислительной техники, применяемой в автоматизированных информационных системах) мало компетентен в области эксплуатации компьютеров Macintosh фирмы Apple или компьютеров фирмы Sun с операционной системой клона UNIX. Еще большие проблемы могут

[1] Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2023. – С. 448-466; Семикаленова, А.И. Особенности определения объекта судебной программно-компьютерной экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 12 (16). – С. 72-74.

возникнуть у специалиста в области программного обеспечения при осмотре средств связи и линий межмашинной связи»[1].

Каждое из приведенных направлений, определенных Е.Р. Россинской, может быть еще уже, если добавить в условия область общественных, экономических, политических отношений, прямо не связанных с работой компьютерных информационных систем, но присутствующих в механизме расследуемого преступления. Например, если вредоносная программа использована в системе банковского обслуживания. Тогда лицо, обладающее специальными знаниями такой узкой направленности, сможет принести более неоценимый вклад в установление истины по уголовному делу.

Все эти особенности должны учитываться, при обращении за помощью в расследовании к сведущему лицу. Следователь должен предполагать, вероятность отсутствия у специалиста в области компьютерных технологий специальных знаний или иных компетенций узконаправленного характера, даже несмотря на его авторитет, обусловленный значительным опытом работы и наличие образования в сфере работы информационных систем.

Итак, особенности использования специальных знаний при расследовании создания, использования и распространения вредоносных программ, по определению прежде всего связаны с областью специальных знаний в сфере компьютерных технологий. Кроме компьютерной экспертизы при расследовании создания, использования и распространения вредоносных программ часто бывает необходимо проведение иного рода экспертных исследований следов, не относящихся к электронным. Это могут быть экспертиза тканей и выделений человека (ДНК), дактилоскопическая, почерковедческая, трасологическая и другие экспертизы, это часто имеет весьма существенное значение для установления истины по делу, однако особенности проведения их не имеют специфики, обусловленной характером исследуемого нами вида преступной деятельности, и они достаточно полным образом представлены в доступных научных источниках.

[1] Мещеряков, В.А. Указ. соч. – С. 202–203.

Данильян Элина Сергеевна,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ВЕРСИЙ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, ПОДЛЕЖАЩИМ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

На первоначальном этапе расследования преступлений в большинстве случаев неизвестны многие юридически важные обстоятельства происшедшего события, по поводу которого возбуждено уголовное дело, конкретные лица, причастные к его совершению, и следователь должен познать неизвестное и установить все необходимые по делу факты. Задача следователя «состоит в том, чтобы, исходя из начальных данных о расследуемом событии, установить это событие; при наличии в нем состава преступления выяснить мотивы и форму вины конкретных лиц, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие данные, имеющие значение для дела»[1]. Следователь на основе анализа, обобщения имеющихся у него сведений выдвигает предположения о неизвестных обстоятельствах дела – о сущности проверяемого события, совершивших его лицах, мотивах совершения преступления и др.

Невозможно построить версию только на фактической базе. Любой выявляемый следователем факт сразу же вступает в сложное взаимодействие со всей суммой знаний, почерпнутых субъектом из личного опыта, коллективной практики, положений науки. На этой базе возникают новые образы события, реально несовместимые, противоречащие друг другу, но сосуществующие в сознании следователя. «Такое состояние – необходимая предпосылка дальнейшей практической познавательной деятельности, которая в конечном счете может и должна привести к установлению единственного образа, вполне адекватного происшедшему событию»[2].

При проведении предварительного расследования по любым преступлениям следователь выдвигает и проверяет версии по обстоятельствам, которые необходимо доказать. Круг данных обстоятельств перечислен в ст. 73 УПК РФ. В данной статье мы остановимся на вопросах выдвижения и проверки версий по обстоятельствам, подлежащим доказыванию при расследовании доведения до самоубийства. Мы не будем останавливаться на вопросах понятия версии, значении версии для раскрытия и расследования преступления, а

[1] Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел. Волгоград, 1976. С. 18.

[2] См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 12–13.

остановимся подробнее на версиях относительно каждого обстоятельства, подлежащего доказыванию.

При выдвижении версий относительно способа совершения доведения до самоубийства необходимо тщательно провести осмотр места происшествия и понять почему именно таким способом покончил жизнь потерпевший. Следователю необходимо понять каким образом подозреваемый (обвиняемый) «создал такую психологическую ситуацию, при которой он как бы внушил потерпевшему избрание определенного орудия. Устанавливая способ самоубийства, следователь помнит о том, что это обстоятельство не является способом совершения рассматриваемого преступления, оно только способствует установлению других обстоятельств»[1].

С целью проверки механизма причинения смертельных повреждений следователь выдвигает следующие версии: 1) потерпевший мог сам себе причинить смертельные повреждения и 2) не мог потерпевший самостоятельно причинить повреждения, повлекшие его смерть. При выдвижении второй версии необходимо проводить дополнительные следственные действия и оперативные мероприятия, так как это не означает, что самоубийства не было.

По обстоятельству – время и места совершения самоубийства – следователь может выдвинуть следующие версии: 1) преступление совершено в том месте, где обнаружен труп; 2) место обнаружения трупа и место совершения преступления не совпадают; 3) время совершения преступления соответствует времени, которое указывает судебно-медицинский эксперт; 4) время наступления смерти предварительно невозможно определить в связи с наличием у следователя определенных данных.

Изучая следующее обстоятельство, подлежащее доказыванию, как мотив преступления по делам данной категории, следователь уверен, что это обстоятельство может помочь важные вопросы, поэтому в следственной практике этот элемент исследуется тщательно. О мотиве самоубийства можно выдвинуть следующие версии: неудачи на работе, в учебе, сильные боли, потеря близкого человека, конфликты в семье, обиды на близких людей, алкоголизм и наркомания и др. Например, непроходящую тоску по утрате близкого человека, или мысли о болезни подозреваемый (обвиняемый) может использовать для совершения преступления и пользоваться этими чувствами потерпевшего. При установлении мотива преступления необходимо следователю проверить объективную и субъективную сторону состава преступления.

---

[1] Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства: метод. пособие. Институт усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР. Ленинград-Москва, 1982. С. 23.

При расследовании доведения до самоубийства необходимо в обязательном порядке проверять версию об убийстве, версию о несчастном случае. Рекомендуется данные версии проверять на стадии доследственной проверки, с целью правильной квалификации произошедшего события. Однако, практике известны случаи, когда данные версии всплывают на первоначальном этапе расследования (например, при обнаружении записки). При обнаружении записки необходимо выдвинуть следующие версии: 1) записка написана самим потерпевшим; 2) записка написана другим лицом; 3) записка написана потерпевшим под диктовку постороннего лица либо текст составлен другим лицом; 4) записка написана в связи с принятием решения покончить жизнь самоубийством; 5) записка написана ранее; 6) записка написана при иных обстоятельствах (шутка, розыгрыш и др.).

В ходе расследования необходимо установить лиц от которых зависел потерпевшей – в материальном плане зависимость и в психологическом. При установлении данных лиц необходимо выдвинуть и проверить версии о причастности их к совершению преступления.

При установлении лиц, от которых зависел потерпевший следователю необходимо изучить взаимоотношения между ними, и установить причинно-следственную связь между зависимостью и свершением преступления. Для проверки указанных обстоятельств необходимо изучить личность потерпевшего и обвиняемого. Данные о личности потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) собираются при проведении следственных действий, истребованию характеристик, истребованию и выемки различных документов (например истории болезни, результаты служебных проверок, и др.). Характеристики необходимо запросить со всех мест работы, учебы данных лиц, с места учебы и работы истребовать аттестационные листы, приказы о поощрении либо о наказании, выписки из трудовой книжки, изучить личное дело, находящееся по месту учебы, по месту работы указанных лиц. Так же рекомендуется установить были ли кредитные обязательства у данных лиц, если да, то перед кем и какова сумма кредитного обязательства. Необходимо следователю проверить факт наличия либо отсутствия судимости у потерпевшего и подозреваемого, в случае наличия судимости истребовать копии приговоров прежних судимостей. Так же проверить совершали ли данные лица административные правонарушения и были ли привлечены к административной ответственности, в положительном случае истребовать документы и изучить их.

При изучении данных документов могут быть установлены факты, подтверждающие зависимость потерпевшего от подозреваемого (обвиняемого).

Сбор указанных сведений может занять достаточно много времени у следователя, поэтому согласно уголовно-процессуального законодательства можно направить поручение в орган дознания.

При расследовании каждого преступления следователь уделяет внимание такому обстоятельству, подлежащему доказыванию как установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. В данном случае необходимо установить кто был осведомлен о том, что потерпевший желает покончить жизнь самоубийством, были ли предприняты какие-либо действия для этого и если нет, то каковы причины. Так же необходимо установить причины, по которым возник умысел у подозреваемого на доведение до самоубийства лица. С целью объективности расследования необходимо направить поручение в орган дознания с целью опросить всех соседей дома, жильцов данного микрорайона, коллег по работе, одноклассников, одногруппников образовательной организации и побеседовать о поведении потерпевшего и подозреваемого, об их взаимоотношениях. Лица, которые сообщат существенные сведения, должны быть допрошены в качестве свидетелей по данному уголовному делу.

Деева Светлана Евгеньевна,
эксперт отдела экспертиз
с применением физических методов
управления экспертиз и исследований,
материалов, веществ и изделий
Экспертно-криминалистического центра МВД России

Панасюгина Лада Евгеньевна,
ведущий научный сотрудник
отдела организации научных исследований
управления научных исследований
Экспертно-криминалистического центра МВД России,
кандидат филологических наук

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕДКИХ ДРАГОЦЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ МОНЕТ НА ПРИМЕРЕ МЕКСИКАНСКОГО ПЕСО ПРИ РЕШЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Исследование редких драгоценных иностранных монет имеет важное значение в криминалистике, так как порой играет ключевую роль в раскрытии и расследовании иногда даже самых сложных и запутанных преступлений. Из-за своей уникальности многие редкие, коллекционные монеты становились предметом преступлений, связанных с контрабандой, отмыванием денег и фальшивомонетничеством.

При исследовании поступающих на экспертизу монет большое значение имеют используемые методы, позволяющие минимизировать или нивелировать отрицательное воздействие на объект исследования. Нужно отметить, что с развитием технологий появляются новые, неразрушающие методы изучения химического состава монет, такие как активационный анализ на быстрых нейронах, протонно-активационный анализ, нейтронно-активационный анализ и рентгенофлуоресцентный анализ (далее – РФА). Эти методы имеют ряд существенных преимуществ, однако требуют дорогостоящего оборудования и работы квалифицированного персонала. Появление приборов, основанных на использовании рентгенофлуоресцентного анализа, открыло новую эпоху в подобных исследованиях. Специфические особенности данного метода позволяют применять его в портативных приборах. РФА-метод имеет две разновидности – волнодисперсионные рентгеновские флуоресцентные системы и энергодисперсионные системы. В первом случае источником излучения является рентгеновская трубка, облучающая непосредственно образец, а детектором выступает волнодисперсионная система, измеряющая флуоресценцию образца. При этом характеристическое

излучение, исходящее от каждого отдельного элемента образца, можно идентифицировать с помощью кристаллов-анализаторов, разделяющих рентгеновские лучи в зависимости от длины волны. Такой анализ можно выполнить путем последовательного или одновременного (в фиксированных положениях) измерения интенсивности рентгеновских лучей с разной длиной волны. Энергодисперсионные системы основаны на том, что рентгеновская трубка облучает образец, а детектор способен измерять значения энергии характеристического излучения, исходящего непосредственно от образца. Детектор способен разделять излучение образца на излучение различных химических элементов, присутствующих в образце, по энергии излучения. Такое разделение называется дисперсией, а ее анализ позволяет получить данные о химическом составе монеты и долях содержащихся в ней химических элементов.

Немаловажным при выборе инструмента для исследований является программное обеспечение, позволяющее обрабатывать и представлять полученные результаты в удобном для дальнейшего анализа виде.

В практике криминалистических исследований с использованием неразрушающих методов встречались различные монеты, не стала исключением и золотая мексиканская монета в 50 песо или «Сентенарио» – в испанском языке означает период в 100 лет, – более известная как «Мексиканские 50 Песо», имеющая богатую историю, уникальный дизайн и высокое качество чеканки.

Впервые монета была выпущена Национальным Монетным двором Мексики в 1921 году в честь празднования столетия окончания войны за независимость Мексики от Испании. Песо в названии монеты переводится с испанского как «вес», и первоначально использовалось в контексте испанского серебряного доллара. Таким образом, песо – это вес драгоценного металла. Монета изготавливалась из золота и имела самый большой вес среди золотых монет, оставаясь рекордсменом и в наши дни.

На аверсе золотой монеты в 50 песо изображена богиня Ника или «Ангел независимости», в правой руке она держит лавровый венок, в левой – разорванные цепи. Она стоит на фоне нескольких известных вулканов Мексики. Слева от Ники имеется надпись «50 PESOS», а справа – «37.5 Gr. ORO PURO». Ниже расположены две даты: слева «1821», справа «1947». На реверсе монеты изображен мексиканский герб – орел со змеей в клюве, сидящий на кактусе. Под символом Мексики, орлом – изображение венка с дубовыми и лавровыми ветвями. Сверху расположена круговая надпись «ESTADOS UNIDOS MEXICANOS». На гурте (ребре монеты) имеется надпись «INDEPENDENCIA Y LIBERTAD».

Рис. 1, 2. Внешний вид аверса и реверса
золотой мексиканской монеты «50 PESOS» – Сентенарио

При проведении физико-химической судебной экспертизы монет одним из этапов является определение элементного состава. Такое исследование мексиканской монеты 50 песо было проведено в Экспертно-криминалистическом центре МВД России. С целью определения элементного состава материала монеты, установления наличия и содержания драгоценных металлов исследование проводилось методом рентгенофлуоресцентного анализа на энергодисперсионном спектрометре модели ED 2000 («Oxford Instruments», Великобритания) при следующих условиях: рентгеновская трубка с серебряным анодом, напряжение на трубке 12 кВ, 35 кВ и 50 кВ, фильтры первичного рентгеновского излучения: тонкий алюминиевый, тонкий серебряный и толстый медный, экспозиция 180 секунд. Диапазон определяемых элементов от натрия (Na) до урана (U). Метод рентгенофлуоресцентного анализа основан на сборе и последующем анализе спектра, полученного путем воздействия на исследуемый материал монеты рентгеновским излучением. При этом исследование проводилось неразрушающим методом, позволяющим избежать видоизменения и расходования монеты в процессе исследования.

В результате расшифровки полученных спектров рентгеновской флуоресценции, с учетом микроскопического исследования, было установлено, что монета «50 PESOS» изготовлена из сплава, в котором содержатся драгоценный металл – золото (Au), а также цветной металл – медь (Cu). Характерный спектр рентгеновской флуоресценции монеты представлен на рисунке 3.

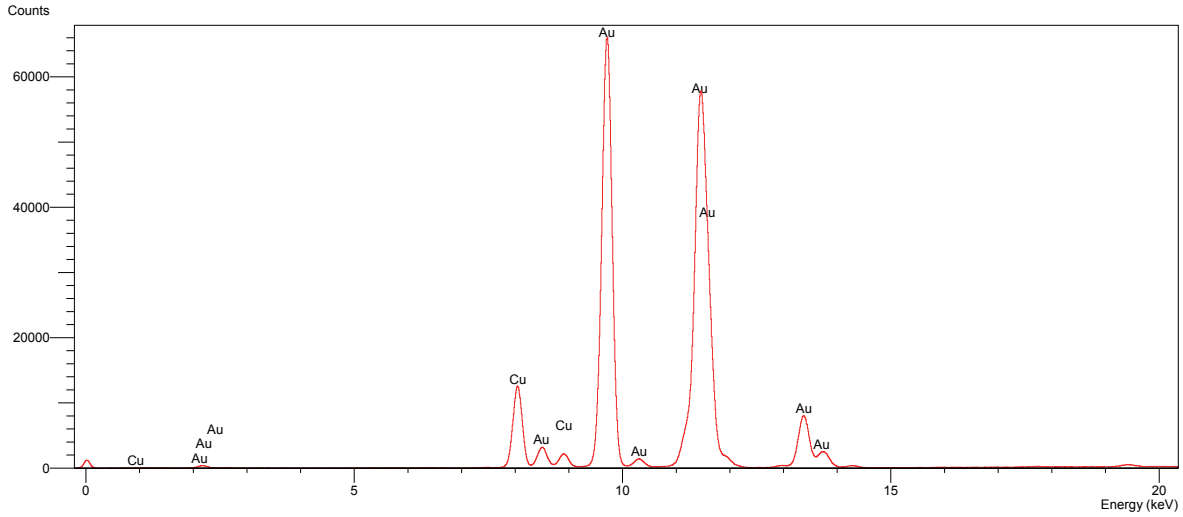

Рис. 3. Характерный спектр рентгеновской флуоресценции мексиканской монеты «50 PESOS» – Сентенарио

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 41-ФЗ от 26 марта 1998 года «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» золото (Au) относится к драгоценным металлам[1].

Расчет количественного содержания золота (Au) в Сентенарио проводили методом фундаментальных параметров, заложенным в программном обеспечении прибора. Погрешность метода не более 5% (массовых). Измерения проводили в трех повторностях, исходя из которых рассчитывали среднее содержание драгоценного металла в сплаве и доверительный интервал (с вероятностью 0,95).

В результате проведенной физико-химической судебной экспертизы был сделан вывод, что монета «50 PESOS» изготовлена из драгоценного металла – золота (Au), содержание которого составляет не менее 90,0% (массовых). Данное исследование является одним из этапов при квалификации преступлений и вынесении судебных решений по уголовным делам. Важное значение имеет стоимость монет, определение которой проводится лицами, обладающими специальными знаниями, на основе их качественных и количественных показателей.

Таким образом, исследование редких драгоценных иностранных монет является важной областью криминалистической практики и играет существенную роль в обеспечении законности и борьбе с преступностью в сфере драгоценных металлов.

[1] О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федер. закон Российской Федерации от 26.03.1998 № 41-ФЗ (в действ. ред.).

Дрога Анастасия Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПОЛУЧЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДАХ НА МЕСТЕ ИХ ОБНАРУЖЕНИЯ

Тактические приемы, направленные на получение и проверку информации, содержащейся в цифровых следах на месте их обнаружения, включают в себя, главным образом, техногенные аспекты, которые характеризуются необходимостью проведения незамедлительных следственных действий с использованием технических устройств, средств и методов. При производстве следственных действий, таких как осмотр, обыск, выемка, необходимо исходить из того, что в силу норм уголовного и уголовно-процессуального права цифровые устройства и компьютерная информация с одной стороны, могут стать предметами, а также средствами (орудиями) совершения преступления, а с другой стороны даже источником либо хранилищем цифровых доказательств. Следователям важно также осознавать, что в силу высокой изменчивости информации, содержащейся в цифровых устройствах и системах, в большинстве случаев маловероятно, что цифровые следы будут обнаружены при повторных или дополнительных осмотрах.

Компьютерное либо другое электронное оборудование с материальными носителями информации, которые по каким-либо причинам не могут быть изъяты, рекомендуется оставлять в «выключенном состоянии» в течение разумного периода времени для проведения поисковых или криминалистических исследований и извлечения (изъятия, копирования) компьютерной информации. Подобный устоявшийся подход повышает нагрузку на экспертов и специалистов из-за огромного объема данных, которые необходимо изучать и хранить. В некоторых случаях «выключение» цифрового устройства может считаться нецелесообразным, в таких случаях необходимо обеспечить защиту от незаконного беспроводного подключения к нему посторонних лиц по протоколам дистанционного управления и администрирования, что может угрожать уничтожением либо фальсификацией цифровых следов.

Также следует различать тактические приемы, направленные на получение и проверку информации, содержащейся в цифровых следах, обнаруженных в одном цифровом устройстве и цифровых следах, обнаруженных в элементах компьютерных систем (в том числе облачных).

В целом исследователи и специалисты в области компьютерной криминалистики для получения и проверки информации, содержащейся в цифровых следах на месте их обнаружения, предлагают следующий порядок действий (шагов) при производстве осмотра каждого отдельного цифрового устройства (компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, видеорегистратор, Wi-Fi-Роутер, веб-камера, устройства Интернета вещей и др.): произвести внешний осмотр и определить вид цифрового устройства; проверить наличие индикаций или наличие проводных или беспроводных соединений (мобильные, бесконтактные адаптеры и др.); проверить компьютерную информацию на цифровом устройстве (установленные и используемые приложения, файловые системы, активные процессы); произвести сохранение (копирование) информации из оперативной памяти цифрового устройства; выполнить штатное выключение цифрового устройства и скопировать постоянную память (внешние жесткие диски, SSD); отсоединить кабели, а также внешние устройства (при изъятии взаимосвязанных объектов следует промаркировать существующие кабельные соединения); составить протокол и упаковать изъятое исходя из вида цифрового устройства, а также возможности дистанционного (удаленного) управления им[1].

Реализация указанной процедуры требует применения различных технических средств при проведении следственных действий согласно положениям ч. 6 ст. 164 УПК РФ. В этих целях активно применяются специальные программно-аппаратные системы и программное обеспечение, разработанные специально для задач криминалистических исследований: приложение для компьютерной криминалистики Belkasoft Evidence Center, которое упрощает для следователей поиск, анализ и хранение цифровых улик, найденных в историях мгновенных сообщений, интернет-браузеров, ящиках почтовых клиентов, следах посещения социальных сетей, файлах видео и изображений; программный комплекс «Мобильный Криминалист», позволяет выявить, зафиксировать цифровую информацию, находящуюся в памяти мобильных телефонов, в том числе удаленную, зашифрованную или сокрытую специальными методами; программное решение Elcomsoft Premium, которое включает инструменты для снятия парольной защиты и мобильной криминалистики с поддержкой максимального числа форматов данных, мобильных систем и облачных сервисов; Forensic, Forensic Assistant, представляющий собой набор утилит для извлечения, анализа и интерпретации цифровой информации; ACELab PC-3000 – профессиональное оборудование для восстановления данных с неисправных жестких дисков; Wireshark – это мощный инструмент для

[1] Земскова А.В., Минаков С.С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74-85.

анализа сетевого трафика, который позволяет просматривать, захватывать и анализировать данные, передаваемые по сети. Этот инструмент широко используется администраторами сетей и разработчиками для диагностики и решения проблем сетевого соединения; и многие другие инструментальные средства.

Также важно отметить особенности получения и проверки информации, содержащейся в компьютерной системе, так называемой «распределенной», например, в корпоративной компьютерной сети, состоящей из рабочих мест сотрудников, серверов, включая email-серверы, прокси-серверы, маршрутизаторы и т.д. Элементы компьютерной сети (проводной и беспроводной, корпоративной либо локальной сети) могут быть расположены как в различных помещениях в одном здании, так и в разнообразных территориальных точках страны, к примеру, когда для построения сети применяются цифровые технологии каналов: VLAN, MPLS, VPN. Подобными системами могут быть трансграничные, облачные системы обработки информации, которые являются наиболее сложными при проверке информации, и требующие обязательного использования цифровых инструментов.

Такая же ситуация не исключается на месте происшествия, если обнаруженное в ходе осмотра цифровое устройство имеет подключенное состояние к удаленным сетям хранения информации (включая облачные хранилища), или при осмотре помещения, которое предоставляет в аренду облачные серверы различной мощности, ресурсы которого расположены в разных регионах страны либо закодированы[1]. В этих случаях роль специалиста возрастает в разы. На результаты проверки (осмотра) влияет именно профессиональная, а также организационная подготовка специалиста и следователя, от которого требуется самостоятельный выбор тактических приемов, направленных на получение и проверку информации, содержащейся в цифровых следах при осмотре места происшествия.

Исходя из большого объема информации, которая хранится в локальной сети компьютеров, в ходе ее проверки, к примеру, связанной с кибератакой, наиболее тактически разумно начать с идентифицированного цифрового устройства (ноутбука, планшета, смартфона и т.п.) и проследить цифровые следы, оставленные на нем. Затем исследовать цифровые следы по цепи других компьютерных устройств и элементов компьютерной сети до цифрового устройства, где началось вторжение, в конечном итоге с

[1] Минаков С.С. Основные криптографические механизмы защиты данных, передаваемые в облачные сервисы и сети хранения данных // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 3(37). С. 66-75.

получением противоправного доступа к системе, а также его осуществлением[1].

Для получения и проверки информации, содержащейся в цифровых следах на месте их обнаружения, а также с целью фиксации такой информации, необходимо помимо криминалистических методов использовать также методы и стандарты аудита информационной безопасности, в том числе технические меры борьбы с компьютерными инцидентами (например, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27007-2014[2]), выявляющие тем самым различные информационные характеристики, а также процессы по видам проверяемого объекта и по наличию соответствующих инструментов: программное обеспечение с его настройками; процессы выполняемых компьютерных программ; диспетчеры операционных компьютерных систем; службы операционной системы; интернет-трафик, т.е. объем информации, передаваемой посредством компьютерной сети за определенный промежуток времени; отдельные файлы; журналы событий операционной системы и программные комплексы, используемые для мониторинга и защиты информации[3].

Тем не менее, важно отметить, что хотя цифровые следы представляют значимость для установления способа киберпреступления, при осмотре места обнаружения таких следов, не следует акцентировать внимание только на цифровые устройства и компьютерную технику, важно также направить поиск на обнаружение других предметов и документов, которые возможно содержат значимую информацию для расследования дела. Например, можно обнаружить печатные или рукописные записи, связанные с определенным доступом к операционным системам, парольные шифры для разблокировки цифровых устройств, логины и пароли доступа к облачным хранилищам данных и др. Следовательно, обнаружение и изъятие традиционных вещественных доказательств на месте их обнаружения, где установлено либо расположено компьютерное (цифровое) оборудование, также имеет большое значение для раскрытия дела.

Так, в случае IT-преступлений, значимыми для расследования дела источниками информации могут быть: носители информации в бумажной форме (печатные документы, копии), блокноты (включая электронные),

---

[1] Чекунов И.Г., Голованов С.Ю. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 155.

[2] ГОСТ Р ИСО/МЭК 27007-2014. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по аудиту систем менеджмента информационной безопасности // Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.01.2024).

[3] Коровин Н.К. Тактические особенности следственного осмотра при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 7 (89). С. 92-94.

которые могут содержать имена, прозвища компьютерных взломщиков (хакеров), а также их сообщников, телефонные контакты, счета в банках, записи логинов и паролей доступа и тому подобное; кредитные карты сообщников и третьих лиц, посредством которых были обналичены либо выведены денежные средства, похищенные с использованием IT-технологий; предметы и ценности, купленные на похищенные денежные средства; специальные технические устройства и средства, либо оборудование, предназначенных для мониторинга/очистки, подмены идентификационных номеров пользователей связи и т.п.; личные документы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Также в случае, когда прямой доступ к информации имело постороннее лицо, рекомендуется направить усилия на обнаружение отпечатков пальцев (например, на смартфоне, клавиатуре, мышке, системном блоке и др.), следов ног на полу, а также следов орудий взлома в случае незаконного проникновения преступника в помещение.

Полученная цифровая информация (в том числе другие вещественные доказательства) должна быть описана в протоколе следственного действия, и защищена от изменения и несанкционированного доступа, а также должна быть пригодной для ее дальнейшего изучения и проверки. Тем не менее, обычно фиксация текстового контента оказывается не полноценной, поэтому целесообразно включать в текст протокола либо прикладывать к нему в виде приложений фотографии экрана устройства, статистику веб-сайта, распечатки журнала записей событий и сообщений, создаваемые программой или системой во время ее работы и др.

Еремченко Владимир Игоревич,
врио начальника кафедры судебной экспертизы
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Интенсивное изменение культуры информационного обмена, внедрение передовых технологий в процесс социального взаимодействия не могли не отразиться на криминологической ситуации в стране. Анализ публикуемых на официальных порталах результатов статистической отчетности наглядно свидетельствует о смещении имущественных преступлений мошеннической направленности от хищений, совершаемых при непосредственном контакте преступника с потерпевшим, к дистанционным формам. Одной из таких форм выступает совершение мошеннических действий при использовании возможностей мобильной связи.

Согласно статистическим данным, опубликованным ГИАЦ МВД России в ежегодных статистических сборниках, по итогам 2019 года зарегистрировано 294409 преступлений, совершенных с применением ИТТ, что на 68,5% больше чем по итогам предыдущего периода. Более одной трети преступлений при этом составляют действия, квалифицируемые по статье 159 УК РФ и ее отдельным примечаниям (159.3 УК РФ и 159.6 УК РФ). Не изменилась тенденция и в следующем статистическом периоде. Так в 2020 году количество анализируемых преступлений возросло на 73,4%, составив 510396 зарегистрированных фактов, 237074 из которых составили мошенничества. В последующие два года отмечается определенная стабилизация криминогенной ситуации на уровне 2020 года с незначительным (0,8-1,4%) ежегодным приростом. В 2023 году вновь наблюдается существенный прирост (29,7%) по данному направлению противоправной деятельности. Количество преступлений, совершенных с применением ИТТ, составило 676 тыс., из которых более половины (356 тыс.) - мошенничество[1].

Анализ следственной практики позволяет выявить существующие в настоящий момент отдельные организационно-тактические проблемы, возникающие в ходе расследования мошенничеств, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных

[1] Статистика и аналитика. Состояние преступности в России за период с 2019 по 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 17.07.2023).

технологий. Встречаются ошибки как в своевременности и последовательности действий следователя, так и непосредственной тактике производства отдельных следственных действий.

Одним из основных и трудоемких следственных действий, проводимых при расследовании мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выступает следственный осмотр. Качественно проведенный следственный осмотр позволяет следователю собирать первоначальную информацию по уголовному делу[1]. Как правило, расследование большинства преступлений начинается с производства осмотра места происшествия, основания производства которого закреплены статьей 176 УПК РФ.

В рамках осмотра места происшествия следовать обеспечивает решение ряда частных ключевых для процесса расследования задач:

1) обнаружение следов совершенного преступления и преступника;

2) выяснение обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела;

3) фиксация всех действий участников осмотра, производимых в ходе следственного действия, а также обстановки и объектов в той последовательности и в том виде, в каком они находились на момент проведения осмотра (фактически обстановки места происшествия);

4) описание материальных объектов, обнаруженных на месте происшествия и связанных с событием преступления или личностью преступника;

5) принятие мер, направленных на обеспечение сохранности следов совершенного преступления и преступника;

6) получение сведений, необходимых на выдвижения следственных версий и организации розыска преступника;

6) установление негативных обстоятельств и определение причин, которые могли способствовать возможности совершения преступления.

По рассматриваемой категории дел осмотр места происшествия может быть проведен по нескольким территориально обособленным объектам:

- по месту перевода денежных средств злоумышленнику;

- по месту непосредственной передачи жертвой преступления принадлежащих ей денежных средств;

- по месту нахождения жертвы мошеннических действий в момент совершения преступления;

- по месту нахождения мошенника в момент совершения преступления.

---

[1] Никонович С.Л., Вражнов А.С., Иванусенко Ю.Б. Значение и тактические особенности осмотра места происшествия как неотложного следственного действий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 264-265.

Последнее из перечисленных место производства осмотра в практике расследования на первоначальном этапе фактически не встречается, так при поступлении заявления о совершении мошенничества место нахождения преступника зачастую не известно, что и обусловливает специфику предварительного расследования по данной категории уголовных дел.

Помимо перечисленных мест производства следственного осмотра в практике встречаются случаи, когда осмотр проводится в кабинете следователя или ином месте для ознакомления с содержимым сотового телефона потерпевшего (информацией о совершенном преступлении, запечатленной в памяти телефона), а также предоставляемыми им детализацией телефонных переговоров и выпиской о движении денежных средств по банковскому счету. Несомненно, что в приведенной ситуации не будет иметь значение место производства такого осмотра, так как основным объектом выступает телефон и документы, предоставляемые для осмотра жертвой преступления.

Когда объектом осмотра выступает содержимое памяти сотового телефона, в протоколе следственного действия (осмотр места происшествия или осмотр предмета) необходимо отразить ряд значимых обстоятельств:

- идентификационные данные самого телефона;
- перечень входящих и исходящих звонков;
- дата разговоров и их продолжительность;
- список предустановленных финансовых программных продуктов;
- сведения о совершенных при помощи интернет банка денежных операций (переводов);
- данные (реквизиты) получателя похищенных в результате мошеннических действий денежных средств.

В трети случаев производства осмотра сотового телефона следователи предпочитают привлекать специалиста для оказания помощи в поиске и фиксации доказательственной информации, содержащейся в памяти телефона.

В том случае, когда перевод денежных средств осуществлялся при помощи платежного терминала, или заявителем были сняты денежные средства с указанных устройств в целях дальнейшей передачи виновному или его доверенному лицу, то необходимо произвести осмотр участка местности или помещения, в котором установлены данные устройства.

В таком случае в протоколе должны быть описаны платежные устройства, их расположение и индивидуальные характеристики. Для повышения эффективности такого осмотра целесообразно привлекать специалиста из числа технического персонала, задействованного в обслуживании платежных терминалов, разбирающегося в его навигации и

порядке записи в памяти устройства сведений о совершенных платежных операциях.

Общеизвестно, что современные платежные терминалы оборудованы камерами видеонаблюдения, на что также необходимо обратить внимание при фиксации сведений в протоколе осмотра. Указывается их количество, расположение, характеристики, порядок записи и хранения информации (видеозаписи). При возможности запись с видеокамер банкомата также подлежит изъятию в рамках проводимого осмотра, либо в рамках отдельного следственного действия (выемка).

В случае передачи денежных средств непосредственно в руки мошеннику или его подельнику, а также иному не осведомленному о преступном характере действий лицу, осмотр места происшествия производится по месту осуществленной передачи с обязательным охватом прилегающей к нему территории. Осмотром устанавливаются следы, указывающие на факт нахождения на месте как самой жертвы преступления, так и лица, которому были переданы денежные средства, а также оставленные ими идентификационные следы. Помимо прочего, в рамках осмотра решается вопрос о наличии на месте передачи денежных средств камер видеонаблюдения. При наличии таковых, следует произвести их изъятие, поскольку обстановка, зафиксированная на камерах видеонаблюдения, может содержать информацию о лицах, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, механизме совершения преступления и возможных свидетелях.

Таким образом, не смотря на специфический характер совершения мошеннических действий с использованием средств телекоммуникации, на первоначальном этапе расследования не только не исключается возможность производства осмотра места происшествия, но и возможности данного следственного действия находят свое активное применением в ходе проверки поступившего сообщения, а также сбора первоначального материала по делу.

Иванов Анатолий Викторович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эпоха цифровизации создала условия для разработки в области создания, освоения и использования искусственного интеллекта, который по замыслу создателей должен обладать свойством выполнять различные функции, в том числе творческие, вместо человека. На данный момент наделение электронно- вычислительной машины способностью выполнять функции различной сложности методами моделирования процесса логического мышления по заданным алгоритмам с используемыми элементами самообучения является основной задачей IT-специалистов.

В настоящее время по ряду критериев и признаков определены области разработки, способствующие развитию искусственного интеллекта, которые в свою очередь отличают его от других программных комплексов:

– способность к самообучению;

– самостоятельность в принятии решения при решении поставленных перед ним задач;

– способность к анализу не только элементарных, но и сложных многоуровневых задач;

– способность к анализу информации по заданным критериям и формированию выводов; только бабушка опять там насолил

– интерпретация полученных результатов в понятном для оператора виде;

– способность по заданным условиям выявлять закономерности и тенденции для прогнозирования;

– способность производить полную или частичную выборку информации из различных источников (текст, изображения, аудио и видео и т.п.).

Ожидается, что развитие искусственного интеллекта будет происходить в несколько этапов и в данный момент, мы находимся на этапе развития технологии сбора, обработки и интерпретации информации методом, основанным на построении разнообразных моделей искусственных нейронных сетей[1], которые представляют собой программные или аппаратные математические модели, строение которых

[1] Нейросетей.

основано на принципе организации и функционирования сетей нервных клеток мозга живого организма. Созданные в настоящее время нейросети имеют довольно узкие области применения, например, использование их в образовательной сфере позволяет увеличить скорость и качество выборки интересующей обучающегося информации. Уже созданы и активно используются нейросети, которые в зависимости от введенного запроса генерируют фото- и видеоизображения, звук, причем качество генерируемого контента, даже полностью созданного нейросетью, постоянно растет. Например, сгенерированные аудиозаписи могут полноценно сымитировать голос конкретного человека. Качество генерации видеоизображений за последнее время очень сильно улучшилось и по прогнозам специалистов в течение следующих 3-5 лет станет возможным снимать полноценные фильмы, используя генерацию текстовых запросов. Получили развитие и смежные системы, такие как «виртуальные ассистенты», с помощью которых путем голосовых запросов происходит управление компьютерными программами или элементами «умного дома».

На данном этапе важна не только задача по выбору направлений деятельности и технологии обучению искусственного интеллекта, создание нейросетей с рабочим контентом, но решение задачи по созданию коллективов, состоящих из специалистов разных областей (IT, лингвисты, математики, инженеры-компьютерщики и др.), так как основной проблемой в использовании нейросети является ее качественная настройка в процессе обучения.

Настоящий прорыв в цифровой сфере ожидается с использованием искусственного интеллекта для создания, тестирования и эксплуатации программного обеспечения и сервисов. При надлежащем обучении искусственный интеллект вполне способен существенно сократить материальные и людские ресурсы в этом направлении деятельности.

При полноценном совмещении технологий «нейросетей» и специального оборудования ожидается сокращение необходимости использования операторов для выполнения однотипных задач на разных видах производства.

Данное направление считается перспективным на сегодняшний день и несомненно позволит кратно повысить результаты труда во многих сферах деятельности общества.

По информации Правительства России «в 2023 г. на базе нескольких образовательных учреждений высшего образования были сформированы шесть центров по исследованию сферы искусственного интеллекта. С учетом внебюджетного финансирования на эти цели предусмотрено выделение 5 млрд руб. На первом этапе исследования будут проводиться по направлениям транспортной логистики, здравоохранения и цифровой промышленности».

Как объявлено Министерством экономического развития «в конце 2023 г. объявлен отбор исследовательских центров, которые включатся в данную работу на втором этапе, при этом приоритетными отраслями экономики помимо озвученных выше выбраны: сельское хозяйство, телекоммуникационная сфера, электроэнергетика, строительство, городская среда, экология и природопользование, туризм». Как видно из перечисленного списка, правоохранительная сфера ни в первый, ни во второй этап не вошли.

По данным средств массовой информации «в августе 2023 г. в России насчитывалось 40 научно-образовательных организаций, которые реально проводят обучение и занимаются исследованиями в сфере искусственного интеллекта» [2]. В данном списке нет ни одного образовательного учреждения МВД России и на данный момент силами отдельных сотрудников ОВД или отдельных преподавателей, владеющих данными компетенциями, создать полноценный виртуальный контент для разных направлений экспертно-криминалистической деятельности, в том числе для обучения экспертных кадров не представляется возможным. Вне всякого сомнения, такой контент будет достаточно востребованным, например:

1) При анализе данных о преступности и прогнозировании ее уровня в отдельных областях и районах, что позволит принять превентивные профилактические меры.

2) При оформлении результатов следственного осмотра, например для составления схемы места происшествия, для протоколирования материальной обстановки по фото- или видеозаписи, составления по показаниям очевидца словесного описания, субъективного портрета или ориентировки и пр.

3) При производстве судебных экспертиз, например, выполняя за эксперта механическую работу по описанию разнообразных объектов исследования, составления таблицы разработки признаков почерка или определения марки и модели оружия по следам на гильзе и пр.

4) В ходе постановки объектов на экспертно-криминалистический учет и оформления результатов проверки по учету.

Одни из способов решения данной проблемы видится в создании в системе МВД России научно-исследовательского учреждения, штат сотрудников которого будет заниматься исключительно разработкой и внедрением специализированных программных продуктов, а также программированием искусственного интеллекта для нужд, связанных с выполнением задач, возложенных на ОВД не только при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности, но и по направлениям деятельности других служб.

Немаловажным моментом является также вопрос соблюдения авторских прав на сгенерированный искусственным интеллектом контент.

Экспертно-криминалистические подразделения являются одними из самых насыщенных техническими средствами и программными продуктами в ОВД, уже сейчас требуют регулярных и значительных финансовых затрат, поэтому легко спрогнозировать, что, когда откладывать решение проблемы на завтра уже не представиться возможным, внедренный уже по необходимости в их деятельность сторонний контент, в дальнейшем ляжет серьезным финансовым бременем на бюджет МВД.

В заключение следует сказать, что рассмотренный в статье вектор развития искусственного интеллекта дает основания полагать, что перед реальным и широким внедрением нового программного обеспечения и специализированных нейросетей в деятельность экспертно-криминалистических подразделений, также неизбежно возникнет вопрос массового отвлечения сотрудников от непосредственной служебной деятельности на период прохождения обучения по дополнительным программам повышения квалификации и переподготовки. К этому моменту образовательные учреждения МВД России должны быть в полном объеме готовы к удовлетворению данных потребностей, а именно:

– подготовлен преподавательский состав, обладающий соответствующими компетенциями;

– в системе дополнительного профессионального образования созданы новые рабочие программы для организации учебного процесса;

– подготовлена соответствующая материальная база.

Кардашевская Марина Владимировна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО (СВИДЕТЕЛЯ) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В ходе введения специальной военной операции украинские военнослужащие и международные наемники совершают преступления против мира и безопасности человечества, в результате чего страдают дети, некоторые подростки становятся свидетелями преступных действий. При расследовании преступлений в непосредственной близости к военным действиям, на территории населенных пунктов, которые продолжают обстреливать, производство следственных действий с несовершеннолетними обладает определенной спецификой.

Для начала следует определить круг преступлений против мира и безопасности человечества, по которым несовершеннолетние могут выступать в качестве потерпевших, свидетелей и обвиняемых:

1. Потерпевшие по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 353 УК РФ – ведение агрессивной войны. Дети становятся жертвами бомбежек, срабатывания минных ловушек, получают огнестрельные ранения; ч. 1 ст. 356 УК РФ – жестокое обращение с гражданским населением. Последнее заключается в причинении телесных повреждений и мучений несовершеннолетнему потерпевшему, захват его в заложники и проведение биологических экспериментов. «Надлежит заметить, что российские средства массовой информации многократно писали про мучения, которые украинские военнослужащие используют в отношении своих граждан. Причем и международные объединения не могли это умалчивать. В одном из докладов Управления Верховного комиссариата по правам человека ООН сказано о регулярно поступающих в адрес Мониторинговой миссии ООН по правам человека на Украине уведомлений об изуверском обращении и мучениях взятых в плен. Туда же неизменно идут заявления о задержании первых попавшийся лиц и секретных арестах, насильственных пропаданиях лиц, которых подозревают в «сепаратизме»[1]. Самое ужасное, что идет задержание и пытки лиц моложе 18 лет.

[1] Бастрыкин А. И. Противодействие преступлениям неофашистов на Украине // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 21.

2. Свидетели по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 353, ч. 1 ст. 356 УК РФ, а также ст. 356.1 УК РФ (противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества гражданского населения, а также находящегося при убитых и раненых); ст. 357 УК РФ (убийство или причинение тяжкого вреда здоровью православных, русских – геноцид. Учитывая, что потерпевшими от геноцида выступают не отдельные лица, члены указанных групп, а сами названные группы в целом, на уничтожение которых нацелено данное преступление, то несовершеннолетние участники группы могут выступать только в качестве свидетелей).

С учетом большой психологической травмы, которые получают дети, став свидетелями совершения преступлений против мира и безопасности человечества, допрашивать их следует только в случае крайней необходимости, когда имеющиеся у них свидетельства нельзя получить от других свидетелей, взрослых лиц.

Производство отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних обладает своей спецификой в силу психологических особенностей данной возрастной группы. К ним следует тщательно готовиться для того, чтобы обеспечить их эффективное производство, получить от несовершеннолетних необходимую для следствия информацию с минимальным травмирующим воздействием (без ущерба для доказывания), защитить их права и законные интересы.

В Указании СК России замечено, что надлежит исключить случаи неосновательного многократного проведения с подростками одних и тех же следственных и процессуальных действий, а также прочие организационные упущения и нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, которые вызывают нужду вторичного проведения одних и тех же мероприятий с их участием[1].

Для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. В условиях проведения СВО многие дети оказываются разлучены с их родителями. Нередко допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей приходится проводить в больничных условиях. Это определяет специфику приглашения законного представителя.

В роли законного представителя подростка может быть представитель учреждения или организация, на попечении которой он находится (ст. 5 УПК России). Поэтому, если ребенок находится в лечебном учреждении, то в качестве его законного представителя можно пригласить лечащего врача. При этом в протоколе допроса обязательно

[1] О мерах по повышению эффективности проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних или несовершеннолетними, а также по профилактике преступлений, указанной категории: Указание СК РФ № 2/218 от 23.07.2021

следует отметить, что это представитель больницы (госпиталя и т.п.), на попечении которой в данный момент находится несовершеннолетний. В постановлении о признании лечащего врача в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего следует указать, что он представляет интересы подростка временно, только на период его нахождения в лечебном учреждении.

Законный представитель подростка допускается к участию в уголовном деле со времени его первого допроса. Данный участник процесса сможет поддержать ребенка, сбросить психическое напряжение.

При признании лица в качестве законного представителя ему разъясняют его права:

1) знать о том, что ребенок является потерпевшим или свидетелем по уголовному делу;

2) участвовать в допросе несовершеннолетнего, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием;

3) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

4) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;

5) представлять доказательства;

6) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Участие законного представителя в процессуальных действиях с несовершеннолетним – это его право, которым он может воспользоваться, а не обязанность. Поэтому следователь не может «заставить» законного представителя участвовать при допросе. Однако, данное положение закона, чаще всего, нарушают не следователи, а вышестоящие инстанции. Так, прокурор возвратил следователю уголовное дело для производства дополнительного следствия, поскольку при допросе несовершеннолетнего свидетеля не участвовал законный представитель, который по этому поводу не высказал каких-либо жалоб или претензий[1].

Анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что в ходе предварительного расследования у законного представителя есть следующие обязанности:

1) Обеспечить явку лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, если его вызывают через законного представителя;

[1] Архив Подольского городского суда Московской обл.

2) Удостоверить факт отказа несовершеннолетнего от подписи протокола следственного действия в тех случаях, если он в нем участвовал;

3) Удостоверить содержание протокола и факт неосуществимости его подписи ребенком в силу его телесных изъянов либо болезни.

Следовательно, специфика тактико-криминалистического обеспечения участия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) при расследовании преступлений против мира и безопасности человечества заключается в том, что в качестве такового приглашается лечащий врач, если подросток находится на стационарном лечении, и отсутствуют другие законные представители. В постановлении о признании врача в качестве законного представителя делается отметка о его временном участии в процессе – либо на период нахождения подростка в больнице, либо пока не появится другие лица, которых можно признать в качестве законных представителей на постоянной основе. Основная обязанность врача – законного представителя заключается в удостоверении содержания протокола, если ребенок не может его подписать.

Кансеитов Нурсултан Бекзатович,
начальник
оперативно-криминалистического управления
департамента полиции г. Астаны

Кокушев Азамат Бекетович,
старший криминалист
оперативно-криминалистического управления
департамента полиции г. Астаны,
кандидат юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ РУК, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дактилоскопии посвящен целый раздел криминалистической техники. Феномен индивидуальности и неизменности папиллярных узоров рук каждого человека был открыт в середине XIX века, английскими ученными Ульям Хершел и Генри Фолдсом. На территории Российской империи, куда в то время входил современный Казахстан. Первые упоминания, затрагивающих вопросы дактилоскопии, были отображены в 53 номере Юридической газеты 8 июля 1892 года, «Отпечатки рук и их значение в судебной практике»[1].

Сегодня дактилоскопия является достаточно разработанной областью научного знания. С каждым годом появляются новые способы выявления и фиксации следов рук, расширяются возможности идентификации человека по папиллярным узорам. В традиционной криминалистике все разнообразие методов выявления следов рук подразделяется на три основные группы: физические, химические и физико-химические (комбинированные)[2].

В Республике Казахстан, как и во многих других странах ближнего и дальнего зарубежья, криминалисты на местах происшествий применяют только физический метод выявления следов рук[3], зачастую, даже используя один порошок. О чем свидетельствует результаты проведенного анкетирования среди сотрудников криминалистических подразделений

---

1. Юридическая газета (Петербург). Сборник разъяснений "Юридической газеты" за 1892-1900 годы. Санкт-Петербург: кн. маг. Д.В. Чичинадзе, 1902. [4], 611 с.
2. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие / Л.А. Черницын и др. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 176 с.
3. Масюков В.О. Использование дактилоскопических порошков как эффективного метода для выявления следов рук // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 15(49). – С. 135-137.

центром по исследованию криминалистического обеспечения деятельности ОВД научно исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. Где на вопрос какие дактилоскопические порошки при обнаружении следов используют криминалисты в ходе осмотра места происшествия 174 респондента (55,6%) ответили, что в основном используют красный магнитный порошок Рубин, в то время как 139 (44,4%) опрошенных дали ответ, что используют весь спектр дактилоскопических порошков в зависимости от поверхности на которой был обнаружен след. Следовательно, подавляющее количество специалистов игнорируют «классическую» методику работы с дактилоскопическими порошками на месте происшествия, выработанную годами, и используют одну разновидность порошка для любых поверхностей, что отрицательно влияет на количество и качество изымаемых следов рук.

Так называемая «классическая методика» работы с дактилоскопическими порошками описана в специальной литературе, еще советскими именитыми ученными криминалистами, в число которых можно включить Р.С. Белкина, Г.Л. Грановского, В.А. Андрианова и мн. др. Согласно данной методике обнаружение следов рук на месте происшествия определяется характером самого происшествия и его местом расположения. При убийстве и нанесении тяжких телесных повреждений следы могут быть оставлены на орудиях преступлений. При кражах особое внимание уделяется поверхностям гардеробов, сервантов, шкатулок, местам где могли находится ценности. При осмотре закрытых помещений (квартир, комнат, гаражей), прежде всего специалисты обращают внимание на двери, дверные ручки, оконные рамы, подоконники. При осмотре автомобиля следы рук, как правило, локализуются на рулевом колесе, рычагах управления, ручках двери, задней части багажника[1]. Так же из курса криминалистики известно, что следы рук можно разделить на объемные и поверхностные которые в свою очередь делятся на видимые, слабовидимые и невидимые. Если объемные и поверхностные видимые следы, остается лишь зафиксировать, слабовидимые и невидимые необходимо усилить либо выявить и после этого только фиксировать[2]. Из выше сказанного следует, что спектр следовоспринимающих поверхностей на местах происшествий весьма большой, выявление следов рук, одним, якобы универсальным порошком является недостаточным.

Для выявления слабовидимых и невидимых следов рук, разработаны магнитные, не магнитные и люминесцентные порошки, которые наносят на

---

[1] См.: Андрианова В.А., Капитонов В.Е. Средства и методы выявления, фиксации и изъятия следов рук. М., 1985 / Грановский Г.Л. Методы обнаружения и фиксации следов рук. М., 1973 / Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

[2] Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002.

обрабатываемую поверхность с помощью ворсовой или магнитной кисти, где частицы порошков прилипают к потожировым выделениям, достаточно четко передовая папиллярный узор. Выбор порошка зависит от свойств и цвета поверхности, на которой обнаружен след и срока его давности. Для обработки шероховатых поверхностей используется крупные порошки, гладкие более мелкие, темные поверхности обрабатываются светлыми порошками, светлые соответственно темными. Металлические магнитящийся поверхности обрабатываются не магнитными порошками. Порошок как правило выбирают контрастный по цвету с фоном объекта, пестрые поверхности, а также предметы, которые невозможно изъять с места происшествия или затруднительно сдвинуть с места при условии, того что они расположены в слабоосвещенных местах, обрабатывают люминесцентными порошками. Это позволяет сделать контрастный фотоснимок следа в ультрафиолетовом излучении перед его изъятием[1].

Перечисленные условия «классической методики» полно и четко, указывают на тот факт, что как бы не хотелось криминалисту, в ходе осмотра места происшествия пользоваться одним магнитным дактилоскопическим порошком, это категорически запрещено.

В целях более углубленного изучения проблемы выявления слабовидимых и невидимых следов пальцев рук на местах происшествий, нам было проведено интервьюирование сотрудников криминалистических подразделений Департамента полиции г. Астаны, непосредственно осуществляющих выезд на места происшествий, которые пояснили, в связи с чем считают магнитный дактилоскопический порошок «Рубин» красного цвета, универсальным средством:

1. *Чистота*. При обработки магнитным порошком, объектов на месте происшествия, порошок не осыпается, частицы все таки осыпавшиеся легко подобрать с пола, при помощи магнитной кисти;

2. *Экономия*. 100 гр. порошка можно использовать на протяжении месяца, не пополняя запасы криминалистического чемодана;

3. *Адгезионные свойства*. Возможность порошка выявлять не видимые следы и усиливать слабовидимые следы как на не металлических так и на металлических предметах;

4. *Контрастность*. Красный цвет, виден как на темных, так и на светлых поверхностях.

Проведя, анализ ответов сотрудников районных управлений и отделов ОКП столичного департамента полиции, следует, что криминалисты в преимущественном большинстве используют магнитный порошок красного цвета «Рубин» при выявлении следов рук на месте происшествия.

---

[1] Черницын Л.А. и др. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 176 с.

Подобное положение дел наблюдается не только в г. Астана, но и во всех криминалистических подразделениях страны, о чем свидетельствует статистическая отчетность предоставленная Оперативно-криминалистическим департаментом МВД РК. Анализом количественного показателя изъятия следов рук за 2020–2022 г., было установлено существенное снижение[1]. Так в 2020 г. изъятие дактилоскопических следов на месте происшествия зарегистрировано 42 779, в то время как в 2022 г. – 34 465. Разница в процентном соотношении, составляет 20%, что на наш взгляд является значительным снижением.

В целях проверки выдвинутой гипотезы, о том что снижение качественно – количественного показателя изъятия следов рук, напрямую зависит от пренебрежения использования криминалистами на местах происшествий полного спектра дактилоскопических порошков, согласно нормам положенности имеющихся в ОКП, оперативно – криминалистическим управлением Департамента полиции г. Астаны проведено исследование адгезионных способностей дактилоскопических порошков, стоящих на балансе подразделения, на разных следовоспринимающих поверхностях. В общей сложности было протестировано четырнадцать порошков, девять из которых магнитные. Следовоспринимающие поверхности были взяты из учета наиболее часто встречаемых объектов с которых изымаются поверхностные следы наслоения пальцев рук и участков ладоней: стекло, метал, дерево и пластик (см. табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Дактилоскопический порошок	Поверхность			
		стекло	металл	древесина	пластик
1	ПМД – опал, российского производства	+	+	-	+
2	ПМД – Рубин, российского производства	+	+	+	+
3	ПМД – серый, российского производства	+	+	+	+
4	ПМД флуорисцентный, производство ООО НПП «Кримтехтрейд» РФ	+	+	+	+
5	ПМД серый, фасовка ТОО «Казкримтех»	+	+	+	+
6	ПМД черный, производство США, фасовка ТОО «Елена плюс»	+	+	+	+

[1] Сайт оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан. [электронный ресурс]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/10760?lang=ru

7	ПМД – белый, Фасовка ТОО «Казкримтех»	+	+	+	+
8	Sirchie magnetic latent print powder/regular black	+	+	+	+
9	ПМД – красный, фасовка ТОО «Казкримтех»	+	+	-	-
10	черный, фасовка «UnityCompanyLtd» carbon, Производство Швеция	+	+	+	+
11	ПД – серый, производство США, фасовка ТОО «Каз Крим Тех»	+	+	-	+
12	Fluorescent invisible detection powder «SIRCHIE» - salmon	+	+	-	+
13	ПМ – «FENGE», серебряный, китайского производства	+	+	-	+
14	ПД – красный с люминофором, производство США, фасовка ТОО «Unity Company LTD	+	+	-	-

Полученные результаты исследования показали, что все дактилоскопические порошки стоящие на балансе ОКУ ДП г. Астаны, выявляют следы рук не на всех поверхностях. Со стекла и метала, следы рук были выявлены удовлетворительно, с достаточным количеством отобразившихся частных признаков и для идентификации личности пригодных. Не магнитные порошки с поверхности дерева следы рук не выявили, а также с поверхность пластика у некоторых немагнитных порошков вызвало затруднение (ПМД – красный, фасовка ТОО «Казкримтех», ПД – красный с люминофором, производство США, фасовка ТОО «Unity Company LTD).

Основываясь на выше сказанном, установлено, что практически все дактилоскопические порошки стоящие на балансе ОКП МВД РК, в должной мере оправдывают ожидания и справляются с выявлением слабовидимых и невидимых следов рук. В связи с чем по нашему мнению в целях повышения количественно - качественного показателей изъятия следов рук с мест происшествий необходимо разработка комплексного организационно-методического подхода, в который необходимо включить разработку учебно-методических пособий по выявлению слабовидимых и невидимых следов рук с учетом современных технических и технологических возможностей;

систематическое проведение, теоретических занятий в рамках специальной подготовки с личным составам непосредственно осуществляющих выезд в составе следственно-оперативной группы на места происшествий о современных возможностях выявления

слабовидимых и невидимых следов рук с практическим закреплением пройденного материала на криминалистических полигонах;

контроль со стороны руководства использования полного спектра порошков на местах происшествий;

Выше перечисленные меры по нашему мнению так или иначе будут способствовать росту качественно-количественному показателю выявления следов рук на местах происшествий способствовавших раскрытию преступлений.

Качалов Владислав Геннадьевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Правоохранительные органы и законодательство активно борются с незаконным оборотом табачных изделий, но эта проблема остается актуальной, создавая серьезные угрозы как для общественного здоровья, так и для экономики государства и частных предпринимателей. Актуальность данной проблемы подтверждается рядом факторов. Во-первых, незаконный оборот табачных изделий становится все более организованным и масштабным, проникая в различные сегменты рынка и создавая конкуренцию легальным производителям. Во-вторых, это явление негативно сказывается на здоровье потребителей, поскольку контрафактные продукты могут содержать опасные добавки и не соответствовать стандартам качества и безопасности. В-третьих, незаконный оборот табачных изделий является источником финансирования преступных группировок и террористических организаций, что усиливает его социальную опасность.

Целью данного исследования является анализ механизмов и причин незаконного оборота табачных изделий с целью разработки эффективной методики противодействия этому явлению. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1. Изучить основные формы и методы незаконного оборота табачных изделий. 2. Проанализировать экономические и социальные последствия незаконного оборота табачных изделий. 3. Оценить эффективность существующих мер по борьбе с незаконным оборотом табачных изделий. 4. Разработать криминалистическое понятие незаконного оборота табачных изделий, определить виды незаконного оборота табачных изделий и предложить рекомендации по усилению мер по борьбе с незаконным оборотом табачных изделий на основе полученных результатов исследования.

В настоящее время законодатель, для регулирования сферы товарооборота табачных изделий и их производных, разработал Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» от 13.06.2023 N 203-ФЗ,[1] Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления

[1] Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" от 23.02.2013 N 15-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 № 15-ФЗ[1] и Федеральный закон «Технический регламент на табачную продукцию» от 22.12.2008 № 268-ФЗ[2].

Одним из основных органов, осуществляющих мониторинг сферы товара-оборота табачных изделий и их производных, как легальных так контрафактных, является автономная некоммерческая организация «Национальный научный центр компетенций» утвержденная распоряжением правительства от 12 апреля 2020 года №991-Р.[3] Одной из уставных задач АНО «ННЦК» является содействие обеспечению деятельности Государственной комиссии в сфере противодействия незаконному обороту табачных изделий, включая проведение анализа рынков в рамках реализации Концепции.

Согласно предоставленных обзоров АНО «ННЦК» установлено:

За 2021 год по статьям предусмотренным: ч. 5, 6 ст. 171.1, ч.1, ч. 3, ч. 4 ст. 180, ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 200.2, ч. 3, ч. 4, ч. 5, ч. 6 ст. 327.1 УК РФ возбуждено 2 630 уголовных дел, что на 61% больше, чем за 2020 год (1 638). При этом потери федерального бюджета от неуплаты акцизов и НДС на сигареты за 2021 год составили 75,2 млрд рублей;

За аналогичный период 2022 года по статьям предусмотренным: ч. 5, 6 ст. 171.1, ч. 1, ч. 3, ч. 4 ст. 180, ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 200.2, ч. 3, ч. 4, ч. 5, ч. 6 ст. 327.1 УК РФ возбуждено 2 293 уголовных дел в сфере регулирования рынка табачной продукции, что на 12,8% меньше, чем в 2021 году (2 630 уголовных дел). При этом потери федерального бюджета от неуплаты акцизов и НДС на сигареты за 2022 год составили 81,5 млрд рублей;

Так, за 2023 год по статьям предусмотренным: ч. 5, 6 ст. 171.1, ч.1, ч. 3, ч. 4 ст. 180, ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 200.2, ч. 3, ч. 4, ч. 5, ч. 6 ст. 327.1 УК РФ возбуждено 2 555 уголовных дела в сфере регулирования рынка табачной продукции, что на 11,4% больше, чем за аналогичный период 2022 года (2 293 уголовных дел). При этом потери федерального бюджета от неуплаты акцизов и НДС на сигареты за 2023 года составили 99,2 млрд рублей[4].

На основе приведенных результатов можно сделать категорический вывод о плановом ежегодном росте незаконного оборота табачных изделий, что заставляет задуматься о необходимости разобраться в понятии незаконного оборота табачных изделий и его видах.

---

[1] Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" от 23.02.2013 N 15-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

[2] Федеральный закон "Технический регламент на табачную продукцию" от 22.12.2008 N 268-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

[3] Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 года №991-Р, Об АНО «Национальный научный центр компетенций в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции»

[4] https://gisp.gov.ru/pnopp/analyz-rynkov/ezhekvartalnye-obzory/

Незаконный оборот табачных изделий, или незаконная торговля табаком, представляет собой деятельность, противоречащую местному, национальному или международному законодательству, касающемуся производства, дистрибуции и продажи табачных изделий. В аспекте криминалистики данное понятие включает все действия и процессы, направленные на обход налоговых обязательств, лицензирования, стандартов качества и других правовых норм, регулирующих рынок табачных изделий. Основные проявления незаконного оборота табачных изделий включают контрабанду, подделку марки продукции, нарушая авторское право, использование поддельных специальных (акцизных) марок, незаконное производство, хранение, перевозку и распространение табачных изделий.

Также, в криминалистике используются различные подходы классификации преступлений с целью более эффективного анализа и борьбы с ними, например: 1) географический подход; 2) Организационно-правовой подход; 3) Социально-экономический подход.

Так на основе географического подхода, можно увидеть международный незаконный оборот табачных изделий: трансграничную контрабанду, производимые или поставляемые из одной страны в другую с уклонением от налогов и таможенных сборов, а также внутренний оборот: незаконное производство, дистрибуция и продажа табачных изделий внутри одного государства.

Организационно-правовой подход включает в себя 3 аспекта: первое – это подпольное производство, а именно незаконное изготовление табачных изделий без соблюдения государственных стандартов. Второе – это незаконная дистрибуция: перевозка и хранение табачных изделий в обход установленных правил и норм. Третье — это незаконная продажа: реализация табачных изделий вне ведения Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками, включая торговлю без лицензий или преступную торговлю контрафактом.

На основе социально-экономический подхода можно выделить два вида преступлений данной категории: крупномасштабные сети, организованные преступными группы, контролирующие значительные части рынка и мелкие правонарушители: индивидуальные предприниматели и мелкие группы, участвующие в незаконной деятельности на локальном уровне.

Помимо этого, в криминалистике различают несколько видов незаконного оборота табачных изделий:

Контрабанда табачных изделий – известна как наиболее распространенная форма незаконного оборота табака, включает ввоз и вывоз табачной продукции из страны без уплаты необходимых налогов и сборов.

Подделка табачных изделий – производство и продажа фальсифицированных табачных изделий, имеющих вид легально произведенных продуктов. Эти подделки часто не соответствуют установленным стандартам качества, что может представлять угрозу для здоровья потребителей.

Нелегальное внутреннее производство – изготовление табачных изделий в несертифицированных и неподтвержденных условиях без лицензий и обязательных инспекций, что также обходит платежи налогов и сборов.

Незаконная дистрибуция и продажа – включает в себя торговлю через торговые точки, не имеющие лицензий и разрешительной документации, использование поддельны документов для перевозки продукции, а также реализацию через интернет-платформы, часто с использованием фальшивых или поддельных специальных (акцизных) марок.

Использование легальных каналов сбыта для незаконной деятельности – нередко компании производители оказываются вовлеченными в незаконный оборот. Так не добросовестные сотрудники этих компаний участвуя в незаконном обороте используют легальные каналы сбыта для уклонения от налогов и легализации незаконно произведенной продукции.

В криминалистике для выявления и пресечения незаконного оборота табачных изделий применяются такие методы как аналитического и структурного расследования, экономического анализа, а также методы цифровой криминалистики, позволяющие отслеживать транзакции и движения товара в цифровом пространстве. Совмещение этих подходов позволяет правоохранительным органам не только раскрывать уже совершенные преступления, но и создавать системы раннего предупреждения и профилактики незаконного оборота табачных изделий.

Кроме того, необходимо выделить такие методы противодействия незаконному обороту табачных изделий к ним относятся организационные и юридические меры противодействия.

Первые, организационные меры противодействия незаконному обороту табачных изделий включают в себя создание и усовершенствование институциональной инфраструктуры, способной эффективно бороться с данной категорией преступлений. К основным направления можно отнести:

Создание внутри подразделений УЭБиПК МВД России специализированных отделений по борьбе с незаконным оборотом табачных изделий. Эти подразделения должны быть оснащены современными техническими средствами, иметь доступ к базам данных и обладать необходимыми полномочиями для проведения расследований;

Налаженное взаимодействия между различными государственными органами, такими как федеральная таможенная служба, федеральный налоговый орган, федеральная служба безопасности, министерством внутренних дел, министерством здравоохранения и другие. Эффективный обмен информацией и координация действий между этими органами позволяют более оперативно выявлять и пресекать незаконные действия;

Сотрудничество с международными организациями, такими как Интерпол, Всемирная таможенная организация (ВТО) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Участие в международных соглашениях и инициативах, направленных на борьбу с незаконным оборотом табачных изделий, способствует усилению контроля на международном уровне;

Проведение различных рекламных кампаний по повышению осведомленности общественности о вреде незаконного оборота табачных изделий, а также о правовых последствиях участия в этом процессе. Вовлечение гражданского общества в борьбу с незаконной оборотом табачных изделий, через создание горячих линий и общественных приемных.

Вторые, юридические меры направлены на создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное пресечение незаконного оборота табачных изделий:

К ним можно отнести, совершенствование действующего законодательства, а именно внесение изменений в уголовный и административный кодекс с целью ужесточения наказания за незаконный оборот табачных изделий. Введение новых статей, предусматривающих ответственность за различные формы незаконной деятельности, такие как контрабанда, подделка, нелегальное производство и продажа табачных изделий.

Установление строгих требований к лицензированию производства, дистрибуции и продажи табачных изделий. Введение системы контроля за выполнением этих требований, включая регулярные проверки и инспекции. Введение более высоких акцизов и налогов на табачные изделия, что делает незаконную деятельность менее прибыльной. Одновременно с этим, обеспечение прозрачности налоговых процедур и контроля за их соблюдением.

Исследование вышеуказанных методов противодействия незаконному обороту табачных изделий позволило выявить ключевые аспекты и направления деятельности, необходимых для эффективной борьбы с этим преступным явлением.

В рамках проведенного исследования можно сделать следующие выводы, которые позволят разработать рекомендации для повышения эффективности противодействия незаконному обороту табачных изделий.

Во-первых, необходимо создать специализированные подразделения, усилить межведомственное и международное сотрудничество, а также должны быть разработаны и внедрены новые информационно-аналитические системы для повышения эффективности работы.

Во-вторых, требуется регулярный анализ эффективности действующего законодательства с целью его дальнейшего совершенствования и адаптации к новым способам совершения преступлений данной категории. Введение дополнительных мер контроля за лицензированием и налогообложением поможет минимизировать возможности для незаконной деятельности.

В результате принятия указанных мер нам удастся существенно усилить борьбу с незаконным оборотом табачных изделий, снизить экономические потери от этой преступной деятельности, повысить общественное здоровье страны, а также укрепить правопорядок в обществе.

Лавриненко Александра Александровна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ЯТРОГЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Ятрогенными называются неумышленные преступления медицинских работников, совершаемые ими при оказании медицинской помощи пациентам путем нарушения нормативно установленных стандартов и клинических рекомендаций, результатом которого становятся общественно опасные последствия в виде смерти пациента или причинения вреда его здоровью[1]. При поступлении информации о предполагаемом совершении ятрогенного преступления либо выявлении его признаков проводится, в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ, проверка сообщения о преступлении. Ее основной целью является формирование оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. В рамках проведения проверки осуществляется сбор данных, указывающих на признаки преступления. Иными словами, с точки зрения криминалистики реализуется комплекс действий, ориентированных на установление следов преступного события и их фиксацию.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения достаточно большого количества процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении, они перечислены в ч. 1 ст. 144 УК РФ. Отметим, что в связи с этим некоторые ученые находят даже основания рассматривать деятельность по осуществлению такой проверки в качестве полноценного расследования, которое проводится до возбуждения уголовного дела[2]. Однако, по нашему мнению, следует весьма критически относиться к этой позиции, хотя бы уже по тому, что на проверку сообщения о преступлении отводится очень мало времени.

Проведение проверок сообщений о ятрогенных преступлениях осуществляется в условиях не только довольно сжатых процессуальных

[1] Лавриненко А.А., Волчецкая Т.С. Ятрогенные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних: особенности расследования и профилактики: Монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 20.

[2] Коловоротный А.А., Шарков В.А., Скориков Д.Г. Особенности планирования расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1727.

сроков, но и при наличии трудностей, связанных с оценкой полученной информации, обусловленных спецификой медицинской сферы. Необходимо отметить, что задачи, которые решаются в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении, отличаются от тех, которые стоят перед следственными органами при расследовании преступления. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлению рассматриваемого нами вида и начала моделирования следственных версий достаточно установить факт нарушения клинических рекомендаций или стандартов оказания медицинской помощи, а также возможность связи этих нарушений с наступлением негативных последствий для пациента. Есть основания говорить о том, что эффективность деятельности представителей следственных органов в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении зависит от оперативности и качества проведения мероприятий по выявлению и фиксации следов предполагаемой криминальной ятрогении (ятрогенией – от др.-греч. ἰατρός «врач» и γενεά «рождение» – называются негативные последствия для здоровья пациента, вплоть до летального исхода, вызванные действиями медицинского работника).

Необходимость оперативного и при этом качественного проведения процессуальных действий в рамках проверки сообщения о ятрогенном преступлении обусловлена особенностями организации профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи. При планировании таких действий следует учитывать объективные факторы, способствующие быстрому изменению картины произошедшего ятрогенного события, а также определяющие информативность источников следов преступления. К числу этих факторов относятся, в частности, мероприятия по соблюдению санитарно-противоэпидемического режима в медицинских организациях, непрерывность процесса оказания медицинских услуг, посменная работа медицинского персонала, особенности быстро протекающих биологических процессов, характерные для организма человека.

Считаем важным обратить особое внимание на ставшую в настоящее время очень актуальной проблему оказания противодействия следственным органам со стороны медицинского сообщества. Такое противодействие может оказываться как непосредственно медицинским персоналом медицинской организации, в которой было выявлено возникновение криминальной ятрогении, так и медиками в масштабах всей их профессиональной среды. Подобное субъективное влияние и вмешательство в законную деятельность следственных органов всегда негативно отражается на организационно-тактических элементах

проведения предварительной проверки сообщения о ятрогенном преступлении[1].

Структура и порядок действий, осуществляемых при проведении проверки сообщения о ятрогенном преступлении, формируются в зависимости от особенностей исходной криминалистической ситуации, в которой оказывается следственно-оперативная группа после получения информации о возможном совершении такого преступлении. Комплекс первоочередных мероприятий, необходимость осуществления которых возникает в данном случае, может включать в себя следующие процессуальные действия:

- осмотр места происшествия;
- истребование и изъятие медицинской документации, в том числе хранящейся на электронных носителях, с последующим ее исследованием;
- получение объяснений пациента, предположительно ставшего жертвой ятрогенного преступления, законного представителя такого пациента, если им является несовершеннолетний;
- получение объяснений медицинских работников, являвшихся очевидцами событий, связанных с возникновением ятрогении;
- проведение освидетельствования;
- осмотр трупа пациента (в случае летального исхода процесса оказания медицинской помощи);
- назначение судебных экспертиз;
- привлечение специалистов для проведения перечисленных выше действий[2].

При получении сообщения о ятрогенном преступлении перед следственно-оперативной группой прежде всего возникает необходимость безотлагательного выезда на место происшествия для проведения его осмотра. Однако при этом следует иметь в виду обстоятельства, обусловленные спецификой организации лечебного процесса. И в первую очередь, что его зачастую невозможно организовать в каком-то одном месте. Это оборачивается затруднениями при установлении места непосредственного оказания медицинской помощи, приведшей к возникновению ятрогении, и, как следствие, фактического места происшествия. Подобного рода ситуация возникает, например, в случае наступления негативных последствий для здоровья пациента вследствие

[1] Лавриненко А.А. Проблемы преодоления противодействия расследованию ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // IV Хмыровские криминалистические чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 45.

[2] Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2022. С. 114.

неверно поставленного диагноза или оказания медицинской помощи дистанционно с использованием технологий телемедицины.

Для расстановки приоритетов в рамках планирования и осуществления процессуальных действий в ходе проведения проверки сообщения о ятрогенном преступлении необходимо учитывать особенности следообразования, характерные для преступлений рассматриваемого нами вида. К числу наиболее значимых с криминалистической точки зрения источников информации относятся медицинская документация и биологический материал жертвы преступления. Именно поэтому, как представляется, первоочередным процессуальным действием должно быть истребование и изучение всей медицинской документации, содержащей информацию о процессе оказания медицинской помощи пострадавшему пациенту.

На допущение нарушений при оказании медицинской помощи и их причинно-следственную связь с негативными для здоровья пациента последствиями могут указывать, в частности, результаты исследований, произведенных в рамках таких процессуальных действий, как освидетельствование, осмотр трупа, судебная экспертиза. Необходимо иметь в виду, что следует обеспечить участие в перечисленных действиях лиц, обладающих специальными медицинскими знаниями, желательно знаниями именно в той области медицины, с которой связана ятрогения, исследуемая в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении.

Вопрос о целесообразности назначения в рассматриваемых нами случаях судебно-медицинских экспертиз остается в настоящее время предметом научной дискуссии. Ее участники отмечают несогласованность нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок назначения таких экспертиз, а также длительность их проведения. По нашему мнению, при решении вопроса о выборе того или иного процессуального действия для получения криминалистически значимой информации следует в первую очередь учитывать цель ее получения. Не вызывает сомнений, что достаточным основанием для возбуждения уголовного дела о ятрогенном преступлении является информация о том, что возможно существование непосредственной связи между наступлением негативных последствий для здоровья пациента и допущенными медицинскими работниками при оказании ему медицинской помощи нарушениями. Целям формирования этого основания для возбуждения уголовного дела соответствуют такие процессуальные действия, как освидетельствование и осмотр трупа. Их производство уже в самом начале проверки сообщения о ятрогенном преступлении способствует выявлению и фиксации характерных для ятрогений изменений в организме пострадавшего в результате оказания медицинской помощи пациента.

Если же говорить об экспертизе, то следует подчеркнуть, что назначающее ее в рамках проверки сообщения о ятрогенном преступлении

должностное лицо не должно ставить перед судебным экспертом вопрос о наличии причинно-следственной связи между действиями медицинского работника и негативными для потерпевшего последствиями. Это связано с тем, что вопросы, формулируемые для судебного эксперта, не должны выходить за рамки его компетенции[1]. Постановка перед экспертами вопросов, раскрывающих подробности механизма совершения ятрогенного преступления, наиболее целесообразна уже в процессе осуществления предварительного расследования преступлений рассматриваемого нами вида[2].

Для того чтобы полученная в ходе перечисленных выше процессуальных действий информация легла в основу материалов уголовного дела, важно, чтобы должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения о ятрогенном преступлении, могло разобраться в сути данной информации, произвести ее оценку с целью применения в дальнейшем для формирования доказательственной базы. Поэтому актуальным оказывается вопрос о привлечения к проведению процессуальных действий в качестве специалистов медицинских работников, а если происходит изъятие медицинской документации, содержащейся на цифровых носителях, то еще и IT-специалиста.

По нашему мнению, в результате рассмотрения особенностей производства процессуальных действий в рамках осуществления проверки сообщения о ятрогенном преступлении можно сформировать алгоритм действий следственно-оперативной группы при поступлении сообщения о предположительном совершении такого преступления. Он структурируется в зависимости от складывающейся исходной криминалистической ситуации и представляет собой последовательность процессуальных действий:

1. Выезд следственно-оперативной группы на место происшествия и проведение его осмотра. Такой осмотр необходим в случае поступления информации о возникновении ятрогении непосредственно сразу после ее возникновения и наличии в заявлении о преступлении сведений, позволяющих определить место (помещение) или места, где могло произойти требующее проверки ятрогенное событие, в том числе сведений о виде медицинской деятельности, в рамках которой осуществлялась медицинская помощь.

2. Обязательным первоочередным процессуальным действием при выезде на место происшествия в рамках проверки сообщения о ятрогенном преступлении является изъятие всей медицинской документации,

[1] Подольный Н.А., Кулешова Г.П., Коваль Е.А., Матюшкина А.В., Подольная Н.Н. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: Монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

[2] Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2022. С. 131.

содержащей информацию об оказании медицинской помощи пострадавшему пациенту.

3. В медицинской организации, в которой предположительно было совершено ятрогенное преступление, необходимо провести опрос медицинского персонала с целью получения сведений о фактах, изложенных в заявлении о ятрогенном преступлении, и принять меры к установлению лиц, возможно совершивших преступление, и свидетелей.

4. Производство освидетельствования и исследований, направленных на выявление следов ятрогенного преступления в биологическом материале пострадавшего пациента.

5. Привлечение медицинских специалистов, а при необходимости и IT-специалиста для правильной оценки полученной информации.

6. Принятие процессуального решения по сообщению о ятрогенном преступлении.

Представленный алгоритм не включает в себя назначения судебно-медицинской экспертизы, так как, по нашему мнению, постановка вопросов перед экспертами целесообразна после возбуждения уголовного дела. На этой стадии следователем уже будут сформулированы основные следственные версии, исходя из них, он может подготовить наиболее полный и информативный перечень вопросов для вынесения на рассмотрение экспертов. Вместе с тем считаем, что отказ от назначения экспертиз в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении позволит уместить ее проведение в достаточно сжатые процессуальные сроки. Это обстоятельство особенно актуально в связи со спецификой преступлений рассматриваемого нами вида, заключающейся в том, что они посягают на жизнь и здоровье человека.

Лакомская Марта Юрьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России ,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из самых острых и тревожных проблем любого государства, в том числе и Российской Федерации является борьба с преступностью во всех ее проявлениях. Несмотря на то, что политика в сфере деятельности по противодействию преступлениям направлена по постоянное усовершенствование работы правоохранительных органов все же статистика раскрываемости преступлений оставляет желать лучшего. Даже в силу того, что на общем фоне за последние годы уровень преступности снизился, раскрываются из них далеко не все.

Результативность правоохранительной деятельности, непосредственно связанной с раскрытием и расследованием преступлений зависит от использования субъектов расследования способов и методов технико-криминалистического обнаружения и фиксации следов преступлений с учетом современных возможностей и внедрения новейших технологий в процесс расследования. Ни для кого ни секрет, что способы совершения преступлений, а также методы их сокрытия также меняются, создавая еще больше трудностей лицам, расследующим преступления.

Это говорит о том, что преступники выбирают все более изощренные и продвинутые технические средства и разработку, маскируют следы преступления на более профессиональном уровне. Следовательно, дабы эффективность раскрытия преступлений повышалась органы внутренних дел и иные подразделения, в чью компетенцию входит раскрытие и расследование преступлений должны соответствовать современным требованиям, дабы не допустить роста преступности.

Хотя в деятельность сотрудников внедряются новые технические средства, на практике при их использовании возникает ряд трудностей. Данные сложности, в том числе, вызваны недостаточным знанием об их возможностях, особенно поискового характера. Это также связано и с тем, что некоторые сотрудники и специалисты в области криминалистики не обладают достаточным уровнем подготовки по применению технико-криминалистических средств в своей профессиональной деятельности.

Если сравнивать с условиями, в которых работали предыдущие поколения правоохранительных органов, то следует отметить, что на нынешний день органы следствия располагают уникальной техникой,

которую сыщики прошлых лет не могли себе даже представить. Такое оборудование помогает раскрывать преступления не только по «горячим следам», но еще и те, когда казалось бы все следы преступления уже давно потеряны и скрыты.

К числу технико-криминалистических поисковых средств, заслуживающих нашего внимания следует отнести глубинный георадар. Данное техническое приспособление Георадар «Питон-3» представляет собой цифровой, портативный, переносимый одним оператором радар подповерхностного зондирования. Он предназначен для глубоких подповерхностных изысканий (глубиной до 60 метров в благоприятных средах).

Прибор разработан для решения широкого спектра геотехнических, геологических, экологических, инженерных и других задач, где есть необходимость неразрушающего и оперативного мониторинга среды. Данный прибор нашел широкое применение в криминалистической деятельности в ситуациях, связанных со сложной поисковой деятельностью, осуществляемую в достаточно короткие сроки и отыскание следов проникшие в почву. При этом георадар позволяет обнаруживать и фиксировать предметы преступления без нарушения целостности среды. Работа данного прибора основана на свойстве радиоволн отражаться от границ раздела сред с различной проницаемостью и проводимостью. Благодаря таким свойствам георадар дает возмождность не только найти различные предметы как взрывчатые вещества и устройства, снаряды, например, в строительных конструкциях, под дорогами, но и обнаружить следы оставленные в почве, грунте и т.д.

Помимо георадаров достаточно эффективным показали себя детекторы паров взрывчатых веществ. Такие приборы целесообразно применять при осмотре места происшествия, обысков с целью обнаружения и фиксации взрывчатых веществ в негерметичны объемах, а также их следов на поверхности обследуемых объектов.

Также необходимо сказать еще об одной проблеме при расследовании и раскрытии преступлений, связанной не только с новыми методами и способами совершения преступления и сокрытия их следов, но и противодействие следствию. Так, с целью усложнить деятельности органов следствия субъекты преступлений применяют оптические приборы, которые как правило устанавливаются на местах происшествия, которые позволяют им контролировать и наблюдать за деятельностью правоохранительных органов. По этой причине с целью выявления подобных скрытых фото-, видеосъемки разработана и активно применяется система обнаружения оптических устройств, которые могут быть как стационарными, так и применяться в пешем и автомобильном способах.

Следует подчеркнуть, что арсенал правоохранительных органов пополнился и в отношении современных электронных индукционных металлоискателей, с помощью которых осуществляется поиск цветных и черных металлов в воде, грунте и песке.

С целью производства фотосъемки мест происшествия и автоматизированного вычерчивания планов активно внедряются стереоустановки. Для распознания фальшивых денежных средств, проверки подлинности купюр, бумаг и иных предметов расследования разработано соответствующее портативное, стационарное, а также ручное оборудование и комплексы.

Особе место в раскрытии и расследовании преступлений имеют различного рода экспертизы. На сегодняшний день на обеспечение правоохранительных органов и специальных судебно-экспертных подразделений поступают новые технические средств и оборудование. Большой прогресс был сделан в рамках науки изучающая молекулярную генетику, которая дает ответы на множество спорных вопросов складывающие на этапе расследования, и очень важно, что она может идентифицировать человека по его генетическому коду, тем самым перед криминалистами открылись новые возможности использования отождествления субъекта по его оставленным следам на месте происшествия.

Перечисленные и многие другие средства, приборы, системы и комплексы помогают соответствующим субъектам раскрывать и расследовать преступления наиболее качественно, эффективно и своевременно. Стоит подчеркнуть, что именно криминалистическая деятельность позволяет подкреплять доказательственную базу по тому или иному уголовному делу, поскольку именно результаты таких исследований и экспертиз имеют наибольшую значимость, точность и достоверность по сравнению с остальными доказательствами, ведь именно на данные результаты опираются при принятии решений по конкретному уголовному делу.

Также необходимо отметить, что техническое обеспечение криминалистическими средствами правоохранительных органов должно осуществляться во всех регионах по максимуму. Поскольку сосредоточение всех возможностей в одном или незначительном количестве субъектов, располагающими соответствующими учреждениями создает трудности по своевременному раскрытию и расследованию преступлений, так как много времени занимает доставление предметов исследования, направления запросов и в конечном итоге направление результатов исследования и экспертиз.

Таким образом, активное внедрение в следственную и экспертную деятельность в рамках расследования преступлений современных технико-криминалистических средств и их применение, способно оказать помощь

органам следствия и иными субъектам, в чью компетенцию входит раскрытие и расследование преступлений, а также их предупреждение. Более того, грамотный выбор принципиально новых технико-криминалистических средств, оборудования, комплексов, систем и приборов позволяет раскрывать преступления не только недавно совершенные, то есть «по горячим следам», но и преступления «прошлых лет».

Лозовская Наталья Николаевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Каждое следственное действие входит в систему процессуальных действий, вытекающих друг из друга и обусловленных ими. Обнаружение в ходе осмотра места происшествия или предметов определенных сведений, указывающих на то, что в жилище или ином помещении могут находиться орудия преступления, документы или иные предметы, относящиеся к расследуемому событию преступления.

В уголовно-процессуальном законодательстве обыску предшествует двух видов: обыск предметов и личный обыск.

Обыск следует определять, как следственное действие, состоящее в принудительном осмотре объектов, территорий и предметов, имеющих отношение к расследуемому событию преступления, а также лиц для обнаружения следов преступления[1].

Следственное действие в виде обыска, зачастую, проводится сразу же после возбуждения уголовного дела, так как велика вероятность уничтожения или утраты важных доказательств, которые могут находиться в определенными местах. Правовой основой производства обыска выступает уголовно- процессуальное законодательство, в котором указано, что следователь должен вынести постановление о проведении данного следственного мероприятия. Особенностью правового основания проведения обыска в жилище является получение решения на суда о согласии на данную процедуру, так как неприкосновенность жилища является конституционным правом и может быть ограничено только в специально оговоренных законом случаях. Итак, постановление следователя о проведении обыска должно содержать указания на место, где будет проводиться данное мероприятие и так же возможные объекты, которые могут быть найдены и изъяты.

Проведение обыска предоставляет субъектам расследования применять необходимые меры для получения доступа в жилище или иное посещение, при этом допускается ломать двери, вскрывать замки, разбивать стекла, если иным способом попасть в объект не представляется возможным.

---

[1] Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской" Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 87.

Обыск является одним из информативных следственных мероприятий, а также позволяет точечно и оперативно получить необходимые, зачастую, прямые доказательства причастности лица к совершенному преступлению. Основными объектами, которые могут быть найдены в указанных местах проведения обыска являются такие как: наркотические средства или психотропные вещества, предметы, используемые для производства и изготовления наркотиков, химические вещества, с помощью которых изготавливаются наркотики, могут быть найдены целые лаборатории, компьютеры и иные технические устройства, документы, в которых велась бухгалтерия и прочее.

Согласно изученным приговорам суда можно заключить, что обыск проводится в отношении следующих групп предметов:

- наркотические средства и вещества в различном их физическом состоянии;

- предметы и устройства, с помощью которых могла осуществляться переписка о связях между сбытчиком и покупателями, в том числе компьютеры, мобильные устройства, сим-карты и т. п.;

- документы, свидетельствующие о зачислении и переводе денежных средств за наркотические вещества, банковские карты, выписки по счетам, договоры на открытие счетов.

Как и в осмотре, в целях наиболее полного и всеобъемлющего проведения обыска и получения результатов, необходимо привлекать специалиста. Он помогает не столько в поиске и обнаружении, сколько в изъятии предметов, которые в дальнейшем направляются на экспертное исследование.

В ходе обыска необходимо обеспечить правильное изъятие предметов, представляющих особе значение для расследования дела. Если по результатам обыска найдены наркотические средства, то их необходимо правильно упаковать: а именно: в случаях, если наркотические вещества уже имеют упаковку, следует их переупаковать, если упаковка отсутствует, то следует упаковать так, чтобы объем наркотического вещества не изменился, это необходимо в целях правильного определения размера вещества и квалификации преступления; при обнаружении технических устройств, рекомендуется не выключать или включать устройство, если невозможно на месте осуществить исследование информации данного устройства, то необходимо его упаковать и обеспечить надлежащую транспортировку и др.

В случаях, когда представляется возможным на месте обыска провести поиск и обнаружить информацию, находящуюся в памяти устройства, специалист должен осуществить следующие действия. Для начала необходимо осмотреть периферийные устройства, если они имеются, то осуществить их исследование на предмет определения состояния, модели, марки, те же действия необходимо провести в

отношении самого компьютера, телефона или планшета. Затем специалист переходит к исследованию цифровой информации: телефонной книги, истории браузера, сообщений, мессенджеров и других приложений[1].

При участии в производстве обыска подозреваемого и обнаружении веществ и предметов, свидетельствующих о его причастности к совершению преступления, рекомендуется задать ему следующие вопросы:

- известно ли Вам, чем является изъятое вещество?
- как данное вещество поступило к Вам?
- с какой целью Вы осуществляли хранение изъятого вещества?

Обыск помещения или жилища может осуществляться одновременно с личным обыском, когда данное следственное мероприятие обусловлено его необходимостью именно в данный момент.

По результатам личного обыска так же могут быть обнаружены следующие предметы: наркотические вещества, денежные средства, оружие, мобильный телефон или другие объекты, имеющие значение для расследования уголовного дела. К проведению личного обыска следует относиться с особой осмотрительностью в виду того, что преступники идут на ухищрения и могут скрыть следы преступления, использовать потайные карманы, стереть память мобильного телефона или иным образом скрыть важные улики. Найденные предметы подлежат изъятию, к тому же изымаются частицы одежды, на которой могут быть обнаружены наркотические вещества и др.

В ходе обыска, где могут быть обнаружены наркотические вещества, следователь привлекает кинолога. Специально обученная собака осуществляет поиск наркотиков, которые могут находиться в труднодоступных или скрытых местах.

На завершающем этапе следователь переходит к закреплению полученной информации в протоколе обыска или личного обыска, прикрепляет фото и видеоматериалы. Если в результате обыска найдены технические устройства, то они подлежат опечатыванию и изымаются.

Таким образом, обыск является следственным действием, которое проводится после получения первичной информации о преступления, зачастую, обыску предшествует осмотр места происшествия и предметов.

В связи с чем в распоряжении следователя уже имеется информация об обстоятельствах преступления. Проведение обыска состоит не только в поиске и обнаружении искомых объектов, но и иных следов преступления. При этом так же необходимо привлекать специалиста, в случае обнаружения технических устройств.

---

[1] Скорб Я.В. Особенности проведения обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Эволюция Российского права. Екатеринбург, 2019. С. 93.

Лобов Сергей Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Возникновение и чрезвычайно быстрое развитие современных информационных технологий вынуждает субъектов, действующих в различных сферах жизни общества включаться в формирующееся информационное пространство, становиться его частью. Взаимодействие субъектов этого пространства осуществляется с использованием аппаратно-программных комплексов, дающих возможность в сжатые сроки без потерь и искажений передавать значительные объемы разнообразных данных на огромные расстояния. Эти комплексы внедряются и используются в торговле, медицине, социальном обеспечении, транспортном обслуживании правоохранительной деятельности и пр.

В настоящий момент наибольший интерес вызывают возможности применения видео-конференц-связи (далее – ВКС) в процессе производства следственных действий в досудебной стадии уголовного процесса.

Правовые предпосылки к использованию систем видео-конференц-связи в этой сфере возникли в конце 2001 г. когда для подписания был открыт Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, участником которой является и Российская Федерация. Этим протоколом в практику международно-правовой помощи по уголовным делам была введена новая форма такой помощи, а именно рассмотрение уголовных дел в режиме видеоконференции[1].

Таким образом, было положено начало развитию видео-конференц-связи в судебных стадиях рассмотрения уголовных дел. В УПК РФ были внесены соответствующие изменения и дополнения (ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ) регулирующие процессуальный порядок применения видео-конференц-связи в заседании суда первой и апелляционной инстанций. Кроме того, Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 был утвержден «Регламент организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции»[2].

---

[1] Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видео-конференц-связи: современное состояние и перспективы развития // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 3. С. 49–53.

[2] Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9. С. 24–29.

Однако применение видео-конференц-связи при производстве следственных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства длительное время никак не регламентировалось, пока 30 декабря 2021 года Федеральным законом № 501-ФЗ УПК РФ был дополнен ст. 189.1, которая определила порядок проведения трех следственных действий – допроса, очной ставки и опознания в условиях использования видео-конференц-связи.

Необходимо отметить, что указанная статья устанавливает ряд условий, при соблюдении которых использование систем видео-конференц-связи является возможным.

Так, ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ устанавливает, что это возможно при условии использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности. Как представляется, здесь устанавливается, что:

1) система ВКС, которая применяется в процессе проведения следственных действий, перечисленных в ст. 189.1 УПК РФ, должна находится в собственности государства либо государственному органу, осуществляющему предварительное расследование;

2) должна иметься техническая возможность для установления связи в рамках данной системы между органами расследования, участвующими в проведении следственного действия дистанционным способом.

Еще одно условие устанавливается ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ. В соответствии с ним не допускается дистанционное проведение следственного действия в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Это условие очевидно корреспондируется с первым условием, предусмотренным ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ.

В силу изложенного представляется целесообразным проанализировать понятие ВКС, используемой при расследовании уголовных дел.

Процессуальное законодательство не содержит такого определения, поэтому следует поддержать предложения о включении понятия видео-конференц-связь ст. 5 УПК РФ[1].

Вышеупомянутый регламент организации видео-конференц-связи в судебных заседаниях[2] определяет ее как способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами. Однако данное определение установлено ведомственным нормативным актом и не может быть распространено на стадию предварительного расследования.

---

[1] Долгинов С.Д. Технологии применения видеоконференцсвязи на предварительном следствии: проблемы сегодняшнего дня // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 471–485.

[2] Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9. С. 24–29.

Как представляется существенным для понимания природы видео-конференц-связи является ее техническое определение как «информационной технологии, обеспечивающей одновременную двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление интерактивной информации на расстояние в реальном режиме времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники»[1].

Исходя из этого определения можно сформулировать еще одно условие возможности использования систем ВКС для дистанционного проведения следственных действий перечисленных в ст. 189.1 УПК РФ. Это условие носит технический характер и состоит в том, что аппаратно-программный комплекс видео-конференц-связи, используемый при дистанционном проведении допроса, очной ставки и опознания должен обеспечивать высокую скорость обмена информацией, а также высокое качество изображения и звука, поскольку при производстве перечисленных следственных действий очень важно четкое визуальное и слуховое восприятие черт лица, мимики и жестов, тембра и интонаций голоса и пр. Данное условие отсутствует в законе и вообще никак не регламентировано.

Системы ВКС при всей их практичности могут искажать голос, качество передаваемого изображения может быть низким. Все это способно не только затруднить проведение следственного действия, но и сделать его невозможным.

Существующая в настоящее время судебно-следственная практика применения ВКС в ходе рассмотрения уголовных дел судами и производства отдельных следственных действий показывает, что применяемые для обеспечения этих мероприятий технические средства и программное обеспечение весьма далеки от совершенства. Отмечаются многочисленные технические сбои в виде обрывов связи, плохой слышимости, помехи трансляции, зависание картинки, рассогласования изображения и звука, что нередко не дает возможности нормально провести то или иное судебное или следственное действие[2].

Потому возникает необходимость в обеспечении процедуры проведения следственных действий с использованием ВКС аппаратурой связи и программным обеспечением, поддерживающими стандарты бесперебойной высококачественной связи[3].

---

[1] Скворцов Р.И. Указ. соч. С. 49.

[2] Плахота К.С. Использование видео-конференц-связи при расследовании преступлений // Вестник КРУ МВД России. 2021. № 3. С. 94–98.

[3] Тарасов А.В. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовный процесс) / А.В. Тарасов, А.Р. Темзоков // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. – С. 132-137.

Способом решения этого вопроса представляется разработка и принятие технического регламента, устанавливающего минимальные требования к аппаратуре и программному обеспечению, используемым для дистанционного проведения следственных действий с использованием ВКС.

Отдельно следует упомянуть программное обеспечение, используемое в целях дистанционного проведения следственных действий. В настоящее время для этого используются специальные Интернет-платформы общего пользования такие как: Линк Вебинары, Skype, TrueConf, Яндекс.Телемост и др. Если их технические возможности в целом еще можно признать приемлемыми, то с точки зрения обеспечения безопасности и охраны тайн они не соответствуют предъявляемым требованиям поскольку их программное обеспечение произведено за пределами Российской Федерации, а собственниками данных платформ являются иностранные организации, они же осуществляют администрирование ими, что не обеспечивает надежного исключения доступа посторонних к передаваемым по сети данным. Это положение прямо нарушает требования ч. 1 и 8 ст. 189.1 УПК РФ, которые, как говорилось выше, не допускают при дистанционном проведении следственных действий таких комплексов ВКС, которые не принадлежат органу расследования (государству), а также в случае возможности разглашения охраняемых законом тайн.

Кроме того, перечисленные платформы действуют на коммерческой основе и различными методами (лимитирование продолжительности или снижение технических параметров бесплатной трансляции и пр.) ограничивают возможности бесплатного использования их возможностей, что создает сложности в планировании и проведении следственных действий с использованием ВКС.

Как представляется решить изложенные проблемы можно путем создания единой самостоятельной защищенной федеральной системы видео-конференц-связи судебных и иных правоохранительных органов на основе аппаратно-программного комплекса отечественного производства, находящегося в собственности государства и его органов. Такая система способна решать различного рода задачи, в том числе и связанные с использованием ее для дистанционного производства следственных и судебных органов.

Это даст возможность оптимально урегулировать вопросы правового, организационного и технического характера, что повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

СЛЕДСТВЕННЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В соответствии с п. 56 ст.5 УПК РФ уголовное судопроизводство следует понимать, как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Ошибка в уголовном судопроизводстве означает, это следственная ошибка, допущенная в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу и как они влияют на поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции, а также принятия судом справедливого и объективного судебного решения в отношении подсудимых и других участников судебного разбирательства. В начале 80-х годов прошлого века ученые процессуалисты и криминалисты, а также серьезно заинтересовались проблемам допускаемых ошибок в судебной и следственной практике. Патриарх отечественной криминалистики Р. С. Белкин в начале XX1 века проанализировал существующие позиции в юридической науке относительно ошибки в уголовном судопроизводстве, в частности проведенные исследования (1985-1986 г.г.) группой сотрудников ВНИИ Генеральной прокуратурой СССР М.Е. Токарева, С.А. Шеифер, О.М. Ястребова), а также фундаментальные работы известных ученных И.Л. Петрухина, Н.Л. Гранат, Г.А. Зорина, В.С. Бурдановой, Д.А.Якупова, Н.И. Клименко, А.Р. Ратинова, В.И. Левонец, Г.Е. Макушкина, И.Г. Вермель, Л. В. Кочнева, Н.И. Гаврилова и других (в том числе и свои личные работы – Р.С. Белкина) и пришел к выводу о необходимости уточнения классификации, в понимании и какие меры необходимо принимать для предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве.

В частности, Р.С. Белкин уточнил гносеологические ошибки разделив на «логические и фактические(предметные)»[1]**.** То, что касается следственных и экспертных ошибок допускаемые в судебно-экспертной деятельности проанализированы и даны соответствующие рекомендации

[1] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: 2001. С. 163–194.

по ее профилактики авторитетными ученными занимающихся проблемами деятельности судебного эксперта[1].

В научной, специальной и учебной литературе этому важному вопросу для качественного расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел явно недостаточно уделено внимание ученных процессуалистов и криминалистов. С момента принятия действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации посвященному качеству расследования преступлении проведенного кафедрой криминалистики КубГАУ, как представляется автору является единственной в России[2]. Ежегодно в стране 45-55% от общего количества возбужденных уголовных дел остаются не раскрытыми и не расследованными в полном объеме с составлением обвинительного заключения по различным причинам. Например, В. П. Крамаренко полагает, основные причины некачественного расследования преступлении связано с уровнем квалификации следователей и им допущенные ошибки при предварительной проверке сообщения о преступлении и на первоначальном этапе расследования преступлении. В контексте этого, под следственной ошибкой В. П. Крамаренко понимает «ситуационно обусловленное упущение следователя либо выбор им неоптимального варианта реагирования на возникшую ситуацию под воздействием объективных либо субъективных факторов, влекущее за собой не достижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования»[3]. Например, Е.И. Комарова к рассматриваемому вопросу имеет иные подходы в определении понятия ошибки досудебного производства по уголовному делу. Ошибки досудебного производства по уголовному делу она понимает как «возникшие в результате непреднамеренных действий и бездействий следователя выразившиеся (курсив Г.М.) отдельные нарушения норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства или (научно-обоснованных (курсив Г.М.) криминалистических рекомендаций, соответствующих определенному этим законодательством порядку собирания, исследования, оценки и использования доказательств, обеспечивающих установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительному

---

[1] Виницкий Л.В., Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве.М.:2009.- С. 214-233(всего 382с.); Судебная экспертиза: типичные ошибки: Под редакцией д.ю.н., профессора Е.Р.Россинской-М.:2012.-544с

[2] Качество расследования: Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 сентября 2015./отв. за вып. В.Д. Зеленский.- Краснодар, КубГАУ,2016.-195с..

[3] Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Краснодар,2012.С.11.

расследованию»[1]. Недостатки предварительного расследования по делам налоговых преступлениях М.С. Завирущев рассматривает в неправильном применении криминалистических научно-методических рекомендации при использовании методов криминалистики как анализа материалов налогового контроля, а также в неправильном применении уголовного закона[2].

К сожалению М.С. Завирущев в своей статье не предлагает определения следственных ошибок по делам о налоговых преступлениях. Как представляется автору этих строк, следственные ошибки по делам о налоговых преступления могут быть намного больше. Ими могут быть, напрмер, неправильного сопоставления налоговой декларации с признаками налогового преступления; некачественное составление актов камеральной или выездной налоговой проверки; игнорирование изучения и оценки актов аудиторских проверок; не выявляют способы искажения учетных данных в документах бухгалтерского и налогового учета; не анализируются особенности документооборота налогоплательщика; неполное определения перечня вопросов представляемых при назначении судебно- налоговедческой, бухгалтерской, экономической или иной экспертизы. Перечень следственных ошибок допускаемых по налоговым преступлениям могут быть намного шире[3]. Ю.П. Гармаев и Д.Г. Шашин следственные ошибки рассматривают применительно к формированию криминалистических методических рекомендаций т.е. рекомендации как избежать ошибки. Ю.П. Гармаев и Д.Г. Шашин не предлагают определение понятия «следственные ошибки», а лишь приводят мнение Н.Л. Гранат[4].

По этой проблематике у Ю.П. Гармаева опубликована еще одна статья в иной интерпретацией[5]. В отличии от других исследователей А. А. Кирилова в своей работе акцентирует на конкретные ошибки или

---

[1] Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж. 2009. С 9.

[2] Завирущев М.С. Следственные ошибки в делах о налоговых преступлениях и возможности их устранения в суде: научная статья. Вестник криминалистики. М.:,2007. Выпуск 4(24).С.111-114..

[3] Меретуков Г. М. Выявление и собирание криминалистически значимой информации на стадии возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов и сокрытия объектов налогообложения: монография. Краснодар, КубГАУ, 2013.-160с.

[4] Гармаев Ю. П. , Шашин Д.Г. Формирование криминалистических методических рекомендаций на основе метода «от ошибок»: научная статья. Вестник криминалистики. М.:, 2008. Выпуск 2(26). С.20- 23.

[5] Гармаев Ю.П. Учет типичных следственных и оперативно - разыскных ошибок при формировании частной криминалистической методики: научная статья. Качество расследования: криминалистические и уголовно- процессуальные проблемы: материалы Всероссийской научно- практической конференции 18 сентября 2015 года..Краснодар, КубГАУ, 2016.С.57-60.

упущения следователя по делам об убийств: уголовно-процессуальные нарушения; ошибки в квалификации; нарушения закона «об ОРД»; отсутствие сбора данных о психологической характеристике личности предполагаемого убийцы; отсутствие детального исследования обнаруженных предметов и документов на место убийства или на место обнаружения трупа; отсутствие фототаблицы; неполный перечень вопросов подлежащих установлению судебно- медицинской, трасологической и иной экспертизы.

В современной криминалистической литературе отсутствуют современные исследования посвященные судебным ошибкам в ходе судебного производства по уголовному делу. Это очевидно тем, что ученым и аспирантам согласно распоряжения Председателя Верховного суда РФ не предоставляют архивные уголовные дела для их использования в научных целях. Опираясь на результаты проведенных в 60-х годы авторским коллективом Воронежского госуниверситета (В.Е. Чугуновым, Г.Ф. Горским и Л.Д. Кокаревым)[1] и небольшой анализ проведенного в 70-е годы И.Л. Петрухиным[2], а также при проведении диссертационных работ, попутно были выделены некоторые ошибки допускаемые в судебной деятельности[3].

Проведенный анализ позволяет предложит авторское уточненное определение понятия следственные и судебные ошибки: Следственные ошибки- это «комплексные ошибки на досудебном производстве допускаемые из-за низкого профессионального знания, умения и навыки в области правовой, криминалистической, психологической, судебно-экспертной и оперативно - розыскной, а также иной деятельности не позволяющие получения качественной первичной исходной информации в ее восприятий и ее переработке следователем в результате чего заблуждается в оценке следственной ситуации как благоприятной или неблагоприятной способствующие в отступлении в принятии уголовно-правовых и процессуальных, организационно- тактических и управленческих решении, в суждениях и умозаключениях по формированию доказательств по уголовному делу (по квалификации; по использованию норм УПК; в принятии тактических приемов, комбинации

---

[1] Цитируется по Р.С. Белкин. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: 2001. С. 191-192.

[2] Петрухин И.Л. Статистический анализ структуры судебных ошибок по уголовным делам // Вопросы судебной экспертизы. Баку. 1974. № 17. С. 186-208.

[3] Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства: монография. М.: 2009. С. 240-255.; Трахов Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 26с. Аутлев Ш. В. Противодействие в ходе судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции и меры по его преодолению: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2011. 28с.

и операции при производстве следственных и иных процессуальных действии.

Судебные ошибки- это « Ошибки допущенные и не устраненные в ходе досудебного производства, но перешедшие и выявленные судом в состязательном процессе между государственным обвинителем и защитой подсудимого на предварительном слушании и в ходе судебного следствия в суде первой инстанции(процессуальные ошибки- «односторонность или неполнота предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела; существенные нарушения УПК; уголовно-правовые ошибки, как неправильная квалификация деяния, организационно-управленческие ошибки судьи председательствующего в суде по руководству обеспечивающего состязательного судебного процесса.

Как правило, судебным разбирательством управляет и руководить судья председательствующий в суде. В связи с этим судья председательствующий в суде должен используя криминалистические знания организовать деятельность суда и соблюдения процедур в деятельности других участников судебного производства по уголовному делу. Кроме выше перечисленных судебных ошибок могут быть деятельностные ошибки в деятельности судьи председательствующего в суде.

То, что касается преодолению следственных, судебных и экспертных ошибок посвящены следующие научные работы: Р. С. Белкина, В.И. Левонец, Г.Е. Макушкина, Г.Е. Вермель, Л.В. Кочнева. Основным движущей силой в установлении и устранении допущенных ошибок на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства являются защитник участвующий в деле , судебный контроль при получении судебного решения о производстве следственного или иных процессуальных действий, внутриведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа, прокурорский надзор об объективности возбужденного уголовного дела органом предварительного следствия, а также на этапе утверждения обвинительного заключения по делу. Также если будут выявлены следственные, экспертные или судебные ошибки на момент поддержания государственного обвинения в суде по делу, прокурор поддерживающий государственное обвинение по делу вправе путем внесения ходатайства о представлении дополнительных доказательств, о проведении судебных действий предусмотренных в главе 37 УПК РФ «Судебное следствие»(оглашения показаний подсудимого; допрос потерпевшего или свидетелей; допрос эксперта; производство судебной экспертизы; осмотр вещественных доказательств; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование и др.) Аналогичное правовое положение имеет и защитник подсудимого. Обнаружение, устранение следственных,

судебных и экспертных ошибок возможно уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами, приемами и методами через внутриведомственного и судебного контроля и прокурорского надзора. Следовательно, средствами обнаружения и устранения следственных, судебных и экспертных ошибок возможно: юридическим анализом объективных и субъективных признаков характеризующих состав преступления и признаки преступления по делу по которому ведется производство; производством следственных или иных процессуальных действий, а также судебных действий. Субъектами обнаружения и устранения следственных, судебных и экспертных ошибок могут быть: следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, судья (суд) принимающий судебное решение по ходатайству субъекта расследования, прокурор, а также защитник оказывающий юридическую помощь подзащитного.

Судебный контроль за деятельностью органа предварительного следствия. В соответствий с ч.2 ст. 29 УПК РФ суд в ходе досудебного производства, правомочен принимать следующих судебных решении: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий; о возмещении имущественного вреда. Или принятия судебного решения путем дачи разрешения органу предварительного следствия и дознания о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450(1) УПК РФ; о производстве личного обыска за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов содержащих государственную или иную охраняемую ФЗ тайну, а предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и др. В свою очередь следователь по согласованию с руководителем следственного органа обязан ходатайствовать перед судом в получении судебного решения для проведения следственных действий или процессуальных действий отмеченных в ч.2 ст.29 УПК РФ. По мнению А.И. Паршина для выявления следственных ошибок относительно криминалистических приемов и средств важную роль играет в выявлении и восполнении судом пробелов предварительного расследования является нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

Средством ведомственного уголовно-процессуального контроля за предварительным следствием является уголовно-процессуальные функции руководителя органа предварительного следствия: проверка материалов предварительной проверки сообщения о совершенном преступлений или материалов уголовного дела; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать следователю или руководителям подчиненного следственного органа письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных или иных процессуальных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избраний в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, о производстве следственных или иных процессуальных действий или проведения оперативно-розыскных мероприятий и другие процессуальные функции. Другими средствами ведомственного контроля являются: организационно- методическое руководство расследованием преступлений; анализ следственной практики, организацию и результаты деятельности следователей; разработку и реализацию мер по повышению качества и сокращения сроков расследования; организацию рассмотрения и разрешения (в соответствии с законодательством) «писем, жало, заявлении граждан, поступающих в связи с производством предварительного следствия по уголовным делам».

Для качественного досудебного производства по уголовному делу необходимо в подразделениях контрольно-методического управления (отдела) или в управлениях(отделах) процессуального контроля необходимо введения должность следователей-методистов, по существу помощников руководителя следственных органов.

Прокурорский надзор. В зависимости от значимости и функциональной задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, могут быть дифференцированы на: базовые, вытекающие из установленных федеральными законами обязательных направлений надзорной деятельности; конкретно-функциональные, обусловленные соответствующими историческими периодом и ролью органов прокуратуры в борьбе с преступностью на данном промежутке. Целью и задач прокурора осуществляющего надзор за следствием и дознанием должно быть: соблюдение прав и свобод человека и гражданина; соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

«Санитары» уголовного судопроизводства. В состязательном уголовном процессе когда государственное обвинение и сторона защиты при непосредственном участии суда(судьи) преследуют цель, установления истину по делу. Хотя, многие представители органов предварительного

следствия и дознания говорят, что задача адвоката-защитника, это «развалить дело». Причины тому много и такое мнение как правило имеют те представители органа предварительного следствия и дознания допускающие процессуальные упущения и ошибки в ходе производства по делу. Основным упущением является отсутствие проверочных материалов на «легкое» признание вины подозреваемого или признательные показания полученные под давлением от которых как правило отказываются в суде частично или полностью. Такое заявление не должно быть неожиданностью для следователя. Поэтому любое добровольное признание или явка с повинной должны быть проверены процессуальным путем.

Судебной практике известно, что по некоторым вещественным доказательствам при их собирании на предварительном следствии или дознаний на некоторые упущения поступают от подсудимого заявления в суд. Чаще всего это полученные из ненадлежащих источников полученные оперативным путем без соблюдения положении процессуальных норм.

В суде могут быть «болевыми точками» различные процессуальные и тактические решения, отраженные в материалах дела, вопросы квалификаций и другие.

Профилактическая деятельность субъекта расследования и судебного разбирательства, а также эксперта по предупреждению экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве имеет важное значение для принятия справедливого и объективного судебного решения. В общем виде экспертные ошибки можно представить, как результат добросовестного заблуждения эксперта в суждениях и действиях несоответствующее объективной действительности на основных и промежуточных этапах экспертного исследования. В данном случае результат добросовестного заблуждения эксперта необходимо различать от заведомо ложного заключения эксперта. От этого отличается, например понимание неверного рассуждения или действий зависит от психологического состояния, при котором эксперт не осознает неправильности своих суждений или действий. Экспертное исследование может быть проведено добросовестно и без ошибочно, выводы эксперта достоверные и соответствуют научно- методическим рекомендациям, но представленные на исследование объекты были сфальсифицированы на предварительном следствии. Такое заключение эксперта не может быть ошибочным, а причиной такого заключения может быть допущенные ошибки назначившего экспертизу или его умышленно направившего недоброкачественный объект исследования является правонарушением.

В целях минимизации допускаемых ошибок и упущений в судебно – следственной практике необходимо разработать типизированные методические рекомендации под конкретные типичные ошибки имеющихся по однородным группам преступлении по следующей схеме:

1) Образцы заполнения наиболее важных документов с целью предотвращения ошибок.

2) Описание типичной ошибки.

3) Прогноз последствий ошибки, в том числе актов противодействия уголовному преследованию.

4) Средства профилактики ошибки.

5) Средства обнаружения и устранения ошибки.

6) Средства нейтрализации ошибки и защиты доказательства обвинения от обоснованных и необоснованных выводов.

Науменко Оксана Александровна,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В расследовании преступлений, связанных с экстремизмом, важную роль играют судебные экспертизы, перечень которых достаточно широкий, так как современный уголовный закон включает несколько норм, связанных с экстремизмом (глава 29 УК РФ). Отметим, что последние годы законодатель активно вносит изменения в действующий уголовный закон, в том числе в главу 29, появляются новые составы, соответствующие реалиям сегодняшнего дня. Например, в марте 2023 года принят Федеральный закон от 18.03.2023 № 58-ФЗ, введена в УК РФ новая статья 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации», в текущем году принят Федеральный закон от 14.02.2024 № 11-ФЗ, изменяющий редакции части 2 ст. 280.4 УК РФ[1]. В силу изменения законодательства, а также по иным причинам, отмечается ежегодное снижение зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по данным МВД России. Так, в 2024 году (январь) зарегистрировано 92 преступлений экстремистской направленности, в 2023 году (январь-декабрь) – 1340. Также отмечается снижение в регистрируемых публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – 367 (-25,6 в сравнении с 2022г)[2].

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c10532ab76df5c84c18ee550a79b1fc8cb8449b2 (дата обращения: 05.03.2024).

[2] Сборник Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023., январь 2024. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47525142 (дата обращения: 05.03.2024).

Изучение уголовно-правовых норм, связанных с экстремизмом, позволяет сделать вывод о том, что в расследовании рассматриваемых преступлений применяется широкий спектр специальных знаний, проводятся различные виды экспертиз и исследований, чаще всего особая роль отводится именно лингвистическим экспертизам (наряду с психолого-почерковедческими; автороведческими; фоноскопическими; компьютерно-техническими и др.).

Объектами лингвистической экспертизы являются тексты (устные или письменные) выполненные на русском языке, зафиксированные на бумажных, фото-, аудио- или видео носителях. Распечатки сообщений с интернет-ресурсов, сайтов, блогов и т.п. чаще всего являются сегодня объектом лингвистической экспертиза при расследовании преступлений экстремистского характера. В настоящее время преступления, связанные с возбуждением экстремистских настроений в обществе, совершаются при помощи распространения экстремистских материалов на различных интернет- сайтах и социальных сетях, где зачастую данные материалы подаются в завуалированном виде, со смешением истинных и ложных понятий, маскировкой смысла.

В связи с развитием научно-технического прогресса, технико-коммуникативных средств, обеспечивающих непрерывную глобальную связь и обмен информацией, появляются все новые виды распространения экстремистских материалов, что непременно ставит вопрос о совершенствовании средств выявления таких материалов, даче им объективной оценки и развитии экспертно-криминалистического потенциала в целом.

Рассматривая особенности назначения лингвистических экспертиз, мы выделили несколько проблем, возникающие в работе следователя: 1) проблемы в установлении отношения к экстремистским материалам различных материалов в сети Интернет; 2) правовые проблемы, так как отсутствуют четкие определения понятий, используемых в диспозициях статей, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности; 3) отсутствие единого подхода к проблемам производства лингвистических экспертиз экстремистских текстов.

Лингвистические экспертизы экстремистских материалов направлены на установление смысла текста. В компетенцию экспертов входит выявление и анализ лингвистических признаков выражения определенного типа значения либо указание на отсутствие данных признаков, а не юридическая (правовая) квалификация деяния и установление вины субъекта. Признание материала экстремистским является судебной прерогативой.

По мнению Кукушкиной О.В., Сафоновой Ю.А., Секераж Т.Н., для установления определенного значения, которое выражается в

экстремистской направленности, необходимо, чтобы в текстах, подвергаемых экспертизе, сочетались два критерия[1]. Отсутствие одного из них не позволяет признать материалы экстремистскими. Первый критерий заключается в наличии цели речевого воздействия, указанной в законе: побуждение к действию, возбуждение, убеждение, оправдание, обвинение и т.д. Второй критерий - это содержание этого речевого действия (в чем убеждают, к чему побуждают). Кроме того, для «экстремистского» высказывания очень важен оценочный компонент, отношение автора текста к тому, о чем он говорит.

А.Н. Баранов указывает на то, что призывы к действиям, направленным на возбуждение расовой, национальной и религиозной розни, на унижение национального достоинства можно разделить на две группы: оценочно-немотивированные призывы, в которых описывается само действие и указывается референтная группа (адресат), предикация в таких призывах контрастивна, то есть в описанной в них ситуации есть национальная, расовая и/или религиозная группа, на которую данная предикация не распространяется; оценочно-мотивированные призывы, сформированные по принципу противопоставления нескольких национальных, расовых и религиозных групп путем приписывания отрицательных характеристик одним сообществам и положительных – другим[2].

В настоящее время экстремистские материалы распространяются чаще всего посредством телевидения, радио, интернета, очень редко члены экстремистских и террористических материалов готовят специальные листовки, брошюры, распространяют их лично или через своих сторонников. Национальная рознь, социальные и религиозные конфликты – законный предмет анализа и обсуждения на телевидении, радио, в сети интернет, публичного обмена мнениями. Запрещаются лишь такие публичные высказывания и тексты, в которых определенная тематика сочетается с определенным отношением, а также с определенной целью высказывания.

Вопросы оценки судебной экспертизы, в том числе и рассматриваемой нами лингвистической, касаются установления критериев эффективности проведенного исследования и связи с достоверностью судебных экспертиз, включающей в себя: полноту проведенного экспертом исследования; правильность представленных эксперту исходных данных; правильность выявленных экспертом признаков, которые послужили

---

[1] Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011. С. 34.

[2] Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2007. С. 455 – 457. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 90.

основой для его вывода, правильности экспертной интерпретации выявленных признаков и их достаточности для вывода; правильный выбор общих научные положений, из которого исходит эксперт при формулировании своих выводов.

В теории судебной экспертизы достаточно полно исследуются вопросы оценки заключения судебной экспертизы, достоверности ее выводов исследуемым фактам, имеющим значение для дела. Такой научный подход обусловлен тем, что при определении эффективности экспертно-криминалистической деятельности, требуется учитывать достоверность проведенных конкретных экспертных исследований. В этом аспекте понимания оценки эффективности всей судебно-экспертной деятельности и эффективности производства конкретной экспертизы данные подходы совпадают.

Алгоритм анализа эффективности экспертной реализации специального криминалистического знания можно сформулировать в следующей последовательности действий:

1. Анализ информации, касающейся факта получения объектов, представленных на исследование:

1) анализ протоколов следственных действий, связанных с собиранием объектов судебной экспертизы: изучение описания обстоятельств поиска объектов; изучение описания обстоятельств обнаружения объектов; изучение описания признаков обнаруженных объектов; изучение описания обстоятельств фиксации обнаруженных объектов; изучение обстоятельств изъятия обнаруженных объектов;

2) анализ заключения судебного эксперта: изучение вопросов, вынесенных на разрешение судебного эксперта; изучение описания представленных на исследование объектов; изучение исследовательской части экспертного заключения; сопоставление процесса исследования, отраженного в исследовательской части экспертного заключения, с примененной судебным экспертом методикой;

3) определение степени доказательственного значения полученных в ходе экспертного исследования криминалистически значимой информации (низкое информационное значение, высокое информационное значение);

4) определение эффективности проведения конкретного судебно-экспертного исследования по отношению к поставленным задачам назначения судебно-экспертного исследования и уже имеющимся по делу доказательствам.

По результатам проведенного анализа изучаемого судебно-экспертного заключения, принимается решения не только об эффективности проведенного экспертом исследования, но его информационном значении как доказательства.

Николаева Наталия Александровна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

На территории Российской Федерации не теряет своей актуальности проблема незаконного оборота оружия, так как данные преступления несут в себе повышенную угрозу. Их особенность состоит в том, что они не только сами по себе представляют большую общественную опасность, но и создают условия для совершения иных преступлений против личности, собственности, общественного порядка и др. (хулиганство, угроза убийством, убийство, разбой). Наличие у граждан оружия, дестабилизирует оперативную обстановку, формирует у них сознание собственной силы и вседозволенности, и зачастую используется для разрешения конфликтных ситуаций как на бытовой почве, так из хулиганских побуждений.

Для лиц, осуществляющих предварительное расследование особую значимость приобретает первоначальный этап расследования, и в частности действия, связанные с его планированием и организацией. Данные действия должны осуществляться с учетом влияния на криминогенную обстановку в Российской Федерации следующих факторов: удобное для развития транснациональной преступности географическое положение; нестабильность в политическом и социально-экономическом секторе; увеличение легального оборота оружия и боеприпасов; стабильная прибыль, получаемая от незаконного оборота оружия; наличие на территории России регионов, являвшихся в прошлом очагами вооруженных конфликтов; длительные вооруженные конфликты на приграничных территориях; перемещение через территорию Российской Федерации большого количества мигрантов, в том числе и незаконных; незаконный оборот переделанного с восстановлением поражающих свойств оружия, оставшегося со времен Великой Отечественной Войны.

К особенностям расследования уголовных дел рассматриваемой группы, можно отнести наличие таких обстоятельств, как:

1. Отсутствие свидетелей или их небольшое количество. Зачастую свидетелями являются только сотрудники правоохранительных органов, обнаружившие и изъявшие оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства.

2. Оказание активного противодействия на всех этапах расследования.

3. Необходимость установления источников поступления оружия в незаконный оборот. Оружие, боеприпасы могут приобретаться как законно, так и незаконно. При законном обороте оружия, лица его приобретают в магазинах, имеющих соответствующую лицензию. В зависимости от вида оружия, к нему может прилагаться паспорт (представляет его продавец, например, при покупке ножа), а также необходимый пакет документов, который должен предоставить покупатель огнестрельного оружия (лицензия на приобретение, разрешение на хранение/ношение оружия, охотничий билет и т. д.).

В результате проведенного анализа, можно назвать четыре основных актуальных канала поступления оружия в незаконный оборот:

1) Поступление оружия в нелегальный оборот из легального при переделке оружия из масса-габаритных макетов (ММГ), которые находятся в свободной продаже на территории всей России. Конструктивные особенности, которых, позволяют легко перевести их в боевое состояние. Причем поступление указанных образцов вооружения (его составных частей) осуществляется посредством почтовой (транспортной) доставки после их приобретения через интернет сайты магазинов, расположенных на территории России.

2) Деятельность так называемых «черных копателей», осуществляющих незаконные раскопки в местах проведения боевых действий времен ВОВ, с последующей реставрацией добытого таким образом оружия и боеприпасов.

3) Утрата, хищение легального оружия, либо его поступление в незаконный оборот после смерти владельца.

4) Оружие, поступающее из зон проведения локальных вооруженных конфликтов (Чеченская республика, ЛНР, ДНР).

В зависимости от объема информации о лице, совершившем преступление, можно выделить две типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений:

1. Обнаружены предметы, указанные в ст. 222-226.1 УК РФ, информация о лице, совершившем преступление, и иных причастных к нему лицах, отсутствует.

2. Обнаружены предметы, указанные в ст. 222-226.1 УК РФ, а также имеется информация о лице, совершившем преступление, и иных причастных к нему лицах (лицо задержано или известно его местонахождение).

Первая ситуация характерна, когда обнаруживается оружие, боеприпасы, хозяин которых не установлен. Такая ситуация может возникнуть при обнаружении тайников, схронов случайными лицами.

В указанной ситуации наблюдается наибольшая информационная неопределенность. Решающую роль в получении какой-либо первоначальной значимой информации играет проведение осмотра места происшествия в месте обнаружения предметов, а также оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление очевидцев, и проверка их на причастность к совершенному преступлению.

Основные типичные следственные версии первоначального этапа в первой типичной следственной ситуации, могут быть выдвинуты следующие:

1. Обнаруженные предметы спрятаны преступником, проживающим, служащим, работающим в непосредственной близости от места обнаружения этих предметов.

2. Предметы спрятаны преступником, проживающим, служащим, работающим в удаленном от места происшествия районе. При этом преступник планирует их дальнейшее использование.

3. Предметы спрятаны преступником, проживающим, служащим, работающим в удаленном от места происшествия районе. При этом преступник не намерен в дальнейшем использовать эти предметы, избавился от них.

4. Обнаруженные предметы действительно никому не принадлежат (например, при обнаружении артиллерийских снарядов времен ВОВ).

В случае, если найдено оружие предположительно кустарного производства, то следует выдвигать следующие версии:

- преступник обустроил тайник, где спрятал оружие и этот тайник находится вблизи места изготовления оружия;

- преступник уничтожил маркировочные обозначения на оружии, боеприпасах.

Вторая типичная следственная ситуация может трансформироваться из первой или сложиться из первоначальных сведений. При данной следственной ситуации могут выдвигаться следующие следственные версии:

- ненамеренное обнаружение лицом оружия на местах исторических сражений или проведения военных учений;

- совершена кража оружия, боеприпасов;

- имеет место факт незаконного приобретения оружия на «черном рынке» или в сети Интернет.

Заслуживают отдельного внимания следственные ситуации, возникающие при совершении преступлений, в частности сбыта, в сети Интернет:

- сбытчик задержан в момент или непосредственно после передачи оружия покупателю;

- задержан покупатель оружия после получения «закладки»;

- все члены преступной группы, занимающиеся незаконным оборотом оружия задержаны.

Чаще всего информация о совершающихся в сети Интернет преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, поступает из оперативных источников, в частности, от лиц сотрудничающих с органами внутренних дел на конфиденциальной основе. Важное значение имеет осуществление мониторинга тематических сайтов или форумов, рекламных объявлений, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По вышеперечисленным следственным ситуациям характерно производство следующих следственных действий: осмотр места происшествия, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз (баллистической, трасологической, взрывотехнической), обыски, допросы свидетелей, подозреваемых.

В любой из выделенных ситуаций в обязательном порядке должна быть проверена версия о том, что найденное оружие, либо взрывное устройство ранее использовалось для совершения преступлений.

Осуществляя планирование первоначального этапа расследования, необходимо ориентироваться на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. В зависимости от вида преступления такие обстоятельства должны определять с учетом выполнения требований ст. 73 УПК РФ, а также вида преступления и его криминалистической характеристики и сложившейся следственной ситуации.

В перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, входит:

1. Событие преступления, которое включает в себя время, место, предмет, способ совершения преступления, факт соучастия.

В ходе расследования преступления следователь должен предпринять все предусмотренные законом способы для более точного установления времени совершения преступления. Если это не представилось возможным, то указывается определенный промежуток времени. Место преступления устанавливается с учетом информации, полученной из оперативных источников, а также в рамках следственных действий, например, из протоколов допросов свидетелей в части сообщения ими пути их следования.

Предметами данного преступления, согласно УК РФ, являются оружие и его составные части, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества. Основные понятия, характеризующие предмет преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота оружия закреплены в следующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон «Об оружии», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (с изменениями и дополнениями), Постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2019 г. № 15 «О внесение изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5». При определении предмета преступления необходимо установить наименование (что именно явилось предметом преступления) с указанием идентифицирующих признаков (маркировок) и его (их) количество. При определении предмета могут допускаться следующие ошибки: неправильно определен предмет преступления; в заключении эксперта отсутствует однозначный вывод о принадлежности обнаруженных и изъятых предметов к предметам преступлений, предусмотренных ст. 222-226.1 УК РФ.

Установление способа совершения преступления помогает отграничить смежные составы друг от друга и дать правильную квалификацию преступному деянию. Руководствуясь УК РФ, можно выделить следующие способы совершения преступлений данной группы:

1) способы совершения преступлений, связанные с незаконным оборотом оружия (незаконные хранение, перевозка или ношение (ст. 222, 222.1 УК РФ).

2) способы совершения преступлений, обеспечивающих поступление оружия в незаконный оборот. Среди них можно выделить те, что совершаются:

а) по неосторожности, когда преступник не преследуют цель получения выгод материального характера: небрежное хранение (ст. 224 УК РФ), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране (ст. 225 УК РФ);

б) с прямым умыслом, но преступник также не преследуют цель постоянного получения преступного дохода (незаконные приобретение, передача (ст. 222, 222.1УК РФ), незаконное изготовление, переделка, ремонт (ст. 223, 223.1 УК РФ).

в) с прямым умыслом, когда преступник преследуют цель получения постоянного преступного дохода либо значительных материальных выгод разового характера: незаконный сбыт (ст. 222, 222.1 УК РФ) хищение или вымогательство указанных объектов (ст. 226 УК РФ), а также их контрабанда (ст. 226.1 УК РФ).

Выбор данной классификации обосновывается тем, что способ совершения преступления предопределяется мотивом и достижением определенной преступной цели.

Можно выявить следующие типичные ошибки, допускаемые при установлении способа совершения преступления: отсутствие в материалах уголовного дела достаточных доказательств о способе совершения преступления; предъявление обвинения в преступлении, способ совершения которого неверно описан.

Если имеет место соучастие в совершении преступления (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должно быть четко установлено, какие конкретно преступные действия совершены

каждым из соучастников преступления. При этом следует иметь в виду, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, выполняющих наряду с исполнителем роли организатора, подстрекателя и пособника в совершении умышленного преступления (ст. 32, 33 УК РФ). Любая иная причастность к уже совершенному преступлению, любые действия, направленные на воспрепятствование его выявлению, расследованию, осуществлению в отношении него правосудия, с позиции теории уголовного права не могут рассматриваться как соучастие в совершении этого преступления.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Для доказывания вины необходимо процессуальным путем установить направленность умысла подозреваемого (обвиняемого) при совершении преступления, к достижению какой цели он стремился. Не всегда подозреваемый будет охотно давать показания. В связи с этим рекомендуется при производстве следственных действий с его участием пользоваться средствами видеофиксации. Такой подход позволяет по признакам поведения выявить самооговор и оценить психологическое состояние лица путем производства судебно-психологической экспертизы.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. При установлении таких обстоятельств необходимо выяснить место работы, род занятий, семейное положение, наличие дохода, уровень образования, наличие профессиональных навыков обращения с оружием. Для обеспечения допустимости доказательств, необходимо удостовериться, что лицо владеет русским языком и не нуждается в услугах переводчика. Также выясняется, имеет ли специальные воинские или почетные звания, классный чин, государственные награды; нахождение на иждивении детей, иных нетрудоспособных членов семьи; привлекался ли, где и когда именно к уголовной ответственности; имели ли место акты противодействия предварительному расследованию, их количество, интенсивность и характер.

4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением. Установлению подлежат все виды вреда: имущественный, физический, моральный и вред деловой репутации, если пострадало юридическое лицо. Помимо этого, учитывая специфику данной группы преступлений, можно выделить такой вид вреда, как вред общественной безопасности. Наличие вреда должно обосновываться достаточными доказательствами.

5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (гл. 8, 11, 12 УК РФ).

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В соответствии с уголовным законом, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым. В судебной практике в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учитываются: наличие детей на иждивении или других нетрудоспособных лиц; положительная

характеристика с мест учебы, работы, жительства; возраст; совершение преступления впервые; возмещение всех видов ущерба потерпевшему и др.

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, закрытый и предусмотрен в ст. 63 УК РФ. Такие обстоятельства подлежат обязательному установлению.

7. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования[1].

8. Обстоятельства, способствующие совершению преступления, подлежат установлению в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ. К ним относятся: отсутствие охранной сигнализации, ее непригодность для применения на складах вооружения; наличие заброшенных зданий, сооружений и др. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений многообразны и должны устанавливаться и выявляться в каждом конкретном случае.

Помимо типичных обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом оружия, как уже упоминалось выше, установлению подлежат дополнительные обстоятельства:

- происхождение оружия;
- выяснение каналов поступления оружия в незаконный оборот и к подозреваемому (обвиняемому);
- для каких целей подозреваемый (обвиняемый) приобретал/похищал указанные объекты и осуществлял ли он их применение или попытки сбыта.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что эффективное расследование и раскрытие преступлений рассматриваемой группы является важной задачей для сотрудников правоохранительных органов. Решение этой задачи возможно только путем качественной и эффективной организации первоначального этапа расследования, применению в ходе производства следственных действий, соответствующих сложившейся следственной ситуации тактических приемов, использованию специальных познаний. Кроме того, с целью повышения качества расследования следует развивать и углублять сотрудничество правоохранительных органов с иными государственными органами, гражданами, организациями и учреждениями.

---

[1] Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Х. А. Асатрян, В. В. Бельков, Г. Д. Гайков [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2016. С. 108.

Низаева Светлана Рамилевна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

В процессе расследования организованных преступлений посредством правильно выбранной тактики допроса можно получить максимально полную информацию о структуре и характере организованной группы. Это включает выявления участников, определение мотивов, стоящих за их действиями и причин совершаемых преступлений. Процесс проведения допроса требует от следователя высокой профессиональной компетентности, умения использовать криминалистических тактических приемов допроса, познаний в области психологии общения и юридической психологии допроса.

Сложность проведения данного следственного действия при расследовании преступлений, совершенных организованной группой, зависит от нескольких факторов. Это объем и достоверность имеющейся информации, личные качества допрашиваемого, его роль в организованной преступной группе, является ли он рядовым членом группы или ее руководителем[1]. Допросы по уголовным делам, связанным с деятельностью организованных преступных групп направлены на выявление фактических обстоятельств, подтверждающих факты противоправной деятельности, определение индивидуальной ответственности и роли каждого участников в совершенных деяниях.

На подготовительном этапе допроса проводится анализ обстоятельств дела. В предмет допроса входят обстоятельства, составляющие в соответствие со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предмет доказывания по делу: событие преступления (место, время, способ), иные обстоятельства, знание которых необходимо для достижения конечных целей расследования. В частности, необходимо выяснить структуру организованной группы: число участников, личность лидера (руководителя) и лиц, приближенных к нему, составляющих его ближний круг; личности исполнителей конкретных преступлений (рядовых участников). Установлению подлежат отношения подчиненности внутри организованной группы, при каких обстоятельствах и кем он была создана, процесс распределения ролей и обязанности каждого члена группы.

[1] Мукажанов А.Е. Особенности допроса членов преступной группы при расследовании хулиганства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 92-95.

Изучение личности допрашиваемого с целью выявления криминалистически значимых свойств для определения наилучшей тактики и стратегии допроса, прогнозирования поведения, выбора оптимальных тактических. Основными методами получения информации о личности являются: изучение биографических данных (круга общения, наличия образования, судимости, трудоустроенности и т.д.); результаты оперативно-розыскных мероприятий. Наблюдение за допрашиваемым (его реакциями, манерой речи, логикой мышления); использование данных из социальных сетей для дополнительной информации. Все это помогает лучше понять интеллектуальные, эмоциональные, волевые качества, а также уровень нравственности допрашиваемого лица, что в свою очередь определяет стратегию взаимодействия и выбор методов допроса.

Применение профайлинга на допросе представляет собой стратегию, включающую анализ поведения и реакции допрашиваемого с целью получения информации, которая может быть использована для дальнейшего расследования. В процессе допроса следователь может использовать различные аспекты профайлинга для лучшего понимания личности. К ним относится: анализ жестов, мимики, позы и другие элементы языка тела; изучение структуры речи, выбора слов, тона, интонаций. Это может помочь раскрыть эмоциональное состояние допрашиваемого. Профайлинг на допросе может помочь следователю более эффективно взаимодействовать с допрашиваемым, анализировать полученную информацию, принимать обоснованные решения в ходе расследования.

Определение круга участников, имеющих законное право присутствия при допросе (защитника, законного представителя, эксперта, переводчика) и принятие мер по обеспечению их участия в процессе допроса является необходимым условием. Для полного и всестороннего расследования целесообразно создание следственная группа. Допросы участников организованной преступной группы необходимо производить следователю, имеющему опыт расследования данных преступлений или руководителю следственной группы.

Решение о выборе места и времени проведения допроса требует тактического подхода. В случае неотложности, допрос проводится незамедлительно при возникновении необходимости получения показаний от конкретного лица. Например, подозреваемого следует допрашивать незамедлительно после его задержания. Это исключает возможность противодействия, сговора с соучастниками. Руководствуясь тактической целесообразностью, следователь может отложить допрос. Решение такое обосновано в случае психологического состояния допрашиваемого, его заболевания или опьянения. Перенос также может быть обусловлен получением и анализированием информации о допрашиваемом лице, в

результате которой следователь тщательно подготовится к проведению допроса и выберет определенные тактические приемы.

Чаще всего допросы проводятся в кабинете следователя. Уголовно-процессуальный закон позволяет следователю проводить допросы также в других местах (согласно ст. 187 УПК РФ). Например, задержанных, заключенных под стражу, осужденных в месте их содержания, где в учреждениях уголовно-исполнительной системы предусмотрены специальные помещения; лиц, находящихся на стационарном лечении, в соответствующем медицинском учреждении, с предварительным согласованием с лечащим врачом; пожилых или несовершеннолетних лиц: по месту их постоянного или временного проживания, особенно если оставление данного места для этих лиц сопряжено со значительными неудобствами или затруднениями. Допрос в ином месте также может быть обусловлен мерами по обеспечению личной безопасности свидетелей или потерпевших в ходе расследования, где подлежащее допросу лицо чувствует себя менее подверженным со стороны окружающих; удаленностью места жительства допрашиваемого, семейными обстоятельствами и т. д. Кроме того, допускается проведение допроса на месте происшествия в качестве тактического приема для помощи допрашиваемому в припоминании отдельных обстоятельств события, связанных с данным местом. Проведение допроса в указанных местах может быть обусловлено тактическими соображениями и возможностью установления психологического контакта[1].

Определение тактической необходимости использования звуко- или видеозаписывающей техники для фиксации хода допроса. Важную роль в подготовке к допросу с использованием технических средств фиксации показаний играет подготовка самих средств, таких как диктофон или видеокамера, а также инструктаж для лиц, занимающихся их обслуживанием в процессе допроса. Это включает в себя не только обеспечение готовности технических устройств, но также подготовку пишущих принадлежностей и обеспечение работоспособности компьютера.

В плане допроса должен быть отражен предмет допроса, то есть на что направлен данный допрос и какую информацию мы хотим получить. Особое внимание следует уделить последовательности тех вопросов, которые следователь будет задавать, это будет зависеть от уровня осведомленности следователя и индивидуальных особенностей допрашиваемого. Важно определить конкретные тактические средства, которые следователь будет использовать при допросе.

---

[1] Шафиков Ю.С. Реализация взаимосвязей «Жертва – организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург.2009. С. 129.

Панасенко Николай Анатольевич,
доцент кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ ОБНАРУЖЕНИЯ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

В осмотре места происшествия по факту взрыва, обнаружения подозрительного предмета, взрывного устройства промышленного или самодельного изготовления сотрудниками силовых структур Российской Федерации используются специальные научно-технические средства и робототехнические комплексы, позволяющие дистанционно осмотреть место происшествия, определить видовую принадлежность объекта исследования, зафиксировать и обезвредить его. Необходимость использования сотрудниками силовых структур на месте происшествия робототехнических комплексов и компьютерных программ в настоящее время обоснованно проведением специальной военной операции и сложной оперативной обстановкой.

В настоящее время при выполнении служебных задач в приграничных регионах и реализации специальных административно-правовых режимов наблюдается увеличение количество сообщений по факту обнаружения подозрительных предметов. Применение взрывных устройств правонарушителями отличается повышенной опасностью, объектом преступного посягательства становятся: объекты жизнеобеспечения, промышленности, военные объекты, здания, люди, транспортные средства. При этом на силовые структуры возложена обязанность по противодействию преступлениям, имеющих террористический характер.

Применения взрывных устройств в преступных целях постоянно совершенствуются, увеличивается количество устройств с элементами не обезвреживания, взрыватели срабатывают от виброаккустических сигналов, изменения характеристик магнитного поля и магнитных свойств материалов, падения напряжения источника питания ниже минимального значения, дистанционного контролируемого инициирования. Сотрудники при обнаружении подозрительного предмета должны минимизировать контактный способ воздействия, действовать дистанционно с соблюдением мер взрывобезопасности.

На вновь присоединенных территориях и прилегающих к ним районах наиболее часто встречаются способы применения взрывных устройств, такие как минирование маршрутов передвижения транспортных средств Министерства обороны и правоохранительных органов Российской

Федерации, транспортных средств государственных служащих и сотрудников силовых ведомств. При минировании участков местности встречаются взрывные устройства с элементами не обезвреживания, закамуфлированные под бытовые предметы, в сбросе взрывных устройств все чаще стали применять различные модели беспилотных летательных аппаратов.

Основную часть обнаруженных взрывных устройств составляют промышленные боеприпасы: ручные гранаты, реактивные противотанковые гранаты, инженерные мины, артиллерийские и минометные выстрелы, боеприпасы с суббоеприпасами, ракеты. Встречаются промышленные боеприпасы с кустарной доработкой взрывателя. В зарядах взрывчатых веществ чаще всего используется: тетрил, тротил, аммониты, пластичные взрывчатые вещества ПВВ-4, ПВВ-5, С-4. Самодельные взрывчатые вещества: азид свинца, гремучая ртуть, триперекись ацетона и др. Основными характеристиками самодельных взрывчатых веществ, применяемых в преступных целях, является наличие большого количества примесей и нестабильность взрывчатого вещества, включение легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, газовоздушных смесей.

Сотрудникам силовых структур первыми приходиться сталкиваться с обнаруженными подозрительными предметами, учитывая при этом возможность возникновения повторных несанкционированных взрывов в результате инициации заложенных взрывных устройств, применения правонарушителями радиоактивных, высокотоксичных химических соединений, находящихся на поверхности или в самой конструкции взрывного устройства, при этом может быть заражен воздух, предметы окружающей обстановки. Показательный в этом отношении пример, взрыв 11 февраля 2024 года в городе Элисте самодельного взрывного устройства при проведении обыска у подозреваемого в совершении преступления по статье 222.1 Уголовного кодекса РФ, при этом пострадало трое сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В приграничных регионах и на вновь присоединенных территориях участники следственно оперативной группы, привлекаемые специалисты, лица, не принимающие участия в осмотре места происшествия, на всех стадиях осмотра подвержены угрозам применения противником ствольной артиллерии, реактивных систем залпового огня, беспилотных летательных аппаратов. В последнее время для одиночного и группового огневого поражения на открытой местности, неподвижной, движущейся автомобильной техники активно применяются беспилотные летательные аппараты квадрокоптерного типа FPV со специализированными адаптированными боеприпасами и самодельными взрывными устройствами. Показательный в этом отношении пример, 2 марта 2024 года

в Стародубском муниципальном округе Брянской области беспилотный летательный аппарат атаковал следственно оперативную группу Следственного комитета России, пострадало четверо сотрудников.

Учитывая сложную обстановку в приграничных регионах, в Донецкой и Луганской народных республиках, в Запорожской и Херсонской областях необходимо незамедлительно серьезно пересмотреть порядок осмотра места происшествия, максимально сократив при этом время нахождения следственно оперативной группы на месте производства следственного действия.

Для работы с взрывоопасными предметами в России разработаны различные технические устройства, это беспилотные воздушные суда, роботизированные наземные комплексы, компьютерные программы, позволяющие в полевых условиях производить взрывотехнические расчеты, выстраивать алгоритм действий. Робототехнические наземные комплексы на протяжении длительного времени успешно используют сотрудники силовых структур разных стран, что позволяет обеспечить безопасность сотрудников при несанкционированном подрыве взрывного устройства.

Роботизированные наземные комплексы подразделяются на комплексы первичного и вторичного осмотра. Первые применяются для осмотра местности и объекта, имеют несколько цифровых камер, вторые, используя большие манипуляторы, разрушают конструкцию взрывоопасного предмета или перемещают его в специальный контейнер. Операторами данных комплексов чаще всего являются сотрудники, прошедшие взрывотехническую подготовку и имеющие опыт работы с взрывоопасными объектами.

Специалистам-саперам в должностные обязанности, которых входит обнаружение, идентификация, изъятие, обезвреживание, перевозка, уничтожение взрывчатых веществ и взрывоопасных предметов, необходимо твердо осознавать, что осмотр места происшествия может быть результативен лишь тогда, когда производящий его специалист-сапер хорошо понимает, какие вещественные доказательства и следы он должен обнаружить на месте происшествия, как их искать, фиксировать и изымать. В данном случае обнаружение и изъятие возможно только во взаимодействии специалистов-саперов со следственно оперативной группой, где работа строится по общим принципам

На вооружении России стоит линейка роботизированных комплексов специального назначения. Саперная модификация «МРК-27 ВУ» предназначена для разведки местности, осуществления визуального осмотра взрывоопасного предмета, экспресс-анализа воздуха на наличие взрывчатых веществ, захвата, транспортирования, разрушения или уничтожения взрывоопасных предметов. Роботизированный наземный комплекс дополнительно оснащен манипулятором с электрическими и

гидравлическими приводами, видеосистемой ориентации на местности, гидравлическими разрушителями, взрывозащитным контейнером.

Бронированный многофункциональный роботизированный комплекс разминирования «Уран-6» стоит на вооружении Министерства обороны России предназначен для площадного разминирования территории и проделывания проходов в минных полях. Оснащен катковым либо фрезерным тралом, бульдозерным отвалом, механическим хватом до одной тоны для переноски взрывоопасных предметов.

Технические средства иностранных правоохранительных органов так же постоянно развиваются, так в ближайшее время в Германии появиться робот-сапер нового уровня, предполагается, что машина сама создаст 3D-модель предмета, просканировав ручную кладь. Работа специалистов сведется к просмотру на компьютере готовых кадров, они должны будут проанализировать полученную картинку, сделать выводы о наличии там взрывоопасного предмета, и поставить перед рабатом следующею задачу.

Необходимо отметить, что 6 февраля 2024 года на Украине подписал указ о создании нового рода войск - Сил беспилотных систем. Сформирована доктрина, где выделяют: беспилотные авиационные системы, беспилотные наземные системы, водные безэкипажные системы.

В настоящее время нам необходимо безотлагательно разработать систему противодействия и совершенствовать свои беспилотные системы, внедряя в их управление искусственный интеллект, при этом профессионально подготовить (комплексно) внешних пилотов. Поскольку операторы не имеют криминалистической подготовки и не несут ответственность за качество осмотра, нередко вещественные доказательства на месте происшествия необратимо утрачиваются, поэтому необходимо обеспечить постоянное взаимодействие на месте происшествия операторов со специалистами-криминалистами с целью обнаружения и фиксации вещественных доказательств.

Комплексное применение роботизированных наземных комплексов, беспилотных воздушных судов, компьютерных программ на месте происшествия, позволит минимизировать риски при взаимодействии с подозрительными предметами, а качественно проведенный осмотр способствовать раскрытию преступления.

Пономарев Егор Андреевич,
аспирант кафедра криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭТИКА», «МОРАЛЬ», «НРАВСТВЕННОСТЬ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений производится следователями в процессуальной форме уголовных дел, как того требуют нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вся процедура расследования, начиная от производства неотложных следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, до передачи материалов дела прокурору с обвинительным заключением, регламентируется нормами закона.

Анализ практики расследования показывает, что нормы уголовно-процессуального закона не образуют единого нормативного наполнения порядка расследования. Кроме того, в частных вопросах расследования, прямо не нашедших своего разрешения в положениях УПК РФ, следователи прибегают к другим формам нормативного регулирования своей деятельности. В первую очередь, такими дополняющими нормами выступают нормы профессиональной следственной морали и нормы общественной морали, так как они в своем содержании отражают социально одобряемые формы поведения людей. Вместе с тем, в выборе своей конкретной формы поведения, орган предварительного расследования связан законом и нравственным долгом следователя.

Основываясь на этих положениях, требуется провести разграничение понятий «этика», «мораль», «нравственность», чтобы установить их внутреннюю взаимосвязь и способность каждой из указанных категорий оказывать воздействие на профессиональную деятельность следователя.

Проблемы определения понятий и их соотношения носят философский характер, потому что этика, мораль и нравственность изначально зародились в качестве категорий, описывающих философский взгляд на действительность.

Первый трактат об этике, дошедший до наших дней, принадлежит древнегреческому ученому Аристотелю. Аристотель прилагал усилия к изучению социальных процессов в городах-полисах и их влияние на формирование отношений власти и подчинения. Его труд «Политика» описывал различные формы государственного устройства древнегреческих полисов, а другой его труд, – «Этика», перечислял добродетели, которыми должны обладать субъекты властных отношений. В понимании

Аристотеля, этика – это дисциплина, которая исследует добродетели, присущие аристократии как форме наиболее эффективного управления полисом. Стремление к добродетелям и последующее обладание ими, образует суть становления аристократии, которая, в силу такого своего внутреннего развития, достойна управлять другими жителями полиса. Таким образом, этика, в понимании Аристотеля, – это инструмент легитимизации власти, призванный предотвратить внутренние противоречия в закрытом обществе полиса, указать на заботу об общем благе[1].

Со времен Аристотеля, одним из направлений философии проявилась нравственная философия, она ставит своей целью выявить и рассмотреть проблему блага для человека, семьи, социальной группы, всего общества, государства. Если подходить к изучению блага с точки зрения уголовного судопроизводства, то станет виден противоречивый характер целей, стоящих перед каждым из его участников. Закрепляемые в УПК РФ задачи уголовного судопроизводства, не отражают напрямую установление истины, однако требуют от суда вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу.

Современные представления об этике базируются на достижениях западноевропейской философии Нового времени, которая обосновала идею светского гуманизма. Эта идея одним из своих оснований включает принцип «нравственного императива». Нравственный императив, по мнению его основоположника И. Канта, представляет собой требование поступать так, чтобы «максима твоей воли могла бы стать всеобщим законом»[2].

Дальнейшее развитие идеи нравственности были неразрывно связаны с этикой, как отдельным философским учением о ее возникновении, развитии и изменениях. Философы Нового времени смогли на теоретическом уровне отделить нравственность от религиозных норм, что привело к исследованиям этой области человеческого поведения без привязки к религиозным учениям. Другим достижением этики конца XVIII века можно указать вывод о том, что поступки отдельного человека строятся на основе его внутренних принципов, которые носят нравственный характер.

Философский словарь определяет этику как «1) на уровне самоопределения – теория морали, видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни; 2) практически, – на протяжении всей истории,

---

[1] См. Тищенко Е.В., Алексанян Н.Г. Этика и политика Аристотеля // Сборник докладов XIII международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве». Ростов-на-Дону, 2023. С. 348–351.

[2] См. Ханафеева Э.Р., Гурьянов А.С. Метафизика нравственности Иммануила Канта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 11. С. 109–111.

этика, – обоснование той или иной конкретной моральной системы», относящееся «к субъектному ряду: добро и зло, долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни»[1].

А.А. Гусейнов видит в этике «науку о морали (нравственности)»[2].

Таким образом, этика, в нашем представлении, является наукой, предметом которой служит изучение структуры моральных норм и основанного на них нравственного поведения людей.

Представления об этике сегодня не ограничиваются только взаимоотношениями людей между собой, между человеком и государством, а вышли на уровень взаимоотношений человека с технологической средой его существования. Предлагаются новые, вполне обоснованные концепции расширения предмета этического учения: «этика данных фокусируется на проблемах, возникающих при сборе, анализе и использовании данных; этика социальных сетей касается моральных норм при создании и распространении контента на онлайн-платформах[3]».

С позиций предварительного расследования преступлений и, в частности, его тактико-криминалистического обеспечения, вопросы реализации этических норм стоят особенно остро. Данная деятельность происходит в условиях конфликта органа расследования и лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Его стремление избежать уголовной ответственности складывается с реализацией права на защиту и презумпцией невиновности. Нормы закона о юридическом иммунитете защитника подозреваемого (обвиняемого) и праве на судебное обжалование процессуальных действий и решений стороны обвинения, требуют от следователя исполнения всех предусмотренных УПК РФ служебных обязанностей.

С.Д. Ахмедова различает четыре основных направления этических учений:

- существование морали в силу собственных природных свойств человека как отдельного вида;
- существование морали обусловливается внутренним развитием каждого человека по отдельности;
- существование морали происходит в результате божественного начала или всеобщего духа, поэтому человек должен искать пути познания морали через изучение первоисточников;

[1] Грицанов А.А. Новейший философский словарь. М., 2003. С. 1240.

[2] Гусейнов А.А. Этика // Ведомости прикладной этики. 2001. № 18. С. 193.

[3] Шляпников В.В. Некоторые проблемы этики данных и этики социальных сетей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 3. С. 505.

• существование морали обусловлено развитием общественных отношений, которые, в свою очередь, есть продукт развития производительных сил общества[1].

По нашему мнению, в современных условиях развития общества и личности, наиболее приемлемо опираться на тот источник этики, который исходит из существа сложившихся на исторический момент времени общественных отношений. Придерживаясь этого мнения, можно говорить о том, что социальное бытие определяет и общественное сознание, которое выражается в формировании неписанных норм общественной морали.

Если этика – это наука о морали, то сама мораль – это совокупность, набор неких норм поведения, которые требуется выполнять каждому участнику общественной жизни. Моральные нормы и мораль являются синонимами неписанных правил поведения человека, они приобретаются в процессе всей его социальной жизни. Конкретный набор таких правил определяется на основании социальной роли человека в реализуемых общественных отношениях.

А.П. Воеводин относительно существа морали говорит, что «наличие морали обусловливает собственно человеческое поведение и общение людей. И, наоборот, отсутствие морали препятствует нормальным человеческим контактам, возвращает взаимоотношения индивидов к биологическим законам зоологического индивидуализма и доминирования, к безжалостному соперничеству в «войне всех против всех»[2].

Свойства морали отражаются в ее нормативности (общеобязательности), императивности и оценочности. По своей совокупности, они образуют вторую, после права, регулятивную систему поведения человека. Предварительное расследование преступлений не может не учитывать наличие моральной системы регулирования поведения у участников судопроизводства. Поэтому одним из критериев допустимости использования доказательств является этичность их получения в материалы уголовного дела.

М.П. Малютин отмечает: «нравственным будет тот прием, то средство, которое необходимо и достаточно для достижения нравственной цели, которое не противоречит этой цели, не изменяет ее нравственного характера»[3].

---

[1] См. Ахмедова С.Д. Мораль и нравственность – объекты этического знания // Путь науки. 2019. № 7. С. 32.

[2] Воеводин А.П. Понятие морали (теоретические тупики рационализма в этике) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. Т. 5. № 1. С. 3.

[3] Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ. 2009. С. 89.

Как видно из изложенного выше, этика и мораль понимаются как синонимы для описания одного и того явления – морали. Мы говорили ранее, что этика выражает научную методологию исследования морали и результат такого познания, поэтому такая синонимичность терминов «этика» и «мораль» повсеместно встречается в юридической литературе.

Понятие нравственности тоже включается в понятийный аппарат изучения проблем этики предварительного расследования преступлений и, в частности, применяемых тактических приемов в нем.

Н.Г. Куприна пишет, указывает на то обстоятельство, что «мораль регламентирует поведение индивида, устанавливает границы, за которые выходить нельзя, предостерегает от наиболее опасного в поведении. Поэтому мораль в большей мере согласуется с понятием закона и права. Нравственность – более детальная и тонкая регуляция поведения, область свободных ответственных поступков личности. Требования нравственности распространяются на любой момент поведения и на любую жизненную ситуацию»[1].

Мы солидарны с высказанной позицией, потому что мораль рассматривается в этике в качестве особой формы общественного сознания, мораль в своей внутренней структуре содержит множество разных норм поведения индивида в обществе, исходя из социальной роли этого индивида и конкретной сложившейся обстановки. По существу, мораль предстает в виде морального сознания, которое формируется у каждого человека по мере углубления его социализации.

Нравственность, в большей степени, направлена вовне, на обоснование моральности конкретных поступков человека. Получается, что нравственность – это выбор одной конкретной моральной нормы, которая послужила основанием для ее реализации индивидом в форме поступка. Если рассматривать поступки следователя в рамках проводимого предварительного расследования преступления, то мотивы принимаемых им тактических решений будут обусловливаться исполнением норм УПК РФ и моральными предписаниями российского общества. Исходя из этой закономерности и необходимо производить анализ эффективности следственной работы, в том числе реализуемых во время проведения следственных действий тактических приемов.

В результате, мы приходим к выводу, что понятие «этика», применительно к процессу предварительного расследования преступлений, рассматривается не столько как отдельная наука философского цикла, а употребляется в качестве синонима понятию «мораль». Обе эти категории подразумевают под собой одну и ту же сущность – совокупность неписанных норм поведения человека, предстающих как отдельная форма

[1] Куприна Н.Г., Масленникова С.Ф. Современные подходы к содержательной разработке понятий «нравственность» и «мораль» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 82.

общественного сознания, обязательных для выполнения человеком на основе его текущей социальной роли.

Понятие «нравственность» выходит за рамки только лишь нормативного понимания, и раскрывается в виде совокупности моральной нормы и основанного на ней поступка человека. Расследование преступлений предполагает строгое следование уголовно-процессуальному закону, поэтому подавляющее большинство норм УПК РФ строится на правовом закреплении нравственных требований к каждому участнику уголовного судопроизводства, и нахождению баланса их прав и обязанностей.

Принимая во внимание концепцию единства сознания и воли, можно заключить, что моральные нормы и нравственность выступают как общее и частное: поступок человека обосновывается какой-либо одной внутренней моральной нормой. Поэтому часто мораль и нравственность отождествляется при оценивании совершенного индивидом поступка, так как поступок психически здорового человека не может быть совершен помимо контроля его внутренних волевых механизмов.

Отсюда следует заключить, что нравственный характер деятельности следователя складывается из неуклонного соблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также дополнительных регулирующих механизмов, опосредованных сложившимися в ходе многолетней практики морально-этическими нормами профессионального поведения.

Пономарев Виталий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ИНФОРМАЦИИ

Проблематика поиска, обнаружения и фиксации доказательств является неисчерпаемой. Развитие электронной среды, усложнение компьютерных систем и глубокое проникновение их в нашу жизнь, повсеместное распространение сети Интернет, повышающиеся требования и стандарты компьютерной безопасности влекут за собой усложнение путей и способов обнаружения и осмотра доказательств. Тем не менее, появление новых видов доказательств, в частности электронных, не привело к расширению перечня следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

На сегодняшний день следственный осмотр остается одним из основных следственных действий, которые применяются для поиска, обнаружения и фиксации цифровой информации, которая может иметь доказательственное значение, однако этот вопрос остается не урегулирован законом.

Как известно, УПК РФ предусматривает возможность проведения следственного осмотра предметов и документов. Следственная практика расширила подходы, указанные в законе и сегодня уже никого не удивляют новые виды следственного осмотра. Например, осмотр сайта следователем, который предполагает осмотр и фиксацию в процессуальной форме протокола осмотра содержимого сайта в виде текстовой информации[1], в некоторых случаях подкрепленных скриншотами и часто при участии специалиста. Помимо осмотра сайта распространен также осмотр мобильных устройств[2] осмотр информации, хранящейся в облаке, осмотр иных электронных носителей информации.

При этом часто авторами не проводится разграничение между осмотром носителя цифровой информации как предмета и осмотра цифровой информации.[3] В литературе можно встретить классификацию электронных доказательств, например, известная классификация

---

[1] Герасименко Н.И., Герасименко Е. В. Содержание протокола осмотра интернет-ресурса // Закон и право. 2020. №6. С.165-166.

[2] См. напр.: Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. №4 (113). С.49-59.

[3] Чистова Л.Е. Осмотр электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №3. С. 299–303.

приведенная В.Б. Веховым: файл, сетевой адрес, доменное имя, электронное сообщение, электронный документ, информационная система, сайт в сети Интернет, страница сайта в сети Интернет, электронная подпись, программа для ЭВМ, база данных, электронный журнал, электронные денежные средства.[1] Очевидно, что каждое из приведенных электронных доказательств может стать объектом следственного осмотра, но при этом необходимо разделять осмотр объектов материального мира и осмотр цифровой информации.

Носитель цифровой информации в случае следственного осмотра нельзя рассматривать только как предмет. Как правило под осмотром предмета понимается внешний осмотр и фиксация информации о его общих внешних признаках таких как, форма, размер, цвет, вес, качество поверхности, и частных признаках таких как маркировка или серийный номер, повреждения или следы использования и других.

Носитель цифровой информации предполагает и внутренне содержание, так на примере персонального компьютера необходимо рассмотреть и зафиксировать в протоколе наличие внутренних устройств, их подключение, наличие видеокарты, сетевой карты, наличие носителей информации (жестких дисков и твердотельных накопителей), их количества, способа подключения. А также расположение устройства на месте происшествия, наличие и количество подключенных устройств. Поскольку в случае изъятия устройства его связи и взаимосвязи могут быть нарушены, то зафиксировать информацию, имеющую значение для дела можно только в форме осмотра. Эти вопросы могут разрешаться в двух вариантах: в варианте следственного осмотра с участием специалиста в том случае, если устройство уже находится в разобранном, частично разобранном состоянии, либо его разборка (частичная разборка) на месте происшествия, либо перемещение объекта без возможного ущерба затруднено или невозможно. При этом необходимо отталкиваться от непосредственного объекта осмотра, так персональный компьютер в виде стандартного системного блока можно легко разобрать и осмотреть на месте его обнаружения, более того в некоторых случаях это целесообразно сделать, поскольку он может не содержать носителя цифровой информации (жесткого диска или твердотельного накопителя), например, если такой был изъят ранее и соответственно изъятие такого устройства не имеет смысла. Другие устройства, например смартфон или планшетный компьютер имеют монолитное устройство и не могут быть осмотрены внутри без их разборки с использованием специальной техники. В этом случае следственный осмотр, как правило, заменятся назначением компьютерно-технической экспертизы, где осмотр может провести эксперт в ходе исследования и его фиксация производиться в форме заключения эксперта.

[1] Зуев С.В. и др. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для вузов / отв. ред. С.В. Зуев. М.: Юрайт, 2023. С. 23.

Третий аспект осмотра носителя цифровой информации заключается в осмотре не самого предмета, а информации, которую он содержит в качестве носителя или устройства доступа. Об осмотре цифровой информации мы можем говорить только в третьем случае.

Человек неспособен воспринимать цифровую информацию непосредственно своими органами чувств, точно также электронное устройство не может напрямую воспринимать информацию окружающего мира. Для приведения цифровой информации в пригодную для восприятия человеком форму используются специально предназначенные для этого программы, которые переводят последовательность цифр в пригодную для восприятия человеком форму – визуальную или звуковую, которая воспроизводится посредством устройств вывода информации.

Основой классификации видов следственного осмотра цифровой информации должен выступать вид такой информации. С точки зрения возможности восприятия субъектом доказывания и характера связи с доказательственной информацией на непосредственно воспринимаемые (первичные электронные доказательства) и воспринимаемые опосредовано (производные электронные доказательства).

Можно проводить аналогию с классификацией доказательств по источнику формирования, приведенную А.Р. Белкиным: первоначальные, т. е. те фактические данные, которые установлены из источника, непосредственно воспринимавшего (отражавшего) исследуемое обстоятельство (показания свидетеля-очевидца, вещественное доказательство — орудие преступления), и производные данные, установленные из всех других источников (факты, о которых свидетелю стало известно со слов другого лица, признаки следа, отобразившиеся в его копии, и т. п.)[1].

К цифровой информации доступной для непосредственного восприятия можно отнеси видеозаписи, аудиозаписи, фотографии, электронные переписки, зафиксированные в форме текста, иные файлы, содержащие, например, текстовую информацию и другое. Следователь может самостоятельно, без участия специалиста уяснить содержание и информационное содержание таких доказательств. В противовес им выступает цифровая информация, недоступная для непосредственного восприятия, в качестве примера можно привести вредоносное программное обеспечение, чтобы сделать вывод о его опасности для компьютерных систем необходимо провести исследование, установить признаки, использовать специально программное обеспечения и осуществить все эти действия может только специалист в соответствующей области. Невозможно «прочитать вирус» и из просто

[1] Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для вузов; в 2-х ч., 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. Ч. 1. С. 17.

прочтения понять его содержание и принципы работы. Поэтому в этом случае следственный осмотр является неэффективным. Тем не менее, в ходе осмотра можно выявить отдельные признаки, которые могут сказать о возможном наличии вредоносного программного обеспечения.

Важно отметить, что огромный пласт доказательственной информации содержится в так называемых метаданных.[1] Это информация, формируемая программами в автоматическом режиме (exif для фотографий, log-файлы и др.) и содержащая служебную информацию, которая, как правило недоступна для непосредственного осмотра, но может быть обнаружена специалистом, но в отдельных случаях отображаемая программами просмотра. Так для фотографий это время выполнения, используемая фотокамера, время внесения изменений, геолокация и иная информация.

Опираясь на положения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» можно выделить два вида цифровой информации – общедоступную и информацию ограниченного доступа: государственная, коммерческая или иная охраняемая законом тайна.[2]

Исходя из расширительного толкования данного критерия следует различать осмотр цифровой информации, находящийся в общем доступе, как правило, это информация находящаяся на сайтах в сети Интернет. Информация ограниченного доступа может подразделяться в зависимости от способа ограничения доступа, такая информация может ничем не охраняться, кроме нахождения на носителей информации, к которому нет доступа. Доступ к информации может быть ограничен простым паролем, например, текстовые сообщения, пересылаемые, посредством электронной почты, сообщения в мессенджерах, информация, хранящаяся в памяти мобильного устройства: смартфона или планшетного компьютера. Самый сложный для целей осмотра вид компьютерной информации – информация, защищенная посредством сквозного шифрования (как правило с использованием методов криптографии: например ассиметричное шифрование), криптографического контейнера или иных методов, исключающих возможность произвольного доступа к цифровой информации[3].

---

[1] Кильдеев Р.Р. Понятие метаданных и их конституционная защита // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3(59). С. 29-40.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ 31.07.2006 N 31 (1 ч.) ст. 3448.

[3] Шуваев В.В., Полуян А.Ю. Сквозное (оконечное) шифрование // Новые направления научной мысли: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ростов на/Д, 13.12.2018 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2018. С. 199–201.

Рассматривая обозначенную проблематику невозможно не обратить внимание на то, где цифровая информация размещена физически. Иными словами следует различать осмотр носителя цифровой информации с целью получения информации, содержащейся на этом носителе. В качестве примера можно привести осмотр фотографий, содержащихся на мобильном устройстве. Однако, развитие технологий не стоит на месте и часто, устройство выступает только в качестве инструмента, посредством которого осуществляется доступ к информации, которая храниться на удаленном устройстве.

Необходимость осмотра информации, находящейся на удаленном устройстве с устройства, обнаруженного на месте происшествия обусловлено неотложностью такого следственного действия, поскольку информация на удаленном устройстве может быть изменена или удалена. Необходимость использования для доступа устройства, обнаруженного на месте происшествия обусловлено, что несмотря на ограниченность доступа на устройстве могут содержаться открытые сессии доступа (введены логин и пароль), в этом случае несмотря на отсутствие у субъекта расследования данных для аутентификации, доступ все же может быть осуществлен.

И наконец следует различать виды осмотра по объектам. Так, можно отметить осмотр сайта в сети Интернет и его разновидности: осмотр страницы сайта в сети Интернет, осмотр страницы в социальной сети, осмотр сообщений в мессенджере, осмотр сообщений электронной почты и др., осмотр файловой системы, осмотр файлов, хранящихся на устройстве и его частные случаи: осмотр видеозаписи, аудиозаписи, текстовых, графических и иных документов, осмотр приложения на мобильном устройстве: осмотр мессенджера, приложения социальной сети, иных приложений и иные виды осмотра.

Ввиду практически ежедневного развития цифровой сферы общества перечень не является закрытым. Каждый из видов осмотра требует самостоятельно разработанных методических подходов к порядку его проведения. Несомненно следует исходить из необходимости привлечения специалиста, однако распространение цифровой информации и появление новых видов цифровой информации делает необходимым разработку в рамках криминалистической техники и тактики методических подходов к осмотру цифровой информации, пригодных для использования следователем самостоятельно.

Подустова Оксана Леонидовна,
старший научный сотрудник
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

На сегодняшний день, одним из приоритетных направлений деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России, по-прежнему остается обеспечение возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации на следователей возложены обязанности по доказыванию характера и размера вреда, причиненного преступлением, разъяснению порядка и права на заявление исковых требований, обеспечение пострадавшим от преступного посягательства условий для реализации предоставленных им возможностей по восстановлению нарушенных прав и свобод, принятия всех мер, предусмотренных законом для возмещения причиненного ущерба.

Кроме того, на следователя в соответствии со ст. 160.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) возложены обязанности по принятию мер к установлению местонахождения имущества, стоимость которого обеспечивает возмещение имущественного вреда, подозреваемого, обвиняемого либо лиц, несущих ответственность за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица.

Необходимость принятия мер, направленных на обеспечение возмещения причиненного потерпевшим время также отражена в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (далее – Государственная программа), согласно которой «Повышение эффективности предварительного следствия, обеспечивающее увеличение доли возмещенного ущерба от фактически причиненного до 24,45 процента к 2030 году»[1] осуществляется посредством принятия

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" (с изменениями и дополнениями) // https://base.garant.ru/70644264/ (дата обращения: 20.04.2024).

своевременных, эффективных управленческих и процессуальных решений, связанных с обращениями граждан по уголовным делам, выявления недостатков в расследовании уголовных дел и принятия мер по их устранению, выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и подготовки представлений об их устранении.

Результаты работы по обеспечению возмещения ущерба на постоянной основе рассматриваются на оперативных совещаниях у заместителя Министра начальника Следственного департамента МВД России. Так, на итоговом совещании 3 февраля 2022 г. было определено, что особого внимания требует повышение результативности в деятельности следственных подразделений в вопросе обеспечения возмещения причиненного преступлениями вреда путем осуществления законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В 2022 году принятые следственными подразделениями меры методического и организационного характера позволили достичь планового значения показателя «доля возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по уголовным делам, оконченным следователями» Программы (на 2022 год: 24,05%), который по итогам 2022 года снизился и составил 40,1% (АППГ: 52,2%)[1].

Размер причиненного преступлениями ущерба по уголовным делам, оконченным следователями органов внутренних дел, снизился (196,3 млрд.руб.; АППТ: 555,9 млрд руб.; -64,7%). В ходе предварительного следствия возмещен ущерб на сумму 78,8 млрд руб. (-72,8%; АПШГ: 290,2 млрд руб.). Возросла стоимость имущества, изъятого в обеспечение возмещения ущерба, с 14,4 млрд руб. до 27,3 млрд руб.

Выполнение требований Государственной программы обеспечено в 63 органах предварительного следствия (65,6%).

В ряде территориальных органов внутренних дел подготовлены нормативные и распорядительные документы, регламентирующие организацию данной деятельности (МВД по Республике Северная Осетия-Алания, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Тульской области).

ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области совместно с УОД ГУ подготовлены «Алгоритм действий сотрудников подразделений ГУ МВД России по Саратовской области (ГСУ, УОД, УУР, УНК, УЭБИПК, УОДУУПиПДН) и территориальных органов внутренних дел области, направленных на принятие своевременных мер по возмещению

[1] Информационно-аналитические материалы о состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению в 2022 году ущерба, причиненного преступлениями // Следственный департамент МВД России, исх. 17/1-18200 от 01.06.2023.

причиненного преступлениями имущественного ущерба», а также рекомендации «По взаимодействию служб при направлении и исполнении поручений следователя (дознавателя) в части проведения конкретных мероприятий, направленных на возмещение ущерба», которые направлены в районные органы внутренних дел для применения в практической деятельности.

На актуальность проблемы обеспечения возмещения материального вреда, который был нанесен потерпевшим преступлением, неоднократно обращает свое внимание Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова. В своем докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год[1] она отметила, что «соблюдение и защита прав граждан, пострадавших от преступления, – стратегически важная задача и одновременно конституционная обязанность государства. Отказ жертве преступления в доступе к правосудию, неэффективное расследование, которое не смогло установить лицо, совершившее преступление, и обеспечить возмещение вреда потерпевшему, приводят к потере веры в справедливость[2].

При этом Т.Н. Москалькова ежегодно отмечает, что построение уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий, выдвигает на первый план организационный аспект *(создание онлайн-платформ, сайтов, использование видеоконференций и пр.)*, что, в свою очередь, требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство[3].

По нашему мнению, развитие цифровых технологий определенно способствует своевременному принятию мер по обеспечению возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, поскольку для успешного выполнения данной задачи необходимо слаженное взаимодействие не только правоохранительных органов, а также государственных органов и кредитно-финансовых учреждений.

В этой сфере Курилов С.И. предлагает разработать и ввести в действие во всех субъектах Российской Федерации информационную подсистему по эксплуатации программного модуля «Возмещение ущерба» в составе «ИБД-Р» информационного центра, что позволит при наличии

---

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // https://rg.ru/documents/2023/05/16/document-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka.html (дата обращения: 15.04.2024).

[2] Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе» // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/tematicheskie_specialnye_doklady/docs/doc4.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

[3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // РГ: сайт. URL: https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html (дата обращения: 27.04.2024).

полноты и достоверности внесения в нее сведений производить мониторинг и анализ информации[1].

Согласно обзора Следственного департамента, с 1 декабря 2021 года в территориальных органах внутренних дел Саратовской области осуществляется тестовая эксплуатация программного модуля «Аналитика» в составе «ИБД-Р» информационного центра, с помощью которого сотрудники ГСУ получают оперативную информацию, в том числе о фактах возбуждения уголовных дел, ущерб по которым составил более 250 тыс. руб., проведенных обысках и их результативности. С учетом полученной информации ГСУ устанавливается контроль за полнотой и своевременностью принимаемых мер по возмещению ущерба и выработкой дополнительных мер, оказывается методическая и практическая помощь.

Цыренов Ж.В. также предлагает наделить следователя, дознавателя правом наложения временного ареста (до 3-х суток) на денежные средства, находящиеся на счетах в банковских организациях, за исключением приходных операций, а также установить запрет переоформления перехода права собственности на недвижимое имущество в Росреестре[2].

Учитывая, что наложение ареста на имущество играет значительную роль в вопросе обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, считаем, что в настоящее время необходимо принимать меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данном направлении.

Положительный опыт наложения ареста на имущества, а также возмещенного потерпевшими самостоятельно в порядке арбитражного и гражданского судопроизводства мы можем наблюдать в примере ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которым окончено уголовное дело по обвинению гр. М. в хищении привлеченных денежных средств 2400 участников долевого строительства на сумму более 3,4 млрд руб. Во взаимодействии с конкурсным управляющим и потерпевшими в порядке гражданского судопроизводства возмещен причиненный ущерб на общую сумму 2,0 млрд руб. (дополнительно наложен арест на имущество обвиняемого и группы компаний – земельные участки, доли в уставном капитале и легковой автотранспорт обшей стоимостью 3.5 млрд. руб.).

При этом по уголовным делам о неочевидных преступлениях не всегда удается обеспечить системную практику наложения ареста на

---

[1] Курилов С.И. Актуальные вопросы подразделений дознания и следствия МВД России по повышению эффективности возмещения ущерба потерпевшим // Академическая мысль. 2023. № 3(24). С. 72.

[2] Цыренов Ж.В. Обеспечение органами предварительного расследования возмещения вреда, причиненного преступлениями: автореф. дис. … канд. юрид. наук Ж.В. Цыренов. Ижевск, 2024. С. 11.

банковские счета, которые использовались в преступной деятельности, связанной с хищением денежных средств посредством информационно-телекоммуникационных технологий. При наличии сведений о банковских счетах, куда поступили похищенные денежные средства, дальнейшее их движение не всегда отрабатывается. Так, в ходе выезда сотрудника управления ведомственного и процессуального контроля Следственного департамента МВД России в ноябре 2022 года в СУ УМВД России по Костромской области при изучении уголовного дела по обвинению гр. Л. в совершении мошенничеств с использованием переводов денежных средств потерпевших со счетов установлено, что в рамках расследования не допрошены владельцы банковских карт, на которые обвиняемым перечислены похищенные денежные средства, сведения о движении денежных средств по ним не запрошены, аресты на счета не наложены, что может быть обосновано сложностью и значительными временными затратами на их осуществление.

Однако своевременное обнаружение имущества обвиняемых, в том числе и зарегистрированных на третьих лиц, способствует повышению роли наложения ареста в целях обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

В этих условиях следователями принимаются дополнительные меры по установлению имущества обвиняемых, на которое в обеспечительных целях может быть наложен арест.

В 2022 году эффективность данной деятельности заметно повысилась, увеличились стоимость арестованного имущества (+30,5%; с 77,8 млрд руб. до 101,5 млрд руб.) и его удельный вес от суммы причиненного ущерба (с 52,0% до 68,1%) по оконченным следователями МВД России уголовным делам.

Наиболее эффективно эта работа организована в следственной части ГУ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, органах предварительного следствия МВД по республикам Калмыкия, Карелия, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Ставропольскому краю, УМВД России по Оренбургской, Тюменской областям, Забайкальского, Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте.

Так, в ходе расследования СО МВД по Республике Калмыкия уголовного дела по обвинению бывшего министра спорта и молодежной политики республики гр. Ш. и др. (всего 7 чел.) в совершении в составе организованной группы хищений денежных средств Академии бокса и Школы бокса на сумму 3,0 млн руб. удалось получить доказательства, что в фактическом владении одного из обвиняемых находится автомобиль «Тойота Камри», право собственности на который оформлено на его мать допрошены свидетели из числа соседей, использованы сведения системы «Поток»). которые позволили суду удовлетворить ходатайство следователя

о наложении на него ареста. В совокупности с иным установленным имуществом общая стоимость арестованной собственности, принадлежащей обвиняемым и другим лицам, составила 13,9 млн руб[1].

Полагаем, что в настоящее время, в целях реализации Государственной программы, а также обеспечения конституционных прав потерпевших от преступлений, следует предоставить возможность следователю незамедлительно получать информацию о наличии вкладов граждан во всех кредитно-финансовых учреждениях с дальнейшим направлением решения о наложении ареста на данные счета в случаях, не терпящих отлагательства, в соответствующие учреждения. Вынесение данного решения считаем возможным при наличии возбужденного уголовного дела и электронно-цифровой подписи должностного лица, составившего постановление о наложении ареста на имущество.

[1] Информационно-аналитические материалы о состоянии работы органов предварительного следствия в системе МВД России по возмещению в 2022 году ущерба, причиненного преступлениями // Следственный департамент МВД России, исх. 17/1-18200 от 01.06.2023.

Постников Максим Данилович,
адъюнкт
Восточно-Сибирского института МВД России

СТАДИИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье рассматривается способ совершения легализации преступных доходов, как основной элемент криминалистической характеристики. Также приведены основные способы легализации. Отмечена криминалистическая значимость изучения способов легализации с целью совершенствования методики выявления и расследования.

Ключевые слова: способ совершения преступления, легализация преступных доходов, контрабанда лесоматериалов, криминалистическая характеристика

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой повышенную опасность, что в свою очередь требует эффективного противодействия данному виду преступлений. Получение высокого уровня доходов в результате совершения контрабанды лесоматериалов, в дальнейшем влечет необходимость придания видимости правомерного происхождения данных доходов, то есть их легализации. В целях противодействия данному виду преступной деятельности, необходимо совершенствовать методику выявления и расследования данных преступлений, при этом необходимо обратить особое внимание на изучение способов и стадий отмывания преступных доходов, полученных преступным путем, а именно в результате контрабанды лесоматериалов.

Многие ученные-криминалисты, рассматривая способ совершения преступления определяют как один из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики преступления, так как он является информативным и подлежит установлению при анализе любого преступления, в том числе и при отмывании преступных доходов. Кроме того, некоторые авторы указывают, что способ совершения преступления считается конструктивным признаком легализации денежных средств.[1]

В настоящее время существует большое количество способов легализации преступных денег, которые состоят из следующих стадий: размещение, расслоение, интеграция. На первой стадии производится размещение преступных доходов на различных электронных счетах, то есть производится перевод наличных денежных средств на банковские

[1] Саппаров Р.Х. Способ совершения преступления как конструктивный признак легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений // Образование и право. 2017. № 11. С. 197.

счета. Далее с целью сокрытия следов преступного происхождения денежных средств производится расслоение размещенных денег. На данной стадии производятся несколько различных операций, путем их транзита через подконтрольные организации, смешения с легальными денежными средствами и т. д. Заключительной стадией легализации является интеграция, то есть приобретение легального источника происхождения. Стоит отметить, что модели отмывания денежных средств, могут состоять даже из 4 и даже из 5 стадий[1].

Исходя из того, что отмывание преступных доходов от контрабанды леса является продолжением предикатного преступления по контрабанде стратегически важных ресурсов, то логичным является, что выбор способа отмывания производится на этапе совершения предикатного преступления. При этом необходимо отметить, что все способы легализации преступных ходов совершаются через финансовые организации и учреждения[2].

О большом разнообразии способов легализации преступных доходов свидетельствует следственно-судебная практика. Большое количество таких способов подразумевает использование подставных фирм, на счета которых переводятся деньги, полученные от контрабанды древесины. Фирмы могут иметь как характер «однодневных», так и быть относительно долго действующими. Для фирм, которые создаются в целях обналичивания денежных средств, характерны следующие признаки:

1. Нет связи с указанным при регистрации юридическим адресом;

2. Руководители фирмы являются подставными лицами. Первый вариант – это оформление фирмы на безработного, лица без определенного места жительства, студента, пенсионера. Второй вариант-оформление по паспорту, который был украден или найден.

3. Фирма уклоняется от уплаты налогов, в том числе с помощью краткосрочности своего существования.

4. Не ведется или ведется в неполном объеме бухгалтерский учет.

5. Документы подписываются не руководителем, а исполнителями. При этом так же практикуется вариант, когда документы отдаются клиенту незаполненными.

Примерами деятельности, в сфере которой могут быть реализованы услуги, позволяющие легализовать денежные средства, являются: транспортировка и хранение грузов, оказание ремонтных слуг,

[1] Козлов И.В. О стадиях процесса легализации преступных доходов // Финансы и кредит. 2007. № 31(271). С. 77.

[2] Жамбалов Д.Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1(9). С. 10.

маркетинговая деятельность, выполнение научно-исследовательских работ и так далее[1].

Перед закрытием фирмы производится постепенный вывод денег со счетов фирмы. Предлогом такого выведения и закрытия счета может быть причина «переход на обслуживание в другой банк». Кроме того, до первой налоговой проверки преступники могут обанкротить фирму, либо провести ее реорганизацию со сменой руководителя, либо осуществить слияние данной фирмы с иной, зарегистрированной вином субъекте страны. Таким образом, работа подставной фирмы позволяет обналичить полученные нелегальным путем денежные средства.

Практикуется так же перевод денег на счета иностранных банков и фирм, что затрудняет их отслеживание российскими банками и правоохранительными органами. Связано это может быть, например, с политикой иностранного финансового учреждения не раскрывать источники поступления средств по запросам из иных государств.

Возможна легализация денежных средств посредством осуществления операций, связанных с завышение суммы сделки. За счет этого на счетах фирмы посредника остается разница между реальной и фиктивной денежной суммой.

Подводя итог необходимо отметить, что в настоящее время существует достаточно большое количество способов легализации денежных средств. Поступившие на расчетный счет денежные средства в результате совершения незаконного перемещения через границу древесины, преступникам необходимо ввести в легальный оборот. Для достижения данной цели производится перечисление денежных средств на расчетные счета различных организаций, в том числе подконтрольных фирм, под видом совершения различных сделок. Легализация денежных средств, полученных от контрабанды лесоматериалов, не совершается с внезапно возникшим умыслом и требует тщательной подготовки и изыскания способов отмывания, способов сокрытия следов преступления.

Для эффективного противодействия и совершенствования методики выявления и расследования преступлений по легализации преступных доходов, необходимо уделять внимание на изучение способа совершения преступления. Знание способов совершения легализации позволяет оперативным сотрудникам и следователям быстрее сориентироваться и принять оптимальные методы для преодоления противодействия.

[1] Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 152.

Сезонова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время уголовное судопроизводство представляет собой совокупность следственных и иных процессуальных действий, направленных на раскрытие и расследование уголовного дела. Права и обязанности по реализации уголовного судопроизводства возложены на должностных лиц правоохранительной системы России. Следователю, дознавателю и иным участникам уголовного судопроизводства, в чьи права и обязанности входит ведение предварительного расследования, необходимо разбираться в сущности экспертных исследований, а также в списке субъектов уголовного процесса, которые правомочны их проводить и давать как заключение, так и иные сведения, которые могут в дальнейшем лечь в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Можно выделить два основных типа исследований с использованием специальных знаний, которые применяются в уголовном судопроизводстве РФ, а именно, экспертиза и исследование. Под экспертизой понимают исследование, которое проводится уполномоченным на то субъектом федерального экспертного учреждения МВД РФ, либо же экспертами-сотрудниками негосударственных судебно-экспертных учреждений и иными лицами в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»[1]. Исследования помогают следователю, дознавателю спланировать ход дальнейшего расследования, доказывания. Стороне защиты они помогают выстроить линию защиты, либо же, по собственной инициативе назначив исследование, опровергнуть версию следствия. В судебном заседании эксперты и специалисты также играют большую роль, поскольку они дают разъяснения своего заключения, ведь граждане не всегда понимают сущность проведенной экспертизы и консультации специалиста. Специалист и эксперт должны максимально точно, понятно разъяснить всем участникам уголовного судопроизводства сущность своего исследования, с другой же стороны, в процессе своего разъяснения они должны полностью передать процесс, методику, которая использовалась в процессе исследования, объяснить для чего применялось

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон [от 31.05.2001 № 73-ФЗ: с изменениями и дополнениями]: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.03.2024).

конкретное оборудование. В свою очередь, суд, выслушав разъяснения специалиста, может в полной мере обеспечить законность и справедливость своего решения.

Экспертные исследования в процессе раскрытия и расследования уголовного дела – юридический институт, позволяющий обеспечить реализацию прав, законных интересов личности, общества и государства[1]. На специалистов и экспертов возложена большая ответственность, их деятельность регламентирована не только уголовным законодательством, но и специальными нормативно-правовыми актами, которые должны соблюдаться, ведь в противном случае заключение эксперта не будет иметь юридической силы и будет признано недопустимым доказательством.

При назначении той или иной экспертизы следователи обращаются к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», в приложении №2 которого указаны рода (виды) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях[2].

Для проведения экспертизы необходимы следующие документы и материалы:

1. объекты исследования;

2. постановление следователя о назначении экспертизы, в котором излагаются обстоятельства дела, четко формулируются вопросы, которые необходимо разрешить в ходе проведения экспертизы, а также описываются объекты, представленные на исследование, и их упаковка. Особое внимание следует уделять именно упаковке данных объектов, ведь от правильной упаковки и транспортировки материалов, зависит грамотное и точное производство экспертизы;

3. иные документы и материалы, необходимые для производства экспертизы.

Конечным результатом производства экспертизы является заключение эксперта, в котором он в точности описывает весь процесс исследования. Делается это для того, чтобы участники уголовного судопроизводства могли ознакомиться с ходом и результатами исследования и понять на основании чего эксперт сделал такие выводы. Заключение эксперта должно содержать научные и практические данные,

---

[1] Позий В.С., Дубенко Д.А. Об истории понятия, сущности и значении криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. 2022. С. 106–108.

[2] Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»// Российская газета от 30 августа 2005 года № 191.

такие как результаты анализов, расчеты, спектры, рентгенограммы, хроматограммы и иные результаты производства экспертизы. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу.

Иным способом получения доказательств, который предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, является консультация специалиста. Привлечение специалиста к участию в уголовном судопроизводстве – право участников процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Консультации со специалистами позволяют уменьшить сроки предварительного расследования и более точно постановить вопросы перед экспертами.

Отдельно следует выделить такой вид предварительного исследования как применение экспресс-тестов, например, на содержание наркотических активных компонентов в веществе. Напрямую данное исследование не может служить в качестве доказательства, поскольку отсутствует определенная уголовным законодательством форма его выражения. Экспресс-тест используется в рамках следственного действия, например, в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки. При этом специалист может предварительно определить, является ли конкретное вещество наркотическим, либо же сильнодействующим или психотропным. Данное исследование может помочь следователю лишь в постановке вопросов, которые в последующем будут заданы эксперту при проведении экспертизы, а также уменьшить шанс того, что на экспертное исследование будут направлены объекты, не являющиеся запрещенными[1].

В заключении следует отметить, что экспертные исследования играют огромную роль в процессе раскрытия и расследования уголовных дел, поскольку в большинстве случаев уголовное дело не обходится без консультации специалистов и назначения судебной экспертизы.

[1] Официальный сайт «ЭКСПЕРТБлок» [Электронный ресурс]. URL: https://ekspertizy.org/blog/chto-takoe-himicheskaya-ekspertiza/?ysclid=la5p6wurfi755711410 (дата обращения: 01.03.2024).

Семак Виктория Григорьевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБСТАНОВКЕ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В Российской Федерации ежегодно увеличиваются темпы дорожного строительства. Хищения, совершаемые в данной сфере деятельности, наносят серьезный урон бюджету страны. Качество расследования рассматриваемых преступлений во многом зависит от знаний субъекта расследования относительно криминалистической характеристики хищений в сфере дорожного строительства, в том числе и одного из ее элементов - обстановки совершения преступления.

В криминалистической науке существует достаточное количество определений рассматриваемого элемента криминалистической характеристики преступлений. Советский и российский ученый Н.П. Яблоков под обстановкой совершения преступления понимал систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих время, вещественные и иные условий окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступлений[1].

Представляет научный интерес современное определение, данное А.А. Бессоновым, который высказал мнение о том, что «обстановка преступлений - это система элементов окружающей реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована объектом (предметом) посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование механизма преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления»[2].

Анализ указанных и других определений позволяет сделать вывод о том, что структура обстановки совершения преступления включает в себя не только место и время, но и иные условия (обстоятельства), которые

[1] Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 8–9.

[2] Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6(101). С. 158–163.

должны быть изучены и учтены при разработке методики расследования конкретного вида преступления.

Строительная отрасль имеет свои особенности обстановки совершения преступления. Научный интерес представляет работа Р.В. Петроченко, в которой автор предложил структурные элементы обстановки совершения должностным лицом хищений в сфере строительства, среди них:

1) Особенности строительства как отрасли экономики;

2) Состояние контроля по обеспечению сохранности имущества и финансовой дисциплины;

3) Время и место совершения хищений[1].

Автор указал, что аналогичная структура ранее была предложена А.В. Дешуком[2]. К особенностям строительства как отрасли экономики он относил: 1) особенности конкретной отрасли строительства, особый характер продукции, условия вложения денежных средств, их освоения и возврата;

2) стадийность строительного производства, при которой каждая из стадий обуславливает коррупционные риски, заключающиеся в возможности совершения хищений и иных злоупотреблений. Раскрывая второй подпункт, автор выделил наиболее встречающиеся недостатки в работе строительных организаций, позволяющие совершать хищения: формальное проведение инвентаризаций, неправильное оформление первичных учетных документов, формальное списание материалов и т. д.[3]

Указанные особенности присущи и сфере дорожного строительства в том числе. Каждая стадия строительства автомобильной дороги создает условия, которые совместно с имеющимися знаниями в данной сфере могут быть использованы лицами для реализации преступных намерений. Недостаточный уровень контроля за сохранностью имущества, а также низкая финансовая дисциплина в строительных организациях облегчают возможность совершения хищения в сфере дорожного строительства.

В своем диссертационном исследовании А.К. Безбогин отметил позицию С.В. Задерако о состоянии нормативной базы как элемента

---

[1] Петроченко Р.В. Криминалистическая характеристика хищений, совершенных должностными лицами строительных организаций // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета. 2016. Вып. № 12(82): Юридические науки. С. 133–136.

[2] Дешук, А.В. Понятие и содержание основных элементов криминалистической характеристики хищений в сфере строительства / А.В. Дешук // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 5. – С. 64–68.

[3] Дешук А.В. Обстановка совершения преступления как один из элементов криминалистической характеристики хищений в сфере строительства // II Минские криминалистические чтения: материалы Межд. науч.-практ. конф. (Минск, 10 дек. 2020 г.): в 2 ч. / УО "Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь"; [редкол.: Р. М. Ропот (отв. ред.) и др.]. - Минск, 2020. - Ч. 1. - С. 73 - 76.

обстановки[1], а также высказал свое мнение о том, что недостатки практической реализации нормативной базы в сфере строительства косвенно влияют на обстановку совершения хищений[2].

Процесс дорожного строительства осуществляется в соответствии с точным соблюдением нормативной базы. Мы разделяем мнение вышеуказанных авторов в том, что лица, осуществляющие хищение в сфере строительства, на достаточно хорошем уровне знают состояние законодательной базы и имеющиеся недостатки в ней, активно используют их в преступных целях.

Считаем необходимым подробнее остановиться на описании места и времени совершения хищения в сфере дорожного строительства. С криминалистической точки зрения под местом преступления понимают помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления. Трудно переоценить значимость данного структурного элемента, поскольку уже из определения становится понятно, что исследование места совершения общественно-опасного деяния позволяет собрать основной объем оставленных преступником следов.

Необходимо отметить, что при совершении хищений в сфере дорожного строительства мест совершения преступления может быть несколько. Это связано с тем, что процесс строительства включает в себя помимо самих строительных работ большой объем сопровождающей документации, начиная от этапа проектирования и заканчивая этапом приемки. Из этого следует, что хищения зачастую совершаются не только путем производства строительства автомобильных дорог с отступлением от необходимых требований, но также с внесением изменений в проектные, финансовые и иные документы. Таким образом, местом совершения хищения будет являться не только участок дорожного полотна, но и здания и помещения, в которых происходило составление фиктивных договоров, проектной, исполнительной и бухгалтерской документации с нарушениями установленных норм оформления документации и внесением ложных сведений.

Анализ результатов анкетирования практических сотрудников показал, что наиболее часто местами совершения хищений в сфере дорожного строительства являются:

1. здания и помещения, принадлежащих заказчику;
2. здания и помещения, принадлежащих подрядчику;
3. здания и помещения, принадлежащих субподрядчику;
4. помещениях администрации;

---

[1] Задерако С.В. Особенности расследования корыстных преступлений в сфере строительства, связанных с фальсификацией проектно-сметной и отчетной документации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 13.

[2] Безбогин А.К. Организация первоначального этапа расследования хищений в строительстве: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 169 с.

5. помещения органов, осуществляющих технический надзор и контрольные функции;

6. дорожное полотно (место производства строительных работ);

7. транспортные средства лиц, вовлеченных в преступную деятельность;

8. помещения мест жительства лиц, вовлеченных в преступную деятельность.

Из этого следует, что место совершения хищений в сфере дорожного строительства отличается своим многообразием. Лица, производящие предварительное расследование данной категории преступлений, должны обладать знаниями относительно возможных вариантов указанных мест, что позволит более эффективно планировать действия по обнаружению следов преступной деятельности.

Совершение хищения в сфере дорожного строительства, как правило, охватывает большой промежуток времени, начиная с этапа проектирования и заканчивая этапом приемки объекта строительства. Это связано, прежде всего, с длительностью самого процесса строительства. Учитывая высоколатентный характер данного вида преступления, его обнаружение имеет место, в большинстве случаев, после завершения строительства. Отметим, что обязательность подготовительного этапа для реализации своих преступных намерений также увеличивает временной диапазон совершения хищения.

Таким образом, сведения об обстановке места совершения хищения в сфере дорожного строительства позволяют формировать представление лица, производящего предварительное расследование, относительно обстоятельств совершенного деяния, что определяет дальнейший порядок следственных и процессуальных действий, а также действий по порядку взаимодействия с иными службами и органами.

Свиридов Дмитрий Александрович,
начальник кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ)

Основным критерием, определяющим эффективность методики расследования, выступает логическое формирование элементов базовой методики расследования конкретных видов и групп преступлений. Одной из таких методик является методика расследования предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии). В процессе научных изысканий видится необходимым конкретизация методических подходов в рамках методики расследования, их детализация и уточнение до формирования конкретных тактических подходов при расследовании конкретного вида либо групп преступлений.

Проводимый сравнительный анализ имеющихся подходов к криминалистической методике, систематическое уточнение и дополнение структуры методики, наличие научной полемики о принципах формирования криминалистических методик создает предпосылки для создания частных методик расследования преступлений в рамках имеющихся методологических подходов[1].

Вместе с тем, критическое настроение, связанное с вопросами разработки криминалистических методик, имеют место уже давно. В частности, интересную точку зрения обозначил А.С. Шаталов – последний охарактеризовал криминалистическую методику как низкоэффективную систему, поясняя это тем, что она лишена таких свойств, как массовость, детерминированность и результативность[2]. В.П. Бахин говорит о том, что отмечается отставание в развитии криминалистической методики, а точнее в части научно-методического обеспечения практики[3]. Достаточно интересной представляется точка зрения Ю.П. Гармаева, который

---

[1] Бахин В.П. Криминалистическая методика: лекция. Киев, 1999; Белкин Р.С. Проблемы криминалистической методики: курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. М., 1997 и многие др.

[2] Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Практика. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 8.

[3] Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2000. Вып. 1. С. 16.

указывает, что в настоящее время правоохранители нуждаются в общих методиках, охватывающих разнородные преступления, что связано с приобретением преступностью комплексного, высокоорганизованного и транснационального характера[1]. Классически структура содержания базовой методики расследования отдельных видов (групп) преступлений формируется из таких элементов, как теоретический и практический блоки.

При формировании частной методики расследования преступлений нет единых подходов. Так, одни в качестве базиса берут последовательность выполняемой работы, определяя обязательные и дополнительные (второстепенные) стадии деятельности, связанные с расследованием преступления (от получения первичной информации до принятия решения)[2]. Некоторые авторы в качестве критерия избирают определенный набор ситуационных особенностей сложившейся практики расследования преступлений. Третьи строят методику расследования посредством использования обоих подходов, в том числе в сфере экономики в целом и предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) в частности[3].

В ходе проведенного исследования видится верным использовать не только уголовно-правовую классификацию преступлений, но и следственные ситуации, а также некоторые другие криминалистические признаки рассматриваемого преступления (например, объекты – носители информации о преступлении, способы совершения преступления и др.). В целом же, не претендуя на единственную верную точку зрения, следует отметить, что научная дискуссия по данному вопросу продолжается[4].

Учитывая общую структуру методики расследования преступлений, видится возможным детализировать и уточнить структуру содержания методики расследования незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии). Содержательно она включает такие элементы как:

---

[1] Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. … д-ра юрид. наук / Ю. П. Кармаев. – Москва, 2003. – С. 49–50.

[2] Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности : учебное пособие ; под ред. Е. П. Фирсова. – Москва, 2005; Свиридов, Д. А. Расследование незаконной предпринимательской деятельности: монография / Д. А. Свиридов. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2017. – 184 с.; Шувалов Н.В. Расследование преступлений, совершаемых в сфере кредитования : методические рекомендации / Н. В. Шувалов. – Волгоград, 2008.

[3] Аминов, Р. М. Тактика следственных действий при расследовании отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Р. М. Аминов, Е. В. Морозова. – Екатеринбург, 2007.

[4] Шмонин, А. В. Методология криминалистической методики : монография / А. В. Шмонин. – Москва, 2010. – С. 117–143.

выявление признаков имитации законности предпринимательской деятельности при необходимости получения специального разрешения (лицензии) на ее осуществление;

фиксация выявленных признаков преступления посредством проведения проверки с помощью следственных действий, гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий;

осуществление анализа выявленной и зафиксированной криминалистически значимой информации о признаках состава рассматриваемого преступления;

на основе полученных данных выдвижение общих и частных версий, которые бы характеризовали известные науке криминалистике признаки преступления;

уточнение выдвинутых версий на основе полученной информации после проведения первоначальных мероприятий с учетом имеющихся особенностей по материалам проверки или уголовному делу;

на основе полученной информации в ходе проверки или расследования уголовного дела на первоначальном этапе трансформация выдвинутых версий в обстоятельства, подлежащие доказыванию с целью проверки обоснованности выдвинутых версий и детализации понимания механизма совершения преступления;

осуществление планирования с целью уточнения обстоятельств, подлежащих доказыванию, с учетом возможного противодействия и вероятных ошибок субъекта доказывания;

реализация следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, запланированных планом с использованием алгоритмов, выработанных наукой и практикой в различных следственных ситуациях расследования преступления, включая алгоритмы подготовки и проведения отдельных следственных действий и их комплекса;

осуществление анализа результатов, полученных при проведении следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий или их комплекса, определение перспектив использования полученной криминалистически значимой информации;

Таким образом, видится возможным констатировать, что понимание реальной значимости элементов методики расследования лицами, осуществляющими расследование уголовных дел, происходит сквозь призму принимаемых процессуальных решений. Устранение противоречий в понимании структуры методики расследования преступлений, существующих в настоящее время, а также консолидация работы по формированию новых, уточнению и детализации имеющихся методик расследования, видится не только в понимании природы криминалистической методики, но и в определенных качествах самого правоприменителя, его способностей, позволяющих на основе полученной

криминалистически значимой информации понимать общий характер произошедшего события, а также особенности изучаемой преступной деятельности. С этой целью наукой криминалистикой и формируются базовые частные методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры административного права
Воронежского института МВД России

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СРЕДСТВ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Раскрывая особенности взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании дистанционных мошенничеств, отметим, что ни уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (дале – РФ), не ведомственные нормативные правовые акты не дают определения взаимодействия, оно выработано наукой. По мнению Ю.Л. Гармаева «именно разработчики методик должны взять на себя определенную долю ответственности за подготовку рекомендаций по надлежащему взаимодействию субъектов-исполнителей». Со слов ученого, такие рекомендации должны решать вопросы возникновения взаимодействия (когда и при каких условиях), количества и состава участников, формы и направления взаимодействия, пределы обмена информацией, совместного планирования, предупреждения утечки информации[1].

Качество раскрытия мошенничества с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций (в том числе розыск и привлечение к ответственности виновных лиц) зависит от большого числа обстоятельств, в том числе от взаимодействия следователя с иными участниками процесса расследования. Низкий процент раскрываемости данного вида преступления зависит от отсутствия (либо малого количества) специалистов в органах внутренних дел (далее – ОВД), практикующих выявление цифровых следов преступления. Кроме того, специальные знания отсутствуют у лиц, в производстве которых находится рассматриваемая категория уголовных дел.

Взаимодействие между подразделениями ОВД не способствует обмену опытом между следователем (дознавателем) и оперуполномоченными полиции (сотрудниками отдела «К»). Несмотря на то, что сотрудники, осуществляющие расследование, ходатайствуют перед судом о проведении мероприятий, направляют запросы, поручения, у них отсутствуют знания о технических возможностях, видах и способах сбора данных, не проходящих под грифом «секретно». В практической деятельности органов предварительного расследования методических рекомендаций и иной материальной базы не много. Имеющие алгоритмы расследования дистанционных мошенничеств устаревают в связи с

[1] Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Ирккутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. С. 123–124.

появлением новых способов совершения преступлений данной категории. К примеру, Смс-сообщение о блокировке банковской карты трансформировалось в «фишинг»[1] (в т.ч. после проведения профилактической работы сотрудниками ОВД и средствами массовой информации).

По мнению Ю.В. Гаврилина, взаимодействие участников процесса – это «согласованная по целям и задачам, осуществляемая под единым руководством, основанная на соблюдении законности совместная деятельность организационно независимых друг от друга субъектов, состоящая в сочетании присущих им методов и средств в целях повышения эффективности процесса расследования»[2]. «Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от успешности взаимодействия следователя с иными участниками этого процесса – оперативными сотрудниками органа дознания, других служб правоохранительных органов, со сведущими лицами – специалистами и экспертами, а также контрольно-ревизионными органами, средствами массовой информации и др. Это взаимодействие представляет собой согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу»[3].

Таким образом, взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, это урегулированная с помощью законов и ведомственных нормативных актов объединенная работа по достижению задач уголовного судопроизводства. В то время как единичная деятельность участников расследования может оказаться не такой эффективной.

При возникновении проблемных ситуаций в ходе раскрытия мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, могут возникнуть вопросы, которые решить процессуальными методами предварительного следствия не представляется возможным. На помощь приходят осуществляемые органом дознания гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия. Оперативно-розыскная деятельность органов дознания может начаться до возбуждения уголовного дела, когда следователь еще не участвует. В связи с этим необходимо обозначить две основных цели взаимодействия следователя с органом дознания: 1) установление

---

[1] URL: https://ru.wikipedia.org/ wiki/Фишинг (дата обращения: 29.02.2024).

[2] Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48).

[3] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Москва. 2001. – 990 с. С.506. – Электронный ресурс : URL: https://obuchalka.org/2014022676037/kriminalistika-averyanova-t-v-belkin-r-s-koruhov-u-g-rossiis kaya-e-r-2000.html] (Дата обращения 10.01.2024).

личности мошенника; 2) установления механизма совершения мошенничества с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций.

Для получения положительных результатов в расследовании мошенничеств с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций следователь и орган дознания руководствуются определенной методикой, которая подразумевает соблюдение ряда условий. Ими являются: 1) соблюдение законности (взаимодействие участников регулируется законом и контролируется руководством и прокуратурой); 2) точное разделение полномочий между участниками взаимодействия (каждый сотрудник выполняет действия в рамках своего должностного регламента, смешение обязанностей исключено); 3) согласно процессуальному статусу следователя, ему отводится руководящая роль в принятии решений организационного и управленческого характера (планируемые оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия должны быть согласованы по времени, месту, исполнителям и срокам окончания); 4) в целях установления истины по делу оперативные сотрудники органа дознания независимы в выборе методов и средств работы (определяя формы взаимодействия и давая поручения, прокурор не может вмешиваться в оперативно-розыскные мероприятия органов дознания); 5) рассекречивание и разглашение сведений о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях недопустимо; 6) совместная деятельность участников взаимодействия должна быть запланирована, согласована и находиться в динамике (уточняться, дополняться).

С целью повышения раскрываемости мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, взаимодействие необходимо не только между сотрудниками ведущих подразделений, но и между следственными подразделениями субъектов Российской Федерации. К примеру, в Воронежской области было издано распоряжение по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий[1], согласно которому создана рабочая группа для проверки организации работы по расследованию неочевидных преступлений и обоснованности приостановления уголовных дел в территориальных органах предварительного следствия, работа которой актуальна и сегодня. Также, указанием начальника ГУ МВД России по Воронежской области[2] личный состав ОВД с 2020 года на постоянной основе осуществляет комплекс мероприятий по мониторингу сети Интернет с целью установления фактов дистанционных мошенничеств. Во исполнение данного направления

[1] О дополнительных мерах по организации расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, и обеспечению принятия обоснованных решений и приостановлении предварительного следствия : распоряжение ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области от 11 августа 2020 г. № 36/9169.

[2] Указание ГУ МВД России по Воронежской области от 11.06.2020 № 1/454 дсп.

деятельности был направлен запрос ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области[1] в субъекты РФ в рамках реализации взаимодействия между следственными подразделениями системы МВД России, повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также в порядке обмена опытом (соединения в одно производство уголовных дел указанной категории о неочевидных преступлениях при наличии совпадений абонентских номеров и банковских реквизитов использовавшихся при совершении преступного деяния). Кроме того, причиной послужило игнорирование запросов следователей (в первую очередь по уголовным делам о дистанционных мошенничествах) должностными лицами банковских и коммерческих организаций, а также операторами сотовой связи, которые в соответствии со ст. 17.7 КоАП РФ могут быть привлечены к административной ответственности за невыполнение требований должностного лица ОВД, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Так, на основании ответов ГУ МВД России по Алтайскому краю, УМВД России по Кировской области, УМВД России по Астраханской области, МВД по Республике Алтай, УМВД России по Хабаровскому краю, МВД по РСО-Алания, ГУ МВД России по Краснодарскому краю, УМВД России по Калининградской области, МВД России по Удмуртской Республике, УМВД России по Чукотскому автономному округу, УМВД России по Ярославской области, ГУ МВД по Ставропольскому краю, УМВД России по Курганской области, УМВД России по Пензенской области, УМВД России по Магаданской области, МВД по Чеченской Республике, МВД по Республике Мордовия, МВД по Республике Тыва, МВД по Республике Дагестан, МВД по Республике Карелия, УМВД России по Липецкой области, УМВД России по Калужской области, МВД по Республике Саха (Якутия)[2] практика соединения уголовных дел о нераскрытых преступлениях с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в одном производстве на основании совпадений по способу совершения хищений (абонентских номеров, расчетных счетов и т.п.), а также практика

[1] Запрос ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области от 11.09.2020 № 26/10600.

[2] Исх.№ 4/9130 от 30.10.2020 г., исх. № 29/бн от 08.10.2020 г., исх.№ 22/8656 от 19.10.2020 г., исх.№ 23/1810 от 15.10.2020 г., исх.№ 12/7-6170 от 10.09.2020 г.; исх. № 5/7939 от 29.09.2020 г.; исх. №6/14-бн от 28.09.2020 г.; исх. № 27/7445 от 28.09.2020 г.; исх. № 6/2057 от 22.09.2020 г., исх. № 20/945 от 21.09.2020 г.; исх. № 5/5443 от 22.09.2020 г., исх. №3 6/8510 от 24.09.2020 г., исх. № 4/8199 от 24.09.2020 г., исх. № 6/4163 от 21.09.2020 г., исх. № 17/3088 от 18.09.2020 г., исх. № 6/2377 от 18.09.2020 г., исх. №4/3798 от 18.09.2020 г., исх. №9/5047 от 18.09.2020 г., исх. №15/6184 от 11.09.2020 г., исх. № 15/618422/6844 от 11.09.2020 г., исх. № 12/3106 от 21.09.2020 г., исх. № 4/5439 от 17.09.2020 г., исх. № 7/3602 от 17.09.2020 г..

привлечения должностных лиц к административной ответственности по ст.17.7. КоАП РФ отсутствует.

Вместе с тем в УМВД России по Ивановской области, ГУ МВД России по Пермскому краю, МВД по Республике Татарстан[1], имеется практика привлечения оператора сотовой связи по ст. 17.7 КоАП РФ.

Кроме того, при изучении уголовных дел, возбужденных по фактам совершения мошенничеств с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций в ГСУ МВД России по Воронежской и ГСУ МВД России по Липецкой области, выявлены следующие проблемы: 1) расследование осуществляется необоснованно длительный срок, обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются не полностью, наступательность в расследовании уголовных дел отсутствует, поручения и планы носят формальный характер; 2) в полном объеме не используются возможности базы данных МВД России «Дистанционное мошенничество», при наличии значительного массива преступлений данной категории количество обращений к базе носит нерегулярный характер; 3) материалы изученных уголовных дел не содержат сведений о проверке средств связи и банковских реквизитов, использовавшихся при совершении преступления по базе «Дистанционное мошенничество» на наличие совпадений об аналогичных преступлениях и как следствие запросы в иные субъекты РФ о предоставлении информации по уголовным делам не направляются.

---

[1] Исх. №7/5952 от 24.09.2020 г.; исх. №5/10026 от 23.09.2020 г.; исх.№29/3841 от 29.09.2020 г. [следственной группой отделения МВД России по Тюлячинскому району Республики Татарстан проводился комплекс следственных мероприятий по уголовному делу № 386516, возбужденному по ч.2 ст. 159 УК РФ с целью установления злоумышленников, а также их местоположения, для проведения обысков в адресах их пребывания. Для установления местоположения конечного пользовательского оборудования, а также лиц, на которые зарегистрированы договоры услуг связи, предъявлено требование, выраженное в виде следственного запроса об установлении принадлежности абонентских номеров, которые использовались (активировались) с определенного IMEI в сети филиала оператора сотовой связи ПАО «МТС» по Республике Татарстан. От имени начальника отдела управления безопасности филиала ПАО «МТС» по Республике Татарстан поступил отказ в представлении запрашиваемых сведений на данный запрос. Действия ПАО «МТС» квалифицированы по статье 17.7 КоАП РФ. Решением Мирового судьи судебного участка № 1 по Московскому судебному району г. Казани от 23.04.2015 ПАО «МТС» в Республике Татарстан признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 17. 7 КоАП РФ и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей в доход государства. Апелляционная жалоба ПАО «МТС», поданная в Московский районный суд г. Казани Республики Татарстан, оставлена без удовлетворения, решение Мирового судьи судебного участка № 1 по Московскому судебному району г. Казани от 23.04.2015 без изменения] – Текст : непосредственный.

В рамках взаимодействия при расследовании уголовных дел по фактам мошенничества, совершенного с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, следователи сталкиваются с проблемой установления лиц, совершивших преступления, использующих программное обеспечение, позволяющее избежать (или существенно затруднить) их идентификацию - VPN, TOR. SSL, а также использование технологий, позволяющих менять IP-адрес пользователя сети «Интернет», создавать динамические или нераспознаваемые IP-адреса, применять технологии «подменных» абонентских номеров посредством IP-телефонии.

Данная ситуация свидетельствует о том, что несмотря на принимаемые меры органами прокуратуры и руководством правоохранительных органов, качество расследования не всегда обеспечивает выполнение задач и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства. Кроме того, при расследовании уголовных дел не исключены факты несвоевременного выполнения необходимых следственных действий, что приводит к волоките. Отмечается тенденция роста числа дел, возвращенных прокурорами для дополнительного следствия, в том числе следователям специализированных подразделений. Вызывает нарекания полнота мер, принимаемых следователями и дознавателями органов внутренних дел, по обеспечению возмещения причиненного хищениями ущерба.

С учетом изложенного, в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности по раскрытию и расследованию мошенничеств с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций, нами предложено: 1) по каждому уголовному делу указанной категории осуществлять проверку средств связи, банковских карт, использовавшихся при совершении преступления по базе «Дистанционное мошенничество», с последующим приобщением карточки учета мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий к материалам уголовного дела; 2) при наличии совпадений в суточный срок направлять в соответствующее следственное подразделение субъекта РФ запрос о предоставлении информации по интересующему уголовному делу, сведениях о лицах, привлекаемых к уголовной ответственности. На основании анализа полученной информации в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ направлять поручения о производстве следственных действий на территории другого субъекта РФ; 3) при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, для соединения в одно производство уголовных дел, возбужденных в разных регионах РФ, незамедлительно представлять указанные уголовные дела в ГСУ для изучения и рассмотрения вопроса о направлении в Следственный департамент МВД России; 4) обеспечивать соблюдение специализации следователей при расследовании мошенничеств с использованием сети Интернет и средств мобильных телекоммуникаций.

Старостенко Нина Игоревна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК

Проблемы, связанные с ростом преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, приобретают всю большую актуальность. Основную часть среди указанных преступлений составляют хищения. Так, в 2019 г. зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в 2020 г. – 510 396, в 2021 г. – 517 722, в 2022 г. – 522 065, в 2023 г. – 676 951. При этом около восьми из десяти таких преступлений совершаются путем кражи (98 798 – 2019 г., 173 416 – 2020 г., 156 792 – 2021 г., 113 565 – 2022 г., 119 212 – 2023 г.) или мошенничества (136 709 – 2019 г., 237 074 – 2020 г., 249 249 – 2021 г., 257 606 – 2022 г., 356 079 – 2023 г.), что составляет 79,9% в 2019 г., 80,4% в 2020 г., 78,4% в 2021 г., 71% в 2022 г., 70% в 2023 г.[1]

На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся в апреле 2024 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил необходимость в серьезном совершенствовании механизмов борьбы с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также указал важность работы правоохранительных органов на опережение[2].

Совершение подобных преступлений обусловлено широким распространением механизмов дистанционного банковского обслуживания, с одной стороны, и появлением технологий, позволяющих осуществлять преступную деятельность анонимно, используя при этом средства мобильной связи, компьютерную технику, различные программные средства, сеть Интернет, – с другой. Названные условия способствовали эволюции способов совершения преступных действий против собственности.

Преступники, совершающие хищения с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершенствуют

[1] См.: Официальный сайт МВД. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г. URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 02.05.2024).

[2] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73770 (дата обращения: 02.05.2024).

преступные навыки, реализуя в своей деятельности не только современные технические и программные средства, но и методы социальной инженерии. Под такими методами следует понимать совокупность психологических приемов, технических действий по применению программных средств, технологий в процессе подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления, направленных на оказание психологического воздействия на сознание и поведение людей, создание условий, необходимых для дистанционного хищения чужого имущества. Следует акцентировать внимание на том, что применение указанных методов социальной инженерии позволяет преступнику создать такие условия, при которых жертва: 1) *самостоятельно* выполняет перевод денежных средств на определенный банковский счет, принадлежащий третьим лицам, либо под контролем преступников совершает иные финансовые операции; 2) *добровольно* предоставляет преступникам удаленный доступ или управление электронным устройством либо передает код из SMS-сообщений от банка, подтверждающий финансовую операцию, реквизиты банковской карты, в том числе CVC2/CVV2-код, логины и пароли от сервиса дистанционного банковского обслуживания, а также иную информацию, необходимую для хищения чужого имущества[1].

Вместе с тем для понимания основных аспектов преступности анализируемого вида следует сказать о содержании методов социальной инженерии. Методы социальной инженерии рассматриваются как различного рода психологические приемы и уловки, выраженные: в предварительном сборе информации о жертве; в использовании телефона или электронной почты, так как при этом легче выдавать себя за другое лицо; в создании имиджа лица, имеющего полномочия на доступ к запрашиваемой информации и др.[2].

Стоит сказать, что совершение подобных хищений сопровождается применением не только психологических приемов манипуляции, но и технологических, в содержание которых может быть включено использование различных технологий, программных и технических средств, в том числе электронных торговых площадок (маркетплейсов), обеспечивающих дистанционное воздействие на жертву. В свою очередь, электронные торговые площадки (маркетплейсы) – это программно-аппаратный комплекс организационных, информационных и технических решений, обеспечивающих взаимодействие продавца и покупателя через

[1] Старостенко Н.И. Первоначальный этап расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Старостенко Нина Игоревна, 2023. 230 с.

[2] Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. М.: Юрид. изд-во «Норма», 2004. С. 112–114.

электронные каналы связи. Электронные торговые площадки существуют как отдельные интернет-системы (веб-ресурсы)[1].

Важно подчеркнуть, что при исследовании определенного вида преступности внимание криминалистов традиционно привлекает преимущественно механизм преступления и такая его составляющая, как способ совершения преступлений. Без их знания, без знания тех признаков, которые указывают на их использование в данном случае, невозможно расследовать преступление. Недаром в криминалистике существует принцип: "От способа совершения преступления – к способу его выявления и раскрытия"[2]. Именно поэтому данные о таких способах служат одной из исходных посылок при разработке частных криминалистических методик.

Рассмотрим основные способы хищений, совершенных с использованием электронных торговых площадок.

1. Мошеннические письма от имени маркетплейса со ссылками на фишинговые сайты.

В указанном способе совершения преступления злоумышленник действует следующим образом: от имени маркетплейса отправляет потенциальной жертве сообщение на электронную почту о выгодной скидке или уведомляет о получении подарка. Вместе с тем, обращаясь к жертве, преступник полностью копирует стиль подлинного маркетплейса, его интерфейс, логотип, текстовую или графическую информацию: изображения, видео, анимации. Таким образом, усиливая психологическое воздействие, демонстрируя реальность получения скидки или подарка, заставляет жертву перейти по фишинговой ссылке на поддельный интернет-сайт маркетплейса.

2. Взаимодействие с фальшивым продавцом.

Данная преступная схема характеризуется следующими особенностями. Злоумышленник действительно осуществляет продажу товаров на онлайн-платформе. До этого регистрируется на маркетплейсе в качестве продавца, создает карточки продаваемых товаров, добавляя подробную информацию о них, фото и видеоматериалы, отгружает продукцию на склады, создает положительные отзывы, повышая популярность товара. При этом для привлечения потенциальных жертв мошенником предлагается более выгодная цена, чем у конкурентов. Далее при оформлении заказа, фиктивный продавец инициирует разговор с покупателем и убеждает в необходимости отменить заказ, так как данный товар только что закончился, далее вынуждает перейти в сторонний мессенджер для обсуждения деталей по оформлению заказа напрямую от поставщика, еще с большей скидкой, поясняя это тем, что на маркетплейсе

[1] Фоменко Н.М, Ефимов Е.Н. Общая характеристика электронных торговых площадок // Terra Economicus. 2009. Т. 7. С. 55–58.

[2] Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 685–686.

индивидуальные условия предложить никому нельзя: цена для всех одинакова. Далее покупатель, вступая в диалог с продавцом, переводит денежные средства за товар на указанный мошенником счет.

3. Взлом электронной почты клиента маркетплейса.

В указанном случае мошенники осуществляют взлом учетной записи электронной почты жертвы. При этом преступный интерес представляют те учетные записи, которые имеют пароль со слабым уровнем защиты. После чего злоумышленники анализируют электронные сообщения почты, выявляют к какому маркетплейсу привязана указанная электронная почта. Затем осуществляют неправомерный доступ к личному кабинету, используя код, полученный в сообщении электронной почты. В результате мошенники получают доступ ко всем банковским картам, привязанным в личном кабинете маркетплейса жертвы, могут заказывать товары в пункты выдачи, находящиеся рядом с ними.

4. Перехват доступа к личному кабинету через СМС-коды.

Данная мошенническая схема характеризуется следующими особенностями. Злоумышленники регистрируют поддельный магазин и якобы выставляют там товар по привлекательной цене. А после заказа сообщают клиенту, что хотели бы поменять пункт доставки на другой, который находится по соседству и убеждают в необходимости продолжить разговор в мессенджере. Далее в мессенджере мошенники просят у жертвы код, который придет на смартфон, который якобы требуется для переоформления доставки.

При этом у жертвы не возникает сомнений в правомерности действий, поскольку код действительно приходит с настоящего номера маркетплейса. Однако данный код используется мошенниками для получения доступа к личному кабинету маркетплейса жертвы. Далее мошенник может оформить дорогостоящий заказ с быстрой курьерской доставкой на определенную точку, не имеющую к пострадавшему никакого отношения. Указанная схема особенно распространена в тех аккаунтах, где карты привязаны сразу к нескольким приложениям, например, в экосистеме «Яндекса».

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что способы совершения хищений с использованием электронных торговых площадок (маркетплейсов) имеют следующие криминалистические особенности:

Во-первых, основу способов совершения подобных преступлений составляют методы социальной инженерии, применяемые злоумышленниками для усиления психологического воздействия на жертв. При совершении хищений с использованием маркетплейсов, злоумышленики исполняют роль продавца, поставщика товаров, создают фишинговые сайты и ссылки, разрабатывают сценарии взаимодействия в мессенджерах и т. д.

Во-вторых, мошенники осуществляют взаимодействие с жертвами как при помощи использования средств связи и иных видов голосовой связи, сети Интернет, электронной почты, мессенджеров, а также сервисов электронных торговых площадок.

В-третьих, особенностью является то, что мошенником может выступать не только злоумышленник со стороны, но и поставщик маркетплейса, курьер, выполняющий доставку на указанный покупателем адрес.

В-четвертых, способы совершения данных хищений могут иметь тенденции к дальнейшей трансформации и совершенствованию. Например, в случае применения в преступной деятельности искусственного интеллекта (ИИ) – технологий, свойство которых ориентировано на выполнение автоматизированных интеллектуальных задач, которые традиционно считаются прерогативой человека.

В этой связи данная проблема требует дальнейшего научного осмысления и описания. В криминалистической теории необходимо комплексное рассмотрение специфики данного вида преступления, определение особенностей содержания структурных элементов криминалистической характеристики хищений, совершенных с использованием электронных торговых площадок, а также создание криминалистических рекомендаций, которые позволят усовершенствовать подходы к раскрытию и расследованию преступлений анализируемого вида.

Старостенко Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние достижения в области науки и техники указывают на то, что человечество стоит на пороге преобразующей эры, в которой доминирует искусственный интеллект (ИИ). Технологии все больше совершенствуют различные аспекты человеческой жизни и такие термины, как "нейронные сети" и "эволюционные алгоритмы" перешли из области научной фантастики в область практического применения в повседневной жизни[1]. Тем не менее, любая технологическая инновация должна быть направлена на благо отдельных людей, общества и государства, удовлетворяя их конкретные потребности. Интеграция передовых разработок в определенные сферы государственной инфраструктуры рассматривается как важнейший приоритет научно-технического прогресса. Современный мир характеризуется высоким уровнем информатизации и оцифровки социальных процессов. Объем информации быстро растет, а скорость обмена информацией увеличивается. Самообучающиеся системы искусственного интеллекта в настоящее время широко используются для управления и анализа этих растущих объемов данных. По мере прогресса человечества, значение передовых систем искусственного интеллекта в обработке информации будет продолжать расти, определяя будущее как технологий, так и общества.

Чтобы изучить перспективу использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности, важно рассмотреть функциональные возможности искусственного интеллекта (ИИ), учитывая цели и задачи оперативно розыскной деятельности.

Одной из задач оперативных подразделений является разработка новых стратегий по борьбе с преступностью. В данном случае использование оперативными сотрудниками возможностей технологий искусственного интеллекта (например, инструментов OSINT[2]) в процессе осуществления оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет на предмет противоправного контента в целях прогнозирования и

[1] Овчинский А.С. Угрозы информационной безопасности в условиях ментально-когнитивной войны // Информация и безопасность. 2023. Т. 26, № 3. С. 313-320.

[2] Янгаева М.О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / М.О. Янгаева, Н.О. Павленко // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(38). С. 131–135.

предупреждения преступных действий позволят это осуществлять намного эффективнее чем в ручном режиме.

Общеизвестно, что одним из основных принципов искусственного интеллекта является технология непрекращающегося машинного обучения, которая при правильном использовании может позволить оперативным сотрудникам видоизменять имеющиеся тактики[1], производить постоянный анализ информации из неофициальных источников в целях более эффективного решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД). Возможности искусственного интеллекта открывают перед правоохранительными органами широкий спектр возможностей приспособиться к существующим преступным реалиям и своевременно на них реагировать.

К сожалению, на сегодняшний день остается фактом, что по мере того, как преступный сегмент активно внедряет в свою деятельность инструменты искусственного интеллекта, оперативные подразделения продолжают опираться на уже устаревшие способы работы с массивами данных, хотя имеется ряд перспектив:

во-первых, инструменты искусственного интеллекта способны фиксировать противоправные действия лиц в киберпространстве[2] (повышенную онлайн-активность; анализировать сетевой трафик; распознать мошенника в социальной сети, посредством периодического производства скриншотов рабочего стола и последующего распознания обнаруженного текста[3] и др.);

во-вторых, инструменты искусственного интеллекта позволяют распознать лиц (возможно причастных к преступным действиям) по фрагментам татуировок, фотографиям, потоковому видео с камер наблюдения и даже лиц, осуществивших пластические операции, выдав их первоначальную внешность;

в-третьих, инструменты искусственного интеллекта могут быть использованы в целях оказания правоохранительных услуг в гражданском обществе (осуществлять автоматические рассылки сообщений,

---

[1] Искусственный интеллект как способ раскрытия и расследования преступлений: внедрение искусственного интеллекта в деятельность следователей / А. С. Евстегнеев, Е. А. Калинина, Я. А. Присухина, Д. А. Ушанов // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 76-81.

[2] Захарова, О. И. Применение искусственного интеллекта для борьбы с киберпреступностью / О. И. Захарова, Т. В. Никулина // НАУКА. Технологии. Инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 11 мая 2018 года. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. С. 84-87.

[3] Разработчики из КубГТУ создали нейросеть, способную распознавать сообщения от мошенников в чатах РФ https://habr.com/ru/news/793390/ (дата обращения 23.05. 2024).

уведомлений о новых способах совершения киберпреступлений, алгоритмах действий, мерах предосторожности и др.);

в-четвертых, технологии искусственного интеллекта способны автоматизировать процессы сбора информации правоохранительными органами о гражданах[1], т.е. создать консенсус между полицией и гражданским обществом в целях использования полученных данных для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Используя полный алгоритм цифро-нейронных связей и выработанной информации можно не только осуществлять документирование и планирование, а также на основе статистической информации – прогнозирование преступной деятельности. Способность анализировать большие объемы информации дает возможность и моделировать схемы преступных действий. При моделировании искусственный интеллект становится комплексным инструментом, объединяющим аналитические мощности и различные программно-аппаратные комплексы, позволяя правоохранительной системе снизить латентность преступлений вне зависимости от способа совершения противоправного деяния.

[1] Терентьев Д.Е. Методы борьбы с недостоверной информацией в сети интернет с использованием искусственного интеллекта // Дневник науки. 2022. № 10(70).

Стронский Данил Дмитриевич,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР

Эффективность преодоления противодействия при расследовании уголовных дел находится в прямой зависимости от организационно-тактического наполнения следственной деятельности, а также его обеспечительного компонента в виде экспертно-криминалистического, оперативно-розыскного и информационного сопровождения. При этом, специфичность противодействия при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых представителями этнических диаспор, а также вопросы его преодоления становятся в последнее время все чаще обсуждаемой темой не только в юридической среде, но и у широких слоев населения. В числе причин «такой популярности», как показывает практика – недостаточно оперативное реагирование правоохранительной и судебной систем на факты преступных деяний с участием выходцев из этнических диаспор; общественный резонанс, зачастую формируемый по всем пиар-правилам в социальных сетях и мессенджерах; активная гражданская позиция как отдельно взятых лиц, так и их объединений, иногда приводящая к протестным акциям, нарушениям законности, а в ряде случаев и к самосуду.

Приходится констатировать факт, что криминальная самоорганизация этнических диаспор находится на достаточно высоком уровне. В частности, результаты предварительного расследования террористического акта, совершенного 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холле» (г. Красногорск, Московская область), свидетельствуют о фактическом участии представителей одной из среднеазиатских диаспор в совершении этого чудовищного преступления, в ходе которого 145 человек погибли (из них шестеро детей) и 551 человек получили ранения. Слаженные действия силовиков позволили «по горячим следам» установить и задержать как исполнителей преступления, так и их пособников, которые обеспечивали его подготовку и реализацию.

Следует согласиться с тем, что «группа этнических преступлений представляет собой достаточно сложную по своей юридической природе систему. Именно этим прежде всего обусловлены те ошибки в следственной и судебной практике, которые приводят к тому, что доля

вынесенных судебных приговоров в общей массе возбужденных уголовных дел данной категории невелика. Если же сравнивать количество возбужденных уголовных дел с общим числом преступных посягательств, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти, то доля первых будет совсем мизерной»[1].

При этом, нельзя не учитывать и региональную специфику, так как взаимосвязь миграционной привлекательности, логистической доступности и криминальной уязвимости тех или иных субъектов Российской Федерации проявляется в количестве и динамике преступлений, совершаемых представителями этнических диаспор[2].

По мнению В.Г. Рубцова, по данной категории дел «приемы противодействия расследованию – такие, как: сообщение о вымышленных участниках преступлений, не входящих в диаспору; оговор лиц из диаспоры, к которым строгие меры наказания и принуждения маловероятны; оговор оперативных сотрудников в преследовании по этническому принципу; необоснованные требования предоставления, замены переводчика; сообщение ложных сведений о личности; обмен информацией на языке диаспоры; попытки подкупа с привлечением денежных средств диаспоры; уговоры с демонстрацией своего якобы приниженного положения, и ряд других»[3].

18 апреля 2024 года на улице Краснодарской в московском Люблино, группой мигрантов за сделанное замечание о парковке автомобиля в неположенном месте у подъезда жилого дома был убит местный житель 24-летний Кирилл Ковалев. Фигурант, нанесший смертельный удар ножом, выходец из Закавказья, находился на территории России нелегально, спустя двое суток был задержан с двумя соучастниками в Ростовской области, а его отец, как уже установлено, получил российское гражданство, заключив фиктивный брак. При обыске в квартире отца подозреваемого было обнаружено 44 миллиона рублей и 300 тысяч долларов США, происхождение которых он пояснить не смог. В данном случае, ход расследования данного уголовного дела свидетельствует о следующем: компетентные органы своевременно отреагировали на обращение родителей убитого о том, что представители диаспоры, к которой принадлежат фигуранты дела, пытались «урегулировать» вопрос с ними и

---

[1] Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова, А.В. Леухин, Е.Б. Серова; Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 21-22.

[2] См.: Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами (по материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2005. С.11-12.

[3] Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

решить проблему финансовым путем. Как результат, применение мер уголовно-процессуального принуждения к этим лицам в виде задержания по подозрению в совершении преступления и включение их в орбиту уголовного преследования. Данные организационно-тактические решения по преодолению противодействия при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых представителями этнических диаспор, представляются верными и заслуживающими применения в аналогичных следственных ситуациях.

Как отмечает М.В Князев, перспективным направлением преодоления противодействия в рассматриваемой сфере могла бы стать работа по созданию категории так называемых «этнических полицейских», но не наделенных властными полномочиями и имеющими официальный статус, а прошедших специальное обучение в «закрытом режиме» с последующим их использованием для оперативного внедрения под видом гражданских лиц, обеспеченных соответствующими документами прикрытия, легендой, а также возможностями межрегиональных (трансграничных) перемещений при осуществлении своих действий[1].

В общем и целом, подводя итог сказанному, необходимо: продолжить модернизацию информационно-технологической инфраструктуры, в том числе с учетом достижений в области использования искусственного интеллекта и современных технологий по созданию единого реестра геномно-биометрических данных мигрантов, интегрированного с учетными данными криминалистической регистрации; компетентным органам выявлять преступное поведение представителей этнических диаспор на стадии подготовки криминальных деяний через оперативное внедрение и использование агентурного метода; расширять судебно-экспертные, оперативно-розыскные и поисковые возможности с использованием современных средств телекоммуникации; развивать оперативно-розыскную аналитику с учетом опыта реализации дел оперативного учета в миграционно-криминальной среде; алгоритмизировать модели расследования на базе оцифрованного опыта уже раскрытых и расследованных преступлений с участием представителей этнических диаспор; активизировать вопросы взаимодействия с населением и более широкого использования возможностей СМИ в данном направлении.

Нельзя обойти и некоторые процессуальные аспекты заявленной проблематики. В последние годы наметилась тенденция заинтересованности диаспор в приобретении их представителями российского гражданства, в том числе с использованием несовершенства федерального законодательства, коррупционных схем и алгоритмов.

[1] См.: Князев М.В. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Молодой ученый. – 2018. - № 2 (188). – С. 178-181.

Поэтому, если при расследовании возникает необходимость участия в следственных действиях представителей этнических диаспор, получивших российское гражданство и соответственно сдававших экзамен на знание русского языка, право на участие переводчика в таких случаях должно автоматически утрачиваться, о чем необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ. В организационно-тактическом плане это будет существенным фактором инициативности и наступательности стороны обвинения при расследовании уголовных дел данной категории и поддержании обвинения в суде.

Солонникова Нина Валерьевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВОВАВШИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ в рамках расследования любого уголовного дела выяснению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Уяснение сущности и содержания обстоятельств, способствовавших совершению преступления, имеет значение для устранения ситуаций, создающих благоприятную обстановку для совершения уголовно наказуемого деяния и являются элементом частной криминалистической методики расследования преступлений.

Под обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, понимаются причины и условия, которые обусловили совершение преступления данным лицом.

Классификация рассматриваемых обстоятельств может осуществляться по различным критериям, каждый из которых определяет содержание того или иного сопутствующего совершению преступления и связанного с ним факта. К ним относятся: условия формирования преступного умысла, личность совершившего общественно опасное деяние, условия жизни, воспитания, возможность достижения преступного результата.

К первой группе обстоятельств можно отнести конкретные внешние обстоятельства, побудившие лицо к совершению преступления. Преступные деяния, как правило, совершаются умышлено. Личность осознает, что совершает противоправное деяние, действует с определенным умыслом, реализуя цели. Самые распространенные поводы - это месть, зависть, корысть, ревность, личная неприязнь, стечение тяжелых жизненных обстоятельств и др. Одного повода недостаточно, необходимы еще условия и причины, что в совокупности и будет являться обстоятельствами способствовавшими совершению преступления. Таким образом, у субъекта появляется возможность совершить преступление.

Также целесообразно обратить внимание на цель совершения конкретного преступления – причинить вред здоровью, завладеть имуществом и другие.

Далее необходимо обратить внимание на субъективные условия нравственного формирования личности. Круг субъектов, влияющих на данные условия, прежде всего семья, близкие, окружение по месту жительства, обучения, работы, досуга. Например, беспризорность,

безнадзорность, насилие в семье, привитие негативных установок, привычек, отсутствие у законных представителей навыков воспитания, культуры, асоциальное поведение, низкий уровень достатка. Что в большей степени может повлечь к формированию у несовершеннолетнего потребительского отношения к окружающим, отсутствию уважения к обществу, нежелания обучаться, работать. Например, у несовершеннолетней О. находящейся в своей спальне возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества с целью личного обогащения, а именно денежных средств с банковского счета, принадлежащих ее бабушке[1].

Законодатель обращает особое внимание на установление вышеуказанных фактов при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Антиобщественная направленность личности – третья группа. Это система искаженных представлений, взглядов, субъективное негативное отношение к принятым в обществе ценностям и реализация своих потребностей в разрез с общепринятыми. Например, ранее судимый за кражу Р. находясь в состоянии алкогольного опьянения в процессе ссоры с П. на почве личных неприязненных отношений нанес лежавшему на полу и не оказывающему какого-либо сопротивления потерпевшему удары, причинившие здоровью потерпевшего тяжкий вред по признаку его опасности для жизни и повлекшие его смерть на месте происшествия. Мотивом преступления явилась ссора, возникшая на почве личных неприязненных отношений, усугубленная состоянием алкогольного опьянения[2].

Следующая группа это те обстоятельства, которые облегчили совершение преступления, явились благоприятными для наступления более тяжких последствий. Как правило, это обстоятельства, связанные не с личностью преступника, а с предметом посягательства. Например, недостатки в деятельности должностных, материально-ответственных лиц.

В **пятую группу** следует отнести обстоятельства объективного характера (Е.А. Антонян, А.В. Боков, Н.А. Селиванов и др.) [3], наличие которых зависит от того, какое именно преступление было совершено.

---

[1] Приговор № 1-209/2023 от 12 сентября 2023 г. по делу № 1-209/2023:: СудАкт.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/ regular/doc/yL3bb3v6f4VR/ (дата доступа: 20.04.2024).

[2] Приговор № 1-120/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 1-120/2023:: СудАкт.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/HtOV5X3Ly56O/ (дата доступа: 20.04.2024).

[3] Боков А.В., Солодовников С.А., Антонян Е.А. и др. Криминология: учеб. пособие / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005. С. 74; Селиванов Н.А. Профилактическая работа следователя // Справочник следователя. Вып. 2. Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений. М.: Юрид. лит., 1990. С. 41.

Ряд обстоятельств субъективного характера, к таковым можно отнести: пробелы в профилактической работе должностных лиц, являющихся руководителями предприятий, учреждений, недостатки в уголовно-исполнительной системы, отсутствие должной помощи лицам, отбывшим наказание. Например, М. по месту учебы характеризуется отрицательно, часто пропускал занятия без уважительных причин, имел слабую мотивацию к обучению. Ранее состоял на учете в инспекции по дела несовершеннолетних. К подростку судом были применены меры воспитательного воздействия. Мальчик ведомый, легко поддается чужому влиянию[1].

Вышеуказанные обстоятельства, лицо, осуществляющее расследование может выявить в рамках следственных и иных процессуальных действий. Большую часть информации можно получить в процессе допроса, когда происходит непосредственная передачи информации от допрашиваемого, им может быть лицо в любом процессуальном статусе. Например, в ходе допроса потерпевшего мы узнаем о предмете посягательства, его индивидуальных характеристиках, месторасположении, способах охраны. В рамках допроса подозреваемого получаем информацию о его личности, социальном статусе, материальном положении, причастности к ранее совершенным противоправным деяниям, соучастниках и др. Допрашивая несовершеннолетнего со стороны защиты, выясняем более расширенный перечень обстоятельств, среди них – влияние старших по возрасту лиц, условия жизни, воспитания, уровень развития.

В ходе осмотра места происшествия необходимо обратить внимание на обстановку, пути подхода, отхода, состояние запирающих устройств, наличие охраны, если ее наличие обязательно или желательно, на факторы, которые прямо или косвенно могли послужить благоприятной средой для совершения преступления, например, отсутствие дорожного знака, отсутствие освещения, продажа алкоголя в нарушении законодательства.

При обыске целесообразно фиксировать не только месторасположение и индивидуальные особенности объекта поиска, но и среду в которой он находился.

Использование специальных познаний в рамках расследования так же благоприятно влияет на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Например, установление особенностей личности в рамках судебных медицинской, психологической, психиатрической экспертиз.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ установив в ходе предварительного расследования по уголовному делу обстоятельства,

[1] Приговор № 1-195/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 1-195/2020 :: СудАкт.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/PpVFFE6c89NT/ (дата доступа: 21.04.2024).

способствовавшие совершению преступления, следователь, дознаватель вправе вынести представление о принятии мер по устранению вышеуказанных обстоятельств. В содержании представления отражается организация или должностное лицо - адресат, излагаются обстоятельства совершенного деяния, обстоятельства, которые послужили причинами и условиями для совершения преступления, предлагаемые меры для их устранению, срок предоставления ответа.

Работа по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений имеет важное значение, способствует воспитанию граждан и должностных лиц в духе неуклонного исполнения законов, дает возможность предотвратить совершение аналогичных или иных преступных деяний.

Тишутина Инна Валериевна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Прежде всего следует заметить, что, рассмотрение любого научно-криминалистического вопроса в настоящее время неминуемо сопряжено с аспектами цифровизации и информатизации, будь то специфика совершения преступления или особенности его выявления, раскрытия и расследования. Даже простейшая форма уже широко распространенной сегодня системы искусственного интеллекта ChatGPT безоговорочно в перечне основных проблем расследования на первое место выводит использование преступной средой новых технологий и необходимость для организации борьбы с ней специализированных знаний и оборудования у сотрудников правоохранительных органов.

Не являются исключением в этом отношении и проблемы преодоления противодействия расследованию, как в целом, так и организованной преступной деятельности как наиболее сложной и проблемной части криминальной среды. Будучи одним из ключевых направлений научно-технического прогресса, развитие цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий повлекло качественную трансформацию преступной деятельности и закономерно обусловило необходимость модернизации теоретических основ криминалистики. В этом направлении довольно активно и работает научное сообщество.

Получив свое наиболее яркое проявление на этапе активизации организованной преступной деятельности и став ее неотъемлемым элементом, противодействие расследованию также подверглось на протяжении последних лет качественному изменению под влиянием всеобщей цифровой трансформации. По существу, оно прошло период от преобладания жестко силовых приемов, реализуемых офлайн к способам, предполагающим использование возможностей онлайн среды. Это произошло в контексте изменений общей структуры преступности, которая за последние четверть века постепенно переориентировалась в сторону сокращения практически на половину доли тяжких и особо тяжких преступлений в общей массе.

На фоне постоянного изменения способов преступных действий и их механизма, источников информации о них, расширяются возможности их

дистанционного совершения. В этом контексте, субъекты противодействия, заинтересованные в достижении своих целей при максимальной латентности совершаемых действий, мгновенно реагируют на появление таких возможностей.

Соответственно, под воздействием цифровизации претерпевает изменения практически вся системно-структурная и содержательная характеристика противодействия расследованию. Трансформируются его способы и приемы, механизм. Даже свойства личности субъектов противодействия по причине длительного пребывания в онлайн пространстве, - такие как, мышление, речь, память качественно изменяются, как и поведенческие характеристики при совершении противодействия расследованию и в процессе его последующего расследования. Закономерно претерпевают изменение источники информации о фактах противодействия и его признаки.

Обоснованная нами ранее систематизация *форм* противодействия расследованию расширилась за счет включения в нее четвертого элемента и выглядит в настоящее время следующим образом:

- воздействие на вербальную доказательственную информацию, на ее источники и носители;

- воздействие на материально-отображаемую доказательственную информацию, ее источники и носители;

- противодействие без воздействия на доказательственную информацию;

- *воздействие на цифровую (компьютерную) доказательственную информацию, на ее источники и носители*[1].

Однако формы противодействия расследованию организованной преступной деятельности на практике реализуются посредством применения конкретных способов, а значит и их система видоизменяется вследствие расширения за счет тех, которые выступают проявлением последней. В силу того, что объем цифровой (компьютерной) информации, фигурирующей в материалах уголовных дел, постоянно увеличивается, вариативность и содержание способов воздействия на нее нуждаются в предметном изучении. Оно приобретает особенную важность, поскольку осуществляется не как самоцель, а служит базой для последующей разработки эффективных рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия расследованию, осуществляемого с применением таких способов.

В текущих реалиях эффективность предупреждения, выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений

[1] Тишутина И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: трансформация в условиях цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. Выпуск 2.- Тула: Изд-во ТулГУ, – 2021. – С. 54.

находится в теснейшей зависимости от того, насколько модернизированы техническая и методическая базы правоохранительных органов, осуществлены подготовка и повышение квалификации кадрового состава соответствующих подразделений.

Признавая, что в основе успешного выявления и преодоления противодействия расследованию лежит информационная составляющая, - то есть наличие у субъекта расследования определенного объема информации о факте противодействия, следует заметить, что в этом отношении современные возможности, появляющиеся благодаря информационным и телекоммуникационным технологиям, существенно влияют на весь процесс. Поскольку объем следовой информации о факте противодействия расширился за счет появления цифровой (компьютерной) информации, то это не может не повлечь расширение и способов обнаружения и фиксации такой информации. В дальнейшем эта информация служит основой для построения версий об отдельных элементах противодействия расследованию и планирования мер по его преодолению. Важно подчеркнуть, что от грамотного сочетания и вариативности способов обнаружения и фиксации признаков противодействия расследованию во многом зависит успех деятельности по его преодолению.

Основные группы методов и средств выявления и преодоления противодействия расследованию, на наш взгляд, не претерпели изменений по форме, однако, определенно обновляются по содержанию с учетом расширения возможностей использования современных технологий. Безусловно, приоритетными в этом отношении продолжают оставаться следственные и иные процессуальные действия, однако крайне важны и должны быть использованы оперативно-розыскные и организационные мероприятия. При этом система следственных и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, модернизируется, прежде всего, за счет совершенствования их организации и тактики. Так, с одной стороны, требуется приспосабливать для целей следственных действий возможности современных достижений научно-технического прогресса, а с другой – необходимо обнаруживать, фиксировать и изымать относительно новый вид криминалистически значимой информации, опыта работы с которым у правоохранительных органов до последнего времени не было. Наиболее яркими примерами в этом отношении выступают вопросы законодательного регулирования производства допроса, очной ставки и опознания с использованием систем видеоконференцсвязи, изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Однако, многие вопросы все еще нуждаются в разрешении и в этом видятся резервы как расширения перечня следственных и процессуальных действий, так и совершенствования организации и тактики уже существующих.

Так, бесспорным потенциалом в этом отношении обладают уже упоминавшиеся нами ранее: использование возможностей компьютерного зрения для распознавания и сравнения визуальных образов на фото- и видеоматериалах; отслеживание перемещений в режиме онлайн; создание фотороботов разыскиваемых лиц. Уже показали свою эффективность возможности искусственного интеллекта в плане анализа и обработки больших массивов информации с целью выборки по заданным параметрам: диагностика противоречий в показаниях допрашиваемых лиц; мониторинг интернет-трафика и выявление подозреваемых и их связей по заданным параметрам в сети Интернет; прогнозирование возможных сценариев развития преступной цепочки и др.[1] В частности, такие возможности просто незаменимы при мониторинге сети Интернет и выявлении деструктивного контента, являющегося составляющей преступлений экстремистской и террористической направленности, против мира и безопасности человечества и ряда других, которые совершаются с использованием телекоммуникационных сетей.

Однако, любые криминалистические тактические и методические рекомендации, ориентированные на повышение эффективности деятельности по выявлению и преодолению противодействия расследованию организованной преступной деятельности будут бесполезны в отсутствии грамотных компетентных сотрудников, способных надлежащим образом реализовать криминалистические методы, средства и рекомендации в своей непосредственной деятельности, а также использовать современные технические средства, оборудование, программное обеспечение. В этой связи особое значение приобретает формирование соответствующих компетенций, - тех, необходимость в которых продиктована состоянием преступности и потребностями борьбы с ней в новых условиях. А это возможно только на основе качественного учебного материала, учебных программ, сформированных с ориентацией на актуальные знания и умения. Совершенно очевидно сегодня, что специфика такой подготовки будет отличаться от программ «доцифрового» периода. В условиях, когда преодоление противодействия расследованию практически каждого уголовного дела связано с необходимостью обнаружения, фиксации, использования цифровой криминалистически значимой информации, ее источников и носителей, иной подход бесперспективен. В этом отношении могут быть полезны знания, составляющие теорию информационно-компьютерного обеспечения

[1] Тишутина И.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в деятельности следователя // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года)/ Под общ. Ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 109-115.

криминалистической деятельности[1] в совокупности с теорией цифровой криминалистики предмет которой составляют закономерности обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования компьютерной информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения правонарушений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по борьбе с правонарушениями[2].

Таким образом, в настоящее время, на фоне глобальной информатизации и цифровизации общества, повлекших серьезные изменения качественных характеристик преступности и ее все большего смещения в онлайн-пространство, произошло закономерное изменение системно-структурной характеристики противодействия расследованию, в том числе, организованной преступной деятельности. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности сегодня, будучи неотъемлемой составляющей успешного расследования совершаемых в ее рамках преступлений, теснейшим образом связано с использованием в этих целях современных возможностей, предоставляемых достижениями научно-технического прогресса и модернизацией на этой основе технической и методической базы правоохранительных органов.

[1] Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России № 2(99). – С.193-202.

[2] Цифровая криминалистика: учебник для вузов / Под ред. В.Б. Вехова, С.В.Зуева. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. – С. 15.

Эртель Людмила Александровна,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
доктор медицинских наук, профессор

Васильчикова Юлиана Сергеевна,
студент 2 курса магистратуры
Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебно-медицинская экспертиза выступает одним из важнейших источников доказательств, так как имеет большое значение в борьбе с преступлениями против личности, влияя на ход и результаты уголовного судопроизводства, позволяя осуществить задачи, стоящие перед следствием и судом, что обуславливает актуальность изучения тактики назначения судебно-медицинской экспертизы.

Причинение вреда здоровью человека является одним из наиболее распространенных видов преступлений против личности. По данным МВД России в 2023 году в результате преступных посягательств здоровью 32,4 тыс. человек был причинен тяжкий вред. По статье умышленное причинение тяжкого вреда здоровью зарегистрировано 16,6 тыс. преступлений. Количество зарегистрированных преступлений с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью по сравнению с 2023 годом снизилось на 4%.

При возникновении необходимости в специальных медицинских знаниях на стадиях до возбуждения или после возбуждения уголовного дела, следователь выносит постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, что следует из ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ).[1] При этом в ст. 196 УПК РФ перечислены случаи обязательного назначения судебной экспертизы, без проведения которой обстоятельства преступления не могут быть установлены.

Правильная организация назначения судебно-медицинской экспертизы в значительной степени обеспечивает полноту, качество и эффективность предварительного расследования и позволяет получить

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введен в действие Федеральным законом от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. (с изм. и доп.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

необходимые результаты исследования, выступающие в качестве доказательств.

Тактика назначения судебно-медицинской экспертизы должна быть основана на принципах объективности, независимости и непредубежденности.

Е.В. Лазарева определяет два этапа проведения судебно-медицинской экспертизы в уголовном деле[1]:

1) досудебный этап, включающий в себя проведение экспертизы на стадии предварительного следствия и дознания;

2) судебный этап, при котором судебно-медицинская экспертиза проводится на стадии судебного заседания.

А.В. Мордвинов поднимает проблему сроков назначения и производства судебной экспертизы, указывая на следующий негативный фактор: «отсутствие указания на сроки принятия решения о назначении и производстве судебной экспертизы в УПК РФ». Автор отмечает, что: «своевременное назначение судебно-медицинской экспертизы влияет на длительность сроков уголовного дела».[2]

Группа авторов в составе Ю.В. Зиненко, Т.Ю. Рублевой, Н.В. Лисихиной рекомендуют: «для того, чтобы оформить мотивированное постановление о назначении указанной судебной экспертизы, следователь должен предварительно провести необходимый комплекс мероприятий». [3]

Составляется перечень документов и вещественных доказательств, которые предстоит изъять следователю в ходе следственных действий для предоставления на экспертное исследование. Предоставить материалы уголовного дела необходимо в максимально короткие сроки. Задача следователя так подготовить материалы, чтобы информация из заключения судебной экспертизы позволила получить ответы на интересующие следствие вопросы. К материалам уголовного дела приобщаются все изъятые вещественные доказательства и медицинские документы. Вещественные доказательства должны быть представлены в надлежащем виде. В.Б. Хазизулин отмечает тот факт, что: «особую сложность представляет процесс отбора для изъятия медицинской документации, которую в последствии необходимо предоставить для исследования на

[1] Лазарева Е.В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности / Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 111-117.

[2] Мордвинов А.В. Своевременное назначение судебной экспертизы как средство обеспечения разумного срока производства по уголовному делу / Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 2. С. 289.

[3] Назначение и организация производства комиссионных судебно-медицинских экспертиз: методические рекомендации/ Ю.В. Зиненко, Т.Ю. Рублева, Н.В. Лисихина [и др.]. Красноярск. 2022. С.15.

экспертизу»[1]. На экспертное исследование предоставляются оригиналы медицинских документов. Среди них: медицинская карта стационарного больного; медицинская карта амбулаторного больного; полный текст протокола патологоанатомического исследования трупа в случае наступления смертельного исхода; парафиновые блоки и стекла с препаратами трупного материала; заключения инструментальных исследований. Однако, в каждом конкретном случае перечень может изменяться.

На практике встречаются случаи, когда медицинская документация отсутствует по разным причинам (пожар, наводнение, аварии в архиве, где хранились бумажные виды документации). Встречаются случаи утраты или уничтожения медицинской документации. Возможны случаи истечения срока хранения бумажного варианта. Следователь должен предпринять меры к установлению местонахождения этой документации. Необходимо изъять и приобщить их к материалам уголовного дела. При невозможности предоставления медицинской документации по указанным выше причинам, следователю необходимо оформить письменное сообщение о причинах отсутствия той или иной медицинской документации и приложить данный документ в перечень материалов и вещественных доказательств, направляемых для исследования.

К.В. Навальнева, Т.Ю. Левицкая, анализируя проблемы назначения и проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз, указывают: «в случае наступления смерти лица, следователю необходимо предоставить в пакете документов для судебной экспертизы протокол патологоанатомического исследования трупа. В противном случае при производстве судебной экспертизы невозможно подтвердить патологоанатомический диагноз, а следовательно, причину смерти и соответствие клинического и патологоанатомического диагноза»[2].

В постановлении о назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы следователем обязательно устанавливаются: вид (род) судебной экспертизы; основания назначения судебной экспертизы (краткое изложение обстоятельств, содержание которых говорит о необходимости применения специальных знаний); фамилию, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть

---

[1] Хазизулин В.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи//Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4(30). С. 146.

[2] Навальнева К.В., Левицкая Т.Ю. Проблемы при проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз по медицинским документам с предоставлением протоколов патологоанатомических вскрытий/сборник трудов конференции «Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы». Вып. 20. Хабаровск. 2021. С. 111.

произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом для разрешения.

Компетенцию эксперта подтверждают его образование, свидетельство об аккредитации, стаж работы, характеристики его экспертной деятельности, постоянное повышение знаний в области судебно-медицинской экспертизы.

Все объекты, представленные для экспертного исследования, должны отвечать принципам относимости, допустимости, достоверности, а все вместе достаточности для проведения экспертного исследования. Д.А. Сорокотягина утверждает: «экспертному исследованию могут быть подвергнуты только надлежащим образом процессуально оформленные объекты. При существенных нарушениях, которые влекут их недопустимость, заключение эксперта теряет доказательственную силу».[1]

Вопросы при назначении судебно-медицинской экспертизы должны быть сформулированы в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Р.С. Белкин ввел групповую классификацию вопросов: «вопросы в экспертном задании формулируются с целью установления причинно-следственной связи».[2] Вопросы должны быть конкретными, четкими, ясными, этическими, не правовыми. В настоящее время в методической литературе содержится примерный перечень типовых вопросов, поэтому при их использовании следует формулировать вопросы в зависимости от конкретной экспертной задачи.

А.В. Мишин указывает на то, что нужно учитывать: «особенности тактики назначения на досудебной стадии дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз».[3]

Так, когда в деле возникли новые неисследованные обстоятельства или определенные вопросы были недостаточно исследованы, назначается дополнительная экспертиза, которая поручается тому же или другому эксперту, что закреплено в ст. 207 УПК РФ.

Основаниями назначения повторной экспертизы являются сомнения следователя в правильности или обоснованности выводов эксперта или экспертов по тем же вопросам. Повторная экспертиза поручается другому судебно-медицинскому эксперту.

Данный вид судебно-медицинской экспертизы помогает разрешить противоречия в выводах эксперта с показаниями обвиняемого, а также расхождения выводов судебно-медицинского эксперта со следственной

---

[1] Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учеб. пособие/Д.А. Сорокотягиа, И.Н. Сорокотягин. Изд.2-е. Ростов н/Д.: Феникс. 2008. С. 84.

[2] Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов в 3-х томах/Р.С. Белкин .3-е изд., доп. Т. 2. М.: Закон и право. 2001. С. 401.

[3] Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учеб. пособие. Казань. 2017. С. 32.

версией или с материалами уголовного дела. Противоречия экспертного вывода с материалами дела может следовать из допущенной экспертной ошибки, ошибочной следственной версии, фальсификации вещественных доказательств и др.

Назначение комиссионной судебно-медицинской экспертизы обусловлено необходимостью решения экспертных задач с использованием знаний разных клинических специальностей сведущими лицами в области медицины.

При проведении комплексной судебно-медицинской экспертизы в ней участвуют эксперты разных специальностей. Например, при дорожно-транспортном происшествии для выяснения, какими частями транспортного средства было нанесено повреждение потерпевшему при столкновении, назначается комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза.

Тактика взаимодействия следователя с судебно-медицинским экспертом также имеет особенности. Эксперт с согласия следователя принимает участие в следственных действиях, в частности, при допросе, задает вопросы свидетелю, подозреваемому, обвиняемому. Также эксперт имеет право ходатайствовать о проведении допросов, повторных и дополнительных осмотров, экспериментов.

Согласно ч. 1 ст. 57 и ч. 2 ст. 204 УПК РФ судебно-медицинский эксперт имеет право исследовать имеющие значение для расследования дела обстоятельства, в отношении которых не были поставлены вопросы.

Отмечая особенности тактики назначения судебных экспертиз Гайнельзянова В.Р. обращает внимание на то, что: «среди материалов имеют значение протоколы допросов врачей, иных лиц, показания которых связаны с поставленными перед судебно-медицинской экспертизой вопросами»[1].

Необходимые сведения для производства судебно-медицинской экспертизы содержатся также в протоколах осмотра места происшествия. Так, например, при дорожно-транспортных происшествиях – это информация, касающаяся описания и трупа, и транспортных средств.

Назначение судебно-медицинской экспертизы включает в себя и получение образцов для сравнительного исследования. Тактически важно определить момент их получения. Образцы для сравнительного исследования должны быть соответствующего качества, в достаточном количестве, а также быть достоверными.

[1] Гайнельзянова В.Р. Тактические особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 63-64.

А.А. Меденцов, В.А. Ручкин, И.Т. Захарья отмечают: «успешному расследованию уголовных дел способствуют тактические и психологические области взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта»[1]. А.П. Когосов утверждает: «с помощью объединения усилий повышается уровень предварительного следствия и эффективность борьбы с преступлениями»[2]. Г.И Заславский отмечает: «наиболее передовой формой коммуникации следователя и иных участников уголовного судопроизводства (например, оперативных работников уголовного розыска) является следственно-оперативная группа, в которой присутствует разделение ролей, и следователь выступает в качестве руководителя, контролирующего лица»[3].

Таким образом, особенности тактики назначения судебно-медицинской экспертизы имеют большое значение для разрешения вопросов в рамках уголовного дела. Существенное значение в данном вопросе принадлежит эффективному взаимодействию следователя и судебно-медицинского эксперта.

[1] Меденцов А.А., Ручкин В.А., Захарья И.Т. Организационные и тактические аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы // Правовая парадигма. 2021. №2. С.86.

[2] Когосов А. П. Некоторые актуальные вопросы экспертной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. № 2. С.105.

[3] Заславский Г.И. О присутствии участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С.35.

Халин Владислав Дмитриевич,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕДИКАТНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, СОВЕРШЕННОЙ ПРИ ПОМОЩИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Активное развитие общества и государства, а также повсеместная интеграция цифровых технологий во все сферы общественной жизни неизбежно приводят к качественному изменению преступности. Злоумышленники находят все более новые и эффективные способы совершения легализации доходов, полученных преступным путем. Одним из таких новейших способов совершения вышеупомянутого преступления является использование цифровых технологий.[1] При расследовании легализации доходов, полученных преступным путем, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий одним из наиболее важных источников криминалистически значимой информации о совершенном деянии являются сведения о предикатном преступлении. Международное право определяет основное преступление как любое преступление, в результате которого были получены доходы, которые могут стать объектом преступления, связанного с отмыванием средств[2]. В Рекомендации 3 ФАТФ установлено: «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений». В пояснительной записке к данной Рекомендации сказано, что в качестве

[1] Халин В.Д. Особенности личности преступника, совершающего легализацию преступных доходов при помощи информационно-телекоммуникационных технологий / В. Д. Халин // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных статей, Могилев, 28 апреля 2023 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2023. – С. 144-146.

[2] Чичев, А. А. Предикатное преступление в рамках легализации преступных доходов: вопросы теории и практики / А. А. Чичев // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей VIII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 20 марта 2020 года. Том Часть III. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2020. – С. 119-122.

предикатных можно определять все преступления; или использовать «пороговый» подход; или установить перечень предикатных преступлений; или опираться на сочетание этих подходов[1].

Эмпирическую базу исследования составили анализ уголовных дел, возбужденных по факту легализации преступных доходов, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий и интервьюирование сотрудников следственных подразделений МВД России и Следственного комитета Российской Федерации.

Установление особенностей характеристики предикатных, по отношению к легализации преступных доходов, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, преступлений позволяет получить важную, для расследования уголовного дела, информацию. Так, предмет предикатного преступления в большей части случаев является и предметом легализации преступных доходов, обладая схожими свойствами и характеристиками. Обладая сведениями о предмете преступления можно выдвинуть обоснованное предположение о предмете преступления и типичных способах его совершения.

Проведенный анализ уголовных дел демонстрирует, что наиболее часто предикатными преступлениями к легализации преступных доходов, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий являются: преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, преступления против собственности, коррупционные преступления, и преступления в сфере экономической деятельности.

При легализации доходов, полученных от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в качестве предмета преступления, в большей части случаев, выступают цифровые финансовые активы в виде криптовалюты. Это обуславливается распространенностью дистанционной формой сбыта наркотиков, которая предполагает оплату без непосредственного контакта между сбытчиком и покупателем. В попытках сокрытия преступной деятельности злоумышленники стараются избегать оплату наличными и безналичными денежными средствами предпочитая криптовалюту и электронные деньги. Основными способами совершения легализации преступных доходов, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий после совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков являются: проведение финансовых операций с криптовалютой и иными цифровыми финансовыми активами, использование криптомикшеров и тумблеров, конвертация криптовалюты в фиатные средства платежа и электронные деньги.

[1] Муксинова Аделя Фаридовна Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32).

В случае, когда легализуют преступные доходы полученные от коррупционных преступлений в качестве предмета преступления чаще выступают безналичные и электронные деньги. Традиционно передача взяток происходит в наличной форме лично или через посредника, после чего денежные средства помещаются на банковский счет или электронный кошелек, которые и являются отправной точкой отмывания. Наиболее распространенными способами совершения легализации преступных доходов, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий после совершения коррупционных преступлений можно считать следующие: конвертация безналичных и электронных денежных средств в криптовалюту и иные цифровые финансовые активы, приобретение зарубежных фиатных денежных единиц, обналичивание.

При легализации доходов, полученных от преступлений в сфере экономической деятельности предметом, как правило, выступают безналичные денежные средства и цифровые финансовые активы в виде криптовалюты. Преступления в сфере экономической деятельности, характеризуются ведением хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли. Для проведения расчетов при такой деятельности злоумышленниками создаются банковские и брокерские счета, основным средством которых выступают безналичные денежные средства и криптовалюта. В данном случае, при отмывании денежных средств при помощи информационных технологий основными способами совершения преступления будут выступать: реструктуризация криптокошельков, использование криптомикшеров, обналичивание, конвертация активов в криптовалюту и фиатные денежные средства.

При легализации доходов, полученных от преступлений против собственности в качестве предмета легализации, выступают безналичные денежные средства, цифровые финансовые активы и электронные деньги. В большей части случаев предмет совершенного предикатного преступления данной направленности совпадает с предметом легализации преступных доходов, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. В связи со спецификой совершения преступлений против собственности предметом последующей легализации в абсолютном большинстве случаев будут являются безналичные денежные средства. Большинство преступлений против собственности не отличаются тщательной подготовкой, вследствие чего злоумышленником также не изыскиваются сложные способы легализации преступных доходов. Исключением являются составы преступлений, предполагающие хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В связи с этим основными способами совершения легализации преступных доходов, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий в случаях, когда преступный доход

был получен в результате преступлений против собственности, являются: приобретение фиатной валюты зарубежных государств, обналичивание, приобретение электронных денег.

Таким образом при наличии информации о предикатном преступлении при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем, совершенной при помощи информационно-телекоммуникационных технологий появляется возможность вынести обоснованное предположение о предмете и способе совершения преступления, что существенно влияет на процесс планирования расследования и выдвижения следственных версий.

Югай Людмила Юрьевна,
и.о. профессора кафедры
Административной деятельности ОВД Академии МВД
Республики Узбекистан,
доктор юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВУ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Согласно отчету ООН «Мировые демографические перспективы» на сегодняшний день в мире проживает свыше 8 млрд человек. За год население мира увеличилось на 74 млн человек, что соответствует годовому приросту на 0,9%[1]**.** При этом, пользователей интернета в мире составляет более 66% всех, и, по последним данным, их количество составляет 5,35 млрд. За последние год пользователей интернета увеличилось на 1,8% (97 млн новых пользователей с начала 2023 года)[2].

Данные показатели свидетельствуют о том, что во всем мире в виртуальное пространство все в большей степени вовлекаются работа, образование, интересы, общение и другие сферы жизни человека. И вполне закономерно, что преступность трансформируется под современные реалии и соответственно возникают новые виды, формы преступности, а также способы ее совершения.

Вместе с тем, Стратегия «Узбекистан-2030», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 г., в качестве одной из задач предусматривает обеспечение кибербезопасности на национальном Интернет-пространстве.

В.А. Номоконов и Т.Л. Тропинина определяют, что киберпреступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных[3].

При этом, в соответствии со статистическими показателями Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан за 2023 г. в Республике Узбекистан из всех преступлений, совершенных в сфере

---

[1] URL: https://population.un.org/wpp/?_gl=1*lhiuwt*_ga*NjI2MTM5NTUzLjE3MTQ2MzQzMTk.*_ga_TK9BQL5X7Z*MTcxNDY0MTU0MC4yLjAuMTcxNDY0MTU0MC4 (дата доступа: 20.04.2024).

[2] DIGITAL 2024: GLOBAL OVERVIEW REPORT. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report (дата доступа: 20.04.2024).

[3] Номоконов В.А., Тропинина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1(24). С. 45–55.

экономики, мошенничество составило более 40%, кражи – 32,6%, хищения путем присвоения или растраты – 12,4%, грабежи – 1,3% и разбои – 0,4%[1].

В соответствии со статьей 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, мошенничество представляет собой завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

При этом, с учетом цифровой трансформации жизни общества и государства данный вид преступления перешел в цифровой формат и имеет тенденцию широкого распространения. При этом, должны отметить, что уголовно-правовая квалификация данного вида преступлений, дифференциация его от других преступлений, совершенных с использованием информационных систем, процесс их расследования и раскрытия в ряде случаев вызывает у правоприменителей затруднение.

В связи с чем, была принята новая редакция Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан № 17 «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 23 июня 2023 г., которая предусматривает особенности квалификации мошенничества, в том числе совершенного с использованием информационной системы и информационных технологий. Предыдущее Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 35 «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 11 октября 2017 г. данные аспекты не охватывало.

Принятое Постановление Пленума Верховного суда определило, что под мошенничеством, совершенным с использованием информационной системы, в том числе информационных технологий (пункт «г» части третьей статьи 168 УК), понимается хищение имущества, находящегося в финансовых, банковских учреждениях, фондах и т.п., совершаемое путем обмана посредством манипулирования с помощью компьютерного оборудования, мобильного телефона, планшета или других подобных технических устройств.

При этом, данный вид преступления совершается путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на соответствующих носителях информации или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения ложной информации в компьютерную систему.

Правоприменительная практика свидетельствует в отдельных случаях о сложности отделения мошенничества от кражи, совершенных с использованием информационной системы, в том числе информационных технологий. В принятом Постановлении указано, что основным признаком мошенничества, совершенного с использованием информационной системы, в том числе информационных технологий является добровольная

[1] Социально-экономическое положение Республики Узбекистан. Ташкент: Uzstat, 2024. С. 441-442.

передача потерпевшим имущества или права на него во владение виновного в результате обмана или злоупотребления доверием с использованием информационных технологий. Вместе с тем, потерпевший должен осознавать, что имущество выходит из его владения.

Кроме того, сложность раскрытия и расследования кибермошенничества обусловлена трансграничным характером данного преступления, вопросами установления личности виновных лиц, их местонахождения, особенностями проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий.

В частности, Л.В. Яковлева отмечает значение точного установления механизма совершения дистанционного мошенничества. Представляет интерес авторская классификация дистанционного мошенничества на следующие виды:

1. Мошенничества, в которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются промежуточным звеном, т. е. когда путем вышеуказанных воздействий достигается иная цель – получение чужого имущества, тайной информации и т. п.

2. Мошенничества, при совершении которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются только автоматизированным средством совершения преступления.

3. Мошенничества, при совершении которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются средством информационного обеспечения преступной деятельности[1].

На сегодняшний день, специалисты выделяют различные виды кибермошенничеств, среди которых фишинг, смишинг и вишинг получили наибольшую распространенность:

1. Фишинг (с англ. «fishing» – «рыболовля, рыбалка») представляет собой один из видов кибермошенничества, целью которого является получение идентификационных данных, кража номеров банковских карт, и т.д. Суть фишинга заключается в том, чтобы заставить пользователей переходить по ссылкам и оставлять личную и платежную информацию на поддельных платформах.

2. Смишинг (от англ. «smishing» sms+phishing) также является одним из видов фишинга, при котором пользователь проходит по вредоносной ссылке из SMS-сообщения.

3. Вишинг (с англ. «voice» – «голос», «fishing» – «рыболовля, рыбалка») является на сегодняшний день наиболее распространенным видом телефонного фишинга. Данный вид кибермошенничества осуществляется посредством телефонного звонка и использованием

[1] Яковлева Л.В. Современные способы совершения дистанционного мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4(54). С. 77-80.

методов социальной инженерии, вынуждая к действиям при помощи которых получают доступ к денежным средствам или получают их непосредственно. Мошенники, как правило, представляются сотрудниками банка, правоохранительных органов, медицинскими сотрудниками и т. д.

Хотелось бы отметить, что в Республике Узбекистан за последний период времени массовое распространение получил вишинг. К пожилым людям стали поступать звонки от якобы попавших в дорожно-транспортное происшествие или задержанных с наркотическими средствами детях, в отношении которых должны завести уголовное дело. В связи с чем, для «решения» вопроса необходима та или иная крупная сумма. Пользуясь ограниченными временными сроками, психологическим потрясением пожилых людей виновные получили значительные суммы денег. При чем, для непосредственного получения денег у потерпевших и передачи их организаторам использовались посредники, так называемые «мулы» или «дропы» («дроперы»). «Дропы» за небольшую сумму практически осуществляли самую «грязную» работу. Сами посредники не могли точно указать на то или иное лицо, которое непосредственно совершало звонки. Посредники не общались с организаторами непосредственно, только онлайн.

Должны отметить, что при телефонном звонке к потерпевшим от мошенников определялся номер национального оператора мобильной связи. В качестве пояснения должны пояснить, что исполнители данного преступления, применяли подмену номеров, т.е. SID – телефонию, как правило звонки осуществляли через VO IP (Voice over IP). Вышеуказанное, несомненно, затрудняет процесс раскрытия данной категории преступлений. Исполнитель может осуществлять телефонный звонок находясь в другой стране, а номер будет определяться совершенно другой.

Для решения данного вопроса необходимо реализовать комплекс мер организационного, правового, технического характера.

Согласны с мнением В.В. Крамского и А.Н. Козодаевой, которые отмечают, что динамика роста преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и направленных на хищение денежных средств дистанционным способом во взаимосвязи со сравнительно низким показателем их раскрываемости, констатирует существующие проблемы в расследовании данных преступлений правоохранительными органами, а также обнаруживает неполноту правового регулирования деятельности операторов связи в контексте противодействия распространению киберпреступлений[1].

[1] Крамской В.В., Козодаева А.Н. Противодействие распространению кибермошенничества: новые возможности в расследовании и пути совершенствования законодательства // Право: история и современность. 2021. № 2(15). С. 79-87.

К примеру, в пункте 9 Федерального Закона Российской Федерации «О связи» закреплена обязанность оператора связи передавать в неизменном виде абонентский номер или уникальный код идентификации абонента.

Кроме того, предусмотрена административная ответственность оператора связи по статье 13.2.1 КоАП Российской Федерации за неисполнение оператором связи данных обязательств.

Кроме того, в Российской Федерации реализуются проекты по внедрению технических решений для противодействия подмены номеров.

Вышеуказанные решения направлены для противодействия кибермошенничеству, в частности вишингу.

С учетом, вышеуказанного можно сделать вывод о том, что для противодействия современному мошенничеству необходимо:

1. Предусмотреть обязательство по использованию Антифрод системы национальным оператором связи Узтелеком, национальными банками и другими финансовыми структурами;
2. Разработать и включить в национальное законодательство юридическую ответственность за нарушение данного требования;
3. Усилить правовое просвещение граждан в контексте предупреждения кибермошенничества;
4. Разработать программы, идентифицирующие использование при мошенничестве технологий искусственного интеллекта;
5. Внедрить подготовку следователей и сотрудников, осуществляющих доследственную проверку, специализирующихся на раскрытии и расследовании киберпреступлений.

Янин Сергей Александрович,
профессор кафедры организации следственной работы
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Эффективность борьбы с преступлениями вообще и в отношении культурного наследия народов России в частности напрямую зависит от наличия у правоохранительных органов определенного «инструментария» – методов, технических средств, методик, рекомендаций, определяющих способность таких органов пресекать и расследовать такие преступления. Перечисленные «инструменты» разрабатываются и внедряются в практическую деятельность специализированной наукой уголовно-правового цикла – криминалистикой. Предметом последней, в отличие от уголовного права и уголовного процесса, является изучение «закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»[1].

Как справедливо отмечено в литературе, «процесс доказывания невозможен без криминалистических знаний, поскольку именно они обеспечивают собирание (обнаружение, фиксацию, изъятие), исследование, оценку и использование доказательственных фактов и сведений о них»[2].

Комплекс таких знаний в науке с конца 1970-х гг. XX века принято называть криминалистическим обеспечением. Понимание этого термина в среде отечественных ученых-криминалистов многогранно.

Интересно, на наш взгляд, на основе анализа научных источников группирует понятие криминалистического обеспечения М.М. Намазбекова:

«1. По содержанию – деление позиций ученых в понятии криминалистического обеспечения как «системы» и как «деятельности».

2. По признаку, в котором основной акцент сделан на формировании готовности правоохранительных органов к использованию криминалистических методов и средств и создании условий для ее реализации.

---

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 3 изд., перераб. и доп. М., Норма, 2007. С. 41.

[2] Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. Методологические проблемы. – М., 1969. С. 12.

3. По средствам достижения целей.

4. По цели, для достижения которой необходимо криминалистическое обеспечение. Этими целями являются раскрытие, расследование, предупреждение, выявление преступлений, эффективность выполнения функциональных обязанностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

5. По предметным разделам криминалистики»[1].

Безусловно, перечисленные научные взгляды имеют право на существование, что обусловлено многоаспектностью понятия криминалистического обеспечения. Вместе с тем, имеющийся плюрализм мнений свидетельствует о том, что в науке криминалистике до настоящего времени не сложилась единая концепция криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, как мы считаем, состоит в деятельности, заключающейся в разработке и внедрении в практику определенного криминалистического «продукта». Конечно, такая деятельность предусматривает обязательное наличие достаточно сложной системы, но сама таковой являться не может. Она – результат функционирования этой системы, предназначением которой как раз и является снабжение правоохранителей возможностями борьбы с криминальными проявлениями.

При формулировании дефиниции данной категории криминалистики целесообразно, как нам представляется, в числе прочего опираться на предмет изучения данной науки (явления и закономерности преступности и процесса доказывания), а также на ее понятие.

С учетом изложенного под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений в отношении культурного наследия народов России мы предлагаем понимать разработку и предоставление правоохранительным органам для использования в такой деятельности специальных средств, методов, приемов и рекомендаций, подготовленных на основе анализа закономерностей механизма преступлений данного вида, и направленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств.

Говоря о системе криминалистического обеспечения, необходимо отметить, что последняя определяется различными авторами по-разному, как, впрочем, и дефиниция самого криминалистического обеспечения расследования преступлений.

По разным оценкам, в нее предложено включать «криминалистические знания, криминалистическую технику и

[1] Намазбекова М.М. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 125-126.

криминалистическое образование»[1]; «научное и методическое обеспечение; криминалистическое образование; технико-криминалистическое обеспечение; тактико-криминалистическое обеспечение; разработка методик расследования преступлений; экспертно-криминалистическое обеспечение»[2]; «организационное, правовое, методическое обеспечение использования криминалистических средств, приемов и рекомендаций»[3]; «теоретические основы; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение»[4] и др.

То есть, как видно из приведенных мнений, система криминалистического обеспечения довольно сложна, и включаются в нее элементы, непосредственно связанные не только с наукой криминалистикой, но и с рядом иных.

Именно разноплановость вышеуказанных элементов является объектом критики ряда ученых-криминалистов. При этом, на первый взгляд, такая критика обоснована. К примеру, обучение кадров криминалистическим приемам, формам и методам работы, организация функционирования системы, материально-технические условия напрямую не связаны с криминалистическим обеспечением, поскольку не входят в предмет изучения криминалистики.

Но это если определять криминалистическое обеспечение исключительно через призму предмета науки криминалистики, как некий комплекс знаний, что, по нашему мнению, не совсем верно. Целью криминалистики является, бесспорно, подготовка криминалистических средств, методов и рекомендаций, применяемых для борьбы с преступлениями. Однако все перечисленное разрабатывается с привлечением положений других наук, также не имеющих прямого отношения к предмету криминалистики. Кроме того, ознакомление с ними сотрудников правоохранительных органов, а также последующее внедрение в практическую деятельность, обеспечение надлежащих условий использования требуют привлечения и педагогики, и экономики. Все вышеперечисленное не может должным образом функционировать

---

[1] Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

[2] Жбанков В.А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: информационный бюллетень по материалам криминалистических чтений. – М., 2001. № 13. С. 9.

[3] Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. 200 с.

[4] Сретенцев А.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2010. 243 с.

автономно, отдельными элементами, для этого требуется сведение всех элементов в единый механизм, то есть систему криминалистического обеспечения, где один элемент будет «отвечать» за подготовку надлежащих средств и рекомендаций, другой – за обучение им сотрудников правоохранительных органов, третий – за апробирование и т.п.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в отношении культурного наследия народов России состоит из следующих элементов:

научное обеспечение (научно-техническую и научно-методическую проработку вводимых в криминалистическую практику средств и методов, их разработку в виде непосредственного продукта (технико-криминалистические средства, методические рекомендации и т. п.), апробирование;

правовое обеспечение (подготовка правового обоснования их использования в досудебном производстве);

организационное обеспечение (надлежащее функционирование всей системы, включая внедрение подготовленной продукции в деятельность практических подразделений правоохранительных органов);

методическое обеспечение (обучение сотрудников таких органов их применению);

материально-техническое обеспечение.

Подводя итог под всем вышесказанным, хочется отметить, что затронутые в настоящей статье вопросы дискуссионны. Автор не претендует на истину в последней инстанции, а предлагает свое видение вопросов определения понятия криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также его системы, применительно к преступлениям в отношении культурного наследия народов России. Представляется, что дальнейшая проработка таких категорий будет способствовать дальнейшему развитию криминалистики как науки, и сможет повысить эффективность научных разработок вопросов борьбы с преступностью.

СЕКЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Абрамочкина Елена Михайловна,
начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ СО СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

На стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования следователь (дознаватель) реализуя назначение уголовного судопроизводства производит различные следственные действия, а также принимает процессуальные решения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При производстве следственных действий возможно вынужденное ограничение права отдельных участников уголовного судопроизводства на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, гарантированного ст. 23 (ч. 2) Конституции Российской Федерации.

В соответствии с ч. 7 ст. 185 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка. Данная норма, по мнению отдельных исследователей подлежит расширительному толкованию, что противоречит закону и складывающейся правоприменительной практике.

Современные средства электронной коммуникации (смартфон, планшетный компьютер) позволяют установить связи, места нахождения, маршруты передвижения его владельца, изображения тайников (мест закладок наркотических средств) и др. Характер переписки, которую можно обнаружить при осмотре абонентского устройства, укажет на степень вовлеченности лица в преступную деятельность, уровень организации этой деятельности, распределение ролей и др. Причем такую информацию в силу специфики работы отдельных мессенджеров затруднительно получить иным путем.

Как указывает В.М. Жижина, по данным компании RTM Group, переписка по поводу определенных договоренностей сторон в мессенджерах являлась ключевым доказательством умысла в 19% всех

уголовных дел[1]. При этом использование электронной переписки как доказательства в уголовных делах растет ежегодно. Особое место принадлежит переписке в доказывании по уголовным делам, возбужденным по признакам преступлений, предусмотренных ст. 210, 228.1 УК РФ.

В обзорах о результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков[2] ежегодно обращается внимание на увеличения числа лиц, совершивших сбытовые преступления[3]. Основная часть наркотических средств сбывается с использованием сети Интернет тайниково-закладочным методом. Доказывание фактов сбыта и выявление лиц, вовлеченных в преступную деятельность, предполагает производство комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), при определенных обстоятельствах включающих непосредственное использование абонентского устройства задержанного лица без получения согласия этого лица или судебного решения.

В частности, информация о тайнике с наркотическим средством (закладке) или требование вышестоящего по иерархии члена преступной группы оборудовать тайник может быть получена в ходе осмотра абонентского устройства, изъятого у задержанного лица. Дальнейшее использование этого абонентского устройства позволяет продолжить общение с другими членами преступной группы от имени задержанного, установить их и новые факты преступной деятельности. Для этого необходимо не только абонентское устройство задержанного, но и данные, позволяющие получить доступ непосредственно к устройству и соответствующему приложению. Логин, пароль и согласие на использование абонентского устройства могут быть получены по условиям досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако отсутствие согласия задержанного лица не препятствует использованию его абонентского устройства для установления иных лиц вовлеченных в сбыт наркотических средств. Такой вывод сделал Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в определении от 25 октября 2018 г. № 2792-О по жалобе А. В. Ярошенко. По мнению последнего ведение переписки с использованием изъятого и принадлежащего ему мобильного телефона без его согласия или судебного решения ограничивает право на тайну

---

[1] Жижина В.М. Извлечение данных с мобильных телефонов: проблемы на практике // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 67.

[2] См., например Обзор о результатах оперативно-служебной деятельности по линии противодействия незаконному обороту наркотиков в 2022 году. М.: ГУНК МВД России, 2022. С. 2.

[3] Преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, в части незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

переписки. При рассмотрении уголовного дела по обвинению А.В. Ярошенко суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами сведений, полученных с использованием изъятого мобильного телефона, мотивировав такой отказ отсутствием необходимости получения судебного решения в таком случае.

В рассматриваемом определении КС РФ снова подтвердил, что использование абонентских устройств, изъятых в установленном законом порядке в ходе следственных действий или ОРМ, для передачи и получения информации не нарушает тайну переписки и телефонных переговоров и не требует в этой связи судебного решения. Не является такое использование абонентского устройства и вторжением в частную жизнь, включающую ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер (определения КС РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О, от 26 января 2010 г. № 158-О-О, от 28 сентября 2017 г. № 2211, от 19 декабря 2017 г. № 2881-О и № 2898-О и др.)[1].

Исследуя вопрос о законности использования изъятого у задержанного лица абонентского устройства без судебного решения, необходимо учитывать, что сторона защиты, как указывает А. А. Мельчаев, считая телефон «ключевым» доказательством пытается признать недопустимым доказательством как сам телефон (вещественное доказательство), так и протоколы, фиксирующие его изъятие и осмотр[2].

Для следователя телефон, содержащий переписку (требования оборудовать тайник, координаты, фото) с другими соучастниками, не менее важен, поскольку влияет на дальнейшей ход расследования. В связи с чем следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

– изъятие абонентского устройства должно быть осуществлено в установленном законом порядке. В случае возбуждения уголовного дела возможно изъятие в процессе личного обыска после задержания подозреваемого[3]. Наиболее часто абонентское устройство изымается в рамках личного досмотра на основании ст. 27.7 КоАП РФ с составлением протокола личного досмотра.

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2792-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2024).

[2] Мельчаев А. А. Методика проверки приговора по уголовному делу о наркотиках. М.: Актион-МЦФЭР, 2022. С. 26.

[3] Лапатников М. В., Николаева Т. А., Казнина И. А. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 87.

– описание устройства должно быть идентичным во всех документах, имеющихся в уголовном деле (цвет корпуса не может изменяться в зависимости от протокола, акта)[1];

– осмотр телефона не требует участия специалиста[2] и (или) судебного решения для ограничения тайны переписки[3]. Доводы стороны защиты об отсутствии судебного решения со ссылкой на ч. 7 ст. 185 УПК РФ основаны на неверном толковании норм уголовно-процессуального закона[4]. Отсутствие необходимости в вынесении судебного решения для проведения осмотра и экспертизы абонентских устройств с целью получения информации, находящейся в электронной памяти этих устройств, подтвердил КС РФ в определении от 25 января 2018 г. № 189-О[5].

Как верно замечает А. А. Мельчаев, довод о том, что осматривать переписку в телефоне нужно при наличии судебного решения, не работает. У адвоката сразу срабатывает рефлекс – осматривается переписка, нужно ли судебное решение? Нет не нужно[6].

В завершение следует отметить, что сформулированные автором выводы основываются на решения КС РФ от 25 октября 2018 г. № 2792-О, от 25 января 2018 г. № 189-О. Не требует судебного решения не только осмотр абонентского устройства, изъятого в установленном законом порядке, но и его использование без согласия владельца для выявления иных лиц, вовлеченных в преступную деятельность.

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2019 по делу № 10-16047/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2024).

[2] Кассационное определение четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 г. по делу № 77-3831/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2024).

[3] Кассационное определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2022 г. № 77-1949/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2024).

[4] См., также Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97–103.

[5] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2024).

[6] Мельчаев А. А. Указ. раб. С. 26.

Анешева Амина Тулегеновна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О ЦЕЛЯХ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА (ПЕДАГОГА) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В теории уголовного процесса и криминалистики психолого-педагогические аспекты расследования преступлений, тактика производства следственных действий с использованием психологических знаний, психолого-педагогическое сопровождение уголовного судопроизводства с участием малолетних и несовершеннолетних – далеко не все вопросы, которые неизменно входят в предмет исследования наук криминалистики и уголовного процесса. На стыке этих областей знаний много актуальных задач решается во взаимодействии с одной из самых «научных» отраслей знаний, обслуживающей интересы всех видов судопроизводств (гражданское, арбитражное, административное, уголовное) - судебной экспертизой.

Дополнения УПК РФ, связанные с расширением сферы приложения психологических знаний для решения задач уголовного судопроизводства, являются подтверждением усиления влияния на уголовное судопроизводство психологии как динамично развивающейся отрасли науки. Основными формами «проникновения» психологических знаний в уголовный процесс и практического их использования являются следственные действия, в которых они обязаны участвовать в силу прямых предписаний закона либо по решению следователя или суда.

По данным Е.А. Семенова, процессуальный закон оперирует понятиями «педагог» и «психолог» 16 раз при регламентации порядка производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого[1]. Однако критерии отбора педагога или психолога никак в законе не обозначены. Отсюда выбор в пользу педагога или психолога с целью участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого делает следователь (ст. 425 УПК РФ). При допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, содержит императивное требование об участии педагога или

[1] См.: Семенов Е.А. Правовой статус педагога, психолога как сведущих участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 4 (89). С. 73.

психолога (ст. 191 УПК РФ). Опять же выбор конкретного специалиста остается за следователем.

Говоря о праве выбора в данном случае, некорректно передаются нюансы процессуального решения о привлечении педагога или психолога к проведению следственного действия. Может сложиться не совсем точное представление, что следователь «взвешивает» собранные им и приобщенные к материалам уголовного дела данные, которые и должны сформировать позицию следователя по этому вопросу. Абстрактность такой точки зрения очевидна.

В ситуациях, в которых законодатель предусматривает участие в следственном действии специалиста в области педагогики или психологии на основе принципа взаимозаменяемости, а по такому принципу сконструировано большинство соответствующих норм, следователю нужно только фактически обеспечить явку к следователю конкретного педагога или психолога. Ни законодателя, ни тем более следователя не должен в принципе интересовать вопрос: кто может оказаться практически более полезным из них при подготовке и проведении следственного действия. И здесь вряд ли следует критиковать законодателя за некую мистическую неопределенность в правовом регулировании. На прикладном уровне крайне затруднительно разработать научно-практические рекомендации как выбирать для участия в следственном действии педагога или психолога, поскольку каждое уголовное дело, участвующие в нем малолетние и несовершеннолетние лица индивидуальны. Однако в связи с объективно происходящим процессом «психологизации» уголовного судопроизводства, проявляющейся в том числе и в том, что в законодательстве последних лет принцип полной взаимозаменяемости педагога психологом и наоборот, уступает другому подходу: отдельные стандартные ситуации, складывающиеся при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, касающиеся допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, однозначно регулируются в законе с позиции целесообразности участия в уголовном деле психолога (ч. 4 ст. 191 УПК РФ). Означает ли это дальнейшую психологизацию уголовного судопроизводства?

Нельзя не сказать и о попытках насытить оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность методиками «поиска психологической правды», т. е. психологического исследования видеозаписей оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью обнаружения признаков правдивости или неправдивости зафиксированных на них показаний. Данные экспертные методики воспринимаются в научных кругах в большей части критически как не

опирающиеся на строго научную основу[1]. Перспективы указанного научного направления, которые в значительной степени зависят от продуктивности совместных исследований психологов, юристов, лингвистов, обсуждались в 2021 г. на международной научно-практической конференции «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход» (г. Красноярск)[2].

«Психологический портрет» российского уголовного процесса гораздо многообразнее в сравнении с обозначенными положениями. Подробное, детальное его изучение - чрезвычайно важная доктринальная и правовая задача. В нарастающем порядке Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ формируются правовые позиции, подлежащие учету при практическом применении «психологических» норм УПК РФ. Поэтому далее представляется целесообразным остановиться на отдельных актуальных вопросах, ставших предметом судебного рассмотрения на самом высоком уровне.

Относительно понятия психолога уголовно-процессуальный закон разъяснений не содержит, однако необходимость обеспечения его участия в расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении и с участием несовершеннолетних сформулирована Конституционным Судом РФ через призму психологических особенностей личности несовершеннолетних в Постановлении от 25 мая 2023 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой Конституционный Суд РФ, в котором указал что, «детская и подростковая психика отличается подвижностью, незрелостью и неустойчивостью к внешнему влиянию (внушаемостью)»[3].

---

[1] См.: Носкова Е.В., Путинцева Ю.А. Использование специальных знаний при оценке достоверности показаний в уголовном судопроизводстве: ретроспективный, доктринальный и практический подход // Правосудие JUSTICE. Т. 2, № 3. 2020. С. 165-192.

[2] См.: Николюк, В. В. «Письмо двенадцати» о неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы в контексте российской модели уголовно-процессуального доказывания // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 июня 2021 г., г. Красноярск: в 2 ч. Красноярск, 2021. Ч. 2. С. 82.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой. Доступ из справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.

Из положений ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» содержащих положения о том, что педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые осуществляют функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации, могут участвовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в государственных органах и органах местного самоуправления[1]. С учетом приведенных положений возможно выделить цели участия психолога в уголовном судопроизводстве: охрана здоровья, социальная адаптация, социальная реабилитация.

Наиболее содержательно отражена особая роль психолога при производстве следственных действий в положениях приказа Следственного Комитета РФ от 3 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном Комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних». Согласно п. 1.3 приказа «использование специальных помещений для работы с несовершеннолетними преследует необходимость создания оптимальных психологических условий, благоприятного психологического климата и доверительных отношений при опросе несовершеннолетних на этапе доследственной проверки и при проведении с их участием следственных и иных процессуальных действий; изменения негативного отношения несовершеннолетних к расследованию, формирования у них мотивации к установлению психологического контакта со следователем и другими участниками уголовного судопроизводства; диагностики психологического состояния несовершеннолетних, определения эффективных методов работы с ними при проведении следственных и иных процессуальных действий; оказания первой психологической помощи несовершеннолетним: пресечения острых аффективных или стрессовых реакций, нормализации их эмоционального состояния; психологической поддержки и помощи несовершеннолетним на всех этапах досудебного производства»[2].

Достаточно детально подходит к определению роли психолога в уголовном судопроизводстве Васкэ Е.В., полагая: «что с одной стороны

---

[1] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

[2] Приказ Следственного Комитета РФ от 3 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном Комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

деятельность специалиста-психолога должна быть направлена, на обеспечение психологической защищенности подростка как лица, оказавшегося в чрезвычайно сложной жизненной ситуации, а с другой – на помощь следователю в устранении эмоциональных и когнитивных барьеров в ходе взаимодействия.

Так, психолог консультирует следователя по пространственному расположению потерпевшего относительно других участников данного следственного действия, которое обусловлено их взаимоотношениями (либо отсутствием таковых), предположительный характер которых будет известен психологу исходя из установления психологической мотивации поведения потерпевшего в посткриминальной ситуации»[1].

В контексте исследуемых вопросов следует обратиться к содержанию определения Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Далее – Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 3296-О), в котором даны разъяснения по отдельным вопросам участия психолога и педагога при производстве следственных и процессуальных действий.

В указанном определении Конституционный Суд РФ признал соответствие Конституции РФ и нормам уголовно-процессуального кодекса РФ положений Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в части, касающейся роли педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Конституционный Суд РФ назвал в качестве цели участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве предотвращение возможного избыточного неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего одновременно указав на отсутствие перед данными участниками цели оказания правовой помощи или осуществления функции защиты от обвинения перед данными участниками (п. 3)[2].

---

[1] Васкэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. Том 2. № 2 [Электронный ресурс] Портал психологических изданий PsyJournals.ru - https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n2/52072?ysclid=lu7yki8d66349227589. (Доступ 23.03.2024).

[2] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

Высший орган конституционного контроля охарактеризовал положение педагога, психолога в уголовном процессе как «процессуальная нейтральность», разъяснив, что он не выступает на стороне обвинения или защиты, на него не возлагаются функции ознакомления с обвинением и разъяснения его существа, защиты подозреваемого, обвиняемого от выдвигаемых против него подозрений или обвинений в совершении преступления»[1]. Конституционный Суд РФ на основе анализа норм УПК РФ, устанавливающих порядок привлечения психолога и педагога к производству следственных и процессуальных действий, предельно ясно записал: «отсутствие требования об обязательном участии педагога или психолога в процедуре предъявления несовершеннолетнему обвинения не нарушает права такого обвиняемого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, на защиту от обвинения и на квалифицированную юридическую помощь, не затрудняет возможности подсудимого довести до суда свою позицию относительно выдвинутого против него обвинения, а равно не препятствует разрешению уголовного дела судом, вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу» (п. 4)[2].

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Определении от 14 декабря 2023 г. № 3296-О по вопросам, связанным с обеспечением обязательного участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве, сама по себе емка, расходится с некоторыми доктринальными позициями, поддерживаемыми в литературе продолжительное время, побуждает к дополнительному исследованию отдельных положений постоянно изменяющегося законодательства, не успевающего за стремительно открывающимися новыми возможностями науки, в том числе психологической науки.

Указав в качестве цели участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве предотвращение возможного избыточного неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего, Конституционный Суд РФ во многом сформулировал и научную повестку

---

[1] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

[2] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

на ближайшие годы для специалистов в области психологии, педагогики, психиатрии, криминалистики, уголовного процесса.

Так, требуется конкретизировать круг субъектов, обязанных принимать меры к недопущению неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего. Полагаем, что достижение указанной цели возможно при условии реального взаимодействия дознавателя, следователя с психологом или педагогом как участниками следственных действий. К решению локальных задач на пути к достижению цели предупреждения неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего в связи с его участием в уголовном деле должны привлекаться и специализированные службы полиции (например, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД).

Для автора статьи, с учетом опыта работы следователем, расследовавшим в том числе и уголовные дела в отношении несовершеннолетних, очевидно: проблема предупреждения негативного воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, даже если ее ограничить рамками исключения «избыточного неблагоприятного воздействия на психику несовершеннолетнего», носит многосторонний характер, имеет существенные особенности в зависимости от процессуального статуса несовершеннолетнего – является ли он свидетелем, потерпевшим, или он подозреваемый, обвиняемый. Важное значение здесь имеет и конкретный возраст лица в границах несовершеннолетия. Производство по данной категории уголовных дел предполагает применение специального процессуального режима, в котором соответствующее место должно быть отведено и психологу, педагогу.

Алонцева Елена Юрьевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД Росси имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Принципы уголовного судопроизводства определяют основные правовые положения, наиболее важные, основополагающе правила при производстве расследования по уголовному делу и являются неким правовым ориентиром для принятия основных процессуальных решений по делу.

В системе принципов уголовного судопроизводства особое место занимает принцип презумпции невиновности. Это связано прежде всего с ем, что презумпция невиновности как правовое положение является неотъемлемой частью уголовного процесса, так как выстраивает весь доказательственный процесс в ходе расследования уголовного дела с целью изобличения виновного либо исключения обвинения невиновного. В российском законодательстве предусмотрено несколько положений, раскрывающих содержание и правовую природу презумпции невиновности, в том числе регламентация указанного положения содержится и в Конституции Российской Федерации.

Для понимания принципа презумпции невиновности (в уголовно-процессуальном аспекте), полагаем необходимым сформулировать основные признаки, основанные на его законодательном понимании и регламентации.

Первым признаком будет являться тот факт, что презумпция невиновности является принципом уголовного судопроизводства. Это обусловлено структурным расположением ст. 14 УПК РФ, закрепляющей принцип презумпции невиновности, в главе 2 УПК РФ – «Принципы уголовного судопроизводства».

Второй признак – данный принцип является основополагающим принципом. Это подтверждается тем, что: во-первых, отдельные положения закреплены в Конституции РФ; во-вторых, путем введения данного принципа реализуется назначение уголовного судопроизводства; в-третьих, последующие нормы, закрепленные в УПК РФ, не могут «корректировать» положения рассматриваемого принципа.

Третий признак – определяет правовое положения лица как невиновного, пока обратное не будет доказано судом, вступившим в

законную силу приговором[1]. Данный признак определяет значение рассматриваемого правового явления, и отделяет его от совокупности других уголовно-процессуальных и общеюридических принципов.

Таким образом, понятие презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве может быть представлено в следующем виде – основополагающий принцип уголовного судопроизводства, регламентирующий положение лица как невиновного, пока обратное не будет доказано судом, вступившим в законную силу приговором.

При расследовании уголовного дела основополагающим будет являться тот факт, что создается объективное правовое положение обвиняемого как невиновного лица и означает, что закон считает его невиновным, пока те, кто считает его виновным (дознаватель, следователь, прокурор и др.), не докажут это суду, в установленном законом порядке[2].

В данном контексте внимания заслуживает мнение Ефимичева П. С., который утверждает, что сущность презумпции невиновности заключается не в том, что только суд при вынесении приговора может признать лицо виновным, а в том, что российское законодательство является гарантией признания лица виновным только в тех случаях, когда оно действительно таковым является и на это есть доказательства[3].

Исходя из вышеизложенного для определения сущности презумпции невиновности в ходе расследования следует отметить основные правила, которые отражают юридический и нравственный смысл данного института на практике[4].

1. Осуждение лица не может быть построено всего лишь на выдвинутых предположениях. Из этого следует, что приговор в отношении лица выносится не на предположениях, а на доказательствах. Судебное разбирательство необходимо для того, чтобы собранные доказательства, предъявить их суду и провести объективную оценку тех материалов, которые были собраны в ходе предварительного расследования в рамках уголовного дела.

2. Обвиняемый не обременен процессом доказывания, так как это обязанности именно обвинителя. Данное правило основано на том, что подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, так как это приводит к реализации другого принципа – презумпции виновности, характерного для других видов правоотношений. Тем не

---

[1] Уголовный процесс. Схемы и таблицы: учебник / под. ред. О.В. Химичевой, Н.В. Угольниковой. М.: Эксмо, 2023. С. 66.

[2] Уголовный процесс. Схемы и таблицы: учебник / под. ред. О.В. Химичевой, Н.В. Угольниковой. М.: Эксмо, 2023. С. 66.

[3] Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 108.

[4] Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности: нравственный аспект // Юридическая техника. 2020. № 4. С. 67–73.

менее, подозреваемый и обвиняемый имеют право активно доказывать свою невиновность законными способами, например предъявлением алиби. Однако это не обязанность лица, а его право.

3. Если у обвинителя возникли сомнения по поводу виновности лица, то все обстоятельства толкуют в сторону обвиняемого. Данное правило регламентируется Конституцией Российской Федерации и означает, что собранные доказательства, их тщательное исследование и профессиональная оценка могут привести к возникновению сомнений у суда по поводу виновности обвиняемого, и если исчерпаны все способы собирания доказательств и установить виновность невозможно, то законодатель предусмотрел обязанность полномочных органов провести реабилитацию по отношению к обвиняемому. Суд выполняет эту обязанность посредством вынесения оправдательного приговора, а следователь – прекращением уголовного дела.

4. Недоказанная виновность лица означает то же, что и его доказанная невиновность. Это правило не имеет каких-либо исключений и трактуется только как абсолютный характер. Если в отношении обвиняемого не доказана виновность (что равнозначно доказанной невиновности), то лицо становится реабилитированным.

Важнейшим проявлением принципа презумпции невиновности в ходе производства по уголовному является процесс доказывания, а именно отсутствие какой-либо обязанности у обвиняемого доказывать свою невиновность, приводить доводы, которые могли бы опровергнуть вынесенное в отношении него обвинение. Вместе с тем законодатель предусмотрел такое право, и если лицо представит какие-либо доводы или сошлется на обстоятельства, позволяющие выстроить защиту от обвинения, то суд и сторона обвинения обязаны принять необходимые меры, направленные на выявление и проверку этих фактов.[1]

Следовательно, презумпция невиновности выражается как возложение обязанности доказать причастность обвиняемого на сторону обвинения, но при этом предоставления права иным участникам участвовать в доказательственном процессе в ходе производства расследования преступления.

[1] Бочинин С.А. Собирание доказательств в следственных действиях / Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 98–104.

Башинская Инна Геннадьевна,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Защита законных прав и интересов граждан в Российском уголовном судопроизводстве во многом зависит от верного определения подследственности уголовного дела, которая регламентирует компетенцию должностного лица и место производства предварительного расследования. Нормы уголовно-процессуального законодательства о подследственности, указывают на ведомство, форму и место расследования, а также компетенцию должностного лица правомочного осуществлять производство по уголовному делу.

Не смотря на то, что исследованию института подследственности периодически уделяется внимание учеными-процессуалистами, и в него достаточно часто вносятся изменения касающиеся перераспределения полномочий по расследованию преступлений, отдельные вопросы по прежнему требуют разъяснения. Среди этих вопросов: отсутствие четкого понимания определения критериев, на основании которых производится разграничение подследственности между органами расследования и возможность применения норм о подследственности на этапе возбуждения уголовного дела.

На первый взгляд, кажется, что все вполне ясно, ст. 151 УПК РФ определяет преступления компетенции следователей и дознавателей с разграничением их ведомственной принадлежности. Однако, много вопросов вызывает формулировка отдельных положений как этой уголовно-процессуальной нормы, так и ее применение в досудебном производстве в целом.

Прежде всего, вопрос касается применения института подследственности на этапе возбуждения уголовного дела, поскольку расположение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данный правовой институт в VIII разделе УПК РФ «предварительное расследование», дает основания полагать, что они имеют отношение только к уголовным делам. Вместе с этим, п. 3 ч.1 ст. 145 УПК РФ регламентирует передачу поступившего заявления, не относящегося в соответствие с правилами подследственности к компетенции правоохранительного органа, в другой орган, уполномоченный расследовать преступления данной категории.

На этапе возбуждения уголовного дела передаче подлежат материалы доследственной проверки не относящиеся к компетенции по ведомственному или территориальному признакам. Это означает, что если правоохранительный орган не наделен правом расследования определенной категории преступлений, то и принимать решение в стадии возбуждения уголовного дела он не правомочен. Данное правило касается любого решения, как возбуждения уголовного дела, так и отказа в его возбуждении. Значит, как только орган предварительного расследования установит, что информация подлежащая проверке указывает на признаки состава преступления отнесенного к компетенции другого ведомства, материал доследственной проверки подлежит направлению в компетентный орган для принятия решения по существу. Если выяснится, что в материале доследственной проверки указываются события, которые относятся к компетенции должностного лица, но они имели место на территории выходящей за пределы зоны обслуживания, то такой материал передается в другой территориальный орган внутри ведомства. Независимо от основания передачи материалов на стадии возбуждения уголовного дела, информация о преступлении снимается с учета в месте ее первичной регистрации с последующей постановкой в месте нахождения адресата, которому направляется материал.

Как видим, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, для разграничения территориальной (пространственной), предметной (объектной) компетенций органов, осуществляющих предварительное расследование, используется юридическая категория «подследственность». К названным отношениям, безусловно относятся те, которые связаны с приемом (ст. 141, 142, 143, ч. 1, 4, 5 ст. 144, УПК РФ), проверкой (ч. 1, 2, 3, 6 ст. 144 УПК РФ), разрешением сообщения о преступном деянии (ст. 145-149 УПК РФ). Допустимым и обязательным следует считать применение исследуемого термина и на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку законодатель использует именно это понятие при разрешении сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Учитывая, что расследование по уголовному делу начинается с момента его возбуждения, а решение о возбуждении дела принимается уполномоченным должностным лицом в рамках компетенции, регламентированной УПК РФ, то можно вести речь о том, что нормами института подследственности определяются отношения, которые возникают в процессе досудебного производства в целом.

Можно согласиться с тем, что подследственность представляет собой совокупность правил, которые позволяют установить принадлежность уголовного дела к компетенции конкретного следственного органа или

органа дознания[1]. Она позволяет определить ведомство, которое вправе возбуждать дело и приступать к осуществлению процессуальных действий[2].

Предметная подследственность определяется характером совершенного общественно опасного деяния, а территориальная – местом производства расследования: местом совершения, обнаружения преступления, либо местом нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей.

Существует не только предметная и территориальные признаки подследственности, но и так называемые исключительные (дополнительные, вспомогательные):

1) персональная (специальная) подследственность, она определяется субъектом совершенного преступления (несовершеннолетние, военнослужащие, работники правоохранительных или других государственных органов);

2) смешанная (альтернативная) подследственность указывает на возможность расследования определенных видов преступлений разными органами предварительного следствия в зависимости от того, кем они выявлены;

3) подследственность при соединении уголовных дел (по связи дел) расследуется следователем того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Эти исключения используются в следующих ситуациях:

а) особый статус потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого;

б) связь расследуемого преступления с другим уголовным делом;

в) исключительность компетенции того следственного органа, который занимается расследованием уголовного дела[3].

На наш взгляд, особое внимание следует уделить пониманию сущности персонального признака подследственности регламентированного подп. « в», п.1 ч. 2 с. 151 УПК РФ, который предписывает следователям Следственного комитета РФ расследование уголовных дел «*о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации,*

---

[1] См.: Досудебное производство в уголовном процессе: учеб. пособие для вузов / Б.Б. Булатов; под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М.: Юрайт, 2020. С. 54.

[2] См.: Ерахмилевич В.В. Проблемы расследования преступлений, отнесенных к компетенции Следственного комитета РФ в период принятия в Российскую Федерацию Республики Крым / В.В. Ерахмилевич, Д.А. Казанцев // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3(94). С.46-50.

[3] См.: Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник. М.: Юрайт, 2019. 603 с.

Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации, сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью; должностными лицами Следственного комитета РФ, органов ФСБ, службы внешней разведки РФ». Анализ дословно процитированной процессуальной нормы позволяет сделать вывод о том, что речь идет о расследовании преступлений, совершенных с использованием служебного положения отдельной категории граждан. Об этом свидетельствует смысловое значение данной законодательной нормы, которая прямо указывает «совершенных должностными лицами», т.е. в период исполнения служебных обязанностей, когда лицо наделено властными полномочиями.

Выделяя данную категорию лиц в персональную подследственность, законодатель преследовал цель наделить полномочиями по расследованию должностных преступлений следователей Следственного комитета РФ, для того чтобы исключить возможность вмешательства в расследование лиц, объединенных корпоративной связью. Конечно, не вписывается в логическую структуру и вызывает вопрос о том, почему законодатель определил компетенцию следователей Следственного комитета по расследованию преступлений в отношении сотрудников этого же ведомства? К сожалению, на него нет ответа, видимо законодатель счел этот орган предварительного расследования заслуживающим «особое доверие».

При определении подследственности преступления, совершенного сотрудником или работником перечисленных государственных структур, важно понимать, что уголовное дело будет подследственно следователю Следственного комитета только если преступление совершено в рабочее время в связи с выполнением служебных обязанностей. Если сотрудник одного из перечисленных органов совершил преступление на бытовой почве, его действия подлежат соответствующей квалификации и подследственность преступления должна определяться по общему правилу – предметному и территориальному признаку. Для ясности смоделируем пример: между соседями произошел конфликт, в результате которого началась драка, в ходе которой стороны получили телесные повреждения, повлекшие средней тяжести вред здоровью. При выяснении обстоятельств,

установлено, что один из участников конфликта состоит на службе в полиции. В данном случае, компетенция расследования уголовного дела относится к подследственности следователей ОВД территориального органа внутренних дел. А вот если подобный инцидент произошел во время исполнения сотрудником полиции служебных обязанностей, например, он приехал к соседу по заявке в связи с совершением какого-то преступления, то в случае инцидента с последствиями, аналогично указанным, компетенция по расследованию этого преступления, была бы отнесена к следователям Следственного комитета, с учетом признака персональной подследственности.

К сожалению, практика применения персонального признака подследственности далека от буквы закона. Согласно не верной трактовке подп. « в », п.1 ч. 2 с. 151 УПК РФ, все преступления, совершенные лицами, указанными в данной норме, не зависимо от того, имеют ли эти деяния отношение к служебной деятельности, направляются для расследования в Следственный комитет. Приходится констатировать, что такая практика сложилась повсеместно, что подтверждает проведенное нами анкетирование 84 следователей из 12 различных регионов страны, которые указали, что в основе критерия определения персонального признака подследственности указанном в подп. « в», п.1 ч. 2 с. 151 УПК РФ, устные указание прокуроров.

Следует признать, что в соответствие с п. 8 ст. 151 УПК РФ спор о подследственности уголовного дела решает прокурор. Однако, как показывает судебно-следственная практика, споров как таковых нет, по крайней мере, ни в одном из более сотни изученных нами уголовных дел письменных указаний и резолюций прокуроров с определением подследственности уголовного дела обнаружено не было.

Считаем, что имеет место неверное толкование подп. «в», п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, которое сформировало соответствующую правоприменительную практику. В связи с этим, необходимо обратить внимание следователей Следственного комитета и их руководителей на формулировку указанной законодательной нормы, а также органы прокуратуры на надлежащий надзор за исполнением законов в части соблюдения подследственности расследования преступлений.

Бешкок Алена Анатольевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ЖИЛИЩА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В действующих нормах УПК РФ не приводится понятие ни осмотра в целом, ни отдельных его видов. Многие ученые-процессуалисты не один год пытаются сформулировать понятие осмотра, оптимально включающее в себя его назначение, однако до настоящего момента нет единого мнения и единого понимания, что же следует понимать под осмотром.

В первую очередь, как неотложное и, как правило, одно из первых следственных действий при фиксации сообщения о преступлении и его проверки, нас интересует – осмотр места происшествия.

В следственной практики, под осмотром места происшествия подразумевается следственное действие, которое состоит в осмотре помещения или местности, где совершено преступление и могут быть обнаружены следы его совершения.

Следственные органы России регулярно анализируют причины не своевременного раскрытия преступлений. В большинстве случаев одним из главных недостатков указывается несвоевременный или наскоро произведенный осмотр места происшествия.

Поэтому руководство российских правоохранительных органов неоднократно подчеркивало необходимость повысить качество осмотров.

Следственный осмотр является одним из следственных действий, относящимся к категории материально-невербальных, иногда неотложных, процессуальных способов исследования материальных объектов по уголовным делам через непосредственное принятие лицом, в производстве которого находится дело, их признаков с помощью своих органов чувств и с использованием инструментальных и экспериментальных средств.

При его помощи может быть получена наиболее важная информация, которая способна помочь раскрытию преступления. Правильная организация и соблюдение процедур, имеют важное значение, поскольку они оказывают существенное влияние на ход судопроизводства и исход уголовного дела.

В статье 176 УПК РФ перечислены основные виды осмотра.

Одним из таких является - осмотр места происшествия. Место происшествия - это участок местности, сооружение или помещение (жилое и нежилое), где обнаружены предметы и следы (труп, следы борьбы, взлома, оружие и т.п.), указывающие на возможное совершение преступления.

Целью осмотра места происшествия можно назвать установление наличия либо отсутствия события преступления, построения следственных версий, обнаружение следов преступления, установление обстоятельств преступления, а также установление лиц, его совершивших, установление свидетелей и очевидцев преступления, для организации своевременных розыскных мероприятий и возможного раскрытия преступления по горячим следам[1].

Исходя из назначения, на наш взгляд, не зря осмотр места происшествия включен в перечень следственных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела.

Нередки те случаи, когда осмотр места происшествия плавно перетекает в осмотр жилища, когда в нем произошло преступление или там может быть сокрыта информация, позволяющая по горячим следам раскрыть преступление[2].

Осмотр жилища –вид следственного осмотра. Может являться как отдельным следственным действием, так и составной частью осмотра места происшествия.

Отсюда вытекает одна из проблем, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов когда приезжают на осмотр места происшествия, и возникает необходимость в осмотре жилища, в котором было совершено преступление.

При его проведении следует исходить из конституционного положения о неприкосновенности жилища, согласно которому никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, данной положение закреплено в ст. 25 Конституции РФ и основывающейся на ее началах ст. 12 УПК РФ.

Неоднозначная трактовка некоторых норм УПК РФ, регламентирующих следственный осмотр, в том числе осмотр места происшествия и жилища, приводит к ряду коллизий, которые правоохранителям приходится решать, опираясь на свой практический опыт.

Из практики, если осмотру подлежит жилище, которое явилось местом происшествия, и принадлежит оно потерпевшему от преступления лицу, то в данном случае проблемы практически исключены. Необходимо лишь должностному лицу, производящему осмотр, получить от потерпевшего заявление о том, что он не возражает против осмотра его жилища. Как правило, оно отбирается в виде отдельного заявления, написанного потерпевшим собственноручно, на имя начальника органа

---

[1] Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. для вузов. М.: Юрист, 2018. С. 425.

[2] Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анлиз УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие, 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 58.

дознания, либо такое согласие может быть отражено в протоке осмотра места происшествия, который подписывается участниками данного следственного действия, в том числе и самим потерпевшим.

Однако, возникают случаи, когда лицо заинтересовано в предоставлении разрешения на осмотр его жилища, однако, своего согласия не дает, понимая, что при осмотре сотрудники полиции могут обнаружить, например, запрещенные к употреблению вещества, которые повлекут для потерпевшего негативные последствия, и, возможно, даже привлечение его к уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ.

В действующих нормах УПК РФ лишь вскользь упоминается о производстве осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц. Согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ закон предписывает получение судебного разрешения на производства такого осмотра.

Однако такое упоминание в законе не дает четкого ответа должностному лицу, начавшему производить осмотр места происшествия, о его дальнейших действиях.

Возможна и другая ситуация, в ходе проверки заявления о совершенном преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ сотрудники устанавливают, что лицо, совершившее преступление, либо предметы преступного посягательства, либо орудия преступления были сокрыты в жилище самого лица, совершившего преступление или его знакомых или близких родственников.

Очень сомнительно, что в данной ситуации, от лица, проживающего в жилище, можно получить согласие на его осмотр.

Так как при решении данной проблемы должностное лицо, следователь либо дознаватель, приехавший производить осмотр места происшествия, вынужден опираться на собственный практический опыт или опыт более старших коллег, это зачастую приводит к замедлению, и как следствие, возможной утере значимой информации для принятия законного решения.

Ст. 165 УПК РФ дает право следователю с согласия руководителя следственного органа, а дознавателю с согласия прокурора возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия, либо же в исключительных случаях провести осмотр жилища без судебного решения, легализуя его проведение в дальнейшем[1].

В рассмотренных ситуациях, возникает ряд проблем.

Допустимо ли производство осмотра жилища, его процессуальное оформление, в отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а также легитимность его проведения на стадии доследственной проверки, то есть до возбуждения уголовного дела.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс. М.: Проспект, 2024.

Очевидно, что должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, встает перед выбором: отложить осмотр места происшествия до окончания проверки и принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела; либо принять решение о возбуждении уголовного дела в усеченные сроки, после чего в срочном порядке получить разрешение суда на производство такого следственного действия[1].

На наш взгляд, законность и обоснованность принятия решения о возбуждении уголовного дела в подобных случаях само по себе вызывает сомнение и нарушает норму, закрепленную в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязательное проведение проверки по каждому сообщению о преступлении и принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что избежать пробелов в законе, регламентирующих производства осмотра места происшествия и осмотра жилища на стадии возбуждения уголовного дела, а также формирования единообразного их применения в практической деятельности следователей и дознавателей возможно лишь путем внесения изменений в действующие нормы уголовно-процессуального законодательства, а именно: в ст. 176 и 177 УПК РФ предусмотреть возможность производства осмотра жилища, в том числе, если оно является местом совершения преступления или местом сокрытия следов преступления, до возбуждения уголовного дела, с учетом случаев, не терпящих отлагательств, с соблюдением норм ст. 165 УПК РФ.

[1] Делль Д.А. Некоторые проблемы, связанные с производством осмотра жилища, являющегося местом происшествия. Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3(27). С. 14–17.

Вецкая Светлана Анатольевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Одним из значимых направлений борьбы с преступными посягательствами на собственность, является предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Под преступлениями в сфере ИТТ понимаются такие уголовно запрещенные под угрозой наказания общественно опасные деяния, которые непосредственно совершены с использованием информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в виртуальном мире.

Данный вид преступности весьма разнообразен, прежде всего к ним относится, мошенничество, совершаемое посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», так и с помощью средств мобильной связи (ст. 159 УК РФ), преимущественно это хищения денежных средств с банковских счетов граждан. Также к таким преступлениям относятся, например, хищения, совершенные с использованием расчетных (пластиковых) карт (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), распространение противоправной информации (клеветы) посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ).

Любое из вышеперечисленных преступлений, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», будет являться более квалифицированным составом преступлением, и, соответственно, более тяжким по наказанию.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что преступления в сфере информационно-телекоммуникаций представляют собой серьезную угрозу в современном цифровом обществе. Ученые все более активно исследуют такие преступления как кибермошенничесвто, хакерские атаки, кибершпионаж, распространение вредоносного программного обеспечения и другие виды преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (киберпреступности).

Исследования в области правовых аспектов киберпреступности играют важную роль, поскольку они способствуют разработке

эффективных законодательных мер по предотвращению и пресечению данного вида преступлений.

Регулирование организации деятельности по обеспечению безопасности в сфере информационно-телекоммуникации может осуществляться на разных уровнях – государственном, международном, корпоративном и региональном. Законодательное регулирование осуществляется, прежде всего, в рамках кодексов: Уголовного кодекса (УК РФ), Уголовно-процессуального кодекса (КПК РФ), а также нормативными правовыми актами федерального законодательства Российской Федерации:

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает меры по борьбе с террористической деятельностью, охватывающей также кибертерроризм[1] и использование информационно-телекоммуникационных средств для совершения террористических актов.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет правовые основы применения информационных технологий, включая нормы о защите информации и ответственности за наращению в сфере информационной безопасности.

3. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в нем содержатся нормы, касающиеся использования электронных средств или информационно-телекоммуникационных систем в совершении преступлений связанных с отмыванием денег или финансированием терроризма.

4. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает правила обработки персональных данных граждан, включая меры по защите данных от незаконного доступа, изменения, распространения и уничтожения.

Международные организации, такие как Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другие при содействии международного сотрудничества в области кибербезопасности и обмену информации о угрозах.

Корпоративное регулирование по обеспечения безопасности в рассматриваемой категории преступлений, представлено в виде различных стандартов и сертификационных программ[2] в области информационной безопасности, которые помогают организациям обеспечивать технологические меры безопасности. Так, к технологическим мерам безопасности относятся использованием различных технологий и

[1] Сам термин «кибертерроризм» впервые был использован Б. Коллином в 1980 г.

[2] Сертификационные программы ISO/IEC 27001, PCI DSS, GDPR и др.

программного обеспечения: антивирусы, брандмауэры, шифрование данных, многофакторная аутентификация и другие.

Региональное законодательство в вопросах, ответственности за нарушение требований, установленных вышеперечисленным законодательством, предусмотрено, такими приказами, как, приказ ГУ МВД России по Краснодарскому краю № 422[1], где определен порядок организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне Краснодарского края при раскрытии преступлений, данной категории; приказом № 295[2] утверждено создание специализированных подразделений по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в структуру следственных управлений (отделов) в 28 территориальных органов МВД России на районном уровне Краснодарского края.

Важно понимать, что только с учетом оптимальности практического применения нормативно-правовой базы, относящейся к расследованию преступлений в сфере информационных технологий, постоянного повышения квалификации следователями в области получения специализированных знаний и навыков, а также комплексного подхода к сотрудничеству различных специалистов, можно добиться успешности в раскрытии, расследовании и предотвращении данного вида преступлений.

Например, за 12 месяцев 2023 г. на территории Краснодарского края зарегистрировано 24 621 преступлений, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, что на 28,2% больше в сравнении с 2022 годом, на данной территории.

В качестве положительного примера в целях профилактики данного вида преступлений и повышения правовой грамотности населения о видах IT – преступлений и способах противодействия им, можно отметить работу ГУ МВД России по Краснодарскому краю совместно с территориальными органами МВД России и на районном уровне Краснодарского уровня, когда на постоянной основе проводятся профилактические мероприятия в местах массового скопления граждан путем голосового оповещения, распространения инфографики в местах массового скопления граждан, в которых отражены способы совершения IT – преступлений методы противодействия им. Также, в ходе проведения профилактических

[1] Приказ ГУ МВД России по Кр.краю № 422 от 11.08.2020 г. «Об утверждении порядка по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений и территориальных органов МВД России на районном уровне Краснодарского края при раскрытии преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

[2] Приказ ГУ МВД России по Кр.краю от 09.06.2021 г. № 295 «Об организационно-штатных вопросах».

мероприятий обеспечено широкое освещение в средствах массовой информации, публикации на местных радио и телеканалах, печатных изданий.

Однако, преступления в данной сфере продолжают увеличиваться и занимать устойчивую позицию несмотря на принимаемые меры профилактики. Это связано рядом факторов:

1. Сложность установления источника атак, в связи с применением киберпреступников методов анонимизации и маскировки своего местоположения, что затрудняет определение их точной локации и пресечение деятельности.

2. Быстрое развитие технологий, что открывает новые возможности для совершения хищений в данной области, тем самым усложняя задачи защиты от киберугроз.

3. Недостаточность пользователей за своей информационной безопасностью (не использование достаточно сложных паролей), отсутствие обновлений программного обеспечения.

4. Ограничение в выполнении минимального комплекса первоначальных следственных действий. На этапе доследственной проверки и в ходе предварительного следствия по уголовному делу практика блокировки абонентских номеров отсутствует, что является одной из причин совершения аналогичных преступлений с использованием одного и того же абонентского номера.

Таким образом, исследование преступлений в сфере информационно-телекоммуникаций представляет собой многоаспектную и многодисциплинарную область, требующую постоянное обновление и развитие способов защиты, комплексного подхода и сотрудничества различных специалистов.

Винар Владимир Романович,
начальник управления
организации дознания ГУ МВД России
по Краснодарскому краю

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дознание – одна из самых молодых служб российской полиции.

Специализированные подразделения дознания были созданы 16 октября 1992 года в соответствии с Приказом МВД России № 368.

К подследственности органов дознания были отнесены составы преступлений, предусмотренные 57 статьями УК РСФСР.

С принятием в 2002 году Уголовно-процессуального кодекса РФ институт дознания подвергся существенным изменениям и получил заметное развитие. Так, был расширен круг органов дознания, впервые законодателем были определены понятия «орган дознания», «начальник органа дознания» и «дознаватель», производство дознания в полном объеме было предусмотрено только в отношении конкретных лиц, значительно были сокращены сроки дознания. Становится очевидным, что впервые на законодательном уровне было сформулировано понятие «дознание». Пункт 8 статьи 5 УПК РФ определил дознание как форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Созданная с целью более качественного и полного выполнения задач по раскрытию и расследованию преступлений, служба дознания прошла достаточно сложный путь до признания истинной роли и места в системе органов внутренних дел.

Более трети всех уголовных дел доведенных до суда, приходится именно на дознавателей. За 2023 год по линии МВД в суд направлено 22636 уголовных дел, из них окончено дознавателями 9653 дел или 42,6%. За 5 месяцев 2024 года дознавателями направлено в суд 3876 уголовных дел, что составляет 47,3%.

Постоянно меняющееся уголовное и уголовно-процессуальное законодательство диктуют необходимость совершенствования работы подразделений дознания. В Уголовный кодекс Российской Федерации практически ежегодно вносятся новые статьи, относящиеся к подследственности дознавателей.

Например, в 2012 году в Уголовный кодекс были введены[1] специализированные виды мошенничеств: в сфере кредитования (ст. 159.1

[1] Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ.

УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

В 2016 году в Уголовный кодекс были введены составы с административной преюдицией: ст. 158.1 УК РФ (Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию), ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость).

С 2014 года на законодательном уровне введена ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ), в 2021 году – за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ), в 2022 году – за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.3 УК РФ).

С развитием в обществе высоких технологий увеличилось и количество киберпреступлений. Так, за 2023 год на территории Краснодарского края зарегистрировано 25887 (+5495; +26,94%) преступлений, совершенных с использованием, применением информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет, мобильной связи, из них 3058 (-71) преступлений компетенции дознания (11,8% от всех зарегистрированных).

Отвечая на вызовы современности, дознаватели территориальных органов сегодня активно участвуют в работе групп по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Совершенствуется практика расследования деяний, связанных с загрязнением окружающей среды, незаконной рубкой лесных насаждений, браконьерством. По-прежнему большое внимание уделяется привлечению к ответственности за преступления в сфере миграции, за повторное управление автотранспортом в состоянии опьянения, за заведомо ложные сообщения об акте терроризма.

Важным направлением служебной деятельности дознавателей является профилактическая работа. Своевременное привлечение к уголовной ответственности по таким составам, как угроза убийством, причинение телесных повреждений и хулиганство способно предотвратить более тяжкие преступления.

В своей работе дознаватели сталкиваются с рядом трудностей, в том числе связанных с вопросами квалификации, расследования и раскрытия отдельных видов преступлений.

Проблемные вопросы раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ

По данным ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю в производстве подразделений дознания края в 2023 году находилось 20 (-7) уголовных дел, их них зарегистрировано - 17 (-9; -34,62%); раскрыто – 7 (-7; -50%), доля раскрытых от производства – 35% (-16,85%), направлено в суд – 7 (-6; -46,15%), остаток нераскрытых преступлений – 12 (+3; +33,3%), доля нераскрытых от производстве 60% (+26,67%).

Преступления, предусмотренные частью 1 статьи 207 УК РФ совершаются с использованием мобильной связи либо путем передачи электронного сообщения на почтовые сервисы (в 2023 году из 21 преступления, 17 совершены с использованием мобильной связи (81%)

Причинами низкой раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ являются следующие:

- при совершении преступлений используются иностранные электронные почтовые сервисы, находящиеся за рубежом (находятся вне юрисдикции Российской Федерации).

Например, по уголовному делу № 12201030052001232 возбужденному ОД ОП (п.Калинино) УМВД России по г. Краснодару установлено, что электронный адрес aminecaron2690@gmail.ru, принадлежит компании Google LLC, зарегистрированной в США. Ip адрес 209.85.214.181 принадлежит к номерной емкости США город Истон. Согласно ответу НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Краснодарскому краю - США сведения о лицах, использующих IP-адреса, компании, предоставляющие услуги связи и интернета, вправе сообщать только в рамках судебного процесса. Необходимо предоставить копии материалов, подтверждающих факт угрозы (копия электронного письма с указанием полного электронного адреса). При отсутствии подтверждающей информации, что угроза является реальной, дальнейшие действия со стороны правоохранительных органов США не смогут быть предприняты. Аналогичная ситуация по уголовным делам №№12201030052001196, 12201030052000976.

- для совершения преступлений используется программа с подменой номера телефона (номера не зарегистрированы или визуализируются в виде бессмысленного набора цифр).

Например, по уголовному делу № 12201030032000114, возбужденному ОД ОМВД России по Павловскому району согласно информации ПАО «Ростелеком» звонок был осуществлен с номера 1855832884. Данный номер не принадлежит ни одному оператору связи. По уголовному делу №12201030015000782, возбужденному ОД ОМВД России по Динскому району, согласно информации БСТМ абонентский номер 8-965-265-03-41 не имеет данных о принадлежности.

- абонентский номер, с которого был осуществлен вызов, был направлен от оператора иностранного государства.

Например, по уголовному делу № 12201030005000397 возбужденному ОД ОМВД России по г. Армавиру согласно информации, предоставленной ПАО «Ростелеком», вызов с номера 392583423161 был отправлен от оператора M0TATAB TATA Communication Limited Канада IP. Аналогичная ситуация по уголовному делу № 12201030005000396 (Италия). По уголовному делу № 12401030033000150 ОД ОМВД России по Приморско-Ахтарскому району абонентский номер 8104915247577885 принадлежит к номерной емкости Германии. По уголовному делу № 12301030055000658 абонентский номер 810441143081578 принадлежит к номерной емкости Великобритании.

В своей работе дознаватели сталкиваются с проблемами правоприменительной практики, актуальными остаются ***вопросы признания деяний малозначительными:***

В ходе изучения практики квалификации мелкого хищения чужого имущества, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, выявлены проблемные вопросы, связанные с обоснованностью применения положений части 2 статьи 14 УК РФ (не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности).

Согласно буквальному толкованию диспозиции статьи **158.1** УК РФ по указанной статье ответственность должно нести лицо, которое в период, когда оно считалось подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, совершило мелкое хищение, признаки которого описаны как в части 2, так и в части 1 статьи 7.27 КоАП РФ. Диспозицией статьи 158.1 УК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ нижний порог стоимости похищенного имущества не определен.

В настоящее время в территориальных органах МВД России на районном уровне Краснодарского края отсутствует единая практика определения суммы ущерба, с которого наступает уголовная ответственность.

Так, в одних территориальных органах принимается решение о возбуждении уголовных дел по ст. 158.1 УК РФ при наличии ущерба в 40 рублей (уголовное дело № 12401030048000188 ОП (мкр. Юбилейный) УМВД России по г. Краснодару), 210 рублей (уголовное дело № 12401030016000275 ОМВД России по Ейскому району), тогда как в других, например, ОМВД России по г.Анапе, вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 158.1 УК РФ рассматривается только при наличии ущерба более 500 рублей.

Стоит отметить, что в 2022 году Звениговским районным судом республики Марий Эл прекращено уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ, на основании части 2 статьи 14 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (Сарафанов А.А. из торгового магазина «Пятерочка» похитил банку пива, стоимостью 33 руб. 98 коп.).

18.08.2023 Центральным районным судом г. Читы уголовное дело прекращено в связи с малозначительностью в отношении Степанова Е.Л., который в помещении магазин «Хлеб-Соль», похитил шоколад «Альпен Гольд» стоимостью 54 рубля 99 копеек.

17.08.2023 определением Верховного суда РФ приговор мирового судьи судебного участка № 4 Ворошиловского района г. Ростова-на-Дону от 15.04.2022, апелляционное постановление Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.06.2022, кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 в отношении Бондарчук В.П. по ч.3 ст. 30, **ч.1 ст. 158** УК РФ отменены (Бондарчук В.П., находясь в магазине «Окей», расположенном по адресу: бул. Комарова, д. 24 похитила имущество стоимостью 3642 рублей 15 копеек, принадлежащее ООО «Окей», но не смогла довести свой умысел до конца). Уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, ввиду малозначительности.

Аналогичная ситуация по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 167 УК РФ.

Так, ОД ОМВД России по Белореченскому району направлено в суд уголовное дело № 11901030011000698 по обвинению Вербина А.Н. по ч.1 ст. 167 УК РФ (умышлено повредил левое зеркало автомобиля «ДЭУ Гентра» г/н М290АН01, принадлежащего Иваняну Д.А., причинив ему значительный материальный ущерб на общую сумму превышающую 5000 рублей).

Приговорами мирового судьи судебного участка № 228 г. Белореченска от 03.09.2021, 06.07.2022, 06.09.2022 Вербина А.Н. признан виновным, назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. 21.03.2023 кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции уголовное дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления ввиду малозначительности.

31.07.2023 апелляционным постановлением Белогорского городского суда Амурской области обвинительный приговор мирового судьи Амурской области по Белогорскому судебному участку № 2 от 14.04.2023 по обвинению Григоровского Ю.А. по ч.1 ст. 167 УК РФ (целенаправленно кинул камень в автомобиль «Toyota Wish», принадлежащий Гузееву А.А., причинив ущерб 7907 рублей) отменен. Дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24

УПК РФ в связи с малозначительностью, так как автомобиль своих потребительских свойств не потерял, сумма ежемесячного дохода семьи 100 тыс. рублей.

Вопрос малозначительности актуален и при квалификации деяний по ст. 159.1 УК РФ. Так, при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, необходимо учитывать, в частности, совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, характер обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В территориальных органах края имеются факты отмены прокурорами постановлений о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.159.1 УК РФ в связи с малозначительностью, при этом сумма ущерба варьируется от 4000 до 15000 рублей. При отмене указанных решений прокуроры руководствуются п.33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48, согласно которому если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч.2 ст.14 УК РФ.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 №1162-О, приведенная норма (ч.2 ст.14 УК РФ) позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени и общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст.6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

Также прокурорами указывается на то, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо принимать во внимание общедоступные данные, связанные с размером уставного капитала микрофинансовых организаций, который, как правило, исчисляется в нескольких миллионах рублей, и причиненный материальный ущерб в

размере нескольких тысяч рублей является для таких организаций незначительным.

Кроме того, 21.03.2023 Верховным судом РФ вынесено Кассационное определение по делу № 39-УД23-2-К1, которым прекращено уголовное дело в связи с отсутствием состава ввиду малозначительности, малозначительной признана сумма в размере 6800 рублей.

Проблемные вопросы по преступлениям в сфере незаконной миграции

Изучением организации выявления, документирования и расследования преступлений, предусмотренных по ст.322.3 УК РФ, в территориальных органах края установлены факты возбуждения одного уголовного дела в отношении лица, которое в разные дни подавало уведомления о прибытии нескольких иностранных граждан по месту пребывания, при отсутствии единого умысла.

В качестве примера, уголовное дело № 12201030053000596, возбуждено 24.02.2022 отделом дознания ОП (Карасунский округ) УМВД России по г.Краснодару в отношении Барабаш М.В. по ст.322.3 УК РФ по факту фиктивной постановки на миграционный учет 34 иностранных граждан по адресу: г. Краснодар, ул. им. Бородина, д.15, кв.1 в период времени с 03.12.2021 по 02.02.2022. Действия Барабаш М.В. квалифицированы как продолжаемое преступление, однако из показаний обвиняемой следует, что постановка на миграционный учет осуществлялась по мере обращения к ней иностранных граждан, содействия в постановке их на учет по месту пребывания по указанному адресу ей никто не оказывал. Фактически фиктивная постановка на миграционный учет 34-х иностранных граждан не охватывалась единым умыслом обвиняемой Барабаш М.В.

По уголовному делу № 12101030048000705, возбужденному 20.07.2021 отделом дознания ОП (мкр.Юбилейный) УМВД России по г.Краснодару в отношении Шахбалаева М.К. по ст.322.3 УК РФ по факту фиктивной постановки на миграционный учет 115-ти граждан иностранных государств по адресу: г.Краснодар, ул.Северная, д.27 в период времени с 08.06.2021 по 09.07.2021, постановка на миграционный учет осуществлялась в течение 11 дней . Из показаний обвиняемого следует, что постановка на миграционный учет осуществлялась им за денежное вознаграждение, но по мере обращения к нему иностранных граждан.

По уголовному делу № 12201030052001981 (5 эпизодов), возбужденному 03.06.2022 отделом дознания ОП (п.Калинино) УМВД России по г.Краснодару в отношении Шахбалаева М.К. по ст.322.3 УК РФ по факту фиктивной постановки на миграционный учет 67-ми граждан иностранных государств по адресу: СНТ «Авангард», ул. Виноградная, д. 119. В период времени с 05.05.2021 по 28.05.2021 постановка на миграционный учет осуществлялась в течение 9 дней. По второму, третьему, четвертому и пятому эпизоду, в период времени с 02.06.2021 по

22.06.2021 (в течении 8 дней) фиктивно поставлено на миграционный учет 42 гражданина иностранных государств, с 17.07.2021 по 30.07.2021 (3-х дней) – 36 граждан, с 15.04.2021 по 30.04.2021 (7 дней) – 25 граждан, с 01.12.2021 по 26.12.2021 (20 дней) – 127 граждан.

При квалификации указанных деяний не учитывалось, что постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания как сложное деяние, состоящее из взаимосвязанных действий различных лиц, будет окончено после того, как должностное лицо органа миграционного учета произведет фиксацию сведений о месте пребывания иностранного гражданина в учетных документах органа и в государственной информационной системе миграционного учета. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 года № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» определено, что, если единым умыслом виновного лица охватывалось осуществление фиктивной регистрации (постановки на учет) по одному и тому же месту пребывания или месту жительства одновременно двух или более граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства, содеянное им образует одно преступление, предусмотренное соответственно статьей 322.2 или статьей 322.3 УК РФ.

Таким образом, не может считаться одновременной постановка на учет иностранных граждан, в отношении которых были поданы уведомления о пребывании в разные дни, без объективных данных, свидетельствующих об умысле лица на фиктивную постановку по месту пребывания в жилом помещении в РФ конкретного количества граждан.

При отсутствии указанных признаков, действия виновного следует квалифицировать как самостоятельные преступления, предусмотренные ст. 322.3 УК РФ. Неоднократность таких незаконных действий свидетельствует о совершении преступной деятельности в течение длительного времени, но не образует единого продолжаемого преступления.

Существует судебная практика определения действий подсудимых по указанным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, как совершение ряда самостоятельных преступлений.

В качестве примера, 28.05.2020 мировым судом судебного участка № 240 Прикубанского внутригородского округа г.Краснодара было рассмотрено уголовное дело в отношении Убоженко Д.А., по факту совершения преступлений, предусмотренных ст.ст.322.2, 322.3 УК РФ (21 эпизод). Действия Убоженко Д.А. были квалифицированы как самостоятельные преступления, судом назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей в доход государства по каждому эпизоду преступной деятельности. На основании ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного

сложения наказаний, обвиняемому назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей.

УОД ГУ МВД России по краю считает, что если постановка на миграционный учет по одному и тому же месту пребывания или месту жительства одновременно двух или более граждан осуществляется лицом каждый день либо через день, то содеянное им может образовывать одно преступление. В остальных случаях, а именно если временной промежуток между совершенными деяниями составляет пять и более дней, то действия виновного следует квалифицировать как самостоятельные преступления.

Кроме имеющихся проблемных вопросов квалификации и раскрытия преступлений подразделения дознания края вынуждены работать в условиях создавшегося некомплекта личного состава. В отдельных территориальных органах края некомплект достигает 10-20%, что негативно сказывается на сроках расследования уголовных дел. Кроме человеческого фактора причиной расследования дознавателями территориальных органов края уголовных дел в срок, свыше установленного УПК РФ, является отказ прокуроров от применение дознания в сокращенной форме. Основная причина по которой прокуроры воздерживаются от применения данной формы - это предусмотренная УПК РФ возможность потерпевшему на любой стадии уголовного судопроизводства отказаться от применения данной формы расследования.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Указанные проблемные вопросы до настоящего момента остаются неурегулированными.

Гришай Анна Владимировна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ДОСТАВЛЕНИЕ КАК ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Институт мер принуждения в уголовном судопроизводстве претерпел значительную трансформацию на протяжении истории, отражая изменения в общественных отношениях. Этот путь был ознаменован постепенным расширением процессуальных гарантий. В современном уголовном судопроизводстве меры принуждения применяются исключительно в строгом соответствии с законом и только при наличии достаточных оснований[1].

Органы дознания, осуществляющие расследование уполномочены в своей деятельности применять различные меры принуждения, указанные в ст. 91-118 УПК РФ, которые по своей сути, являются обеспечительными мерами уголовно-процессуального судопроизводства. При реализации своих полномочий, органы, ведущие уголовное судопроизводство, должны неукоснительно соблюдать баланс между интересами общества и государства, с одной стороны, и правами, и свободами личности – с другой.

Меры процессуального принуждения выступают своеобразным индикатором хрупкого баланса между публичными и частными интересами в уголовном процессе. Современная модель публично-состязательного процесса основана на органичном сочетании общественных и личных интересов. Защита прав личности, с одной стороны, ограничивает применение принудительных мер, а с другой – обуславливает их использование только в тех случаях, когда иными средствами достижения целей процесса не добиться. Для определения меры минимально необходимого и достаточного принуждения законодательно устанавливается его максимальный предел. Закон скрупулезно регламентирует основания, условия и порядок применения мер принуждения, опираясь на разрешительный тип правового регулирования. Это означает, что должностным лицам дозволено только то, что прямо предусмотрено законом. Незаконное применение принуждения влечет за собой ответственность, вплоть до уголовной (ст. 301 УК РФ – незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей).

УПК РФ трактует задержание как меру процессуального принуждения, применяемую к подозреваемому в совершении преступления на срок не более 48 часов. Несмотря на четкую

[1] Геляхова Л.А., Мошкина Н.А. Применение мер государственного принуждения в рамках организации и совершенствования деятельности органов внутренних дел // право и управление. 2022. № 10.

регламентацию в УПК РФ, вопрос о сущности задержания остается предметом дискуссий как на практике, так и в теории.

Анализ норм УПК РФ, регулирующих задержание, демонстрирует их неоднозначность. С одной стороны, задержание можно трактовать как меру процессуального принуждения, выраженную в кратковременном нахождении лица под стражей. С другой стороны, оно представляет собой комплекс процессуальных действий, детально описанных в главе 12 УПК РФ (составление протокола задержания, проведение личного обыска, уведомление о задержании).

Сводить задержание исключительно к мере принуждения было бы ошибочно. Глубокий анализ законодательства позволяет выявить более широкое значение этого понятия, которое включает в себя не только процессуальные действия, но и фактическое задержание, доставление подозреваемого к месту проведения следственных действий. Именно эти действия, регламентированные УПК РФ, обеспечивают соблюдение международных и конституционных норм, а также принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.

Важнейшим аспектом является то, что именно с момента фактического задержания начинается исчисление 48-часового срока применения этой меры пресечения, а задержанный приобретает право на защитника. Таким образом, задержание предстает как многогранное юридическое явление, сочетающее в себе элементы меры процессуального принуждения, процессуального действия и фактического доставления лица. Многогранность данного понятия обуславливает необходимость его комплексного изучения с использованием различных методов и подходов. Только такой подход позволит в полной мере раскрыть сущность и правовую природу этого сложного правового инструмента.

Понимание его сущности и правового регулирования имеет существенное значение для обеспечения законности и защиты прав подозреваемых. Несмотря на многочисленные споры и различные точки зрения о сущности и правовой природе задержания, можно предложить объединяющий подход.

Задержание подозреваемого следует рассматривать как "многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом различных сфер правового регулирования". [1]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, задержание подозреваемого представляет собой последовательные этапы деятельности включающие: захват, т.е. ограничение свободы передвижения, доставление в орган дознания и составление протокола

[1] Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-18.

задержания. Время задержания исчисляется с момента фактического захвата лица, т.е период доставления лица в орган дознания входит в общий срок задержания. В судебно-следственной практике встречаются случаи, когда период доставления может превышать сутки и более. Например, задержание лица в другом городе, крае, Республике.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует четкая регламентация процедуры доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, к месту составления протокола о задержании, поэтому мы предлагаем внести в УПК РФ отдельную норму, регламентирующую доставление подозреваемого в связи с задержанием.[1]

Анализ правового регулирования задержания подозреваемого в России позволяет сделать вывод о необходимости введения в нормы уголовно-процессуального законодательства понятия доставления лица в орган дознания в связи с подозрением в совершении преступления.

Под доставлением следует понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, в орган дознания для составления протокола о задержании. Таким образом, мы предлагаем дополнить указанным определением ст. 5 УПК РФ и внести изменения п.11 указав в ней период исчисления 48 часового срока задержания подозреваемого с момента его доставления в орган дознания.

Предложенные меры, на наш взгляд, направлены на решение целого ряда актуальных проблем связанных с задержанием подозреваемых в уголовном судопроизводстве.

[1] Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Данильян Александр Сергеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Данильян Сергей Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Под следственными действиями в уголовном судопроизводстве понимают деятельность, обеспеченную силой государственного принуждения, осуществляемую следователем, дознавателем или судом, в целях собирания и проверки доказательств. Самым распространенным следственным действием с участием подозреваемого, является его допрос.

Если подозреваемый был задержан или в отношении него избирается мера пресечения, то его допрос должен быть произведен незамедлительно. Однако, если произвести допрос подозреваемого незамедлительно невозможно, то данное следственное действие проводится не позднее 24 часов с момента задержания. Некоторые ученые считают, что установленный законом период времени для допроса задержанного подозреваемого 24 часа – это много, и предлагают сократить время до 3 часов, не распространяя это на случаи задержания или ареста в ночное время.[1]

Мы не поддерживаем данную точку зрения, поскольку если сократить этот срока до 3 часов то, невозможно будет обеспечить гарантию права на защиту подозреваемого при допросе. Напомним, что подозреваемый имеет право на помощь квалифицированного защитника, а в современных условиях, с учетом планового графика работы адвокатов, не всегда есть возможность за 3 часа обеспечить его явку. Иногда в практической деятельности, могут иметь место ситуации, когда защитник, на участии которого настаивает сам подозреваемый, не имеет возможности прибыть для участия в допросе подозреваемого в течение 24 часов. При этом, в УПК РФ отсутствуют указания на такие случаи.

Общие правила проведения допроса подозреваемого, установленные в ст. 189,190 УПК РФ обеспечивают благоприятные условия этому участнику уголовного судопроизводства, которые заключаются в

[1] Раскольников Н. О подозреваемых и обвиняемых // Сов. юстиция. 2007. № 28. С. 113.

выяснении на каком языке допрашиваемый хочет давать показания; запрете следователю (или дознавателю) задавать наводящие вопросы; предоставлении допрашиваемому возможности пользоваться документами и записями; предъявлении протокола допроса подозреваемого для ознакомления, а в случае его ходатайства о дополнении или уточнении протокола – удовлетворения такого ходатайства; удостоверении допрошенного его подписью на каждой странице и в целом протоколе о правильности и отсутствии замечаний.

Знакомство с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также право подавать замечания на протоколы (п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) являются правом подозреваемого.

Закон не обязует защитника участвовать в производстве следственных действий с участием подозреваемого. Присутствие адвоката при проведении следственных действий – его право, а не обязанность.

Целью участия адвоката в следственных действиях, проводимых с подозреваемым, может быть: обеспечение законности выполнения данного следственного действия, соблюдения прав и законных интересов подзащитного, установления фактических данных, интересующих защиту, психологическая поддержка своего клиента и т.п.[1]

Следующим следственным действием, которое следует рассмотреть в плане участия в нем подозреваемого – освидетельствование.

При освидетельствовании подозреваемого следователь (дознаватель) выносит постановление, в котором указываются основания и цель его проведения, а также лицо, в отношении которого проводится освидетельствование. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление. Следует обратить внимание, что постановление о производстве освидетельствования носит властно-распорядительный характер, а значит является обязательным для освидетельствуемого лица (ч. 2 ст. 179 УПК РФ). Это означает, что следственное действие проводится не зависимо от желания подозреваемого, а в случае его воспрепятствования – принудительно. При этом, не допускается обращение с подозреваемым при производстве освидетельствования, действия унижающее его человеческое достоинство и создающее опасность для его жизни и здоровья (ч. 1 ст. 9 УПК РФ). В ходе следственного действия следователем (дознавателем) составляется протокол, в котором выражаются ход и результаты освидетельствования (ст. ст. 166, 167, 180 УПК РФ).

Проблема физического воздействия на человека при отказе проведения освидетельствования является важной в настоящее время.

---

[1] Буробин В.Н. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. канд. юр. наук В.Н. Буробина. - Изд. 2-е, перераб. и допол. М.,2003. 624 с.

Преодоление оказываемого подозреваемым, в отношении которого осуществляется освидетельствование, физического сопротивления выступает в качестве законного способа выявления обладающих доказательственным значением по делу обстоятельств (примет, следов).

При этом подобное воздействие будет законным тогда, когда иные средства получения доказательств по делу невозможны, иные процессуальные возможности для их получения отсутствуют[1].

Положения, регулирующие получение соответствующих образцов, относительно детально урегулированы главами 24–27 УПК РФ. Сопряженные с их получением действия относятся фактически к категории следственных.

На доктринальном уровне единства мнений по поводу характера указанного действия не наблюдается. Так, ряд исследователей полагают, что соответствующие действия относятся к числу процессуальных т.к. с собиранием доказательств непосредственная связь данных действий отсутствует[2].

Из нормативных положений однозначный ответ на указанный вопрос не усматривается. Соответствующие положения размещаются в главе 27 УПК РФ, регулирующей производство экспертизы. В силу данного аргумента, и с учетом предусмотренного законом назначения может быть сделан вывод о его вспомогательном характере.

Следует отметить, что правила, условия, порядок производства и процессуальное оформление идентичны прочим следственным действиям.

На нормативном уровне не зафиксирован процессуальный порядок, согласно которому следует получать образцы в случае отказа подозреваемого либо обвиняемого от их предоставления на добровольных началах, или оказания обвиняемым, подозреваемым сопротивления в случае попытки их получить. Применительно к указанному действию данный вопрос является весьма значимым.

Заметим, что отказ подозреваемого от освидетельствования или предоставлении им образцов для сравнительного исследования нельзя расценивать как покушение на его право не свидетельствовать против себя, либо его неприкосновенность. Законодатель исключает возможность применения насилия при производстве следственных действий любого рода.

---

[1] Рахимова А.В. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого. Обеспечение прав подозреваемого при производстве следственных действий // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 685-689.

[2] Киян Ю.В. Следственное действие: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3(92). С. 162.

Исследователями[1] и КС РФ определено, что применительно к получению образцов необходимо использовать понятие принуждения вместо понятия силы.

КС РФ в определениях № 1297-О, 1298-О вынесенных в 2013 г. указал следующее – уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность производить действия процессуального характера, в частности, получать образцы, и применять ограничивающие права на личную неприкосновенность меры принуждения, для того, чтобы защищать интересы, права потерпевших. При этом ограничения отмеченного права должны соответствовать критериям соразмерности и обоснованности. Заинтересованные лица должны обладать правом на защиту прав, свобод в судебном порядке. В этой связи в отношении производства указанных действий необходим судебный контроль.

Еще в 1996 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) указал на то, что применение принуждения для получения образцов является допустимым. В соответствующем постановлении ЕСПЧ указал следующее – в отношении использования в рамках уголовного процесса материалов, получение которых от обвиняемого возможно принудительно вне зависимости от его воли (получение в целях анализа ДНК образцов кожных покровов, крови, изъятие документов на основе предписания) не действует право не свидетельствовать против самого себя.[2]

Следственный департамент МВД РФ в 2015 г. опубликовал сведения о принудительном получении следователями имеющих биологическое происхождение образцов у лиц, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми. Представлены сведения относительно обстоятельств, в которых состоялось принудительное получение образцов для сравнительного исследования у лица, обвинявшегося в совершении разбоя.

Осмотр места происшествия позволил выявить и изъять следы крови, которые, вероятно, оставил сам обвиняемый. Состоялось принудительное изъятие образцов слюны для сравнительного исследования. Зафиксирован отказ обвиняемого от предоставления образцов.

Следователь направил письменное поручение в орган дознания с запросом о содействии в производстве следственного действия в порядке ст. 38 УПК РФ с участием сотрудников розыска. Для того, чтобы провести соответствующее следственное действие, следователь также направил запрос в региональный экспертно-криминалистический центр и обеспечил

---

[1] Кудрявцева Ю.А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях Европейского Суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 27. С. 42–48.

[2] Европейский Суд по правам человека. Избранные решения [Текст]. М.: Норма, 2000. Т. 2.

участие специалиста. Было обеспечено участие в проведении следственного действия и защитника обвиняемого.

Все соответствующие лица были ознакомлены с постановлением по поводу получения образцов для сравнительного исследования. Все лица были представлены, им были разъяснены права, которыми они обладают в рамках следственного действия.

Обвиняемый отказался от предложения дать образцы добровольно. Следователь разъяснил, что если он откажется сдавать образцы для сравнительного исследования по собственному желанию, то они будут получены принудительным путем против его воли с использованием безопасных методов.

Далее вновь было предложено произвести сдачу образцов в добровольном порядке, на что вновь был получен отказ обвиняемого. Соответствующий отказ был зафиксирован следователем в протоколе соответствующей записью. Далее сотрудниками уголовного розыска в течение двадцатисекундного периода удерживались конечности и голова обвиняемого, и специалист, выполняя манипуляции в средствах индивидуальной защиты, получил образцы слюны из ротовой полости обвиняемого с использованием устройства БН-1.

В порядке ст. 125 УПК РФ действия следователя обжаловались стороной защиты в суд о том, что образцы для сравнительного исследования были изъяты принудительно.

В жалобе было указано, что согласие обвиняемого на изъятие образцов отсутствовало, изъятие состоялось с применением насилия в принудительном порядке. Жалоба была оставлена судом без удовлетворения. Суд указал, что частью третьей статьи 55 УПК РФ зафиксирована возможность производить действия процессуального характера, в т.ч. получать образцы для сравнительных исследований, применять сопряженные с ограничением прав граждан на личную неприкосновенность меры принуждения для того, чтобы защитить законные интересы и права потерпевших. При этом ограничения отмеченного права должны соответствовать критериям соразмерности и обоснованности.

Считаем, что заинтересованные лица должны обладать правом на защиту прав, свобод в судебном порядке. В этой связи в отношении производства указанных действий необходим судебный контроль. Абсолютность права на неприкосновенность личности уголовно-процессуальным законом не предусматривается. Не следует рассматривать основные свободы, права, указанные в Конституции РФ, в качестве основания для умаления либо отрицания иных свобод, прав, в т.ч. прав пострадавших на защиту в судебном порядке (статьи 51, 52 Конституции РФ). Суд не выявил факта применения методов, связанных с унижением достоинства, чести, опасностью для здоровья, жизни при производстве

освидетельствования П. и изъятии образцов. В силу активного сопротивления П. в процессе производства данных следственных действий, в отношении него состоялось применение требующегося для получения образцов физического воздействия, являвшегося адекватным.

Согласно представленному примеру, сторона защиты принимала меры для того, чтобы оспорить совершаемые следователем и сотрудниками полиции действия с точки зрения их законности. Обвиняемый, защитник обращаются с заявлениями о преступлении в СК РФ, подавали жалобы в суд и иные органы, мотивируя тем, что при проведении следственного действия представителями органов правоохраны были превышены полномочия. Необходимо понимать, что соответствующие действия совершаются для того, чтобы создать неприятности сотрудникам ОВД, добиться признания недопустимости полученных доказательств, незаконности проведенного следственного действия.

В статье 202 уголовно-процессуального закона отсутствует запрет получать в принудительном порядке образцы для сравнительных исследований. В этой связи положения указанной статьи могут трактоваться неоднозначно. Данные положения могут оцениваться как нарушающие право на неприкосновенность личности как одно из ключевых прав, предусмотренных Конституцией РФ.

Основу предъявляемых сотрудником полиции законных требований составляют права, которые предусмотрены в статье 13 Федерального закона «О полиции» №3-ФЗ, регламентирующего статус этого правоохранительного органа.

Следует заметить, что право сотрудника полиции обращаться с требованием к гражданину по поводу предоставления образцов для проведения сравнительного исследования указанный Федеральный закон не регламентирует, однако, это следует из перечня задач и полномочий предоставляемых сотрудникам ОВД.

В целях исключения различных толкований, считаем, что необходимо в УПК РФ отразить право принудительного получения образцов для проведения сравнительных исследований. В данном отношении видится необходимым внести дополнения в часть третью статьи 202 УПК РФ, предусмотрев, что в случае необходимости получения образцов для сравнительного исследования, в ситуациях отказа их предоставления, на основании постановления следователя или дознавателя, они могут быть получены принудительно, с участием сотрудников органов дознания или специалистов.

Делль Дарья Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Действия следователя, направленные на обеспечение ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела хоть и носят скорее технический характер, однако реализуют правообеспечительную функцию следователя[1]. Данная функция является важнейшим компонентом работы органов предварительного расследования и представляет собой деятельность, которая заключается в предоставлении условий для реализации участниками досудебного производства своих прав, а также в предоставлении им процессуальных средств охраны их законных интересов[2]. Кроме того, само по себе наличие рассматриваемой процедуры, как отмечает В.М. Быков, служит интересам защиты прав и законных интересов обвиняемого и позволяет сохранить демократическое, состязательное и справедливое уголовное судопроизводство[3] и, в конечном итоге, является составной частью права на защиту, необходимость обеспечения которого закреплена в УПК РФ.

Ввиду важности проведения рассматриваемого процессуального действия, как с точки зрения соблюдения права на защиту обвиняемых лиц, так и с точки зрения необходимости ее проведения для передачи уголовного дела с целью осуществления производства на последующих стадиях, необходимо рассмотреть данную процедуру через призму соблюдения баланса частного и публичного интересов.

Стоит отметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство содержит достаточное количество норм относительно ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, которые способствуют успешному ее проведению при условии добросовестного отношения со стороны защиты. К таким нормам относятся, например:

- откладывание процедуры ознакомления на срок не более 5 суток, при наличии уважительных причин для такого откладывания (ч. 3 ст. 215 УПК РФ);

---

[1] Асанов Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе дисс. канд. юрид.наук. Волгоград, 2021. С.66 (285 с.)

[2] Асанов Р.Ш. Правообеспечительная функция следователя: понятие и направления реализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 177-184.

[3] Быков В.М. Ознакомление следователем обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 12. С. 19-22.

- раздельное ознакомление защитника и обвиняемого по ходатайству (ч. 1 ст. 217 УПК РФ);

- право многократного обращения к любому из томов уголовного дела в ходе ознакомления (ч. 2 ст. 217 УПК РФ);

- отсутствие ограничения во времени, необходимом обвиняемому и его защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

Стоит отметить, что и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР не содержало норм, касаемых ограничения лица в ознакомлении с материалами уголовного дела, что, безусловно, давало толчок к злоупотреблению данным правом и затягиванию сроков предварительного расследования.

Кроме того, в отличие от нынешнего законодательства, ст. 201 УПК РСФСР содержал достаточно четкие формулировки относительно участия защитника. Так, данная статья обязывала следователя предъявлять все материалы уголовного дела обвиняемому и его защитнику. При этом предъявление материалов дела могло быть отложено на срок не более пяти суток (до явки защитника). В случаях если защитник, представляющий интересы обвиняемого, не мог явиться в указанный срок, следователь принимал меры для вызова другого защитника[1].

Современное законодательное закрепление данного вопроса сводится к тому, что при невозможности защитника (по уважительным причинам) начать ознакомление с материалами уголовного дела в назначенное время, следователь откладывает проведение данной процедуры на срок не более 5 суток. Кроме того, в случае, если ранее избранный обвиняемым защитник не может явиться для ознакомления с материалами уголовного дела, следователь по истечении 5 суток, в зависимости от сложившейся ситуации, должен:

- предложить обвиняемому избрать другого защитника;
- при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника.

Если в первом варианте действия следователя являются логичными и понятными с точки зрения реализации права на защиту, то второй вариант вызывает вопрос. В частности, нет понимания, что делать в ситуации, если обвиняемый отказывается подавать такое ходатайство, мотивируя отказ наличием заключенного соглашением и нежеланием работать с другими защитниками, но вместе с тем 5 суток, отведенные ч. 4 ст. 215 УПК РФ, истекли, и сторона защиты не представила документов, подтверждающих уважительность причин своего

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/1/page/22 (дата обращения: 10.01.2022 г.). Далее – УПК РСФСР 1960 г.

отсутствия. Можно ли в этом случае при отсутствии ходатайства обвиняемого принимать меры к явке государственного защитника или это будет являться нарушением права на защиту?

*Таким образом, во избежание злоупотребления правом на защиту со стороны соответствующих участников, предлагается внести изменения в ст. 215 УПК РФ и изложить ч. 4 данной статьи в следующей редакции: «*В случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или принимает меры для явки другого защитника. Если обвиняемый отказывается от назначенного защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле в соответствии со статьей 51 настоящего Кодекса является обязательным*». Стоит отметить, что в аналогичном порядке защитник приглашается для участия в уголовном дела впервые (ч.3 ст. 50 УПК РФ). При этом для приглашения защитника по назначению в случае неявки защитника по соглашению наличие поступившего ходатайства от подозреваемого не требуется, что вполне объяснимо: в противном случае органы предварительного расследования могут столкнуться с преднамеренным затягиванием срока проверки сообщения о преступлении или производства по уголовному делу. Таким образом, стоит констатировать необоснованную разность требований УПК РФ относительно участия защитника на различных тапах предварительного расследования, что представляется не вполне справедливым.*

Предлагаемая формулировка не нарушит баланс частного и публичного начал в уголовном процессе, так как с одной стороны, обеспечивается реализация права на защиту путем предоставления достаточного времени для подготовки к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела, а с другой – защитник, работающий по соглашению, лишается возможности уклоняться от такого ознакомления.

Динглиши Дмитрий Юрьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

Савенков Геннадий Иванович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Белгородский Юридический Институт

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СОСТАВЕ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ

Роль сотрудников органов предварительного следствия при осуществлении доследственной проверки стоит особняком, поскольку на следователя ложится обязанности не только по сбору первичного материала, то есть тех сведений, которые, возможно, лягут в основу будущего уголовного дела (при наличии поводов и оснований возбуждения уголовного дела, указанных в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ)), но и обязанности по эффективной организации деятельности всех членов следственно-оперативной группы[2] (далее – СОГ). Это свидетельствует о том, что результативность сбора материала проверки сообщения о преступлении и работы СОГ в целом во многом связана с организаторскими способностями руководителя группы, с одной стороны, а с другой стороны, зависит от условий, в которых осуществляется работа СОГ (время суток, погода, количество так называемых «заявок», на которых членам СОГ предстоит выехать (что может ограничить время группы, затрачиваемое на сбор данных о совершенном преступлении), полнота состава группы и тому подобное).

Стоит помнить, что возможны случаи, когда члены СОГ могут во время проверочных мероприятий столкнуться с сопротивлением со стороны злоумышленников, которые намериваются скрыться с места

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq14rfjvOiB6eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucy1wvKE8JbijeO__LD9k-ec_a7y00-zyL3Qv_SO6rWq6pjhjuC55YX (дата обращения: 23.05.2024).

[2] Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: приказ МВД России от 29 апр. 2014 № 495дсп / Текст документа.

совершения преступления в целях избегания ответственности за совершенное противоправное деяние. Данная ситуация может осложнится в случае оказания вооруженного сопротивления членам СОГ, по этой причине у членов следственной группы, которые выезжают на место происшествия, при себе имеется табельное оружие.

Как показывает опыт работы автора в подразделениях, уполномоченных на производство предварительного расследования, далеко не часто руководители СОГ применяют огнестрельное оружие при проведении доследственной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, однако это не значит, что таких ситуаций быть не может. По этой причине на занятиях по огневой подготовке следователем органов внутренних дел целесообразно оттачивать навыки стрельбы с учетом тех ситуаций, которые могут возникнуть при работе в составе СОГ на месте происшествия.

Сложность формирования навыков применения огнестрельного оружия следователей в составе СОГ обусловлена тем, что в большинстве случаев те сотрудники, которые организуют проведения учебных занятий по огневой подготовке, концентрируют свое внимание на том, чтобы сформировать базовые навыки стрельбы, что, вероятно, связано с тем, что сотрудники следственных подразделений далеко не часто склонны применять огнестрельное оружие для пресечения преступления или задержания лиц. Нельзя не согласиться с тем, что такой подход обоснован, поскольку прежде, чем переходить к отработке навыков стрельбы в особых условиях, которые могут сложиться на месте происшествия, следует закрепить первоначальные навыки обращения с табельным оружием. Однако учитывая тот факт, что сотрудники следственных подразделений ОВД в большей степени подвержены возможным угрозам со стороны злоумышленников, чем, например, сотрудники правового или кадрового подразделений, так их повседневная деятельность тесно связана с взаимодействием со специальным контингентом, возможно, имеет смысл сконцентрировать внимание на занятиях огневой подготовки на формировании навыков стрельбы при осуществлении профессиональной деятельности в составе СОГ.

Это касается в том числе и сотрудников региональных следственных подразделений, поскольку они заступают на суточное дежурство в составе контролирующей СОГ и могут выезжать на места совершения происшествий в административном центе субъекта РФ, о чем свидетельствует, например, опыт деятельности СОГ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Нельзя не отметить тот факт, что СОГ территориального органа МВД России на уровне субъекта федерации создан не только для контроля деятельности районных групп при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, а также тех, которые можно отнести к категории резонансных, но и для оказания

практической и методической помощи тем СОГ, которые функционируют на уровне областного или краевого центра. Данный факт подтверждает необходимость следственным группам, созданным на базе регионального главка, выезжать на места происшествия в целях оказания помощи иным СОГам. Таким образом, члены и этих групп не застрахованы от возможного вооруженного сопротивления преступников, оказываемого в ходе доследственной проверки, что актуализирует необходимость более скрупулезного формирования навыков стрельбы следователей, работающих в составе следственных групп.

Подчеркнем, что следователь, осуществляющий свои обязанности в составе СОГ, уже должен обладать базовыми навыками обращения с оружием, поскольку, как отмечено выше, сбор сведений в ходе проверки сообщения о преступлении может наложить дополнительные ограничения на применение табельного оружия.

Если говорить о конкретных навыках стрельбы следователей в составе СОГ, то следует учесть следующие факторы.

Во-первых, то, что члены СОГ в ходе доследственной проверки могут работать в достаточно людном месте. Данное обстоятельство показывает необходимость соблюдения приоритета жизни и здоровья человека и гражданина при отражении оказываемого сопротивления злоумышленниками. Однако есть два исключения: 1) чаще всего это касается тех случаев, когда следователи работают на месте происшествия в дневное время суток и, как правило, в городской местности (то есть в муниципальных образованиях и населенных пунктах, где преобладает высокая плотность населения); 2) зачастую это не касается тех «заявок», когда СОГ выезжает для проведения первоначальных мероприятий в частные дома и квартиры, расположенные в многоквартирных домах (речь идет про закрытые пространства, что вполне очевидно при установлении обстоятельств совершения преступлений, ответственность за которые, например, предусмотрена пунктом «а» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ)).

Во-вторых, часть выездов следователей в составе СОГ осуществляется в ночное время, что затрудняет видимость злоумышленника или злоумышленников, оказывающих сопротивление сотрудникам ОВД. В этой связи стоит учесть криминологические факторы, а именно то, что зачастую сообщения о преступлениях, поступающих в дежурные части территориальных органов МВД России, осуществляются на бытовой почве, а также и то, что такого рода преступления являются

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy57XkvOOL6eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucy1wvKE8JbijeO__LD9k-ec_a7y00-zyL3Qv_SO6rWq6pjhjOC76IkQ4f0= (дата обращения 23.05.2024).

деяниями, совершаемыми против личности и (или) собственности, что, в целом, повышает вероятность использования огнестрельного оружия следователями ОВД. Кроме того, важно учитывать, что ночные происшествия, на которые приезжают члены СОГ, возникают в результате совершения противоправных действий лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Это в том числе повышает возможность следователей применить в случае необходимости и с учетом скалывающейся оперативной обстановки огнестрельное оружие для минимизации последствий от совершенного злоумышленником преступного деяния.

В-третьих, следует иметь ввиду, что следователь на место происшествия выезжать не один, поэтому при необходимости использовать огнестрельное оружие ему следует не просто помнить о минимизации последствий и ущерба от его использования, на что указывают требования положений части 3 статьи 19 Федерального закона «О полиции»[1], а также о том, что от использования оружия могут пострадать иные участники следственной группы и сам следователь, если другие участники СОГ в создавшейся обстановке будут вынуждены использовать табельное оружие. Следовательно, стоит помнить, что необоснованное или неосторожное применение огнестрельного оружия может повлечь опасность не только для гражданских лиц, но также и для сотрудников ОВД.

Указанные обстоятельства позволяют выделить следующие особенности формирования навыков применения огнестрельного оружия следователей ОВД, участвующих в составе СОГ при проведении доследственной проверки.

Во-первых, это умение стрелять из-за укрытия[2]. Необходимость в совершенствовании данного навыка кажется вполне очевидной, однако это не умаляет важность культивирования такого умения следователя при применении огнестрельного оружия в составе следственно-оперативной группы, поскольку стрельба из-за укрытия накладывает определенные, связанные с видимостью преступника, она снижает координацию действий сотрудника, вынуждает его при необходимости производить выстрел одной рукой.

Во-вторых, умение стрелять в ночное время или при слабом освещении. Отработка навыков применения огнестрельного оружия в

---

[1] О полиции: федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy5rWMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM5JnlkOO886nwg7TRvu90k6k4rn7rurlj- (дата обращения: 23.05.2024).

[2] См. по этому поводу Светличный, Е. . Формирование навыков стрельбы из-за укрытия у обучающихся образовательных организаций МВД / Е.Г. Светличный, В.В. Шанько, А. А. Жамборов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 239-242.

период проведения учебных стрельб в указанных условиях чаще всего направлена на выработку определенного опыта, то есть учебные занятия заставляют сотрудника запоминать особенности его стойки при стрельбе, формируют навыки прицеливания в ситуации слабого освещения.

В-третьих, умение извлекать огнестрельное оружие из кобуры в холодное время года, что может быть несколько осложнено необходимостью нести службу в зимнем костюме, который несколько затрудняет процесс извлечения табельного оружия и, следовательно, увеличивает время для прицеливания и производства выстрела.

В-четвертых, умение эффективно производить выстрел из пистолета на страховочном ремешке. Страховочный ремешок является обязательным атрибутом вооруженного следователя, входящего в состав СОГ, поскольку минимизирует факты неправомерного завладения его оружием другими лицами. Однако стрельба из огнестрельного оружия, который связан с кобурой посредством страховочного ремешка, несколько ограничивает следователя в выборе положения для стрельбы (высоты и дальности расположения рук).

В-пятых, умение поражать злоумышленников в случае взятие ими заложников. Для этого на занятиях по огневой подготовке целесообразно использовать мишени, имитирующие преступника с заложниками, что позволит скорректировать точность стрельбы следователя ОВД. Такого рода ситуация может возникнуть в случае производства доследственной проверки по сообщению о преступлении, ответственность за которое предусмотрена статьей 206 УК РФ, которая относится к подследственной следователей органов внутренних дел на основании положений пункта 3 части 2 статьи 151 УПК РФ.

Перечисленные особенности формирования навыков стрельбы следователей в составе СОГ не являются исчерпывающими, однако именно благодаря отточенности такого рода умений зависит возможность минимизации последствий совершенного преступления злоумышленниками, сохранение жизни и здоровья не только гражданского населения, но и других членов СОГ, что говорит о важности проводимых учебных занятий по огневой подготовки[1], на которых возможна отработка и закрепление навыков следователей по обращению с оружием.

[1] Андреев Е.Э. Взаимосвязь физической, огневой и психологической подготовки в процессе формирования навыков стрельбы из пистолета у сотрудников полиции / Е.Э. Андреев, И. В. Слышалов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 7(221). С. 10–13.

Ендольцева Алла Васильевна,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ДОМАШНИЙ АРЕСТ ИЛИ ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ НА ОСНОВАНИИ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве, имея сравнительно небольшой период ее применения, не имеет единообразного понимания среди теоретиков уголовно-процессуального права, а также правоприменителей, что не способствует эффективности использования мер процессуального принуждения, а также позволяет в ряде случаев говорить о необоснованности применения домашнего ареста при создании тех его условий исполнения, которые не соответствуют замыслу законодателя.

Отметим, что домашний арест, несмотря на его появление в современной России с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года, начал применяться лишь в 2004 году, в котором данная мера пресечения была избрана лишь в 838 случаях[1]. В дальнейшем их количество возросло и в среднем, начиная с 2018 года, составляет где-то 9-11% от общего количества избранных в том или ином календарном году мер пресечения (в 2002 году 7407 случаев)[2].

Введение в 2018 году в уголовно-процессуальный закон России запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) обусловило еще большую альтернативу избранию заключения под стражу, а также создало некую альтернативу и домашнему аресту. Однако статистика свидетельствует, что показатели избрания новой меры пресечения пока еще небольшие (от 877 случаев в 2018 году до 3085 в 2022)[3].

Полагаем, что одной из причин недостаточности применения таких мер пресечения как домашний арест и запрет определенных действий, а

---

[1] Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. С-Пб. 2017. С. 3.

[2] Анализ производился на основании данных, размещенных на портале Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 22.03.2024).

[3] Судебная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения 15.04.2023).

также причин противоречивой следственной и судебной практики домашнего ареста является неверное понимание его сущности, позволяющей выделить важные отличия этой меры пресечения от запрета определенных действий, когда суд, применяя статью 105.1 УПК РФ, налагает на подозреваемого или обвиняемого запрет, предусмотренный пунктом 1 части 6 этой статьи (выходить в определенный период времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях).

Определяя семантическое значение интересующего нас словосочетания, обратимся к толковому словарю, где указывается что под домашним арестом понимается «приказание не выходить из дома»[1], то есть жилого помещения. В правовом смысле, по мнению ученых, домашний арест есть «содержание в изоляции от общества по месту проживания, применяемое уполномоченными органами в порядке, установленном законом»[2].

В уголовно-процессуальном законе сущность домашнего ареста определена в части 1 статьи 107 УПК РФ как «нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля».

Анализируя положения названной нормы УПК и руководствуясь практикой ее применения, авторы отмечают, что часть 1 статьи 107 УПК РФ следовало бы дополнить следующим: «при наличии оснований и условий, обеспечивающих содержание под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого, а также выполнение определенных судом запретов и соответствующего контроля»[3]. Мы же считаем это излишним, поскольку такое условие законодателем подразумевается, иначе такую меру пресечения избирать нельзя. Поэтому, если правоприменитель, избирая домашний арест, таким условием не руководствуется, тем самым он создает условия для того, чтобы избранная мера пресечения была по сути «фиктивной». Примером тому может быть следующая ситуация: в отношении обвиняемого судебным решением было определено место исполнения домашнего ареста в виде дачного домика, как оказалось непригодного для применения технических средств контроля[4].

---

[1] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. С-Пб.: изд-во М.О. Вольф, 1903, Т. I. С. 56.

[2] Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2000. С. 44.

[3] Горбатых И.М. Домашний арест – альтернатива заключению под стражу: проблемы совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 182.

[4] Уголовное дело № 1-42/2019, архив Свердловского районного суда г. Белгорода.

В связи со сказанным следователю и дознавателю, который направляет в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, следует отражать в соответствующем постановлении не только конкретное место, где будет исполняться эта мера пресечения, но и указывать, что это жилое помещение и условия содержания в нем позволят исполнять запреты, наложенные на подозреваемого или обвиняемого, и осуществлять за ним соответствующий контроль посредством использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств. В судебном постановлении об избрании домашнего ареста это тоже должно быть отражено.

Следующий вопрос, на который следует обратить внимание, это то, что некоторые авторы на основании изучения существующей судебной и следственной практики полагают, что изоляция от общества при применении домашнего ареста может быть и полной, и частичной[1], даже предлагают дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 15.1, в котором указать, что «место исполнения домашнего ареста – это определяемое судом для полной или частичной изоляции об общества подозреваемого или обвиняемого жилое помещение или строение, в том числе нанятое или предоставленное третьей стороной, используемое для постоянного или временного проживания»[2]. Можно согласиться со сказанным, кроме предложения о легализации частичной изоляции от общества при домашнем аресте.

Мы поддерживаем мнение ученых, которые считают, что подозреваемый, обвиняемый, находясь под домашним арестом, должен пребывать в жилище на постоянной, а не временной основе[3]. Есть авторы, которые, придерживаясь аналогичной позиции, предлагают дополнить часть 1 статьи 107 УПК РФ положением о том, что «выход за пределы жилого помещения у подозреваемого или обвиняемого при применении домашнего ареста отсутствует»[4].

Установление в постановлении суда об избрании домашнего ареста возможности выхода подозреваемого или обвиняемого за пределы жилого помещения для посещения места работы или учебы, посещения

---

[1] Ильин Д.М. Проблемные аспекты применения домашнего ареста // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1337-1339; Костромин Е.А. Домашний арест как мера пресечения. В сборнике: Перспективные исследования и разработки. Новый взгляд. Сборник научных трудов. Новосибирск. 2017. С. 150.

[2] Горбатых И.М. Домашний арест – альтернатива заключению под стражу: проблемы совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 183.

[3] Толкаченко А.А. Некоторые практические вопросы зачета мер пресечения в срок уголовного наказания // Мировой судья. 2019. № 11. С. 28.

[4] Харьковский Е.Л., Пальчикова Н.В. К вопросу о правовом регулировании домашнего ареста // Ius Publicum et Privatum. 2021. № 4 (14). С. 111.

медицинских учреждений и т.д. не позволяет отстранить подозреваемого, обвиняемого от общества, облегчая нарушение им запретов, установленных судом, поскольку в таких ситуациях он сможет общаться с теми людьми, на общение с которыми наложен запрет (пункт 3 части 6 ст. 105.1 УПК РФ), сможет использовать неконтролируемые средства связи и (или) компьютерную технику, оборудованную выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (пункт 5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ).

Полагаем, что применение домашнего ареста в условиях частичной изоляции от общества не соответствует замыслу законодателя, который в соответствующих положениях статьи 107 УПК РФ определяет ряд условий исполнения рассматриваемой меры пресечения, говоря о том, что встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а в дозволенных случаях и с нотариусом проходят в месте исполнения этой меры (часть 13 статьи 107 УПК РФ); в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд он доставляется транспортным средством контролирующего органа (часть 12 ст. 107 УПК РФ). И такой транспорт используется не как такси, а как способ, позволяющий избежать тех негативных последствий, которые связаны с нарушением наложенных запретов и позволяет достигнуть целей, ради которых мера пресечения избиралась.

С уверенностью считаем, особенно после введения в УПК РФ статьи 105.1 УПК РФ (Запрет определенных действий), что при предоставлении подозреваемому или обвиняемому свободного выхода за пределы жилого помещения мера пресечения в виде домашнего ареста теряет свой смысл. Однако нельзя не отметить, что исключение возможности выхода для прогулки на свежем воздухе представляется негуманным. И это следовало бы законодателю учесть и определить порядок, регламентирующий такую возможность (с указанием в постановлении суда времени прогулки и места ее осуществления, а также обеспечить эту процедуру контролем со стороны соответствующего органа, который в этих целях может использовать технические средства наблюдения).

Далее. Некоторые авторы в своих работах обсуждают вопрос о необходимости получения согласия у проживающих вместе с подозреваемым или обвиняемым лиц (в большинстве случаев родственников) по поводу избрания и применения домашнего ареста, считают такое условие обязательным[1]. Такая позиция закреплена и нормативно, но относительно действий сотрудников ФСИН России, осуществляющих контроль за соблюдением режима домашнего ареста: «установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения

[1] Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 105.

меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях»[1].

Что касается проживания подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, совместно с родственником (родственниками), выскажем следующее свое мнение: это возможно только в случае, если судом при избрании этой меры пресечения не применялись положения части 7 статьи 107 УПК РФ, т.е. не устанавливались запреты определенных действий. Иной подход не обеспечит эффективность этой меры принуждения, и законодатель это понимает. Возможность ограничения каких-то прав и свобод родственников подозреваемого или обвиняемого или других лиц, с которыми он проживает, УПК РФ не предусмотрена. А ограничивать права и свободы других лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, для обеспечения исполнения запретов, установленных судом в отношении подозреваемого или обвиняемого возможно лишь в случаях, если ограничения предусмотрены федеральным законом и только в определенной мере, установленной частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, при удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суду следует руководствоваться как основаниями ее избрания, так и целым рядом немаловажных факторов, а именно: 1) наличие жилого помещения как места исполнения домашнего ареста, удовлетворяющего условиям законности нахождения подозреваемого или обвиняемого в нем, пригодного для проживания и применения технических средств контроля; 2) состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого не требует медицинского наблюдения; 3) отсутствие у него на иждивении детей или других лиц или наличие возможности передать их на попечение другим лицам на период применения меры пресечения; 3) согласие родственников подозреваемого или обвиняемого или других близких ему лиц на его отдельное проживание и обеспечение его продуктами питания, лекарственными и различными бытовыми средствами в период нахождения в жилом помещении в изоляции; 3) согласие лица, проживающего совместно с подозреваемым и обвиняемым, на установку устройств аудиовизуального и иного контроля и сохранение их в

[1] Пункт 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов» // Российская газета. 2013. 20 февраля.

целостности (кроме случаев, когда в рамках статьи 107 УПК РФ применена ее часть 7, т.е. наложены запреты определенных действий).

В заключение сделаем следующие выводы.

1. Установление в УПК РФ запрета на выход за пределы жилого помещения как проявление сущности домашнего ареста позволило бы избежать в правоприменении ситуаций, до сих пор имеющих место, когда вместо меры пресечения в виде запрета определенных действий избирается домашний арест с частичной изоляцией от общества подозреваемого, обвиняемого, позволяя ему покидать жилое помещение без сопровождения сотрудников контролирующего органа. Но и сегодня без нормативной регламентации такого запрета следователь, дознаватель, прокурор и суд должны понимать, что частичная изоляция от общества подозреваемого или обвиняемого противоречит смыслу и назначению статьи 107 УПК РФ.

2. Если вышеназванные условия избрания домашнего ареста не соблюдены или их невозможно обеспечить, то применять домашний арест нецелесообразно. Следует избрать при наличии к тому оснований другую меру пресечения, в частности, запрет определенных действий, регламентированный в статье 105.1 УПК РФ, который предусматривает лишь частичную (во временном промежутке) изоляцию подозреваемого или обвиняемого, если в интересах дела в этом есть необходимость.

Журавков Илья Александрович,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СЛУЧАЕ СОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ОБВИНЯЕМОГО

Суть следственного эксперимента состоит в порядке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события (ст. 181 УПК РФ).

Не вдаваясь в процессуальные аспекты и общие вопросы производства следственного действия, так как это не входит в предмет нашего исследования, остановимся на способах подмен доказательств в ходе данного следственного действия со стороны подозреваемого (обвиняемого) и тактических особенностях их нейтрализации.

В ловушке тактических особенностей проведения следственного эксперимента может оказаться не только следователь, но и сам подозреваемый (обвиняемый). Например, действующей УПК РФ не запрещает следователю самостоятельно выехать на место происшествия, воссоздать обстановку общественно опасного деяния и провести ряд экспериментальных действий[1]. К.К. Логачев справедливо задает вопрос: «Каким образом органы предварительного расследования подтвердят тот факт, что при проведении следственного эксперимента воспроизведены в точности все действия и обстановка определенного события?»[2]. Если аналогичная обстановка той, которая была на момент экспериментальных действий, не будет восстановлена, то полученное доказательство должно быть признано недопустимым[3].

Указанные ловушки допустимы по следующим причинам[4]:

- отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента.

---

[1] См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.07.2017 года № 205-АПУ17-19 [Электронный ресурс] URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/40a59157b3fefe5b6374e23e09b791b8 (дата обращения: 01.08.2021).

[2] Логачев К.К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1(36). С. 127.

[3] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9.10.2003 года.

[4] Кузьмин С.В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть I // Правда и закон. 2018. № 1(3). С. 65.

Причина такого отсутствия кроется в законодательной трактовке следственного действия, упустившей из содержания производство опытных действий, которые предусматривались в ст. 183 УПК РСФСР. Поэтому многие криминалисты считают базовым элементом лишь воспроизведение действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события[1]. Отсутствие требований проведения опытных действий приводит к тому, что некоторые следователи подменяют данное действие осмотром и проводят его на стадии возбуждения уголовного дела.

Тактические приемы изначально предполагают определенные действия, линию поведения. Поэтому мы считаем, что тактическими приемами следственного эксперимента могут являться следующие:

1) возможность неоднократного повторения совершения аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются. При этом, если у следователя нет достоверно установленной картины происходящего факта или события, в рамках которого происходили преступные действия, то условия при повторении действий следует менять[2].

Например, если в ходе оперативно-розыскных мероприятий не удалось установить очевидцев преступления, потерпевший находится в больнице и не может давать показания, а в рамках собранных доказательств есть утверждение подозреваемого в раскаянии, желании дать правдивые показания и доказать возможность совершения определенных действий непосредственно на месте происшествия. Если следователь в ходе следственного эксперимента остановится лишь на восстановлении обстоятельств, сообщенных подозреваемым, не поменяв некоторые условия, то он может попасть в ловушку, о которой мы писали ранее.

Иногда есть необходимость использовать «выжидание» по времени между допросом и следственным экспериментом. Это целесообразно в ситуации, когда у следователя есть сомнения в правдивости показаний участника. Такое «выжидание» дает возможность того, что если версия была ложной, то показания потеряют для участника свою первоначальную ценность. Ложь порождает множество вариантов желаемого пути избегания ответственности, а множественность, в свою очередь, будет давать все новые и новые идеи введения в заблуждение следователя.

---

[1] Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения: монография. Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та повышения квалификации прокурорских работников. 2006. 206 с.

[2] Например, при замерах освещенности дороги в ночное время или в условиях плохой видимости лучше производить как при расположении осветительных приборов горизонтально, так и вертикально. Важность и значение различных замеров при эксперименте отражена в работе Белова В. В., Иванова В. А., Белова С. В. Как оценить конкретную видимость на дороге // Аллея науки. 2018. № 8 (24). Том. 2. С. 138-147.

Иногда следователю перед следственным экспериментом следует проконсультироваться со специалистом о возможных особенностях человека при соответствующих обстоятельствах или возможных затруднениях в установлении конкретных фактов.

2) Провести проверочные действия с иными лицами, обладающими теми же познаниями и навыками «дублерами». Это позволит исключить ожидание результата от следственного эксперимента и сфокусироваться на обстоятельствах, которые при проведении действий подозреваемым (обвиняемым) не были бы замечены, так как он знает предмет проверки и может умышленно исказить отдельные движения или детали происходящего. Если механизм совершения преступления состоял из нескольких действий, то следователю необходимо решить вопрос о дроблении опытных действий по частям. Если следователь имеет целью изобличить в ложности показаний, то поможет именно этот прием, но при участии не только «дублера», но и самого подозреваемого (обвиняемого). Акцентирование на определенные детали действий «дублера» приведет к формированию образов, связанных с выделенными деталями. Участник начнет усиленно обдумывать построение новой версии, теряя уже сформированную линию поведения, растрачивая заготовленные приемы своей защиты. Дополнительным знаком правильности выбранного тактического приема будет являться не только поведение подозреваемого (обвиняемого), но и его защитника. Большинство адвокатов, видя, что версия защиты начинает разрушаться, ходатайствуют о консультации со своим подзащитным, либо дополнительных следственных действиях, позволивших, по их мнению, усилить позиции подзащитного;

3) осуществление расспросов, наблюдения, сопоставления следователем для установления психологического отношения подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому преступлению. Это допустимо для того, что следователь обязан удостовериться в полном или максимально приближенном воссоздании обстановки совершенного преступления. Чем больше вопросов задаст следователь, тем больше будет видно раскаяние либо, наоборот, отсутствие какого-либо сожаления в совершенном. Иногда есть необходимость привлечения профайлера, который на основе совокупности психологических методов оценки и прогнозирования поведения подозреваемого (обвиняемого) на основе анализа информационных частных признаков вербального и невербального поведения поможет распознать лживость сообщаемых сведений. Неожиданные вопросы по отдельным деталям, элементам события помогут следователю установить возможное лжесвидетельство подозреваемого (обвиняемого), так как на месте совершения преступления, видя детали обстановки и имея стойкую позицию защиты, участнику сложно максимально быстро изменить свои показания.

Расспросы и выяснение дополнительных обстоятельств на месте могут способствовать установлению истины по уголовному делу. Так, в селе при вспашке огородов тракторным плугом погиб прицепщик. Подозреваемый тракторист сообщил на допросе, что прицепщик попал под плуг, когда трактор разворачивался на косогоре: при повороте плуг опрокинулся, потерпевший не успел соскочить с сидения и был задавлен. Допрошенный в качестве свидетеля инженер хозяйственного предприятия гр. И. заявил, что опрокидывание плуга невозможно, так как плуг надежно сцеплен с трактором тягой. Свидетель предположил, что тракторист наехал плугом на пьяного прицепщика, когда тот спал в бурьяне на косогоре. Было принято решение с соблюдением техники безопасности провести следственный эксперимент, подтверждающий либо опровергающий версию опрокидывания плуга. Подозреваемый сделал десять заездов с поворотом на косогоре. Плуг ни разу не опрокинулся. Но при увеличении скорости, плуг при поворотах сильно заносило, и он «шел юзом», подскакивая. В ходе следственного эксперимента выяснилось новое обстоятельство: в момент происшествия плуг крепился к трактору только тягой, тогда как ее откос был отсоединен. Эксперимент провели повторно с новым условием – откос отсоединен от тяги при сцеплении плуга с трактором. Провели еще десять заездов. В четырех случаях, когда трактор двигался с повышенной скоростью, при поворотах на косогоре плуг заносило сильнее, он подскакивал выше и опрокидывался на бок. Повторные опытные действия с изменением условий позволили удостовериться в истинности показаний подозреваемого[1];

4) если воссоздать максимально приближенную обстановку совершения действий, которые планируется проверить опытным путем в рамках следственного эксперимента, не представляется возможным, то лучше отказаться он данного следственного действия. В ином случае у судьи будут законные основания признать данный протокол следственного действия недопустимым доказательством, как и результаты судебных экспертиз, проведенных по объектам, обнаруженным или установленным в ходе следственного эксперимента[2];

5) для изобличения подозреваемого (обвиняемого) в мнимом позитивном посткриминальном поведении следует привлекать к проведению следственного эксперимента специалистов, которые помогут правильно выполнить опытные действия. Так, в некоторых делах о

---

[1] Михайлов В.А. Криминалистическая тактика производства следственного эксперимента // Публичное и частное право.2016. № 4 (32). С. 160.

[2] Надзорное определение № 58-Д13-5 от 11.06.2013 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Более детально об ошибках, допускаемых следователями при воссоздании обстановки, влекущих потерю доказательственного значения протокола см. Авдеева Е. В. Актуальные вопросы следственного эксперимента //Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 79-83.

преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, совершенных в темное времени суток, при проведении эксперимента по определению конкретной видимости автомобиля большое значение имеет скорость движения транспортного средства. Игнорирование данного обстоятельства приводит к грубейшей ошибке, в том числе исключающей уголовную ответственность за совершенное виновным преступление.

В ходе изучения уголовных дел была выявлена определенная сложность проведения следственного эксперимента при расследовании некоторых преступлений, в которых способом совершения деяния лицо выбирает несанкционированный доступ к программному продукту, преодолевая различным образом средства защиты от неправомерного использования[1]. В данном случае, на наш взгляд, следует проводить следственный эксперимент лишь на часть действий объективной стороны преступления, исключающих изменение состояния программного продукта, но подтверждающих навыки его пользования. Следователю стоит использовать комбинированный метод (демонстрация некоторых действий и ответы на уточняющие вопросы в присутствии специалиста, могущего с разрешения следователя также задавать вопросы участнику), с последующим назначением судебных экспертиз.

[1] Карагодин В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2(11). С. 19.

Замуруева Елизавета Юрьевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Проблема соблюдения прав и свобод личности в процессе предварительного расследования остается актуальной и весьма сложной. Она включает в себя некоторое несоответствие между теоретическими взглядами ученых, требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства и применяемыми на практике методами.

Российский уголовный процесс является состязательным, что означает – стороны обвинения и защиты имеют возможность свободно представлять свои интересы в уголовном процессе. Основная задача правоохранительных органов заключается в сборе и предъявлении доказательств, подтверждающих обвинение. Однако это не означает, что они не должны учитывать и собирать доказательства, свидетельствующие в пользу обвиняемого. Должностные лица имеют обязанность действовать с соблюдением принципа назначения уголовного судопроизводства, включая представление всей существенной информации суду и доказательств, раскрывающих не только вину, но и невиновность обвиняемого.

В то же время, защита подозреваемого, обвиняемого имеет свои обязанности, которые заключаются в сборе доказательств в пользу своего клиента. Однако защита несет основную ответственность за представление аргументов и доказательств, свидетельствующих о невиновности обвиняемого[1].

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, процесс доказывания невиновности подозреваемого или обвиняемого является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства. В рамках этого процесса осуществляется защита прав подозреваемого или обвиняемого, а также устанавливается его виновность или невиновность на основании представленных доказательств[2].

Отсутствие обязанности в доказательстве невиновности не является основанием для лишения подозреваемого или обвиняемого права на

[1] Коротких Е.В. Проблема реализации принципа презумпции невиновности в процессе доказывания // Актуальные проблемы общественных наук. Материалы Региональной научной конф., посвященной 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 года. В 2х частях, 2017. С. 67.

[2] Ожегова Г А. Действует ли презумпция невиновности в России? // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1. С. 63-67.

защиту. Напротив, обвиняемый имеет право на активную защиту, представление своих аргументов и доказательств, опровержение обвинений, а также приведение свидетелей и доказательств в свою пользу. Суд должен рассматривать все представленные материалы и аргументы с учетом принципа презумпции невиновности и принимать решение на основе доказательств, представленных обеими сторонами[1].

Принцип презумпции невиновности заключается в том, что любой человек, в отношении которого ведется уголовное преследование, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившем в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Возникает вопрос о возможности применения мер процессуального принуждения к таким лицам. Ведь меры уголовно-процессуального воздействия тем или иным образом ограничивают права и свободы подозреваемого, обвиняемого.

Несомненно, любая государственная деятельность направлена на достижение поставленной цели посредством разрешения определенных задач, реализация которых может быть затруднена ввиду действий третьих лиц. Поэтому государством для предотвращения возникновения подобных ситуаций предусматриваются средства воздействия на таких лиц, не исполняющих надлежащим образом законных предписаний соответствующего законодательства.

Однако рассмотрим такую меру процессуального принуждения, как задержание и реализацию принципа презумпции невиновности при ее применении. Задержание человека по подозрению в совершении преступления должно быть законным и обоснованным. В соответствии с УПК РФ, задержание может осуществляться только в определенных случаях, например, если лицо было «застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; если на лице и одежде человека, при нем или в его жилище будут обнаружены следы преступления; если на это лицо укажут очевидцы». Однако, в рамках принципа презумпции невиновности, подозреваемый не должен считаться виновным до вынесения приговора судом. Задержание по подозрению в совершении преступления является временной мерой, позволяющей органам расследования провести необходимые процессуальные действия для определения обстоятельств дела. Необходимо отметить, что само задержание может осуществляться только после возбуждения уголовного дела, а в соответствии с УПК РФ следователь, дознаватель могут возбудить уголовное дело после получения достаточных данных о преступлении (ч. 2

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон: [от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ с изменениями и дополнениями]: справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: в локальной сети института.

ст. 140 УПК РФ). При этом, в соответствующем постановлении о возбуждении дела указывается юридическая квалификация преступления, в совершении которого подозревается лицо (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

Совершенно верно задается вопросом А.А. Сумин «что мешает привлечь лицо в качестве обвиняемого одновременно с возбуждением уголовного дела. А привлечение в качестве обвиняемого предполагает уже не задержание, а избрание меры пресечения, проводимое в условиях состязательности сторон перед судом[1]».

Если коснуться института мер пресечения, то при рассмотрении вопроса об избрании и продлении самой строгой обеспечительной меры – заключения под стражу, суд учитывает ряд обстоятельств, включая характер и тяжесть преступления, уровень общественной опасности, риск сбыта доказательств или уклонения от судебного разбирательства. Возможность применения данной меры пресечения на определенный срок и ее продление связана с необходимостью обеспечения появления обвиняемого в суде, сохранения доказательств и обеспечения исполнения приговора.

УПК РФ допускает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу на срок до двух месяцев (ст. 108 УПК РФ). При продлении срока заключения под стражу, суд учитывает обстоятельства дела. Максимальный же срок содержания под стражей в ходе следствия составляет до 18 месяцев (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), однако для его применения требуется наличие веских оснований, таких как сложность дела или наличие опасности для общественной безопасности.

Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «до вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его»[2]. В связи с этим должностные лица должны принимать законные, обоснованные и мотивированные

[1] Сумин А.А. Презумпция невиновности и меры процессуального принуждения: совмещение несовместимого // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 46.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» (п. 4) // Российская газета. 2011. № 287.

решения о применении мер пересечения[1]. Иначе это будет противоречить конституционным принципам справедливости, соразмерности и презумпции невиновности.

На стадии предварительного следствии следователь может избирать меры пресечения, не требующие судебного решения. Это может быть например, ограничение права на выезд из места пребывания, обязательства по прибытию по вызову следователя или прохождению определенных медицинских процедур, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части и другие.

Хотя такие меры пресечения могут считаться менее строгими, они все равно накладывают некоторые ограничения на права и свободы личности обвиняемого. Так, обеспечительная мера в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении нельзя рассматривать как самую мягкую меру процессуального воздействия хотя бы по той причине, что в результате ее применения ограничению подвергается основополагающая конституционная свобода человека – перемещения и выбора места жительства (пребывания). Таких ограничений не допускает ни личное поручительство, ни залог, ни запрет определенных действий (если он не сопряжен с частичным ограничением покидать жилое помещение, в котором находится обвиняемый или подозреваемый).

Изложенное позволяет сделать вывод, что вопрос о совместимости презумпции невиновности с ограничением конституционно защищаемых прав и свобод личности является дискуссионным и вызывает разные мнения. С одной стороны, презумпция невиновности является одним из основных принципов уголовного права и защищает права и свободы обвиняемого, предполагая его невиновность, пока его вина не будет доказана в установленном порядке. С другой стороны, при применении мер пресечения в ходе предварительного расследования ограничения прав и свобод личности могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, несмотря на его презумпцию невиновности. Для достижения баланса между презумпцией невиновности и ограничением прав и свобод личности важно тщательно обосновывать необходимость и пропорциональность применяемых мер пресечения. Также важно, чтобы суд контролировал их применение и продление, чтобы избежать возможного злоупотребления.

---

[1] В ранее опубликованных статьях нами раскрываются общие условия применения мер пресечения, соблюдение которых даст возможность компетентным органам не только в каждом конкретном случае мотивировать необходимость избрания принудительных мер к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, но и осуществить выбор наиболее справедливых средств воздействия в соответствии с обстоятельствами производства. См., например, Замуруева Е.Ю. Предпосылки формирования общих условий применения мер пресечения // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 23–24 апреля 2021 года. Том 3. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. С. 156-160.

Ильяшевич Татьяна Анатольевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Емельянова Надежда Юрьевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Центральное место в системе следственных действий занимает допрос, который проводится по каждому уголовному делу, выступает средством получения доказательств, являющихся основой при производстве расследования по уголовному делу. Доказательная база допроса позволяет установить объективную картину преступного деяния, установить соучастников, их роль в преступлении, наличие умысла, средства и цели.

Для проведения допроса свидетеля или потерпевшего, находящегося не по месту производства предварительного расследования, органам следствия и дознания необходимо:

- выехать к местонахождению свидетеля;
- организовать вызов и приезд свидетеля или потерпевшего к следователю;

Организовать производство допроса с использованием видео-конференц-связи.

Такие выезды могут быть связаны с финансовыми и временными затратами, а также с увеличением срока производства по уголовным делам из-за сильной загруженности следователя или дознавателя. Приезд же свидетеля или потерпевшего увеличивает расходы на расследование уголовного дела.

В науке уголовного процесса обсуждалась необходимость проведения допроса с использованием видео-конференц-связи (ВКС) в ходе досудебного производства. Существенно упростило задачу введение в законодательную базу ст. 189.1 УПК РФ, регламентирующей процессуальный порядок производства допроса с использованием данных систем.[1] «Пандемия обострила необходимость дистанционного производства по уголовному делу, что послужило толчком к развитию систем видео-конференц-связи, как в суде, так и на предварительном

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

расследовании, а также активному внедрению процессуальных документов в электронной форме».[1]

Следователь или дознаватель имеют право проводить допрос, очную ставку и опознание с использованием системы видео-конференц-связи. Они должны руководствоваться главой 26 УПК РФ и учитывать особенности, указанные в ст. 189.1 УПК РФ.

Организация допроса с использованием ВКС – это трудоемкий процесс, в котором участвуют субъекты, прямо не относящиеся к расследуемому делу. Стоит отметить, что система ВКС использует ведомственные сети, применяя соответствующее оборудование: программно-технические средства передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, ведомственную телефонию с интегрированной функцией передачи твердой копии документов, устройств конфиденциальной связи и резервного питания. На сегодняшний день является проблемой невозможность органа следствия, дознания, касаемо проведения допроса свидетеля по уголовному делу по месту его непосредственного нахождения либо по месту осуществления трудовой деятельности (исключение-пенитенциарные учреждения) при помощи иных систем ВКС[2].

Инициирует производство допроса с использованием ВКС в ходе досудебного производства следователь или дознаватель, осуществляющие расследование уголовного дела, путем направления поручения должностным лицам по месту нахождения лица, чьи показания нужно получить.

До начала производства допроса должностным лицам требуется удостоверить личность допрашиваемого, разъяснить его права и предупредить об ответственности. Затем следователь или дознаватель задают вопросы свидетелю или потерпевшему. По завершении допроса составляется протокол.

При составлении протокола учитываются особенности ст. 189.1 УПК РФ. Помимо основных данных (места производства, времени и даты), указывается также и нахождение лица, делаются записи о разъяснении прав и обязанностей участвующим лицам. При оглашении протокола и разъяснении прав у них берется подписка. Однако в УПК РФ отсутствует определение понятия «подписка» и требования к процессуальному оформлению этого документа. У органов следствия и дознания возникают трудности, так как нет единообразного формализованного бланка для

---

[1] Мичурина О.В., Мичурин В.С. Цифровая трансформация производства по уголовному делу в срезе научных мнений// Уголовное судопроизводство: современной состояние и стратегия развития: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. М., 2024. С. 120.

[2] Плетникова М.С., Семенова Е.А. К вопросу использования видео-конференц-связи при производстве допроса, Уральский юридический институт МВД России. 2021. № 1. С. 26.

составления такого процессуального акта. На наш взгляд, законодателю следует до конца урегулировать данный вопрос или заменить данный процессуальный акт на уже имеющийся протокол разъяснения прав.

После допроса следователь или дознаватель в течение 24 часов должен направить по месту проведения предварительного расследования документы, материалы и ордер адвоката, если он участвовал в допросе. При этом следователь или дознаватель должен получить подписку от должностного лица, которому были переданы эти документы, и приложить ее к протоколу следственного действия.

Помимо основных требований, которые законодатель закрепил в ст. 164 УПК РФ для проведения следственных действий, а в случае применения системы ВКС гарантия прав лиц, участвующих в допросе, особенно важна. Часть 4 статьи 189.1 УПК РФ требует обязательного использования видеозаписи и ее приобщения к протоколу, следователь при производстве допроса с ВКС должен фиксировать его ход с помощью видеозаписи. Такое требование является обоснованным с процессуальной точки зрения, поскольку подтверждает информацию, предоставленную участниками допроса. Однако возникает вопрос о том, как обеспечить применение этого способа защиты прав. В УПК РФ нет четких требований к производству видеосъемки. Чтобы решить эту проблему, можно ввести уточнения по применению видеозаписи. Например, в видеозапись должны попадать четыре элемента: запись экрана, ориентирующая съемка всего помещения, съемка места с видом на экран смартфона или ноутбука, а также допрашиваемого лица и окружающей его обстановки.

Система ВКС должна быть надежной и устойчивой к различным техническим проблемам. Она должна функционировать даже при перебоях электропитания, отсутствии доступа в интернет и других неполадках. Это позволит проводить допросы дистанционно без потери важной информации и срыва следственного действия. Система ВКС использует ведомственные сети с соответствующим оборудованием: программно-технические средства передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи, ведомственную телефонию с функцией передачи твердой копии документов, устройства конфиденциальной связи и резервного питания. В наше время часто происходят взломы, утечки данных и несанкционированный доступ к конфиденциальной информации. Как обеспечить защиту и конфиденциальность всех данных и сведений, которые могут быть раскрыты в ходе следственных действий? Этот вопрос остается открытым. Чтобы решить эту проблему, необходимо создать надежную систему шифрования. Для этого нужно привлечь специалистов в этой области. Несмотря на определенные требования к каналам связи, УПК РФ предусматривает случаи возникновения возможности о разглашении сведений, включающих в себя государственную или иную охраняемую законом тайну о лице, в отношении которого были приняты меры

безопасности, то тогда проведение допроса с использованием системы ВКС не допускается.

Стоит отдельно рассмотреть особенности проведения следственных действий с несовершеннолетними свидетелями. Изучая психологию детей, мы понимаем, что у них есть свои особенности. В подростковом возрасте психика очень изменчива и неустойчива. Поведение подростков в основном мотивировано эгоцентрическими стремлениями — они хотят быть свободными и независимыми от мнения взрослых, стремятся к популярности и ощущению своей значимости. Поэтому, на наш взгляд, важно проводить допрос вблизи от дома — в следственном подразделении с использованием системы видеоконференцсвязи.

Внедрение использования видео-конференц-связи при допросе в ходе досудебного производства — это значительный шаг в реформировании уголовно-процессуального законодательства. Однако для реализации новых норм необходима четкая законодательная регламентация, чтобы решить отдельные проблемы и устранить пробелы в этой области правоприменительной деятельности. Производство следователем допроса с использованием видео-конференц-связи, когда допрашиваемое лицо не может явиться лично, существенно осложнено из-за отсутствия качественного механизма регулирования правоприменительной деятельности. В существующем уголовно-процессуальном законодательстве этот аспект остается в полной мере не урегулированным.

Применение современных возможностей в области информационных технологий обеспечивает нам доступность и быстроту при производстве предварительного расследования, однако с реализацией новых норм, необходима четкая законодательная регламентация с целью решения отдельных проблем и закрытию пробелов в указанной области правоприменительной деятельности.

Каац Марина Эвальдовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА

Принципы права – это исходные определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Общая теория права призвана раскрывать исходные идеи, лежащие в основе правовой действительности каждой эпохи, любой общественной формации, различных государств.

Принципы права пронизывают всю юридическую форму общественных отношений, выражая, в конечном счете, устои существующего строя экономических отношений, базис данного общества. Принципы права выражают то главное, основное в праве, на что должно быть ориентировано, устремлено развитие права. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени (конечно, если в политической и правовой системе соответствующего государства не будет революционных катаклизмов)[1].

В связи с этим следует проанализировать отдельные элементы содержательной составляющей принципа разумного срока уголовного судопроизводства, которые закреплены в положениях ст. 6.1 УПК РФ[2]. Итак, в первой части указанной статьи установлено, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок. В связи с указанной формулировкой в правоприменении появилось значительное количество проблем. Иными словами, введение указанной категории в уголовно-процессуальное законодательство ознаменовало собой появление большого количества жалоб на нарушение разумности уголовного судопроизводства. В связи с чем, законодателю пришлось экстренно вносить в положения ст. 6.1 УПК РФ изменения и дополнения. Следует отметить, что такие изменения вносились в содержательную часть статьи более пяти раз.

---

[1] Челохсаев О. З. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 16-17.

[2] Каац М. Э., Насыров Р. Р. К Вопросу о содержании принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2012. № 3. С. 34–39.

Важным представляется то, что помимо закрепления уголовно-процессуальной нормы о важности соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, законодатель обеспечил принятие специального федерального закона[1], положениями которого была предусмотрена специальная компенсация за его нарушение. В связи с появлением указанного механизма Верховному суду РФ пришлось дать дополнительные разъяснения, связанные с осуществлением реализации права участников уголовного судопроизводства на такую компенсацию[2].

Содержательная составляющая рассматриваемого принципа пропитывает различные отрасли права. В их числе нормы административного, гражданского и арбитражного законодательства. В качестве примера обратимся к положениям арбитражного законодательства. Так, в ст. 6.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусматривается аналогичный принцип, однако его содержательное наполнение отличается. Так, разумный срок также распространяется на исполнение судебного акта.

В ч. 2. ст. 6.1 УПК РФ указывается, что процедура уголовного судопроизводства должна осуществляться только в пределах установленных сроков, которые закреплены нормами УПК РФ. Кроме того, законодатель оговаривает возможность продления установленных нормами УПК РФ сроков, в тех случаях, если есть на то основания. Однако, даже в случае их продления уголовное преследование, назначение наказания, а также прекращение уголовного преследования должно осуществлять в разумный срок.

В ч.ч. 3, 3.1, 3.2, 3.3 УПК РФ раскрывается порядок установления определения разумного срока применительно к конкретным уголовно-процессуальным отношениям. В частности, законодатель устанавливает процедуру установления разумного срока уголовного судопроизводства, включая досудебное производство, сроков применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения и иных. Законодателем также определяются некоторые аспекты реализации рассматриваемого принципа на конкретных стадиях уголовного процесса, к примеру, это касается стадии возбуждения уголовного дела.

---

[1] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 апреля 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 апреля 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2144.

[2] О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 // Рос. газ. – 2016. – 6 апреля.

К примеру, отдельно законодатель уточняет критерии оценки разумности сроков в случае приостановления расследования по такому основанию как не установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также разумности сроков при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования. Помимо вышеуказанных обстоятельств, необходимо учесть достаточность и эффективность действий уполномоченных должностных лиц, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Вместе с тем, считаем, что содержание обозначенных частей ст. 6.1 УПК РФ несет в себе большой объем различных положений, что значительным образом усложняет понимание обстоятельств реализации рассматриваемого принципа. Кроме того, указанные положения содержат в себе большое количество оценочных категорий, которые не позволяют должным образом определить разумность сроков в тех или иных уголовно-процессуальных правоотношениях. К примеру, в ч. 3.1 обозначенной статьи указано, что при определении разумности срока при осуществлении приостановления уголовного дела, должны учитываться правовая и фактическая сложность уголовного дела. Укажем, что никаких критериев правовой и фактической сложности расследуемых уголовных дел не существует. Таким образом, обозначенное обстоятельство является оценочным.

Из анализа вышеобозначенных частей статьи видно, что для правильного определения критерия разумности срока уголовного судопроизводства от момента его начала и до прекращения или вынесения приговора, необходимо учитывать ряд обстоятельств, среди которых свойство правовой и фактической сложности расследуемого уголовного дела, поведенческие действия участников, свойство достаточности действий участников со стороны обвинения, направленных на достижение своевременности расследования уголовного дела, а также общая продолжительность расследования[1].

В ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ выделяются обстоятельства, которые не могут быть приняты в расчет при определении разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, среди них следует иметь ввиду рассмотрение уголовного дела различными инстанциями, а также обстоятельства, которые связаны с непосредственной деятельностью органов предварительного расследования, прокуратуры или суда.

[1] Урбан В.В. Разумный срок и эффективность уголовного судопроизводства: монография. Москва, 2023. С. 54.

В ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ обеспечивает для участников уголовного судопроизводства еще одну гарантию реализации принципа разумного срока. Так в случае, если уголовное дело долгое время не рассматривается, а судебный процесс затягивается, участники уголовного процесса вправе ходатайствовать о необходимости ускоренного рассмотрения такого дела. Такое ходатайство должно быть рассмотрено в течении пяти дней и по результатам его рассмотрения принято решение об установлении срока рассмотрения дела, а также приняты иные решения с целью ускорения процедуры его рассмотрения. Указанная гарантия представляет важность для минимизации затягивания процедуры рассмотрения судами, что имеет место в правоприменительной практике.

Таким образом, содержательная суть рассматриваемого принципа уголовного процесса заключается в установленных правилах осуществления уголовного судопроизводства в соответствии со сроками, что минимизирует возможность необоснованного затягивания уголовного судопроизводства и может иметь место на различных стадиях уголовного процесса.

Суть предписаний разумного срока заключается не только в том, чтобы им следовать и принимать решения в рамках, установленных законом процессуальных сроков, но, и чтобы способствовать устранению необоснованного затягивания уполномоченными должностными лицами на всех стадиях уголовного судопроизводства. Органы, уполномоченные на принятие процессуального решения, обязаны не только придерживаться понятий справедливости и законности, но и исходить из невозможности неоправданных задержек.

Все сказанное еще раз подчеркивает, что принцип разумного срока имеет прямую взаимосвязь с установленными в УПК РФ процессуальными сроками. Однако, его содержательное наполнение также свидетельствует о его непосредственной связи с правами участников уголовного судопроизводства. Для любого участника уголовного процесса право на разумный срок является правовым средством защиты его от беспокойства, нравственных страданий, связанных с неоправданной деятельностью ожидания исхода дела[1].

Таким образом, отметим, что рассматриваемый принцип формируется не только за счет положений Конституции РФ и УПК РФ, а также иных нормативных правовых актов. Важным также является и то, что гарантом обеспечения разумного срока выступает не суд, следователь или дознаватель, а государство в их лице. Рассматриваемый принцип имеет строго обеспечительную направленность, которая выражается в

[1] Хрипунова К.Д. Правило о разумном сроке уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2022. С. 315–318.

гарантированности деятельности должностных лиц предварительного расследования по установленным срокам, их непревышения, а также продления только при наличии оснований. Наличие данного принципа в системе принципов уголовного процесса повышает также оперативность уголовного судопроизводства и способствует реализации эффективности иных институтов уголовного судопроизводства, среди которых возбуждение уголовного дела, меры уголовно-процессуального принуждения, иные процессуальные действия.

Каунов Александр Михайлович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПРИ НЕУСТАНОВЛЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В ходе проверки сообщения о преступлении по факту организации незаконной миграции и при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель принимают решение о возбуждении уголовного дела, обличая его (свое решение) в форму постановления. При этом необходимо помнить, что данное решение следует принять, не превышая установленные уголовно-процессуальным законом сроки проверки сообщения о преступлении.

По общему правилу, срок указанной проверки составляет трое суток, а при невозможности принятия законного решения в данный срок и при наличии предусмотренных ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ) фактических обстоятельств следователь или дознаватель, которому непосредственным руководителем поручено проведение процессуальной проверки, вправе возбудить перед соответственно руководителем следственного органа или прокурором ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении: до 10-ти суток – для этого необходимо лишь обстоятельно мотивировать свое решение; до 30-ти суток – в случае, если полная о объективная проверка сообщения о преступлении требует выполнения хотя бы одного из перечисленных далее действий: производство судебных экспертиз, специальных исследований (трупов, предметов, документов), документальных проверок и ревизий, либо же проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Поводами для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконной миграции в подавляющем большинстве случаев являются рапорты об обнаружении признаков преступления, вынесенных сотрудниками правоохранительных органов. Как известно, указанный рапорт отнесен законодателем к такому поводу для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Как правило, такими сотрудниками правоохранительных органов, инициирующими начало уголовного преследования, являются оперуполномоченные, которые

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921

занимаются этим направлением преступной деятельности – сферой незаконной миграции – или же схожими видами преступлений. Так, в Краснодарском крае за преступлениями указанной категории закреплены, в частности, оперативные сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Указанный выше повод для возбуждения уголовного дела превалирует над остальными в связи с тем, что преступления в сфере незаконной миграции посягают на порядок управления, что и будет являться их объектом. Таким образом, данные преступления направлены не против конкретных частных лиц, а против законных интересов государства, порядка управления в нем и его нормального функционирования. Это означает, что признать точный (а даже и приблизительный) ущерб, причиненный данными преступлениями, будет не то, что сложно, а практически, или попросту полностью, невозможно. В связи с чем потерпевшие в уголовных делах данной категории будут отсутствовать.

Один из ключевых, по нашему мнению вопросов, который возникает у правоприменителя при принятии решения о возбуждении уголовного дела, состоит в том, вести ли персонифицированное уголовное преследования самого начала уголовного судопроизводства. То есть возбуждать ли уголовное дело в отношении конкретного лица. Это касается не только преступлений, связанных с незаконной миграцией, но и в целом всех уголовных дел.

Еще из основ уголовного права каждому юристу известно, что, если имеет место преступление, будет и лицо, его совершившие, так как необходимым элементом состава преступления является его субъект. Однако на практике нередки случаи, когда лицо, совершившее преступление, не установлено, и, к сожалению, таких прецедентов больше, чем случаев с установление преступников. Так, согласно Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Краснодарском крае за 2022 год зарегистрировано 77 125 преступлений, из которых было лишь 28 825 случаев выявления лиц, совершивших преступления, то есть менее 38% от общего числа преступлений. За 2021 год картина и того хуже – менее 37% (на 78 183 зарегистрированных преступлений выявлено 28 722 преступников)[1].

В настоящее время в правоприменительной практике сложилось два подхода к возбуждению уголовного дела. Первый – возбуждение дела в отношении конкретного лица, когда орган предварительного расследования обладает достаточными данными, указывающими на то, что определенное лицо (или лица) совершило преступление. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, приобретает

[1] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 10.04.2024).

процессуальное положение подозреваемого. Данная ситуация рассматривается как наиболее благоприятная для органов предварительного расследования, так как с самого начала уголовного судопроизводства имеются доказательства, позволяющие сделать вывод о том, что к совершению преступления причастно конкретное лицо. И именно с целью собирания доказательств, подтверждающих вину этого лица, следователь (дознаватель) начинают производить следственные и иные процессуальные действия.

Вторая ситуация, которая может возникнуть на стадии возбуждения уголовного дела, – когда следователь (дознаватель), которому поручено проведение проверки сообщения о преступлении, не установил лицо, подозреваемое в совершении данного преступления, но, несмотря на это, сам факт совершения преступления налицо и подтверждается собранными в ходе проверки сведениями. В таком случае уголовное дело также должно быть возбуждено, однако процессуальное оформление данного решения будет немного разниться с тем, о чем говорилось в первой ситуации, при установлении подозреваемого. При данных обстоятельствах дело должно быть возбуждено по факту совершения преступления, поскольку то, что преступление произошло, не подвергается сомнению, а значит установлены объект и объективная сторона уголовного правонарушения, однако данные о личности субъекта ни потерпевшему, ни должностным лицам, производящим расследование, на текущий момент неизвестны.

Как же должно быть это оформлено документально? Решение следователя (дознавателя) о возбуждении уголовного дела облекается в форму постановления. При этом согласно действующим нормам УПК РФ, а именно – ст. 156, одновременно с возбуждением уголовного дела следователь должен вынести решение и о принятии уголовного дела к своему производству, что отражается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Таким образом, решение следователя будет именоваться постановлением о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству.

Структурно данное постановление состоит из трех частей: вводной (указываются дата, место, время его вынесения, а также должностное лицо, его вынесшее), установительной или описательно-мотивировочной (должны содержаться повод и основание для возбуждения уголовного дела) и постановительной или резолютивной (обязательные данные – пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело). При этом, если обратить внимание на текстуальное наполнение ч. 2 ст. 146 УПК РФ, в которой и перечисляются данные, которые должны быть указаны в постановлении о возбуждении уголовного дела, мы заметим, что в данной норме не приведено указание на то, чтобы в резолютивной части решения содержалась обязательная отметка о результатах проведении

доследственной проверки в плане установления или неустановления лица, совершившего преступление.

По указанному критерию возбуждение уголовных дел следует подразделить на следующие: в отношении конкретного лица (в случае, когда установлена причастность определенного человека к совершению преступления) и по факту совершения преступления (если совершенное деяние квалифицировано как преступление, однако лицо, допустившее уголовно-наказуемое поведение, правоохранительными органами пока установить не удалось).

При этом следователям и дознавателям необходимо избегать ситуаций, при которых уголовное дело будет возбуждено по факту совершения преступления, хотя материалы, собранные в ходе доследственной проверки, прямо указывают на обоснованное подозрение одного или нескольких лиц, причастных к совершению преступления. Например, показаниями очевидцев, выполнявших функции принимающей стороны при совершении организации незаконной миграции (ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]) идентифицированы личности граждан, выплачивавших им денежное вознаграждение за фиктивную постановку на учет в их жилых помещениях иностранных граждан, которые фактически там никогда не проживали и проживать не планировали. Как справедливо отмечает Т.Г. Николаева, возбуждение уголовного дела по факту при наличии установленного в ходе доследственной проверки лица, без указания подозреваемого, следует рассматривать как нарушение его права на защиту[2].

Кроме того, на практике в большинстве случаев органы, осуществляющие предварительное расследование, в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела прописывают следующую фразу: «Возбудить уголовное дело в отношении неустановленного(-ых) лиц(а)».

По нашему мнению, формулировка о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленного лица недопустима и не может быть использована в процессуальных документах. Для подтверждения данной позиции следует, в первую очередь, обратиться к действующему УПК РФ.

Так, основной уголовно-процессуальный закон ни в одной из своих статей не содержит словосочетаний «неустановленное лицо» или «неустановленные лица». Единственные, наиболее схожие по своему смысловому содержанию подобные формулировки, мы можем обнаружить в ч. 2 ст. 147 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в которых говорится о лице, данные о котором не известны, и при этом употребляются они применительно к

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Николаева Т.Г. Глава 5 // Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2004. С. 122.

преступлениям частного и частно-публичного обвинения. В остальных положениях УПК РФ, в том числе в статьях, регулирующих порядок возбуждения уголовного дела, ни о каких-либо неустановленных лицах не упоминается.

Если же говорить о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, то в УПК РФ мы найдем следующее. К примеру, приведем формулировку ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, которая начинается следующим образом: «В случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления...».

Кроме того, следует обратить внимание на ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в которой законодатель фактически проводит разграничение для разделения уголовных дел в зависимости от результатов проведении доследственной проверки относительно установления или неустановления лица, совершившего преступление. Данная норма гласит: «Решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в части первой статьи 447 настоящего Кодекса, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается...».

Таким образом, законодатель безальтернативно подчеркивает, что возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц является некорректным и неверным, так как дело должно возбуждаться по факту совершения преступления. Дополнительное указание в постановительной части постановления о возбуждения уголовного дела на неустановленное лицо, по нашему мнению, является юридическим плеоназмом, так как принятие должностным лицом решения о начале предварительного расследования не позволяет сомневаться в том, что преступление было совершено. А если было преступлении, то без лица, его совершившего, оно произойти никак не могло.

Колосович Марина Сергеевна,
профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Страны, ратифицировавшие Конвенцию ООН против коррупции, убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление. Трудно с этим заявлением не согласится. Еще в 2014 году Европейская комиссия сообщила о €120 млрд., которые теряют из-за коррупции страны Европейского Союза ежегодно[1].

Действительно, мир систематически потрясают скандалы, связанные с коррупцией не только рядовых государственных чиновников, но и глав государств. Так, в 2011 году, за хищение денег, злоупотребление общественным доверием и конфликт интересов, к 2 годам лишения свободы был приговорен экс-президент Франции Жак Ширак[2]. В 2018 году, на фоне коррупционного скандала за «откаты», был отстранен от должности премьер-министр Испании Мариано Рахой[3], в 2021 году парижский суд признал виновным в торговле влиянием бывшего президента Франции Николя Саркози[4].

---

[1] Еврокомиссия: коррупция в ЕС «поражает воображение». BBC News. 03.02.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/02/140203_europe_breathtaking_corruption_report.shtml (дата обращения: 22.06.2024).

[2] Cody E. French ex-president Chirac convicted of corruption. December 15, 2011. URL: https://www.washingtonpost.com/world/french-ex-president-chirac-convicted-of-corruption/2011/12/15/gIQAfp97vO_story.html (дата обращения: 22.06.2024).

[3] Minder R. Rajoy Government in Spain Is Threatened by Verdicts in Corruption Case. May 25, 2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/05/25/world/europe/spain-rajoy-corruption.html (дата обращения: 22.06.2024).

[4] Breeden A. Ex-President Sarkozy Gets Jail Sentence for Corruption in France. March 1, 2021. URL: https://www.nytimes.com/2021/03/01/world/europe/france-sarkozy-trial-guilty.html (дата обращения: 22.06.2024).

В июле 2022 года начато расследование в отношении экс-президента Мексики Энрико Пенья Ньето, подозреваемого в отмывании денег[1], в декабре 2022 года предъявлено обвинение в коррупции вице-президенту Европейского парламента Еве Кайли[2], а в мае 2023 года к 8 годам и 10 месяцам лишения свободы был приговорен бывший президент Бразилии Фернанду Колора ди Мелу[3].

К сожалению, Россия не стала исключением. В мае 2015 года вынесен обвинительный приговор экс-руководительнице имущественного департамента Минобороны Евгении Васильевой[4], а в декабре 2017 года – экс-министру экономического развития Алексею Улюкаеву[5].

К сожалению, коррупция получила достаточно широкое распространение и в системе правоохранительных органов, в том числе, в органах внутренних дел. Зная законы и обладая властными полномочиями, коррумпированный полицейский представляет повышенную общественную опасность, поскольку существенно нарушает конституционно гарантированные права и свободы человека и гражданина, подрывая авторитет государственной власти и порождая у населения сомнения в ее легитимности, а, следовательно, в правомерности требований должностного лица, в законности принятых им решений и вынесенных актов реагирования.

Так, в марте 2023 года, в Аргентине, недовольство жителей г. Розарио бездействием коррумпированной полиции переросло в массовые беспорядки, закончившиеся самосудом над наркоторговцем, по их мнению, виновного в смерти одного ребенка и ранении еще трех[6].

В России тема противодействия коррупции также актуальна. По результатам проведенного в 2020 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опроса, наиболее осуждаемыми в России

---

[1] Sheridan M.B., Martínez G. Mexico announces corruption probe into ex-president Peña Nieto. July 7, 2022. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2022/07/07/mexico-pena-nieto-corruption/ (дата обращения: 22.06.2024).

[2] Stevis-Gridneff M., Pronczuk M., Panja T., Hurtes S. Bribery Case Cracks Open European Parliament - and Finds Hidden Cash. Dec. 15, 2022. https://www.nytimes.com/2022/12/15/world/europe/qatar-european-parliament-bribery.html (дата обращения: 22.06.2024).

[3] Brazilian ex-president sentenced to more than eight years in prison for corruption. June 1, 2023. URL: https://www.brusselstimes.com/531083/brazilian-ex-president-sentenced-to-more-than-eight-years-in-prison-for-corruption (дата обращения: 22.06.2024).

[4] В Москве вынесен приговор Евгении Васильевой. URL: http://sledcom.ru/news/item/924406/ (дата обращения: 22.06.2024).

[5] Алексею Улюкаеву предъявлено обвинение в получении взятки с вымогательством и в особо крупном размере. URL: http://sledcom.ru/news/item/1080688/ (дата обращения: 22.06.2024).

[6] Осташко Р. Жители Аргентины разозлились на бездействие полиции. URL: t.me/OstashkoNews/58567 (дата обращения: 22.06.2024).

преступлениями названы незаконный оборот наркотических средств (указало 90 % опрошенных) и коррупция (указало 89 %)[1].

Действительно, за последние пять лет очевиден рост в нашей стране количества регистрируемых коррупционных преступлений. Усугубляет ситуацию стабильно снижающиеся показатели общей преступности. Отсутствие синхронности уменьшения данных статистики свидетельствует об устойчивости уровня выявляемой коррупционной преступности.

Возвращаясь к коррупции в правоохранительных органах вынуждены отметить, что ОВД занимают 1 место по количеству сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности за коррупцию.

Представляется, что столь высокие показатели обусловлены несколькими факторами. Во-первых, значительной штатной численностью органов внутренних дел, во много раз превосходящей штатную численность других государственных органов. На 1 января 2023 г. она предельная штатная численность органов внутренних дел составила 922 061 единицу[2].

Во-вторых, особым вниманием руководства МВД России к вопросам борьбы с коррупцией в собственных рядах. В ведомстве функционирует целостная система выявления и пресечения фактов предательства интересов службы, во главе которой находятся подразделения собственной безопасности. Из всех случаев выявления фактов совершения в ОВД рассматриваемых преступлений, свыше 70 % является их заслугой.

Не будем забывать и об активной позиции общественности и средств массовой информации, внимательно наблюдающих за деятельностью одной из самых мощных силовых структур страны.

Об эффективности названной деятельности свидетельствуют результаты проведенного в конце 2022 г. социологического опроса населения, показавшего[3], что с 2012 г. уровень доверия к полиции вырос практически в 2 раза, а у населения сложился положительный образ современного полицейского. Из множества предложенных в опросе полярных характеристик граждане указали на характерные, по их мнению, черты российского полицейского, назвав его опрятным, сильным и крепким, вежливым и всегда готовым прийти на помощь, храбрым, работающим, грамотным, дружелюбным и порядочным.

---

[1] Аналитический обзор № 4186 от 10.03.2020. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10190 (дата обращения: 22.06.2024).

[2] Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2022 № 878. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Доверие полиции: мониторинг: аналитический обзор ВЦИОМ. 10.11.2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (дата обращения: 22.06.2024).

Все сказанное свидетельствует об удовлетворенности населения полицией, что было бы мало вероятно в условиях процветания в ее рядах коррупции. Представляется, что существующая система противодействия коррупции в ОВД достаточно эффективна, что способствует росту доверия населения ОВД, а значит легитимности принимаемых сотрудниками ОВД решений.

Колосович Оксана Сергеевна,
докторант научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Правовое регулирование международного сотрудничества в борьбе с преступностью осуществляется на международном и национальном уровнях, характер взаимопроникновения между которыми определяются каждым государством самостоятельно. Несомненный интерес в этом вопросе вызывает правовое регулирование международного сотрудничества государств-членов Европейского Союза (далее – государства-члены), сформировавшееся два типа регулирования международных отношений, по-разному соотносящихся с национальной правовой системой: сотрудничество между государствами-членами и сотрудничество с третьими государствами.

Специфика правового регулирования международных отношений указанных государств обусловлена существованием самостоятельной правовой системы Европейского Союза (далее - ЕС), о появлении которой было объявлено в решении ЕСПЧ по делу Фламинио Коста против ЭНЕЛ от 15 июля 1964 года (дело №6/64)[1].

Кроме того, в связи с увеличением криминальной угрозы трансграничного характера в условиях отсутствия внутренних границ государств, входящих в Шенгенскую зону, а также наличием особого доверия между государствами-членами, в учредительных документах ЕС государствам-членам было предложено продвинутое или углубленное сотрудничество (например, гл. 4 Положения о продвинутом сотрудничестве Договора о Европейском Союзе 1992 г.).

Яркой иллюстрацией различных правовых режимов в осуществлении международного сотрудничества является выдача лица. С 2004 г. между государствами-членами начало действовать Рамочное решение Совета Европейского Союза "О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами"[2], заменившее ранее

[1] Judgment of the Court of 15 July 1964. Flaminio Costa v E.N.E.L. Reference for a preliminary ruling: Giudice conciliatore di Milano - Italy. Case 6-64. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=CELEX%3A61964CJ0006&qid=1719656861414 (дата обращения : 12.02.2024).

[2] 2002/584/JHA: Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States - Statements made by certain Member States on the adoption of the Framework Decision. URL: http://data. europa.eu/eli/dec_framw/2002/584/oj. (дата обращения: 12.02.2024).

заключенные международные договоры о выдаче (например, Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г.).

В частности, в Федеративной Республике Германии, установлен запрет на выдачу гражданина Германии по поступившему запросу от третьего государства (п. 2 ст. 16 Основного закона Федеративной [1]) и в то же время отсутствие подобного запрета в случае поступления европейского ордера на арест (ст. 80 Закона о международной правовой помощи по уголовным делам[2]).

В официальных документах ЕС постепенно формировалась процедура продвинутого сотрудничества между государствами-членами, исключающая лишние формальности и обеспечивающая безопасность союза в целом.

Первым шагом в этом направлении было продвижение принципа взаимного признания, соответственно, установления особого уровня доверия между государствами. Это позволило исключить лишние процедуры сотрудничества и внедрении упрощенных процедур.

Так, в Рамочном решении Совета Европейского Союза "О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами" указан четкий срок передачи лица - в течении 60 дней с момента задержания, или в течении 10 дней в случае согласия задержанного с исполнением ордера (§ 2,3 ст. 17 Решения). Еще одна отличительная черта передачи лица – это отсутствие проверки на предмет двойной преступности по широкому перечню деяний (§ 2 ст. 2 Решения).

Предусматривается направление европейского ордера на арест (EAW) непосредственно исполняющему судебному органу, если известно местонахождение лица; в Интерпол или в Шенгенскую информационную систему, если местонахождение лица неизвестно (ст. 9 Решения EAW). В дальнейшем переданное лицо может также быть передано (выдано) третьему государству, если иное не предусмотрено EAW или не установлено соответствующее ограничение со стороны государства-члена, передавшего его в первом случае (§1 ст. 27 и §1 ст. 28 Решения).

Эффективность международного сотрудничества обеспечивается быстрым и достоверным обменом данных посредством информационных технологий, т.е. посредством реализации принципа доступности.

В европейских официальных документах важнейшим приоритетом в достижении максимальной эффективности сотрудничества между государствами-членами зафиксировано применение современных информационных технологий (например, Шенгенское соглашение 1985 г., Гаагская программа укрепления свободы, безопасности и правосудия в

[1] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. https://www.bundestag.de/gg (дата обращения : 12.02.2024).

[2] Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen. URL: https://dejure.org/gesetze/IRG (дата обращения : 12.02.2024).

Европейском Союзе 2004 г., Прюмский договор 2005 г., Решение 2008/615/JHA Европейского Совета от 23 июня 2008 года об активизации трансграничного сотрудничества, особенно в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью).

Государства-члены активно сотрудничают через системы информационного обмена, наиболее известная из которых Шенгенская информационная система [1, с. 63-65]. Открытый доступ к информационным системам обеспечивается Европейским поисковым порталом с функционально совместимыми и постоянно пополняемыми профилями ДНК, дактилоскопическими данными, данными транспортных средств, изображений лиц, полицейских записей и иной оперативно значимой информацией. Через указанный портал запрос данных автоматического поиска может быть запущен одновременно к базам данных Европола, государств-членов и к Общему хранилищу идентификационных данных. Обмену опытом и информацией между судьями государств-членов способствует Европейская сеть судей, что содействует более единообразному и согласованному применению норм права.

Представляется не маловажным для эффективного сотрудничества наделение Европола функциями координации совместной правоохранительной деятельности государств-членов и разработки инновационных подходов в обмене данными.[1]

Вместе с тем в продвинутом сотрудничестве суверенность государства-члена обеспечивается использованием отдельных элементов механизма обычного сотрудничестве, например, применение в сотрудничестве процедур национального законодательства или наличия оснований (хотя и минимальных) для отказа в сотрудничестве.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что в основе формирования и развития законодательства Европейского Союза о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью были заложены принципы взаимного признания и доступности. Т.е. создание высокого уровня доверия между государствами-членами, эффективности и быстроты взаимной помощи. При этом расширение действия принципа взаимного признания в итоге должно обеспечить полный режим взаимного признания и вытеснения процедуры взаимной помощи.

[1] Regulation (EU) 2022/991 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2022 amending Regulation (EU) 2016/794, as regards Europol's cooperation with private parties, the processing of personal data by Europol in support of criminal investigations, and Europol's role in research and innovation. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/991/oj (дата обращения 20.02.2024).

Киселева Александра Алексеевна,
адъюнкт
Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДНЫХ ПОКАЗАНИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вопрос использования в уголовно-процессуальном доказывании производных доказательств давно является дискуссионным в доктрине, а в правоприменительной практике стоит сегодня наиболее остро. Несмотря на позиции некоторых ученых о меньшей надежности производных доказательств по сравнению с первоначальными[1], в целом уголовно-процессуальная доктрина с некоторой долей условности (наличие сведений о первоисточнике) допускает их беспрепятственное использования в уголовном процессе[2]. Однако в правоприменительной практике сформировались иные подходы к оценке некоторых производных доказательств. В последние годы стала появляться тенденция безусловного признания отдельных производных доказательств недопустимыми. Эта тенденция, как правило, касается производных свидетельских показаний сотрудников правоохранительных органов о содержании сведений, воспринятых от обвиняемого, подозреваемого (заподозренного). В процессуальных решениях появились формулировки-штампы о «заинтересованности сотрудника полиции в исходе дела»[3], часто не подтвержденные какой-либо нормой закона о недопустимом использовании таких сведений в доказывании, и, по сути, выступающими отголосками формальной оценки доказательств.

Правила свободной оценки доказательств, составляющие основу доказывания в современной России, определяют непредустановленность доказательственного потенциала тех или иных доказательств. Ввиду того, что уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) не включил сотрудников правоохранительных органов в перечень лиц, привлечение к свидетельствованию которых недопустимо (ч. 3 ст. 56 УПК), а также не установил особых правил оценки их показаний, они должны оцениваться в соответствии с общими правилами.

Внимание к вопросам оценки показаний данной категории лиц обострилось после сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации позиции (далее – Конституционный Суд) о запрете

---

[1] Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. 1960. С. 56.

[2] Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. – Свердл. юрид. ин-т, 1967.

[3] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 года № 5-УД19-22 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.05.2024).

восстанавливать недопустимые показания подозреваемого (обвиняемого) путем допроса следователя (дознавателя)[1], что корреспондирует с правилом п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Вместе с тем, судебной практикой установленные Конституционным Судом ограничения толкуются максимально расширительно. На это указывают многочисленные случаи признания недопустимыми практически любых показаний сотрудников правоохранительных органов об информации, воспринятой со слов подозреваемого (обвиняемого)[2], тогда как аналогичные показания гражданских лиц судами принимаются практически безоговорочно[3]. Такая практика вступает в прямое противоречие с положениями принципа свободной оценки доказательств.

Безусловно, производные доказательства имеют существенные отличия от первоначальных, ввиду чего специфика их оценки, конечно, существует. Сегодня она законом не предусмотрена. В предшествующих статьях нами ставился вопрос о возможности выработки критериев допустимости производных показаний сотрудников правоохранительных органов о содержании сведений преследуемого лица. Предложены следующие критерии допустимости таких показаний: (1) информация получена должностным лицом правоохранительного органа, которое не предпринимало действий, составляющих содержание уголовного преследования в отношении лица; (2) информация получена в ситуациях, когда между должностным лицом и преследуемым не существовало уголовно-процессуальных правоотношений, содержанием которых является целенаправленная деятельность должностных лиц по получению информации, изобличающей лицо в совершении конкретного преступления; (3) должностное лицо в ходе своей деятельности не преследовало цели получить от лица сведения изобличительного характера.

Данные критерии призваны ориентировать субъекта доказывания в оценке специфических видов производных доказательств (производных показаний сотрудников правоохранительных органов) посредством правильного определения предмета оценки. Однако и они не должны становиться шаблонами, применяемыми механически без учета особенностей конкретного доказательства. Каждый случай, даже с учетом

---

[1] По жалобе гражданина Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ : определение Конституционного суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

[2] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 года № 77-462/2022 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.05.2024).

[3] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2022 № 48-УД22-44-А2 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.05.2024).

предложенных критериев, уникален. Следовательно, подход к оценке доказательства должен быть индивидуальным, что, собственно, и вытекает из принципа свободы оценки доказательств.

В правоприменительной деятельности нередко возникают случаи получения сотрудниками полиции информации от лица, отказывающегося что-либо сообщать официально, с составлением соответствующих документов. Сотрудник полиции не просто не может, но и не должен оставаться индифферентным к такой информации, рассчитывая на возможность ее получения в официальной обстановке. В некоторых случаях только эта информация является единственным средством правильного установления обстоятельств по уголовному делу. Например, подозреваемый (обвиняемый) инициативно сообщает оперативному сотруднику об обстоятельствах убийства и сокрытия следов преступления, в том числе о местонахождении трупа, отказываясь в дальнейшем подтвердить эти сведения в ходе допроса. Отказ от использования таких сведений снизит эффективность расследования, а в некоторых случаях может привести к тому, что преступление и вовсе останется нераскрытым. Конечно, в соответствии с межведомственным приказом[1], такая информация должна быть передана следователю (дознавателю) путем составления оперативно-служебной документации (рапорт, справка) для принятия решения о производстве следственных и процессуальных действий. Однако нельзя отрицать ситуации, когда необходим допрос сотрудника, воспринявшего такие сведения, в целях уточнения каких-либо обстоятельств получения информации, детализации сообщенных сведений. Не отрицая значимости предложенных выше критериев допустимости производных показаний работников правоохранительных органов, уточним, что при получении ими от подозреваемого (обвиняемого) информации, посредством которой возможно получить другие доказательства, допрос таких работников о воспринятых сведениях возможен и в случае их восприятия при осуществлении действий, составляющих содержание уголовного преследования (например, физического задержания лица).

Отказ от использования такой информации, имеющей крайне важное значение для расследования, существенно снизит доказательственный потенциал органов предварительного расследования и находится в противоречии с принципом свободной оценки доказательств.

[1] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.05.2024).

Клишина Александра Геннадьевна,
адъюнкт
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Стадия возбуждения уголовного дела – это начальный этап уголовного судопроизводства, играющий ключевую роль в обеспечении законности и справедливости дальнейших этапов уголовного судопроизводства. Она представляет собой комплекс процессуальных действий, направленных на проверку информации о преступлении и принятие по ее результатам одного из трех решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или направлении сообщения о преступлении по подследственности.

Данный процессуальный институт служит своеобразным фильтром, позволяющим отсекать сообщения, не содержащие признаки преступления, и сосредоточить ресурсы правоохранительных органов на расследование действительно имевших место противоправных деяний. Не смотря на регламентацию стадии в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее- УПК РФ) «уголовно-процессуальный закон нуждается в глубокой переработке норм, регулирующих стадию возбуждения уголовного дела»[1]

Есть мнения ученых-процессуалистов, таких как О.Е. Головкин, Е.В. Егорова, Ю.А. Огарь, по поводу отмены стадии возбуждения уголовного дела. Аргументация их позиции основана на сходстве функций этой стадии с функциями стадии предварительного следствия, что приводит к их частичному дублированию. Одним из ключевых моментов является несоответствие требований доследственной проверки ее фактическому содержанию. Указывая, как раз-таки проблемы, связанные со сбором значительного объема информации. Согласимся с мнениями авторов, что процедура, которая по своей сути должна являться лишь предварительной проверкой, фактически превращается в мини-расследование. Однако проблема в другом, в сложившейся практике и ведомственных нормативно-правовых актах. В связи с чем, считаем, что стадия возбуждения уголовного дела необходима, но она подлежит тщательной переработке.

Реформирование должно коснуться процессуального статуса лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку

[1] Головкин, О.Е. Стадия возбуждения уголовного дела: необходимо реформирование / О.Е. Головкин, Е.С. Крамская // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29, № 3(90). – С. 101.

установленные уголовно-процессуальным законом РФ права, являются базовыми, присущими каждому гражданину, а УПК РФ является лишь нормативно-правовым актом повторно разъясняющих их.

В п. 1.1. ст. 144 УПК РФ[1] установлено, что лица, участвующие в стадии возбуждения уголовного дела имеют следующие права: не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых установлен п. 4 ст. 5 УПК РФ; пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц. Но законодатель указывает на данные права как «в том числе», а какими еще правами и обязанностями обладают данные лица? И кто ими является?

Возможно, речь идет о правах, которыми обладают должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, а также о тех, кто реализует контроль и надзор за ее проведением. Как раз их права и обязанности установлены на законодательном уровне и вполне ясны. Но, важным здесь является и то, что реализация их полномочий начинается с тех лиц, которые пострадали от совершенного преступления; лиц, которые совершили преступление; лиц, которые обладают информацией о совершенном преступлении; либо лиц, ставших очевидцами совершенного преступления.

Данные лица, с момента принятия УПК РФ и до сих пор не наделены ни процессуальными правами, ни обязанностями, что ставит под сомнение реализацию принципов законности и справедливости, а также действия со стороны должностных лиц в отношении них.

Реализация правовых возможностей человека, включая его права и обязанности, неразрывно связана с наличием у него соответствующего правового статуса. В подтверждении нашей точки зрения, автор Л.М. Володина, отмечает, что реальность обеспечения прав человека и гражданина в сфере уголовной юрисдикции зависит от множества факторов, одним из которых является четкость определения статуса участников уголовного процесса.[2] Поскольку, отсутствие процессуального статуса не позволяет реализовать возможность обеспечения защиты данным лицам.

В связи с чем, видим необходимым законодательно установить процессуальный статус для лиц, вовлеченных в стадию возбуждения уголовного дела в зависимости от их роли, с определенным наделением прав и обязанностей, необходимые именно для данной стадии, с целью

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // ИПО «Гарант». URL: https://base.garant.ru/12125178 (дата обращения: 12.03.2024).

[2] Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография / Л.М. Володина; Л.М. Володина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию. М. : Юрист, 2006. 352 с.

повышения гарантии их защиты, а также оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Существующий порядок регистрации сообщений о преступлениях, предполагающий их незамедлительное внесение в книгу учета сообщений о преступлениях (далее- КУСП), обуславливает значительный объем отказных материалов. Данная проблема, в свою очередь, актуализирует вопрос о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела и в этой области.

Помимо УПК РФ, Министерство внутренних дел Российской Федерации разработало Инструкцию о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утверждена Приказом МВД от 29 августа 2014 года № 736 (далее- Инструкция). Данная Инструкция определяет процедуру приема, регистрации и разрешения заявлений, сообщений о преступлениях именно в органах внутренних дел.

Согласно Инструкции, а именно п. 14.1[1] сотрудник органов внутренних дел, принявший заявление (сообщение) о преступлении, административном правонарушении, о происшествии обязан немедленно передать информацию в дежурную часть для регистрации принятого сообщения в КУСП. Согласно данной инструкции, информация подлежащая проверке может быть любой. Следует отметить, что УПК РФ не устанавливает процедуру незамедлительной регистрации принятого заявления в КУСП, но закрепляет то, что проверке подлежит информация, обладающая признаками преступления. Данные расхождения между нормативно-правовыми актами приводят к многочисленным вынесенным постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела, а также к обжалованиям решений, вынесенных должностными лицами.

Осуществив анкетирование сотрудников органов предварительного следствия и дознания, мы пришли к выводу, что необходимость немедленной передачи принятого заявления (сообщения) о преступлении в дежурную часть для регистрации в КУСП является наработанной практикой и «стереотипом». Это связано с тем, что от сотрудников ОВД требуется полный сбор доказательств, более того установления лица, совершившего преступление.

Таким образом, в рамках реформирования доследственной проверки целесообразно внести изменения в действующую Инструкцию. Подлежит изменению порядок приема и регистрации сообщения о преступлении, а

[1] Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» п. 14.1.

именно установление проверки и регистрации тех сообщений о преступлениях, в которых усматриваются признаки преступления.

Представленный анализ проблем стадии возбуждения уголовного дела является лишь фрагментом более обширной картины, требующей реформирования. Несмотря на отсутствие сомнений в целесообразности существования данной стадии, обусловленное невозможностью в ряде случае сразу же принять процессуальное решение на основе первоначальной информации о преступлении, актуальные реалии диктуют необходимость ее оптимизации.

Князьков Александр Александрович,
доцент кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В СВЯЗИ С ДОПУЩЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ УПК РФ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ П. 6 Ч. 1 СТ. 220 УПК): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Законность, обоснованность и справедливость приговора по уголовному делу, как того требует ст. 297 УПК РФ, достигается лишь в том случае, если он соответствует требованиям как процессуального, так и материального (уголовного) закона (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" СПС «КонсультантПлюс).

Поскольку пределы судебного разбирательства по уголовному делу определяются предъявленным обвиняемому обвинением (согласно ст. 252 УПК РФ), определяющее значение играет обвинительное заключение по делу (ст. 220 УПК)[1], требования к содержанию которого относительно казуистично содержатся в уголовно-процессуальном законе.

Обвинительным заключением, как известно, логически заканчивается досудебная стадия уголовного процесса – стадия предварительного следствия (ст. 220 УПК). При помощи составления обвинительного заключения обеспечивается достижение не только законности предварительного следствия, но и реализации фундаментального права на защиту (обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется и получить копию обвинительного заключения – п. 1-2 ч. 4 ст. 47 УПК). Как указано в доктрине, обвинительное заключение выступает финальным процессуальным решением следователя, признающим факт проведения полноценного и объективного расследования с установлением обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК и образующих предмет рассмотрения в последующей стадии судебного разбирательства[2].

---

[1] Поскольку требования процессуального закона относительно содержания итогового документа для стадии предварительного следствия (ст. 220 УПК) и дознания (ст. 225, 226[7] УПК) совпадают, рассмотрение в настоящей статье дефектов обвинительного заключения и правовых последствий их совершения в равной степени распространяется и на стадию дознания, включая дознание в сокращенной форме.

[2] Калюжный А.Н. Обвинительное заключение как итоговый документ заключительного этапа расследования: проблемы процессуальной реализации и формы // Российский судья. 2020. № 4. С. 39; Россинский С.Б. Обвинительное заключение: мнимые и подлинные процессуальные смыслы // Российский следователь. 2023. № 10. С. 12.

При этом именно следователь отвечает за полноту обвинительного заключения, потому что институт ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа не является эффективным инструментом, позволяющим проверить обвинительное заключение с позиции содержания и формы (особенно в условиях многоэпизодных и многотомных уголовных дел), поскольку с момента подписания следователем обвинительного заключения его непосредственному руководителю отводится лишь 24 часа на изучение уголовного дела для проверки отсутствия препятствий к рассмотрению дела судом[1]. Очевидно, что в такие сокращенные сроки руководитель следственного органа заведомо лишен возможности оценить полноту обвинительного заключения, удостовериться, что обвинение нашло свое подтверждение, а собранных изобличающих доказательств стороны обвинения (умолчим по поводу доказательств стороны защиты, которые следователи традиционно игнорируют) достаточно для дальнейшего осуществления законного и обоснованного уголовного преследования обвиняемого в судебном порядке.

Именно поэтому уголовно-процессуальный закон в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусматривает механизм возврата дела прокурору, если обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) составлены с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного итогового решения на основе данного обвинительного заключения.

При этом, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит ни примерного (открытого), ни исчерпывающего (закрытого) перечня нарушений закона, допускаемых органами предварительного следствия при составлении обвинительного заключения, которые бы исключали возможность постановления судом приговора (иного итогового решения по делу) и влекли возврат уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК.

Не решают отмеченной проблемы отсутствия перечня таковых нарушений и различные позиции Конституционного Суда РФ.

Так, например, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П возвращение дела прокурору может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства[2]. Позднее Конституционный Суд РФ отметил, что подобные нарушения всегда свидетельствуют, в том числе о несоответствии обвинительного заключения, обвинительного акта или

[1] Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 "Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

[2] СПС «КонсультантПлюс».

обвинительного постановления требованиям УПК[1]. Подобная размытая позиция органа конституционного надзора не позволяет сформулировать исчерпывающий перечень нарушений, безусловно являющихся основанием для возврата уголовного дела прокурору.

Если обратиться к содержанию ч. 1 ст. 220 УПК РФ, то к числу обязательных по закону требований относится указание в обвинительном заключении перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (п. 6).

Высшая судебная инстанция ориентирует нижестоящие суды на то, что в обвинительном заключении должны быть не просто перечислены доказательства стороны защиты с указанием томов и листов уголовного дела, а раскрыто содержание изложенных доказательств (абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"[2]).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 указанного Постановления также разъяснил, что обвинительное заключение в соответствии с п. 5 и 6 ст. 220 УПК должно включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

В этой связи необходимо отметить, что требование о включении в текст обвинительного заключения не только перечня доказательств стороны защиты и обвинения, но краткого изложения их содержания, появилось в действующем УПК не сразу, а лишь с 23.03.2010[3]. Несмотря на то, что в пояснительной записке к соответствующему законопроекту необходимость внесения данных поправок никак не обосновывалось[4], практическая значимость новых положений закона не вызывает сомнений.

Как правило, адвокаты при осуществлении защиты по уголовным делам не уделяют должного внимания данному положению УПК, несмотря на то что оно имеет важное как материально-правовое, так и процессуальное значение, которым не следует пренебрегать в уголовном судопроизводстве при осуществлении защиты.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 197-О // СПС «КонсультантПлюс».

[2] СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 09.03.2010 № 19-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Пояснительная записка к законопроекту № 264516-5 (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству). URL: https://sozd.duma.gov.ru/download/E824E3B2-7EC6-47F2-ADF1-80282BAC5698 (дата обращения: 14.05.2024).

Начнем с того, что изложение в обвинительном заключении перечня доказательств не только стороны обвинения, но и защиты с раскрытием их содержания является:

Во-первых, гарантией обеспечения прав обвиняемого, включая право на защиту, и подготовку к защите против предъявленного уголовного обвинения.

В соответствии со ст. 11, 16 УПК РФ именно следователь обязан обеспечить возможность осуществления обвиняемым права на защиту от уголовного преследования. Исходя из данной нормы следует, что если следователь в обвинительном заключении не приводит (и не раскрывает) доказательства, которые могли повлиять на выводы о виновности обвиняемого, это является обстоятельством, существенно ограничивающим возможности обвиняемого осуществить защиту от предъявленного обвинения, нарушающим право обвиняемого на представление доказательств. Таким образом доказательства стороны защиты в равной степени, как и доказательства обвинения (которые органы следствия всегда раскрывают максимально подробно, зачастую указывая и те фактические обстоятельства, которые не имеют непосредственного отношения к предмету доказывания по уголовному делу согласно ст. 73 УПК), должны быть отражены в обвинительном заключении.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" акцентирует внимание нижестоящих судов на необходимость процессуального реагирования на каждое нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту (посредством, в частности, возврата уголовного дела прокурору по ст. 237 УПК РФ (п. 18))[1].

Во-вторых, прокурор, которому поступило уголовное дело с обвинительным заключением для утверждения последнего, изучая все дело целиком, получает возможность сформировать исчерпывающее представление обо всех обстоятельствах уголовного дела, включая доказательственную базу не только стороны обвинения, но и защиты. Все это, очевидно, необходимо будущему государственному обвинителю для оценки преимуществ либо недостатков предъявленного обвинения, судебной перспективы рассмотрения уголовного дела и совершенства (полноты) обвинительного заключения по своему содержанию. Именно на этапе первоначального изучения материалов дела утверждения (или неутверждения) обвинительного заключения прокуратура берет на себя ответственность и за обоснованность обвинения, и за готовность дела к судебному рассмотрению по существу и за последующее поддержание предъявленного обвинения в судебном порядке, обеспечивая его

[1] СПС «КонсультантПлюс».

законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК). При этом, следует согласиться с мнением коллег, указывающих, что после поступления уголовного дела в суд у прокуратуры как государственного обвинителя начинает действовать известная «ведомственная инерция по отстаиванию своей обвинительной позиции, изложенной ранее в обвинительном заключении»[1], что может существенно ограничивать процессуальную самостоятельность государственного обвинителя в ходе рассмотрения дела по существу в судебном порядке, исключая, к примеру, использование таких благоприятных для стороны защиты приемов отказа от обвинения, переквалификации содеянного на более мягкую норму УК РФ и пр. действий, улучшающих положение подсудимого (ч. 7-8 ст. 246 УПК).

Нередко органы следствия, не желая раскрывать содержание доказательств защиты, прежде всего тех, которые опровергают процессуальную позицию и убежденность следователя в виновности обвиняемого, либо вообще не включают доказательства защиты в обвинительное заключение, либо приводят их содержание заведомо в искаженном, не соответствующем действительности виде. Автор настоящей статьи, осуществляя защиту по уголовным делам в статусе защитника, нередко сталкивался с подобной порочной практикой недобросовестного процессуального поведения органов следствия. По нашему убеждению, вышеописанные случаи – примеры грубого нарушения закона, что исключает возможность вынесения судом первой инстанции законного приговора или иного итогового решения по делу на основе такого обвинительного заключения, который не только не отражает содержания доказательств, но может прямо им противоречить или иным образом не соответствовать.

В-третьих, позволяет суду понять логику обвинения, определить круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК) и доказательств (как обвинительных, так и оправдательных), которые подлежат обязательному исследованию в ходе судебного разбирательства, на основании которых суд должен будет выносить итоговое решение по уголовному делу, поскольку именно предъявленным обвиняемому обвинением определены пределы судебного разбирательства по уголовному делу (ст. 252 УПК).

Раскрытием содержания всех доказательств по делу в полной мере обеспечивается такое необходимое качество обвинительного заключения, как его обоснованность и мотивированность, поскольку именно на основании обвинительного заключения, содержащего фабулу предъявленного обвинения и доказательства, его подтверждающие, судом рассматривается уголовное дело в отношении конкретного лица. В силу

[1] Баренбойм П.Д., Хазиев Ш.Н. "Предложение на обвинительное заключение" как важная составляющая работы адвокатов с обвинительным заключением // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 35.

изложенного, не вызывает сомнения утверждение, что обвинительное заключение, не обоснованное доказательствами, не может называться процессуальным решением о доказанности обвинения[1].

В этой связи нарушение органами следствия п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК о требованиях, предъявляемых к обвинительному заключению относительно указания на перечень доказательств стороны защиты с раскрытием их содержания, является существенным нарушением закона и исключает возможность постановления судом приговора на основе данного обвинительного заключения[2].

Процитированные выше положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и позиций Конституционного Суда РФ используются федеральными судами различных инстанций для возвращения уголовных дел прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ при отсутствии в обвинительном заключении перечня доказательств защиты и обвинения с приведением краткого содержания таких доказательств.

Выборочный анализ опубликованной правоприменительной практики по уголовным делам позволяет сделать вывод, что невключение и неуказание в обвинительном заключении перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты с приведением в нем краткого содержания доказательств, является основанием для вынесения федеральными судами более 150 постановлений о возвращении уголовных дел прокурору[3].

Так, например, одним из районных судов возвращено уголовное дело прокурору по обвинению К. по ч. 3 ст. 162 УК РФ в связи с тем, что в обвинительном заключении в перечне доказательств, подтверждающих обвинение К., имеется лишь ссылка на название документа и номер листа

---

[1] Багрян А.А. Взгляд на обвинительное заключение с позиции адвоката-защитника // Российский следователь. 2022. № 2. С. 17.

[2] Наличие в уголовном деле доказательств стороны обвинения или защиты при отсутствии ссылок на них в обвинительном акте может послужить основанием для направления уголовного дела на дополнительное расследование (п. 5.5 Методических рекомендаций по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 УК РФ, утв. ФССП России 25.04.2012 № 04-7 // СПС «КонсультантПлюс»).

[3] См., напр.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 № 10-9649/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Курганинского районного суда Краснодарского края от 04.06.2015 № 1-141/2015 // Там же; Апелляционное постановление Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 18.05.2017 № 10-8/2017 // Там же; Постановление Ахтынского районного суда (Республика Дагестан) от 11.09.2019 № 1-33/2019 // Там же; Постановление Ленинского районного суда города Перми от 24.06.2019 № 1-80/2019 // Там же; Постановление Авиастроительного районного суда г. Казани от 29.08.2017 № 1-157/2017 // Там же; Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 19.12.2012 № 22-8608/12 // Там же; Постановление Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 27.09.2016 № 1-72/2016 // Там же.

дела, а его содержание не приведено[1]. Как видим, суд возвратил уголовное дело прокурору в связи с некорректным раскрытием доказательств стороной обвинения, следовательно, аналогичные правовые последствия в виде применения ст. 237 УПК должно влечь ненадлежащее раскрытие следователем доказательств стороны защиты в обвинительном заключении.

Вместе с тем, практике известны и противоположные выводы судебных инстанций, включая и позиции вышестоящих судов. Так, по делу, в котором автор осуществлял защиту подсудимого в судебном разбирательстве, был заявлен довод о нарушении органами следствия п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ ввиду заведомой неполноты обвинительного заключения и невключения в текст обвинительного заключения ключевых оправдательных доказательств стороны защиты, на которых основывалась защитительная позиция по делу о тяжком преступлении. Однако, судебная коллегия областного суда, признавая данные доводы стороны защиты несостоятельными, указала, что «не указание в обвинительном заключении ряда доказательств стороны защиты, не является препятствием для рассмотрения дела судом, поскольку сторона защиты не была лишена процессуальной возможности предоставлять доказательства в судебное заседание»[2]. Полагаем, что с подобной мотивировкой судебной коллегии согласиться не представляется возможным, поскольку упомянутое судом право стороны защиты на представление доказательств в суде не может ни при каких условиях исправить допущенное на стадии предварительного расследования нарушение следователем императивных требований, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК.

Однако, в кассационной практике высшей судебной инстанции встречаются именно подобные подходы, когда ВС РФ приходил к выводу, что отсутствие в обвинительном заключении всех доказательств защиты не является основанием для возвращения дела прокурору[3].

Думается, что, действительно, невключение в обвинительное заключение всех без исключения доказательств стороны защиты не всегда влечет признание нарушения в качестве существенного (по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в истолковании ст. 75 УПК о недопустимости доказательств[4]) и влекущего применение ст. 237 УПК,

---

[1] См.: Справка Московского областного суда "По результатам изучения судебной практики, связанной с возвращением уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ". // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Апелляционное определение Костромского областного суда от 27.06.2022 по делу № 22-526/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См., напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 4-УД21-48-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См.: п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Там же.

поскольку, как известно, доказательства стороны защиты могут касаться не только вопросов уголовно-правовой оценки содеянного (что является исключительной прерогативой суда), но и, к примеру, характеризующих личность обстоятельств (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК).

В том же случае, когда доказательства касаются события преступления и виновности лица в его совершении, неуказание их в обвинительном нарушении является неустранимым нарушением, поскольку обвинительное заключение составляется следователем и утверждается прокурором, то есть участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а суд в состав таковых участников не входит в силу принципа состязательности (ст. 15 УПК), соответственно, суд не вправе «дополнять» обвинительное заключение доказательствами как стороны обвинения, так и стороны защиты и при такой процессуальной ситуации уголовное дело должно быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК.

Подведем итог. Гарантией справедливого судебного разбирательства по уголовному делу и условием законности вынесения итогового решения судом является обвинительное заключение, составленное следователем в строгом соответствии со ст. 220 УПК РФ. Важным условием, обеспечивающим право на защиту, включая право знать, в совершении какого конкретно преступления обвиняется лицо, и какими доказательствами это подтверждается, является указание в тексте обвинительного заключения не только перечня доказательств стороны защиты и обвинения, но и обязательного раскрытия содержания доказательств обеих сторон. Нарушение данного требования является существенным, невосполнимым в условиях судебного разбирательства и влечет возврат уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Костенко Роман Валерьевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблематика использования искусственного интеллекта (ИИ) в следственной деятельности заслуживает особого внимания в современной юридической науке из-за активного внедрения нейросетей в различные сферы человеческой деятельности, включая правоохранительную. Поэтому критически важно осветить потенциал и вызовы применения ИИ в контексте следственной деятельности, с акцентом на возможности повышения эффективности расследования преступлений при соблюдении обеспечения прав и законных участников уголовного процесса.

В настоящее время под искусственным интеллектом понимаются системы, способные выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, в том числе восприятие, рассуждение, обучение и решение других когнитивных задач. ИИ включает в себя машинное обучение, обработку естественного языка, компьютерное зрение, прогнозный анализ. Искусственный интеллект способен не только имитировать когнитивные функции человека, но и расширять человеческие возможности путем автоматизации интеллектуальных процессов.

История ИИ начинается с 1950-х годов, когда *Алан Тьюринг* задался вопросом, может ли машина думать. С тех пор область ИИ прошла долгий путь: от простых алгоритмов и программ, способных выполнять конкретные задачи, до развития глубокого обучения, позволяющих машинам учиться и адаптироваться.

Важными вехами являются создание первых нейронных сетей в 1950-60-х годах, развитие теории машинного обучения в 1980-х, и революция глубокого обучения в 21 веке, когда были достигнуты значительные успехи в обработке естественного языка, распознавании образов и других областях.

Сейчас на международном уровне, конечно, следует выделить компанию *OpenAI* и ее флагманский продукт *ChatGPT. OpenAI* революционно преобразовала область ИИ с помощью своих мощных языковых моделей. Эти модели способны генерировать тексты, поразительно похожие на человеческие, находить ответы на вопросы, переводить тексты, писать программный код и многое другое, демонстрируя удивительную гибкость и широту применения в различных областях. *ChatGPT*, разработанный *OpenAI,* является чат-ботом с генеративным искусственным интеллектом, способным вести диалог и

поддерживать запросы на естественных языках, возможностью генерировать тексты на разных языках, включая русский. *ChatGPT* был запущен в ноябре 2022 года и быстро приобрел популярность благодаря своим широким возможностям.

Примерами передовых российских систем в области ИИ на данный момент являются разработки от *Яндекса* и *Сбера*. *Яндекс* и *Сбер* разработали собственные нейросети, *YaGPT* и *GigaChat* соответственно. *YaGPT* интегрирована в *Алису* и ориентирована на генерацию текста. Основными сценариями использования *YaGPT* являются генерация текстов, пересказ и анализ текста, генерация идей, стилизация текста под аудиторию или персонажа, а также ответы на вопросы. Модель показывает улучшенные результаты в этих областях благодаря оптимизациям, внесенным на этапе предварительного обучения.

GigaChat — это разработка *Сбера*, представляющая собой платформу искусственного интеллекта для ведения диалогов. Этот инструмент предназначен для общения, ответов на вопросы, генерации историй, шуток, музыки как на русском, так и на других языках. *GigaChat* отличается возможностью генерации изображений благодаря интеграции с моделью ИИ *Kandinsky*. *GigaChat* был представлен как альтернатива *ChatGPT*.

YaGPT и GigaChat стремятся уменьшить зависимость России от импортных технологий.

В уголовном судопроизводстве ИИ может быть востребован достаточно широкого и разнообразно. ИИ помогает в анализе больших объемов данных, распознавании лиц и образов на видеоматериалах, анализе ДНК и цифровых следов преступлений, ИИ способен анализировать прошлые уголовные дела и прогнозировать возможные исходы на основе доступных данных, что может служить поддержкой в принятии решений, и много, многое другое.

В зарубежных юрисдикциях искусственный интеллект уже сейчас находит свое применение в следственной деятельности, предлагая новые методы для обработки данных и анализа информации. Алгоритмы ИИ применяются в предотвращении преступлений, ассистируют в области криминальной юстиции в обеспечении общественной безопасности, улучшают оперативную осведомленность и контекстуализацию для полицейских[1]. В частности, использование ИИ было успешно реализовано в рамках расследования "Панамские документы", где автоматизированное связывание записей сыграло ключевую роль.

INTERPOL разработал специализированный набор инструментов для ответственного внедрения ИИ в работу правоохранительных органов. Этот набор инструментов предназначен для поддержки полицейских служб в

[1] *Christopher Rigano*, Using Artificial Intelligence to Address Criminal Justice Needs, October 8, 2018, nij.ojp.gov: https://nij.ojp.gov/topics/articles/using-artificial-intelligence-address-criminal-justice-needs

использовании ИИ с соблюдением прав человека и этических стандартов. Такие системы успешно применяются, в частности, в автоматических патрульных системах, системах идентификации, а также в полицейских службах экстренного вызова[1].

В Великобритании правоохранительные органы в рамках публично-частных партнерств сотрудничают с финансовыми институтами и используют ИИ для борьбы с экономическими преступлениями[2].

В США технологии ИИ используются в Центрах реального времени для разведки (*Real-Time Intelligence Centers, RTICs*), где субъект расследования с участием нейросетей анализирует данные из различных источников, таких как данные с камер видеонаблюдения и социальных сетей. Таким образом ИИ помогает выявлять закономерности и направлять к потенциальным преступлениям, значительно сокращая время для расследований[3].

В качестве отдельного успешного примера реализации технологии на основе ИИ для целей уголовного процесса можно привести разработку *PredPol*. Эта технология была представлена в США в 2012 году как проект Лос-Анджелесского полицейского департамента (*LAPD*) в сотрудничестве с Университетом Калифорнии в Лос-Анджелесе (*UCLA*). *PredPol* использует три точки данных: тип преступления, местоположение и время и дату, для создания индивидуализированных прогнозов преступлений. Все строится на наблюдении, что определенные типы преступлений склонны кластеризоваться во времени и местоположении. Сначала система обрабатывает годы данных о преступлениях в локации, чтобы получить исторический вид на шаблоны преступлений. Это делается с помощью алгоритма, называемого моделью эпидемического типа последовательных афтершоков (*ETAS*). Затем, как минимум раз в день, *PredPol* собирает три точки данных из потока записей отделов полиции. По мере совершения новых преступлений, они сопоставляются с существующими шаблонами, и предсказательный движок *PredPo*l пытается определить, когда и где могут произойти аналогичные преступления. *PredPol* также используется в решениях о предоставлении условно-досрочного освобождения для оценки риска рецидива у заключенных. Согласно изданию *The Wall Street Journal*,

---

[1] Empowering police to leverage artificial intelligence responsibly: https://www.interpol.int/en/How-we-work/Innovation/Artificial-Intelligence-Toolkit

[2] *Lisa Quest, Anthony Charrie, and Subas Roy*, The Risks and Benefits of Using AI to Detect Crime, August 9, 2018, Harvard Business Review: https://hbr.org/2018/08/the-risks-and-benefits-of-using-ai-to-detect-crime

[3] *Bill Campbell*, How AI can help law enforcement agencies solve crimes faster, January 24, 2023: https://www.police1.com/police-products/police-technology/articles/how-ai-can-help-law-enforcement-agencies-solve-crimes-faster-xg3GdkdLJnzcXVQ3/

комиссии по условно-досрочному освобождению как минимум в 15 штатах использовали эти инструменты[1].

На мой взгляд, использование искусственного интеллекта существенно революционизирует традиционные подходы к следственной деятельности. Функционал ИИ способен предоставить инструменты для анализа больших объемов информации, распознавания объектов, прогнозировать вероятность событий на основе предыдущих случаев, и т.п. ИИ открывает новые горизонты для следователей, сокращает их время на рутинные действия и/или решения, позволяет сфокусироваться на сложных аспектах предварительного расследования.

Представляется, что в контексте следственной деятельности можно выделить несколько направлений применения ИИ.

Прежде всего, это способность обработки естественного языка (*ОЕЯ*), которая позволяет ИИ читать, понимать и интерпретировать человеческий язык. В следственной практике *ОЕЯ* может использоваться для анализа содержания различных видов доказательств, в том числе, показаний, заключений экспертов и/или специалистов, протоколов, документов и других текстовых данных. В числе возможностей функций по обработке естественного языка выделяется автоматизация поиска релевантной информации в юридических базах данных и справочных материалах. Использование *ОЕЯ* для анализа текстовых данных, включая социальные сети, электронную переписку и т.п., позволяет выявлять неочевидные связи между лицами, местами и событиями, а также автоматически классифицировать информацию по релевантности и значимости для уголовного дела.

Следующим вариантом применения ИИ в следственной деятельности могут выступать системы компьютерного зрения, использующие ИИ для распознавания лиц, их идентификацию на видеозаписях с мест преступлений или общественных мест, идентификацию объектов и лиц на фотографиях и видео. Этот «skill» искусственного интеллекта особенно ценен в условиях больших городов и массовых мероприятий, где количество материалов для анализа может быть огромным. Компьютерное зрение дает ИИ способность "видеть" и интерпретировать визуальную информацию.

Машинное обучение, являющееся подразделом ИИ, позволяет системам автоматически учиться и улучшаться из опыта без явного программирования. Эти алгоритмы могут обнаруживать закономерности в данных и принимать обоснованные решения. В следственной деятельности это может означать распознавание закономерностей в поведении лиц,

[1] *Joseph Walker*, State Parole Boards Use Software to Decide Which Inmates to Release, October 11, 2013. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304626104579121251595240852

причастных к преступлению, предсказание мест совершения преступлений и анализ связей между различными кейсами.

Алгоритмы ИИ, анализирующие данные о прошлых преступлениях, могут предсказывать потенциальные места и время будущих преступлений, что позволяет оптимизировать распределение ресурсов следственных органов и предотвратить преступления до их совершения.

Помимо указанных и других вариантов возможного использования ИИ в следственной деятельности важно учитывать потенциальные вызовы и риски, связанные с этими современными технологиями.

Во-первых, требуют своей актуализации проблемы точности и надежности ИИ-систем, гарантии исключения предвзятых алгоритмов, чтобы не допустить дискриминации определенных групп населения.

Во-вторых, критическое значение имеют этические и правовые вопросы использования ИИ.

В-третьих, не менее важными являются вопросы обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных, особенно когда речь идет о массовом собирании и анализе сведений (информации) из общедоступных источников.

В-четвертых, для эффективного использования ИИ в следственной деятельности необходимо обучение сотрудников правоохранительных органов работе с новыми технологиями, а также адаптация существующих процедур и методик к возможностям и ограничениям ИИ.

В итоге, как представляется, научные разработки должны демонстрировать реальные и потенциальные возможности ИИ в следственной деятельности, подкрепленные конкретными примерами, чтобы подчеркнуть потенциал ИИ как инструмента, способствующего повышению эффективности и качества следственной работы, при одновременном соблюдении прав и свобод человека.

Крылова Виктория Николаевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Планирование расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является сложным и важным процессом деятельности. Скрупулезная работа следователя, который как правило составляет план следственных действий, зависит от того насколько всесторонними и эффективными в реализации будут намеченные мероприятия. Конечно, следователь зачастую вынужден действовать в условиях недостаточности сведений о совершенном преступлении, поэтому планирование расследования достаточно условно.

В первую очередь план следственных действий должен включать такие процессуальные мероприятия, которые позволят зафиксировать доказательства в уголовном деле, которые по тем или иным причинам могут быть утрачены. Некий процесс мышления, который заключается в порядке работы и определении содержания в установлении вполне исчерпывающегося перечня всех обстоятельств преступления, а также изобличении виновных лиц есть планирование расследования. Информация о следственных действиях, которая должна содержаться в плане следующая: место проведения, время, круг лиц, обязанности, приемы и другие.

Ю.П. Гармаев указывал, что эффективное расследование по делу предполагает обязательное соблюдение трех критериев-принципов: принцип наступательности; принцип приоритета ОРМ; минимизация ошибок и нарушений закона[1]. Мы согласны с мнением автора, поскольку обозначенные автором принципы являются фундаментально обоснованными, невозможно представить расследование без принципа приоритета ОРМ, то есть без активного взаимодействия следователя и оперативных подразделений, а также в практической плоскости необходимо минимизировать ошибки при проведении следственных действий, каждая из которых может повлечь процессуальную утрату значимого доказательства.

[1] Гармаев Ю.П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование преступлений // Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве. 2022. № 4. С. 50.

В расследовании план расследования должен быть в обязательном порядке согласован с руководителем следственно-оперативной группы, который в свою очередь производит оперативно-розыскные мероприятия. Успех расследования, на наш взгляд, зависит практически в полной мере от грамотно выстроенных согласованных мероприятий. Здесь предусматривается применение специальных технико-криминалистических средств. Для понимания полной картины произошедшего составляются схемы, которые сjдержат сведения начиная от информации по организации работы учреждения и до преступных связей.

Необходимо отметить, что существует в практической плоскости несколько видов планов:

1) план расследования: план процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу; план отдельного процессуального действия;

2) план оперативно-розыскных и организационных мероприятий, мер административного принуждения.

Только на первом этапе планирование осуществляется субъектами взаимодействия совместно. На втором этапе оно должно вытекать из задач, поставленных на первом, но осуществляться органом дознания самостоятельно. Предметом нашего внимания будут совместные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также планы производства отдельных процессуальных действий. Основой успешного планирования расследования является соблюдение следующих требований: объективности и своевременности.

В зависимости от подходов, которые положены в основу планирования, выделяют следующие разновидности планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

план расследования, составляемый по отдельным обстоятельствам, подлежащим установлению;

план расследования, составляемый по следственным версиям;

план расследования, составляемый по эпизодам;

аналитический план расследования.

Первая разновидность плана в условиях, когда известны все лица, совершившие преступления, может быть использована для построения версий о распределении ролей, участии отдельных членов в различных эпизодах преступной деятельности.

Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий значительно повышает результативность их работы. Интеграция всех этапов расследования становится возможной благодаря данному подходу, что способствует успешному и оперативному раскрытию преступлений. Скоординированная деятельность всех участников обеспечивается разработкой порядка и сроков выполнения

отдельных этапов следствия, за которые ответственен лично следователь. Благодаря полному доступу следователя ко всем материалам расследования, оперативным сотрудникам поручаются конкретные задачи. Сбор необходимой информации и подготовка к последующим следственным действиям входят в компетенцию оперативно-розыскных мероприятий. Разработка всесторонней стратегии расследования становится возможной благодаря максимальному использованию всех доступных ресурсов и сил оперативной работы, что способствует достижению наивысшей эффективности в рамках текущего дела.

Для эффективного расследования дела исследуемой категории преступлений играет значимую роль взаимодействие следователя и оперативных подразделений следует основать на нескольких ключевых принципах. Необходимо тщательно планировать как следственные действия, так и оперативно-разыскные мероприятия совместно, чтобы обеспечить направленность, согласованность и продуктивность работы по раскрытию преступления.

При планировании следственных и оперативно-розыскных мероприятий критически важно обеспечить их согласованность и постоянное взаимодействие. Следственным органам и сотрудникам дознания следует работать как единое целое, что поможет рационально и результативно использовать задействованные силы и средства, увеличивая скорость и эффективность раскрытия преступлений. Следователь, анализируя доступные материалы, определяет последовательность и временные рамки проведения конкретных следственных действий и устанавливает цели для оперативных работников. Оперативно-розыскные мероприятия, в свою очередь, имеют подготовительный характер, позволяя собирать ориентировочную информацию, необходимую для непосредственного выполнения следственных мероприятий.

Таким образом, точное знание типичных следственных ситуации, умение грамотно выдвигать следственные версии, организовывать и планировать расследование помогает правоприменителю в раскрытии и расследовании данного вида преступлений. В связи с этим высокой значимостью обладает необходимость грамотного выстраивания обозначенной системы.

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Руденко Александр Викторович,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Проведение такого следственного действия как допрос позволяет получить большой объем информации о расследуемом событии, причем, чем более верно спланирован и проведен допрос, тем больше и качественнее сведений получит следователь в качестве показаний.

Осложнить допрос могут различные факторы и условия, в которых он проводится. Так, качество допроса ставится в зависимость от различных физических и психических характеристик допрашиваемого, например, его возраста, когда допрашивается несовершеннолетний. Допрос участников преступной группы так же представляет сложность для следователя, так как на таких субъектов в большинстве случаев оказывается давление, исходящее от других участников, вплоть до угроз расправы или причинения вреда здоровью и близким. Допрашиваемые, оказавшись перед страхом наказания, могут вести себя разнообразным способом, защищая себя посредством перекладывания вины на других участников или уменьшения степени своего участия в преступной деятельности. Примером может послужить ситуации, когда допрашиваемые дают признательные показания в отношении совершенных ими преступлений, которые обладают наименьшей тяжестью или отрицают свое участие в преступлении как исполнителя или организатора.

Допрос по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, имеет свои специфические особенности, обусловленные самим субъектом преступления, его характеристиками, а также способами совершения данного преступления.

Круг вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению на допросе различен в виду вида совершенного преступления, исходя из которого, следователь составляет план допроса.

В случаях допроса при совершении преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, производством, перевозкой,

пересылкой наркотических средств и психотропных веществ, примерный перечень вопросов выглядит следующим образом:

1) кому принадлежит вещество, обнаруженное при задержании, цель приобретения, место и так далее;

2) осознает ли допрашиваемый, что конкретно производит;

3) сам либо в составе группы изготавливал данные средства (вещества);

4) как упаковывались наркотические средства либо психотропные вещества;

5) как использовались полученные средства (вещества);

6) состав преступной группы, распределение ролей между ее участниками;

7) при каких обстоятельствах задержанный был вовлечен в преступную деятельность;

8) где находятся отходы производимой наркопродукции[1].

Сбыт наркотиков в настоящее время является одним из самых распространенных преступлений, причем его бесконтактный способ, представляет большие сложности при расследовании, так как в своем большинстве отсутствует сам сбытчик, однако, если удалось выявить преступника, то направленность допроса будет выражена в следующем:

1) задаются вопросы о месте и времени сбыта;

2) выясняется цена продажи наркотического средства;

3) устанавливается количество имеющихся наркотических средств или психотропных веществ, а также местонахождения остальной части товара, подлежащей сбыту.

При расследовании преступлений о незаконном хранении, перевозке либо пересылке наркотических средств или психотропных веществ, выясняются следующие обстоятельства:

1) осведомлен ли был допрашиваемый о том, что имел дело с наркотической продукцией;

2) обстоятельства, время, место и цель получения наркопродукции;

3) меры, предпринятые для маскировки наркопродукции;

4) кому и когда планировал передать данные средства (вещества);

5) как транспортировались наркотические средства (вещества), по каким адресам;

6) имеются ли третьи лица в преступной деятельности и степень их осведомленности;

7) документы, которые подтверждают пересылку наркопродукции.

---

[1] Галимханов А.Б., Ячменева М.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9(112). С. 244.

В случае допроса лица, которое осуществляло незаконное приобретение

наркотического средства либо психотропного вещества, необходимо выяснить:

1) кто являлся сбытчиком наркопродукции, их отношения с допрашиваемым лицом;

2) цель приобретения и цену средства (вещества), систематичность приобретения;

3) данные о наркосбытчике (внешнее описание, круг знакомых лиц, род занятия, места возможного появления, клиентская база)[1].

Незаконный оборот наркотиков является особым видом преступной деятельности, который носит групповой характер. Причем устойчивость, количественный состав и распространенность преступного влияния настолько велики, что складываются организованные преступные группы, преступные сообщества не только на национальном уровне, но и международном. Поэтому допрос участников преступной группы обладает специфическими особенностями. Основной уклон в допросе должен быть сделан на выяснение вопросов, раскрывающих групповой характер преступности, подлежат выяснению сведения об участниках группы, их роль, степень участия, местонахождение, имеющиеся связи группы с другими структурами (государственными, правоохранительными, судебными органами и их должностными лицами), порядок, способы распределения прибыли, а также состав данной прибыли.

На практике распространены случаи, когда контрабандой наркотиков занимаются лица «вслепую». Поясним, что данные участники перевозят и перемещают «товар» по просьбе, не зная, что представляет из себя перемещаемый товар и что данная деятельность подпадает под признаки преступления. Такое лицо подлежит допросу на предмет установления связи с преступником, обстоятельств знакомства, степень общения, а так же способы и сумма вознаграждения за перемещаемый товар. Тактические приемы допроса помогают исключить версию о причастности допрашиваемого к преступлению. В связи с вышесказанным следует установить:

1) время, место, обстоятельства, роль допрашиваемого в задержании;

2) участников задержания и их действия;

3) предметы, изъятые в ходе задержания, не предпринимались ли задержанным попытки избавиться от каких-либо вещей и предметов;

[1] Космодемьянская Е.Е., Земцова С.И., Минисламов М.Н., Репин А.В. Тактика производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН РФ, 2019. С. 81.

4) кем и где обнаружено наркотическое средство (психотропное вещество) (это обязательно для понятых), кем, где и когда они были приглашены в качестве понятых[1].

При допросе подозреваемых важным аспектом при подготовке к допросу является выявление сведений о наличии или отсутствии наркотической зависимости у допрашиваемого. Этот факт позволит понять мотивы и цели совершенного преступления, а также построить тактику допроса. В случае наличия наркотической зависимости следователь должен с осторожностью подойти к выбору психологических приемов допроса, а также избрать наиболее подходящий способ установления психологического контакта ввиду непредсказуемого поведения зависимого. Такие лица неохотно идут на контакт, дают противоречивые показания, путаются в показаниях, не помнят детали преступного события, имеют отрывочную информацию об иных участниках преступления.

Подготовка к допросу подозреваемого (обвиняемого) не должна быть самонадеянной, следователю необходимо со всей серьезностью подойти к данному делу, так как оценка сложившейся ситуации позволит выработать наиболее эффективную линию поведения на допросе.

Особое значение в данном случае имеет оценка сложившейся следственной ситуации, которая может выражаться в трех вариантах:

1) подозреваемый или обвиняемый не осведомлен обо всех обстоятельствах дела, а мотивы для противодействия отсутствуют;

2) осведомлен обо всех обстоятельствах уголовного дела, мотив отсутствует;

3) осведомлен обо всех обстоятельства дела, а также имеет мотив для противодействия[2].

Данные ситуации позволяют следователю спрогнозировать возможное поведение допрашиваемого и выработать комплекс тактических и психологических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого).

При отсутствии противодействия установление психологического контакта происходит менее сложно, зачастую, субъект сам идет на контакт и стремиться помочь следствию. Однако не стоит опрометчиво верить допрашиваемому, так как он может иметь скрытые мотивы и стремиться приуменьшить свою преступную роль. В связи с чем следует уделять особое внимание описанию размеров наркотических средств, их характеру,

---

[1] Гармаш В.А. Организация и тактика проведения допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1125.

[2] Удовиченко В.С. Следственные ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Известия АлтГУ. 2022. № 2-1. С. 120.

а также продолжительности хранения, постараться выявить те аспекты, которые косвенно могут говорить об отсутствующей информации.

Таким образом, в каждом конкретном случае тактика допроса по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков должна строиться с учетом сложившейся следственной ситуации на момент проведения допроса, индивидуальных особенностей допрашиваемого, а также вида совершенного преступления, его роли в нем и в преступной группе. Подготовка к допросу представляется важным этапом и определяет всю тактическую линию поведения следователя, которое должно основываться на ситуативно методе.

Ломакина Алла Алексеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Борьба с преступностью является общим делом правоохранительных органов, общественности и населения. Следователь может и должен получать от населения важную информацию, касающуюся расследуемых преступлений о лицах, причастных к их совершению и других значимых обстоятельствах[1].

В открытости и доступности сведений предварительного расследования в большей степени, как показывает практика, заинтересованы средства массовой информации (далее СМИ), которые наряду с правоохранительными органами стоят на страже порядка. Учитывая возможности СМИ оказывать весомое информационно-психологическое воздействие, граждане зачастую обращаются к ним в поисках реальной защиты своих прав. На сегодняшний день очевидным предстает правило, согласно которому чем большей огласке будет предан проблемный вопрос, тем быстрее он будет разрешен властными структурами.

Выгодное сотрудничество СМИ и правоохранительных органов способно положительно повлиять на достижение задач предварительного расследования. В связи с этим вопрос их взаимодействия в условиях ограниченного режима гласности представляется весьма актуальным. Следует отметить сильную сторону сотрудничества двух структур:

1) СМИ и органы, осуществляющие предварительное расследование, связывает единая цель: реализации прав и свобод человека и недопущение их нарушения. Их согласованное взаимодействие будет способствовать обеспечению правопорядка и бесперебойному функционированию институтов гражданского общества;

2) благодаря сотрудничеству СМИ и правоохранительных органов осуществляется контроль со стороны общественности за деятельностью представителей власти. Распространение в СМИ информации о ходе предварительного расследования способствует прозрачности и открытости для граждан всей правоохранительной системы;

[1] Крылов А.В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследованипи преступлений //Российский следователь 2003. № 3. С. 5.

3) организация совместных мероприятий (пресс-конференций, интервьюирование, семинары) позволит общественности через представителей СМИ получить наиболее актуальные и достоверные данные о деятельности правоохранительных органов и обстоятельствах совершенного преступления. Такие формы взаимодействия позволяют исключить неточности в размещаемых СМИ сведениях. Кроме того, официальные данные, полученные от первоисточника, вызывают наибольшее доверие среди граждан, поскольку отражают действительную картину происходящего;

4) взаимодействие с прессой способствует повышению имиджа работников правоохранительной сферы, повышают интерес к профессии следователя. Вместе с тем этот тезис работает в том случае, если органы предварительного расследования открыты для критики, предпринимают все возможные меры к раскрытию преступления, своевременно исправляют свои ошибки.

5) сотрудничество со СМИ позволяет привлекать общественность для сбора доказательственной базы и раскрытия преступлений. Сообщения в СМИ впоследствии способны восполнить недостаток сведений об обстоятельствах совершенного преступного посягательства. Зачастую следователи посредством СМИ рассылают ориентировки на разыскиваемых лиц, обращаются к гражданам с просьбой сообщить какую-либо информацию, которая каким-либо образом связана с совершенным преступлением, либо с просьбой опознать изъятое имущество. Среди прочих форм взаимодействия стоит отметить наиболее специфичную, но не менее действенную, - журналистское расследование. Его роль в процессе раскрытия преступления сводится к поиску криминалистически значимых сведений, которая впоследствии может быть использована следователем или дознавателем;

6) положительным моментом взаимодействия СМИ и органов, осуществляющих предварительное расследование, следует указать предупреждение преступной деятельности[1]. Сведения о раскрытых преступлениях и о назначенных виновным наказаниях создают у общественности уверенность в неотвратимости наказания, а также эффективности и результативности работы правоохранительных органов. Распространение указанных сведений также служит сдерживающим фактором для некоторых граждан, заставляя их воздерживаться от преступной деятельности;

7) не стоит умалять значение СМИ в оказании воспитательного воздействия на население. Пропаганда уважительного отношения к закону,

[1] Маликова Н.В. Некоторые формы взаимодействия органов предварительного расследования со средствами массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений //Аграрное и семейное право. 2023ю № 4 (220) С. 212-213.

взращивание правовых ценностей, повышение уровня правосознания граждан – значимая составляющая результатов деятельности СМИ[1].

Вместе с тем, на сегодняшний день складывается весьма нерадужная картина по взаимодействию СМИ и органов, осуществляющих предварительное расследование. В масс-культуре образ следователей и дознавателей представляется в негативном плане: оборотни в погонах, выходцы из преступного мира, нечистые на руку, лишенные объективности и беспристрастности. Среди общественности бытует мнение о коррумпированности системы правоохранительных органов, что отнюдь не способствует укреплению доверия между государством и гражданами.

Статьи в газетах и журналах тотально пронизаны критикой в адрес должностных лиц правоохранительных органов. Безусловно, гласность и свобода печати – залог развития демократического общества. Вместе с тем, они не должны сводиться к распространению противоречивой информации, слухов и домыслов. СМИ следует пересмотреть ставшее уже традиционным направление в печати, выражающееся в нападнических настроениях в адрес сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование. Безусловно, критика имеет место быть, но при этом она должна быть конструктивной. Не стоит отдалять от общественности факты об эффективности работы правоохранительных органов, в рядах которых есть также передовики и герои.

Ни для кого не секрет, что распространяемая в СМИ информация зачастую противоречит действующему процессуальному законодательству, идет вразрез с действительностью. Среди наиболее часто встречающихся нарушений можно выделить: распространение сведений о личной жизни, нарушение запрета на распространение информации, ставшей известной в ходе предварительного расследования, несоблюдение презумпции невиновности, неточности в указании избранной меры пресечения, размера и вида назначенного наказания, объема предъявленного обвинения. Не радужная ситуация складывается благодаря журналистам, которые далеки от юриспруденции, но при этом самоуверенно оперируют в своих публикациях неуместными юридическими оборотами, дают неправильное толкование нормативным положениям. Многие из них не представляют специфику работы следователей и дознавателей, делают поспешные выводы, опуская важные факты и имеющие значение обстоятельства дела.

Особую категорию представляет информация о деятельности правоохранительных органов, размещенная в прессе и носящая заказной характер. Такой способ воздействия избирается заинтересованными лицами в целях дискредитации должностных лиц, воспрепятствования их деятельности, распространения панических настроений. Вместе с тем, по

[1] Шаш М. Роль СМИ в воспитательном процессе России.//Медиаобразование. 2015. № 1. С.62.

факту размещения указанной информации сотрудникам правоохранительных структур проводятся служебные проверки. В случае установления ложности фактов, изложенных в провокационных публикациях, в адрес руководителя СМИ направляется письмо с позицией органа предварительного расследования по результатам проверки, нередко с требованием разместить в печати официальный ответ на критическую публикацию. Наряду с должностными лицами правоохранительных структур правом на опубликование ответа на искаженное информационное сообщение должны обладать и граждане, в случае если нанесен ущерб их законным правам и интересам.

В целях избежания подобного рода ситуаций представляется целесообразным внедрение модели предварительного ознакомления представителя правоохранительного органа с готовыми к публикации материалами. Указанная процедура направлена на проверку корректности (с точки зрения юриспруденции и фактологии) сведений, полученных от правоохранительных структур. Вместе с тем, стоит отметить недопустимость правки и исключения информации, содержащей позицию СМИ, определенного журналиста или иных лиц, поскольку указанные действия представляют собой цензуру и являются нарушением принципа свободы слова.

У сотрудников правоохранительных органов, ответственных за связь с общественностью и СМИ, на примете должны быть контактные данные положительно зарекомендовавших себя сотрудников СМИ, которые подготавливают к печати материалы по совершенным преступлениям, по итогам совещаний, пресс-релизы. Наличествующие номера телефонов, адреса электронных почт позволят оперативно известить пресс-актив о готовящемся мероприятии и разослать приглашения. Помимо этого, база контактов сотрудников СМИ дает следователю возможность проверить полномочия представителя СМИ (например, через руководителя), а также отсечь нерадивых журналистов, уличенных в искажении информации о деятельности правоохранительных структур.

Ни для кого не секрет, что со стороны органов предварительного расследования не исходит инициатива по предоставлению СМИ информации о своей деятельности и о совершенных преступлениях. В большинстве случаев отказ мотивируется необходимостью обеспечения тайны следствия, однако, иногда такая причина указывается должностными лица необоснованно, без достаточных на то оснований. Вместе с тем, как отмечает И.М. Дзялошинский, тенденция присвоения грифа секретности информации «на всякий случай» порочна, не может быть признана целесообразной, способна нанести вред социуму.

Проблемой на сегодняшний день предстает вопрос об источнике информации, взаимодействующем со СМИ на условиях конфиденциальности. Обязанность журналистов на сохранение в тайне

данных о личности гражданина, предоставившего информацию с условием неразглашения его имени, закреплено в статье 41 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». Единственным исключением из правила является предоставление таких сведений по запросу суда в связи с рассмотрением определенного дела. Вместе с тем, данный нормативно-правовой акт не предоставляет право на получение сведений об источнике информации, распространенной в СМИ, за следователем или дознавателем. До поступления материалов уголовного дела в суд для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, не имеют права знать о личности информатора, сотрудничающего с представителями СМИ. Безусловно, следователи и дознаватели находятся в какой-то степени ущемленном положении. В связи с этим имеет рациональное зерно тезис о необходимости дополнения УПК РФ правовой нормой, позволяющей должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, получение сведений о личности лица, предоставившего СМИ информацию на условиях конфиденциальности; при необходимости (в случае наличия угрозы жизни и здоровью) к лицу могут быть применены меры безопасности. Указанная новелла позволит следователям и дознавателям получить от первоисточника новые факты и доказательства, а также проверить собранную по делу информацию.

Стоит отметить, что УПК РФ не запрещает следователю и дознавателю осуществить допрос представителя СМИ о сведениях, ставших ему известных в ходе его профессиональной деятельности. Аналогичная модель применяется в Канаде и Великобритании. При этом, в случае отказа представителя СМИ от раскрытия следователю, дознавателю данных о личности гражданина, предоставившего информацию на условиях конфиденциальности, он не может быть привлечен к ответственности по ст. 308 УК РФ.

СМИ и правоохранительные органы должны принимать все необходимые меры для повышения уровня их совместной работы. Общей целью двух структур является совершенствование механизма их взаимодействия, поскольку это способно оказать благоприятное воздействие на процесс расследования и раскрытия совершенных преступлений, сформировать у общественности убеждение в эффективности деятельности правоохранительных органов, целесообразности содействия отправлению правосудия.

Мамий Аслан Хазретович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Установление обстоятельств совершенного преступления выступает одной из важнейших задач при осуществлении предварительного расследования. Данный тезис подтверждается требованиями положений статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее — УПК РФ), согласно которым необходимо доказать конкретные факты, подтверждающие то, что преступления действительно имело место быть. При этом требования данной статьи не ограничиваются составом преступления, исходя из необходимости всестороннего рассмотрения уголовного дела.

В ходе предварительного расследования такого рода обстоятельства устанавливаются посредством производства следственных действий, а также уполномоченные лица, например, вправе в соответствии с требованиями части 4 статьи 21 УПК РФ направлять запросы для получения документов и сведений, которые в дальнейшем могут быть признаны доказательствами, имеющими значения для уголовного дела. Кроме того, зачастую в случае если есть необходимость истребовать доказательства, либо же произвести следственные действия в другом регионе РФ или районе, если речь идет про один и тот же субъект РФ, то целесообразно в соответствии с частью 1 статьи 152 УПК РФ направить поручение с указанием конкретных мероприятий, которые необходимо осуществить. А в случае, если целесообразно произвести такое количество следственных действий и процессуальных мероприятий, которое не ограничивается одним днем, то следователь или дознаватель может быть направлен в командировку.

Указанные выше особенности уголовного процесса раскрывают специфику деятельности лиц, уполномоченных на производство предварительного расследования, по истребованию доказательств, без которых не представляется возможным предъявить обвинение (то есть установить виновность лица в совершении преступления), составить обвинительное заключение, что, в частности, подтверждается пунктом 5

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq557eMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM5JnlkOO_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (дата обращения: 20.05.2024).

части 1 статьи 220 УПК РФ, и направить его для утверждения прокурору на основании части 6 той же статьи УПК РФ. Безусловно, данные действия процессуальных лиц, ответственных за всесторонность предварительного расследования, в наибольшей степени соответствуют целям уголовного процесса, на что указано в статье 6 УПК РФ.

Тем не менее не следует забывать о том, что уголовный процесс имеет превентивные функции, которые таким образом позволяют минимизировать количество совершаемых преступлений, а кроме этого, способствуют выработке правового поведения граждан РФ и иных лиц, находящихся на территории РФ, благодаря не столько частной превенции, но именно общей, так как данный вид превенции оказывает определенное воздействие на восприятие информации о криминогенной обстановки России, ее субъектов или муниципальных образований. То есть общая превенция, помимо того, что она показывает примеры того, как поступать не следует, свидетельствует об эффективной работе правоохранительных органов и о возможностях раскрытия преступлений, независимо от их состава.

Также нельзя не сказать о том, что в деятельности сотрудников подразделений ОВД, имеющих полномочия по осуществлению предварительного расследования, одним из возможных инструментов воздействия на граждан в контексте предупреждения противоправного поведения являются требования положения статьи 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (далее — КоАП РФ). Данные нормы закрепляют ответственность за «невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». Положения анализируемой статьи в работе сотрудников ОВД, уполномоченных на производство предварительного расследования, актуализируются, например, когда лицо, в адрес которого ранее был направлен запрос, игнорирует законные требования следователя или дознавателя, что позволяет указанным лицам инициировать производство по делу об административном правонарушении в отношении данного лица, для чего, например, следователь регистрирует в установленном порядке[2] рапорт, а рапорт

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-ST5ZniifOn8ae0zrPLvOu-w3-2fKP8bHjsuO94o7nwQ= (дата обращения 20.05.2024).

[2] Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736. Доступ из ИПО «Гарант».

следователя с позиции административного законодательства в данном случае выступает в качестве повода к возбуждению дела, указанного в пункте 2 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ.

С позиции превенции не менее важным институтом в уголовном процессе является направление представлений «о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона»[1] (далее – Представление), на что указывают требования положений части 2 статьи 158 УПК РФ.

Первое, на что необходимо обратить внимание при анализе данной нормы, что такое действие выступает правом, а не обязанностью должностного лица, однако количество направленных поручений отражается в отчетах 1-Е и 1-ЕМ[2]. Следовательно, согласно части 2 статьи 158 УПК РФ возможно направить уголовное дело вместе с обвинительным заключением курирующему прокурору, не опасаясь того, что данное уголовное дело будет возвращено для производства дополнительного следствия на основании пункта 2 части 1 статьи 221 УПК РФ, поскольку отсутствие представления не может являться недостатком, который влияет на объективность проведенного предварительного расследования.

Второе, на чем следует акцентировать внимание, является то, что круг лиц, уполномоченных направлять данное Представление не ограничивается следователем или дознавателем. В соответствии с частью 2 статьи 158 УПК РФ Представление направляется, в том числе руководителем следственного органа. Вероятно, это связано с тем, что в силу действия части 2 статьи 39 УПК РФ он имеет право возбуждать уголовное дело, принимать его к производству и осуществлять предварительное следствие. Хотя при этом такие же действия уполномочен осуществлять начальник подразделения дознания на основании части 2 статьи 40.1 УПК РФ. Последний тезис дает основания полагать, что требования части 2 статьи 158 УПК РФ подлежат расширительному толкованию в плане круга лиц, имеющих право направлять данные ходатайства, поскольку согласно действующему уголовно-процессуальному закону, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания могут принимать на себя роль сотрудников, подчиненных им (то есть следователей и дознавателей, соответственно).

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq557eMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM5JnlkOO_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (дата обращения 20.05.2024).

[2] Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-Е»: приказ Генпрок. России от 22 дек. 2017 г. № 858. Доступ из ИПО «Гарант».

Однако здесь есть одна особенность, вытекающая из смысла части 2 статьи 158 УПК РФ: начальник подразделения дознания имеет право внести Представление в случае, если уголовное дело находится в его производстве, а полномочия руководителя следственного органа не ограничены данным требованием. Именно по этой причине тот факт, что руководитель следственного органа отмечен в части 2 статьи 158 УПК РФ в качество того, кто наделен правом вносить представление, освобождает его от необходимости в обязательном порядке принимать уголовное дело к своему производству.

Третьей особенностью нормы УПК РФ, закрепляющей право направлять представление, является круг тех, в адрес которых такое Представление может быть направлено. Согласно уголовному закону число таких субъектов невелико. Представление может быть внесено «в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу»[1], что говорит о том, что нецелесообразно направлять Представление физическим лицам, которые могут быть причастны к созданию причин и условий совершения преступлений. Однако в случае, если физическое лицо поспособствовало созданию такого рода причин и условий, то в этом случае Представление направляется участковому уполномоченному полиции, который на определенном участке не в полном объеме будто бы осуществил свои функции по предупреждению преступлений. Крайне трудно сказать, насколько вообще представляется возможным устранить малейшие проявления преступности, учитывая, что это социальный феномен[2], он характерен для общества в целом на любом историческом этапе.

Важно понимать, что исследуемая норма закрепляет сроки рассмотрения представления. Так, Представление должно быть рассмотрено «не позднее одного месяца со дня его вынесения»[3], после чего лицо, его направившее, уведомляется о мерах, направленных на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В этой связи возникает вопрос, относительно реальной необходимости в

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq557eMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM5JnlkOO_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (дата обращения 20.05.2024).

[2] Бабурин В.В., Нечепуренко А.А., Ревягин А.В. Особенности природы нераскрытой преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из ИПО «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq557eMpPCavNO24r6bGvGiu9qy6bvWv-Kxk_yb8t2oykmj5KOQ6p7yg-CM5JnlkOO_86nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxsuO54o3hi-n2 (дата обращения 20.05.2024).

получении обратной связи от организации или должностного лица, если в этот момент уголовное дело вместе с обвинительным заключением уже направлено прокурору. Следовательно, ответ организации или должностного лица о принятых мерах, по сути, не имеет никакого процессуального значения для уголовного дела, но несет немаловажный социальный эффект: минимизация фактов совершения аналогичных преступных деяний, что отсылает в очередной раз к статье 6 УПК РФ.

В заключении стоит сказать о том, что, по своей природе, внесенное Представление является законным требованием следователя, руководителя следственного органа или дознавателя об устранении деструктивных обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. Таким образом, если должностное лицо или организация не выполняют указанные требования, то они могут понести ответственность по статье 17.7 КоАП РФ. Более того, часть 2 статьи 158 УПК РФ предписывает необходимость принять конкретные меры по устранению таких обстоятельств, что позволяет в случае формального рассмотрения представления, то есть без принятия мер, привлечь к административной ответственности должностное лицо, несмотря на то, что оно фактически в установленный срок направило ответ следователю или дознавателю и рассмотрело представление.

Москвина Диана Руслановна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПЛАНИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Расследование преступлений является основной задачей специализированных подразделений дознания в системе МВД России. Результативность их деятельности во многом зависит от взаимодействия с сотрудниками органа дознания, осуществляющих оперативное сопровождение в процессе расследования уголовного дела. При этом, законность процессуальной деятельности дознавателя обеспечивается своевременным контролем со стороны прямого и непосредственного начальника, а также надлежащим прокурорским надзором. При этом, эффективность расследования преступлений в форме дознания достигается согласованной организацией служебной деятельности, требующей ее планирования.

Следственные действия, производимые дознавателем в ходе расследования по уголовному делу, невозможны без осуществления планирования. Так, имея цель собрать всю доказательственную базу и установить все обстоятельства расследуемого уголовного дела, дознавателю необходимо определиться какие именно следственные действия ему нужно произвести, каких лиц, привлечь к производству расследования по уголовному делу. Помощником в этом является конкретизированный план производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий, в котором дознаватель может определить последовательность действий, выделяя среди них первостепенные и не терпящие отлагательства в виду возможности утраты доказательственного значения.

При планировании следственных действий дознаватель исходит из их целей и законодательных норм, содержащихся в главе 11 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует порядок производства следственных действий, а вся деятельность доказывания строится на основном постулате – процессе собирания, проверке и оценке доказательств как достижения истинности по расследуемому уголовному делу, выраженной в установлении всех составляющих элементов предмета доказывания.

Планирование дознания должно базироваться на таких принципах как законность, своевременность, конкретность, научность, реальность, индивидуальность, динамичность и комплексность.

При планировании дознания по расследуемому уголовному делу следует оценивать в комплексе объем, предстоящей работы по сбору доказательств, по установлению необходимых обстоятельств уголовного дела, количества занятых сотрудников, как из числа дознавателей, так и иных привлекаемых для расследования, их компетентности и опыта, профессиональных и личностных качеств. При этом необходимо учитывать специфику планирования дознания по отдельным категориям преступлений в зависимости от направленности преступления и личности фигуранта.

При планировании следственных действий в ходе производства дознания по уголовным делам следует помнить о соблюдении принципов уголовно-процессуального законодательства: законности при производстве по уголовному делу; уважении чести и достоинства личности; неприкосновенности личности; охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенности жилища; обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ, дознаватель не вправе применять насилие, угрозы и иные незаконные меры при производстве расследования по уголовных делам, а так же создавать условия опасности жизни и здоровья участвующим при производстве следственных действий и не допускать применения указанных действий иными лицами.

Соблюдение правил производства следственных действий, равно как и принципов уголовного судопроизводства, распространяются не только на лиц осуществляющих непосредственно расследование уголовного дела, но и лиц, оказывающих им содействие, при выполнении поручения, указывающего на процессуальную деятельность.

Так при производстве расследования по уголовному делу, дознавателем ОД УМВД России по одному из округов г. Краснодара был допрошен в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ гражданин П., доставленный в отдел полиции. В ходе допроса подозреваемый П. сообщил, что под видом оказания курьерских услуг осуществлял сбыт наркотических средств. Подозреваемый указал место получения наркотических средств и имена лиц, организовавших данную преступную деятельность. Конечно, в этой ситуации дознаватель мог бы и самостоятельно, используя уголовно-процессуальный механизм продолжить расследование этого преступления. Однако в данном случае, промедление могло привести не только к утрате вещественных доказательств, но и обеспечить возможность скрыться организатору преступления, если таковой был. В такой ситуации целесообразно привлечь к расследованию преступления дополнительные

силы и средства для проведения следственных действий и оперативно-розыскные мероприятий, в условиях, не терпящих отлагательства[1].

Заметим, что потребность в таком взаимодействии может возникать на любом этапе расследования уголовного дела, но чаще всего по преступлениям, производства по которым приостановлены по основаниям ст. 208 УПК РФ.

Важным условием при планировании производства следственных действий является определение надлежащего субъекта осуществляющего следственные действия. Как уже неоднократно отмечалось, следственные действия производятся тем дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело или дознавателями, входящими в группу по расследованию уголовного дела. Помимо указанного, следственные действия могут производиться дознавателем в рамках исполнения письменного указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ).

Особенной подготовки и планированию подлежат следственные действия, производство которых должны производиться в одно и то же время в разных местах. Как правило данные следственные действия производятся дознавателями, входящими в группу по расследованию уголовного дела и привлекаемыми к участию в следственных действия, а также оперативными сотрудниками, осуществляющими оперативное сопровождение уголовного дела. Данные следственные действия (обыски, личные обыски, допросы, очные ставки) производятся в целях недопущения утраты доказательств по уголовному делу, попыток подозреваемых и обвиняемых скрыться, производстве тактических комбинаций.

Грамотное проведение следственных действий требует слаженной организации деятельности по времени и содержанию с каждым из участников.

При осуществлении планирования производства следственных действий по расследуемым уголовным делам дознаватель самостоятельно определяет порядок и сроки их производства. При этом существуют императивные уголовно-процессуальные нормы, конкретизирующие порядок производства некоторых следственных действий. Так, при производстве дознания по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью, дознаватель обязан назначить судебно-медицинскую экспертизу в целях установления характера и степени вреда, причиненного здоровью.

---

[1] Одинцов В.Н. Производство дознания органами внутренних де Российской Федерации: дисс. на соиск. Учен. степени канд. юрид. наук. 2004. С. 14.

При планировании следственных действий следует учитывать временной диапазон. Так, при задержании подозреваемого в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, дознаватель должен допросить его не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Следует иметь в виду, что производство следственных действий в ночное время недопустимо, т.е. планировать их нужно с 06 до 22 часов. Однако, в случаях, не терпящих отлагательства, следственные действия проводить можно, о чем свидетельствует ч. 3 ст. 164 УПК РФ.

При планировании следственных действий дознавателю, исходя из обстоятельств расследуемого уголовного дела, требуется определить время и место его производства, определить, кого из дополнительных участвующих лиц, следует привлечь, в тех случаях когда должны присутствовать понятые или статисты, подготовить материалы уголовного дела, если они необходимы при проведении следственного действия, технические средства, определиться с тактикой проведения следственного действия и кругом вопросов, которые должны быть выяснены в ходе производства следственных действий[1].

При производстве следственных действий дознавателем обязательно составляется соответствующий протокол. Бланки протоколов не регламентированы УПК РФ, главным является составление его и отражение сведений предусмотренных процессуальными нормами. Общие требования к форме и содержанию протоколов закреплены в ст. 166 УПК РФ.

В настоящее время сотрудниками правоохранительных органов применяются технические средства при производстве следственных действий. Дознавателям следует учитывать данную возможность и целесообразность использования всего технического потенциала, находящегося на вооружении органов внутренних дел. При планировании проведения следственных действий следует рассмотреть возможность применения видео, аудио записи хода их фиксации, подготовить данные технические средства, определить, кто из сотрудников сможет фиксировать ход следственного действия.

Таким образом, основным содержанием процесса планирования следственных действий по расследуемым уголовным делам выступает мыслительный процесс дознавателя направленный на определение конкретного круга следственных действий и их последовательности. Этот процесс начинается с подготовки и завершается фиксацией результатов следственного действия. Планирование хода расследования уголовного дела позволяет продумать алгоритм производства следственных действий и организовать оптимальное взаимодействие служб и подразделений органа дознания, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

---

[1] Козловский П.В. Планирование расследования преступлений //Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.. 2022. С. 93..

Николюк Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник
НИЦ № 5 ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАК ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Более века Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее – ИЗиСП) проводит непрерывные исследования закономерностей и тенденций государственно-правового развития, обосновывает (прогнозирует) модели оптимальных законодательных регуляторов. Такие прогнозы становятся возможными, поскольку сотрудники Института ведут изыскания по разносторонней правовой проблематике, активно участвуют в законотворческой и научно-экспертной деятельности, имеют доступ к основным информационным массивам, включая как отечественное, так и зарубежное законодательство (не случайно большинство научных работ в области компаративистики выполнено авторами, представляющими ИЗиСП).

Немаловажно, что проект «Научные концепции развития российского законодательства» (далее – Концепции) осуществляется в течение нескольких десятилетий, имеет пролонгированный характер, что обеспечивает преемственность научных исследований и дает возможность не только сканировать текущее состояние каждой отрасли законодательства, выявить специфику современного этапа их эволюции, но и проследить основные тенденции; закономерности развития нормативных образований, в том числе нетипичных, формирующихся правовых массивов, их изменчивость и устойчивость.

Длительные по времени доктринальные наблюдения за динамикой отраслевого законодательства позволяют воспринимать его в разных ракурсах, проверить универсальность регулятивных механизмов и их способность перестройки в условиях чрезвычайных ситуаций и возвращения к обычному регулированию по мере минования экстраординарных событий.

Таким образом, накопленный за вековую историю богатый научный опыт ИЗиСП, активно пополняемый и в настоящее время, может служить и служит теоретической и практической базой выдвижения концепций развития законодательства и законопроектов, что и происходит в

действительности. Автор статьи приложил усилия к изучению научных концепций развития уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве, являющиеся обязательным структурным элементом «головного» доктринального документа, объединяющего концепции развития конкретных отраслей законодательства (базовых, комплексных, процессуальных). Что здесь принципиально важно: фундаментальные научные сочинения с периодичностью в 4-5 лет обновляются и в виде разных доктринальных продуктов предстают перед юридическим сообществом, законодателем как прогнозные модели отечественного уголовно-процессуального права или проектов УПК. Имея на руках все восемь изданий консолидированного варианта Концепций, я посчитал целесообразным ограничиться анализом Научных концепций развития российского уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве и судебной системе, опубликованным в 2024 г.,[1] отражающих почти десятилетний (2016-2023 г.г.) насыщенный период законодательной жизни России и россиян (предыдущее седьмое издание Концепций имело место в 2015 г.).

Оценка состояния и динамики уголовно-процессуального законодательства.

1. Усиление гарантий, связанных с реализацией принципа состязательности и равноправия сторон.

Введены дополнительные гарантии обеспечения независимости адвоката и защиты прав подозреваемых (обвиняемых) в досудебном уголовном судопроизводстве. Указанным участникам, а также защитнику, потерпевшему, его представителю не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств (заключений специалистов). Федеральным законом от 17.04. 2017 в УПК РФ введена ст. 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра, и выемки в отношении адвоката», предусмотревшая производство данных следственных действий, в том числе в жилых или служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, не терпящие отлагательства, только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого на основании постановления судьи о разрешении таких следственных действий и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты.

Подозреваемый наделен правом на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела, в том числе когда дело возбуждено по факту. Введено новое основание для прекращения уголовного дела частного обвинения – неявка частного обвинителя без уважительных причин.

[1] Научные концепции развития российского законодательства : монография /Институт законодательства и российского правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 8-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. С. 441-485.

Приведенные и другие изменения и дополнения УПК РФ подтверждают, что **состязательный тип судопроизводства продолжает рассматриваться как основной вектор развития уголовно-процессуального законодательства.** Принимая во внимание эту тенденцию, целесообразна подготовка научно-обоснованных рекомендаций по уточнению роли в уголовном процессе судьи, прокурора, следователя, потерпевшего, адвоката-защитника, адвоката-представителя.

2. Правовое обеспечение безопасности осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В течение последних 6-7 лет в результате интенсивной целенаправленной законодательной деятельности в России фактически внедрен специальный уголовно-процессуальный режим уголовного преследования предпринимателей, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Конкретными его индикаторами могут быть следующие правила:

1) уголовное преследование таких лиц стало осуществляться в частно-публичном порядке – при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя;

2) действуют специальные требования к обращению с вещественными доказательствами (ст. 81.1 УПК РФ);

3) установлено право задержанного, заключенного под стражу или находящегося под домашним арестом подозреваемого или обвиняемого иметь свидания с нотариусом;

4) расширены возможности применения к предпринимателям меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

5) установлены дополнительные требования к производству следственных действий, чтобы не вызвать приостановление законной предпринимательской деятельности.

Ряд специалистов небезосновательно выступили против современной уголовной политики противодействия экономической преступности, включающую и уголовно-процессуальные процедуры применения мер принуждения[1].

3. Чрезмерная детализация порядка производства по уголовному делу.

На фоне возможности в уголовно-процессуальном регулировании устранять пробелы в законе и правовую неопределенность с помощь такого приема как аналогия закона или аналогия права, законодатель вносит в УПК РФ изменения, которые носят технический характер. Они загромождают закон, подменяют предмет нормативного регулирования, традиционно находившегося в зоне ответственности Правительства РФ,

[1] См.: Сычев П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2017. № 6.С. 31-34.

постановления которого при соблюдении ряда условий могут быть отнесены к источникам уголовно-процессуального права.

Указанная тенденция в законодательном процессе характерна для института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), который основательно разбавлен техническими уточнениями полномочий прокурора. Тоже самое можно сказать об изменениях порядка исчисления срока содержания под стражей в период досудебного производства., формирования коллегии присяжных заседателей, расчетов разумного срока уголовного судопроизводства и др.

Подобные технологии динамики уголовно-процессуального законодательства вступают в противоречие с критерием гибкости уголовно-процессуального права и должного уровня абстракции нормативного регулирования. Такая законодательная практика нуждается в объективных оценках в условиях динамики происходящих в государстве и обществе преобразований.

4. Уточнение правового регулирования сферы уголовного судопроизводства с учетом развития технологий.

Существенные изменения, связанные с дальнейшей информатизацией (цифровизацией) уголовно-процессуального законодательства произошли в части правил производства следственных действий и дистанционного участия в производстве по уголовному делу (ст. 189.1 УПК РФ), порядка использования электронных документов (ст. 474.1 УПК РФ), трансляции судебных заседаний (ст. 241 УПК РФ), протоколирования в судебном заседании с обязательным ведением аудипротокола (ст. 250 УПК РФ).

В данном векторе уголовного судопроизводства наряду с собственно проблемами технологического характера предстоит решать и учитывать все риски и угрозы, касающиеся нарушения конфиденциальности информации о предварительном расследовании уголовного дела, искажения данных, содержащихся в приобщенных к уголовному делу электронных документах, их фальсификацией[1].

5. Международное сотрудничество по уголовным делам.

Произошедшие изменения в УПК РФ были обусловлены возникшим перед Россией глобальным вызовом Запада, взявшего генеральный курс на изоляцию России как субъекта международных отношений, разрушение ее экономики, а в последнее время и на физическое уничтожение россиян. Корректировка ст.1 УПК РФ позволяет отказаться от исполнения в уголовном судопроизводстве международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Законодателю пришлось решать проблему выработки оптимального способа исполнения

[1] См.: Головко Л.В. Цифровизация и новые способы получения доказательств в обход традиционных процедур международного сотрудничества //Государство и его уголовное судопроизводство. – М., 2022. С. 56-72.

Российской Федерацией основанных на международных договорах решений межгосударственных юрисдикционных органов, обеспечивая при этом высшую юридическую силы Конституции РФ в национальной правовой системе.

Покидание Россией Совета Европы также повлияло на содержание отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства. Последовало исключение из ст. 413 УПК РФ самостоятельного основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств – установление ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В предстоящий период (длительность его даже примерно трудно рассчитать) российское юридическое сообщество, юристы по должности и юристы по призванию должны продумать, предложить и реализовать новые механизмы международного сотрудничества в области уголовной юстиции, позволяющие преодолевать барьеры на пути получения и использования доказательств, судебных решений, вытекающих из обязательств России и перед Россией по договорам с ее участием.

Надлежит сохранить оптимальные формы контроля над транснациональной преступностью, представляющую реальную угрозу для россиян., продолжить правовое сопровождение процесса интеграции в российское юридическое пространство новых территорий.

С учетом объективно проявляющихся в динамике уголовно-процессуального законодательства тенденций, на часть из которых и было обращено внимание, изучения особенностей их влияния на предмет уголовно-процессуального регулирования, отталкиваясь от результатов анализа практики применения норм УПК РФ, в том числе сотен процессуальных новелл, принятых в 2016-2023 г.г., имеются предпосылки для прогнозирования нескольких сценариев развития уголовно-процессуального законодательства в ближайшие 3-5 лет. Научной концепцией, подготовленной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, обозначены следующие векторы преобразования анализируемой отрасли законодательства.

1. Расширение сферы применения цифровых технологий (дальнейшее внедрение систем видео-конференц-связи[1]; преодоление в доказывании ряда проблем, связанных с коммерциализацией искусственного интеллекта; ограниченные возможности экспертизы в проверке достоверности сведений, полученных с помощью систем искусственного интеллекта; пересмотр принципиальных и устоявшихся категорий доказательственного права или введение новых).

[1] См.: Белкин А.Р. Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 12-16.

2. Обеспечение баланса сочетания состязательного и следственного начал в российском уголовном процессе (усиление активной роли суда; отказ от подхода к установлению стандартов доказывания, в рамках которого предпочтение отдается форме в ущерб содержанию доказательственной информации).

3. Продолжение курса на внедрение в процессуальное законодательство процедур примирения и медиации.

4. Научное обеспечение оптимизации уголовно-процессуальных и организационно-управленческих механизмов международных контактов в области борьбы с преступностью.

Принимая во внимание, что сколь-нибудь значимые изменения в УПК РФ взаимосвязаны, носят комплексный характер и приводят в движение многие другие процессуальные институты, точечные вкрапления в него оказываются недостаточными для выведения кодекса на более высокий качественный уровень, авторы Концепции допускают возможность подготовки ***проекта нового УПК РФ, чему должна предшествовать разработка на научной основе национальной уголовно-процессуальной политики***[1]**.**

По мнению автора статьи требует обсуждения и конкретизации идея выделения уголовно-процессуального принуждения в качестве подотрасли уголовно-процессуального права. Это позволит поставить и разрешить ряд теоретических проблем, производных от отчетливо выраженного принудительного характера уголовного судопроизводства. При такой траектории развития доктрины неизбежны точечные исследования всей системы уголовно-процессуальных институтов принуждения (действительных и лжеинститутов) как элементов, образующих подотрасль «уголовно-процессуальное принуждение».

К разряду центральных, генеральных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства следует отнести оптимизацию процессуальных форм взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, исключения подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, рационализацию процедуры судебного контроля за ОРД[2].

---

[1] Научные концепции развития российского законодательства. Указ. соч. С. 485.

[2] См.: Николюк В.В. Судебные производства в сфере оперативно-разыскной деятельности // Российская юстиция. 2023. № 7. С. 3-10; Он же. Реализация полномочий судебной власти в сфере оперативно-разыскной деятельности как форма осуществления уголовного правосудия // Российская юстиция. 2023. № 14-23; Он же. О судебном санкционировании оперативно-разыскных мероприятий. 2024. № 4. С. 11-17.

Овчинников Юрий Георгиевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В декабре 2023 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ[1] (на январь 2024 г. действия Кодекса, по личным подсчетам автора, было принято 329 федеральных законов, вносящих 1 503 изменений и дополнений), были внесены назревшие для современной действительности изменения, регламентирующие порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства (ст. 474^2 УПК). Одновременно, ст. 222 УПК была дополнена частью 3^1, согласно которой обвиняемому и его защитнику, потерпевшему при наличии определенных условий, может быть вручена копия обвинительного заключения, изготовленная в форме электронного документа.

Участники уголовного судопроизводства, как правило, имеющие в деле личный интерес, в досудебных стадиях, при наличии определенных условий, вправе подать должностным лицам, осуществляющим производство и надзор по уголовному делу (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель), ряд следующих процессуальных документов в форме электронного документа: 1) ходатайство; 2) заявление (за исключением заявления о преступлении); 3) жалоба; 4) представление; 5) требование.

Должностные лица, при наличии определенных условий, также могут изготовить, но только копии любых процессуальных документов. Законодатель, конкретный перечень не раскрывает, используя формулировку «…и копии иных процессуальных документов». В качестве примера, лишь акцентируется внимание на постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволил прийти к выводам, что к таковым условиям относятся:

1. Обвиняемый, его защитник или потерпевший должны заявить ходатайство или дать согласие на получение копии обвинительного заключения, изготовленного в форме электронного документа. В

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. №672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2023. 29 дек.

последнем случае, по мнению законодателя, инициатива вручения должна исходить от следователя или прокурора.

2. Отсутствие исключающих сведений реализовать данную процедуру. Закон предусматривает исключение, при наличии которого процессуальные документы не могут быть изготовлены в форме электронного документа. К таковому относятся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, которые затрагивают: а) безопасность государства, б) права и законные интересы несовершеннолетних, в) сведения о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности (ч. 3 ст. 474^2 УПК).

Необходимо учитывать норму ч. 2 ст. 217 УПК, в которой закреплено, что копии документов содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну предоставляются обвиняемому только во время судебного разбирательства. Таким образом, с таковыми материалами обвиняемый имеет право лишь знакомиться, но получать копии и выписки может исключительно в стадии судебного разбирательства.

3. Наличие технической возможности:

а) у обвиняемого должен быть компьютер, планшет или иное техническое устройство, на котором он сможет знакомиться с обвинительным заключением. Если к нему была применена мера пресечения в виде заключение под стражу, документ обвиняемому вручается по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей на техническом устройстве для чтения электронных книг, не имеющем функций аудио- и видеозаписи, видеовоспроизведения и выхода в «Интернет» (неофициально – «электронная книга»). Причем данное устройство предоставляет орган предварительного следствия;

б) итоговый документ прокурор (именно прокурор, а не следователь, поскольку порядок закрепляется нормой ст. 222 УПК, регламентирующей действие прокурора, поступившему с обвинительным заключением) направляет участникам процесса посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (неофициально – «Госуслуги») (ч. 2 ст. 474^1, ч. 5 ст. 474^2 УПК). Соответственно обвиняемый и потерпевший, должны быть зарегистрированы в данной системе.

Все участники уголовного процесса (в том числе следователь, расследовавший уголовное дело, руководитель следственного органа, согласовавший обвинительное заключение, а также прокурор, утвердивший обвинительное заключение) подписывают процессуальные документы, а также дополнительные материалы, приложенные к данным документам, усиленной квалифицированной электронной подписью.

При этом законодатель конкретизирует, что отдельные виды ходатайств, подписываются простой электронной подписью (ч. 2 ст. 474^2 УПК). К таковым относятся ходатайства:

а) об ознакомлении с материалами уголовного дела, например, заявленное потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителем (ч. 1 ст. 216, ч. 3 ст. 225, ч. 4 ст. 226^7 УПК), обвиняемым и его защитником (ч. 1 ст. 217 УПК);

б) о получении копий процессуальных документов, например, заявленное потерпевшим (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК), гражданским истцом (п. 13 ч. 2 ст. 44 УПК), подозреваемым (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК), обвиняемым (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК), гражданским ответчиком (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК);

в) об участии в следственных и иных процессуальных действиях.

На сегодняшний день, порядок подачи процессуальных документов в ходе досудебного производства в электронном виде должностным лицам, от заинтересованных в исходе дела участников процесса (требования к формам, к используемым техническим средствам), остался за пределами правового регулирования УПК РФ. Законодатель, используя прием отсылочных норм, прописал, что механизм определяется ведомственными нормативными актами Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия (ФСБ, ОВД) и дознания (ОВД, пограничные органы ФСБ, органы принудительного исполнения РФ, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенные органы РФ).

Аналогичный подзаконный нормативный акт, в целях детального урегулирования порядка подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, предусмотрен для федеральных судов общей юрисдикции[1] (ст. 474^1 УПК).

Рассматривая ст. 474^2 УПК, следует обратить внимание, что законодатель при указании способа изготовления и подачи процессуальных документов (или их копий) в основном (шесть раз) использует словосочетание «в форме электронного документа». При этом в двух случаях используется связка словосочетаний «в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» и это вполне не случайно. Первый раз, при упоминании материалов приложенных к документам, перечисленных в части первой анализируемой новеллы (ч. 1 ст. 474^2 УПК). Второй раз, при разъяснении порядка подачи таковых (ч. 4 ст. 474^2 УПК). Сразу возникает закономерный вопрос, как соотносятся данные понятия друг с другом?

[1] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поскольку данные понятия не закреплены в статье 5 и других нормах УПК РФ, они все же имеют принципиальное значение, как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. Для уяснения данных дефиниций следует руководствоваться уже упомянутым отдельным подзаконным нормативным актом. Так, в частности, Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 в п. 1.4 разъясняет понятие «документ в электронном виде», «электронный документ» и «электронный образ документа».

Под документом в электронном виде понимается – электронный документ (документ в форме электронного документа) или электронный образ документа (документ в форме электронного образа документа).

Электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью.

Таким образом, понятие «документ в электронном виде» охватывает (шире) дефиницию «электронный документ» и «электронный образ документа». Словосочетание «электронный документ» можно рассматривать как синоним словосочетания «документ в форме электронного документа».

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[1] закрепляются понятия «электронная подпись» (п. 1 ст. 2), «простая электронная подпись» (ч. 2 ст. 5), «усиленная квалифицированная электронная подпись» (ч. 4 ст. 5). Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» фиксирует понятие и назначение «портала государственных и муниципальных услуг» (Единый портал государственных и муниципальных услуг) (п. 7 ч. 2 ст. 2, ст. 21)[2].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»[3]

---

[1] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Рос. газета. – 2011. – 8 апр.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Рос. газета. – 2010. – 30 июля.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Рос. газета. – 2017. – 29 дек.

разъясняет понятие «электронного документа», «электронная подпись», «простая электронная подпись», «усиленная квалифицированная электронная подпись».

Квалифицированный сертификат усиленной квалифицированной электронной подписи создается и выдается удостоверяющим центром, получившим аккредитацию (п. 1 ч. 2 ст. 8, п. 1 ст. 11, ч. 1 ст. 17^{1} ФЗ «Об электронной подписи») Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации[1]. Сертификат выдается на USB-флеш-накопителе. Ближайший центр можно найти на официальном сайте Минцифры[2].

В заключительной шестой части рассматриваемой новеллы законодатель акцентировал внимание на механизм направления участникам процесса повесток и уведомлений (далее – повесток) в форме электронного документа посредством Госуслуг или иной системы электронного документооборота, которая в настоящее время еще не разработана (ч. 2 ст. 474^{1}, ч. 6 ст. 474^{2} УПК).

Автор, убежден, что обозначенный порядок, в настоящее время, только усложнит процедуру направления и получения документов через Госуслуги, поскольку еще не все граждане зарегистрированы на данном портале и вряд ли будут зарегистрированы в ближайшие годы. Идентичная процедура направления повесток предусмотрена в судебных стадиях уголовного процесса с декабря 2022 г. (ч. 6 ст. 474^{1}), однако аппарат суда использует совсем иной, более облегченный и проверенный порядок.

В феврале 2012 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим решением внес дополнения в двадцать своих постановлений, в целях возможности использования судами общей юрисдикции дополнительных средств связи – СМС-сообщений, для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о месте, дате и времени рассмотрения дела в суде[3]. В уголовном судопроизводстве извещение участников судебного заседания допускается рассматриваемым способом только в случае их согласия и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия подтверждается распиской, в которой указываются данные об участнике, его согласие на уведомление подобным способом, номер мобильного телефона, на который оно

---

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 976 (ред. от 25.09.2018) «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере использования электронной подписи» (п. 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/certification_authority

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 (ред. от 25.12.2018) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012. – 17 февр.

направляется[1]. Более детальный порядок извещения участников судопроизводства в судебных стадиях посредством СМС-сообщений установлен «Регламентом организации извещении участников судопроизводства посредством СМС-сообщений»[2].

Полагаем, что схожий порядок следует предусмотреть и в стадии предварительного расследования. Например, следователь при первом допросе или производстве иного следственного действия вправе известить участников уголовного судопроизводства, об их вызове посредством СМС-сообщения либо с использованием средств мобильной коммуникации (средств телефонной связи). В случае получения согласия информирования таким способом, факт следует удостоверить распиской или внести в анкетную часть протокола следственного действия.

Отметим, что рассматриваемый способ получения информации уже используется в ряде подзаконных нормативных актах, регулирующих уголовно-процессуальные отношения. Так, в пункте 1.9 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730 закреплено, что прокурор имеет право получать объяснений у лиц, которые изменили первоначальные обращения с использованием средств мобильной коммуникации[3]. В межведомственном приказе Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. неоднократно приводится словосочетание «с использованием средств телефонной связи» (пп. 4, 6, 18, 19, 20, 23, 24, 33). Данным способом следователь, дознаватель или сотрудник уголовно-исполнительной инспекции информируют друг друга и проводят дополнительные проверки нахождения обвиняемого в случае наложения на него запретов, если избрана мера пресечения запрет определенных действий, залог или домашний арест[4].

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) (п. 15.1) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2004. – 25 марта.

[2] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 (ред. от 27.08.2019) «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // Законность. 2023. – № 12. – С. 62–65.

[4] Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». – Интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 23.02.2024.

Полагаем, что законодателю необходимо постепенно расширить использование электронного документооборота в досудебном производстве и предусмотреть механизм ознакомления участников уголовного судопроизводства с копиями всех материалов уголовного дела. Обозначенные изменения, заложили качественный фундамент цифровизации в досудебном производстве, однако при реализации отдельных норм присутствуют некоторые сложности, требующие своевременного и оперативного разрешения.

Пахомова Елена Валерьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Пахомова Елена Валерьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Расследование практически каждого преступления начинается с производства осмотра места происшествия, поскольку данное следственное действие на первоначальном этапе является наиболее информативным и позволяет сформулировать следственные версии относительно произошедшего события и определить оперативно-розыскные мероприятия.

Нормы ст.176-177 уголовно-процессуального кодекса (далее УПК РФ) регламентируют основания и порядок производства следственных осмотров. Поскольку местом происшествия может быть любое помещение или участок местности, в зависимости от этого, вид следственного осмотра имеет свою тактическую специфику. К общим тактическим положениям следует отнести активность и целеустремленность осмотра, единое руководство, своевременность, объективность, полноту, методичность, безопасность.

Активность и целеустремленность заключаются в работе следователя, который должен в соответствии с УПК РФ в кратчайшие сроки принять меры к выявлению следов преступления.

Единое руководство обязательно, так как работа на месте происшествия включая следственный осмотр, сопряжена с привлечением других участников уголовного судопроизводства.

Результат следственного осмотра места происшествия зависит от того, насколько четко и криминалистически грамотно будет организована деятельность каждого участника на месте происшествия при едином руководстве следователя.

Своевременность осмотра предполагает незамедлительный выезд СОГ для осмотра места происшествия в целях фиксации следовой информации, подверженной изменениям, или при невосполнимой утрате.

Объективность осмотра связана с требованием фиксации и изъятия объектов в том виде, в котором они были обнаружены, и недопустимости отражения в протоколе осмотра выводов следователя (дознавателя) или мнения специалистов.

Полнота осмотра означает, что все объекты должны быть зафиксированы и исследованы, а применяемые способы по обнаружению следов – эффективны.

Методичность осмотра предполагает использование следователем при его проведении алгоритма действий с учетом обстоятельств расследуемого дела, применение такого порядка носит рекомендательный характер. Следователь самостоятелен в выборе тактики проведения осмотра, руководствуется методиками, разработанными в криминалистике, и опытом расследования преступлений.

Безопасность проведения осмотра места происшествия проявляется в организации процесса соответствующего технике безопасности.

Рассуждая о тактике осмотра места происшествия, целесообразно остановиться на логических приемах исследования обстановки места происшествия и выявлении негативных обстоятельств при осмотре. Так, в числе логических приемов исследования места происшествия особое значение для следователя имеют анализ, синтез и постановка вопросов. Анализ обстановки места происшествия производится с двух позиций:

а) определения взаимосвязи между материальной обстановкой и расследуемым событием;

б) установления особенностей каждого обнаруженного следа, предмета, вещи, которые позволяют включить их в отдельные группы.

В процессе осмотра особое значение имеет не традиционная, а характерная для расследования функция анализа. Поскольку для следователя преступление всегда является событием прошлого, его ретроспективный характер обусловливает расчленение когда-то цельной динамической системы (правонарушение), отдельные элементы которой предстают перед следователем как неупорядоченная и неполная совокупность различных явлений, предметов, материальных последствий, сведений. В разрозненные части когда-то единой системы вторгаются чужеродные, не относящиеся к расследуемому событию элементы, что еще больше усложняет процесс познания. Поэтому для осмотра места происшествия специфичность функции анализа проявляется не только в выполнении традиционных задач, но и в детальном исследовании латентных свойств различных объектов на месте происшествия с целью обнаружения общих для них признаков, позволяющих сделать вывод (с той или иной степенью вероятности) об относимости тех или иных следов и предметов к расследуемому событию.

Анализ объектов на месте происшествия в значительной мере осложняется тем, что помимо исследования совокупности признаков, присущих изучаемым объектам, следователь воспринимает и анализирует признаки, образовавшиеся от воздействия на них других объектов (следы рук, обуви, орудий взлома и т. п.).

Глубина анализа, его всесторонность не только влияют на ход осмотра, но и имеют большое значение для установления механизма расследуемого события, построения версий и др. При поверхностном, неполном анализе неизбежны ошибочные выводы, которые влекут за собой ложные версии, направляют расследование по неправильному пути.

В ходе осмотра места происшествия анализ начинается на границе чувственного и рационального познания, когда осуществляется переход от созерцания к суждениям и умозаключениям. Анализ может быть сосредоточен на установлении различных сторон и отношений собранной информации. Он условно делится на два этапа: на первом изучаются признаки объекта и следы, обнаруженные на нем; на втором устанавливаются причинные связи и отношения этого объекта и следов. Если задачей первого этапа анализа является чувственное восприятие отдельных сторон объекта, то второго – рациональное познание, которое построено на выведении умозаключений. Так, если в ходе осмотра следы взлома указывают на то, что они произведены изнутри магазина, а размер пролома меньше, чем размеры якобы похищенных предметов, следователь выводит умозаключение, что в данном случае имеет место инсценировка кражи.

Анализ осуществляется следующим образом: первоначально следователь изучает какое-либо доказательство, обнаруженное на месте происшествия, в «чистом» виде, т. е. мысленно изолируя его от всех существующих связей и отношений. Тщательно исследовав изучаемый объект с целью выявления на нем следов рук, крови и т. и., он затем осмысливает, воспринимает объект во взаимосвязи с другой собранной информацией и имеющимися доказательствами.

Анализу подлежат: обстановка места происшествия; пространственные и временные связи следов и иных доказательств и обстановки места происшествия; субстанционные свойства следов и других доказательств; идентификационные признаки обнаруженных объектов; признаки происхождения следов и иных доказательств. В зависимости от конкретных задач исследования при осмотре используются и такие специфические приемы анализа, как визуальное изучение объектов, сравнение собранной информации, исследование объектов с помощью технико-криминалистических средств. Материальная обстановка места происшествия анализируется на всех этапах осмотра[1].

Так, на стадиях общего и детального осмотра аналитическая деятельность следователя служит предпосылкой обнаружения следов и предметов, оставленных преступником, и внесенных им изменений в обстановку места происшествия, построения версий. Вначале

[1] Равнюшкин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Дисс… канд. юрид. наук. по специальности 12.00.14. Москва, 2015. С.156.

производится тщательный анализ отдельных следов и предметов, изменений в обстановке места происшествия, затем устанавливаются их причинные связи с расследуемым событием, а на последующем этапе конструируются версии.

Естественно, что анализ обнаруженного имеет более общий характер, поскольку здесь следователь ставит перед собой задачу определить дальнейшее направление осмотра и деятельности следственно-оперативной группы. На заключительном этапе отыскиваются новые следы и предметы, устанавливается их доказательственное значение. Собранные данные констатируются, как правило, в форме утвердительных либо отрицательных категорических суждений. Выводы следователя в форме умозаключений могут быть либо достоверными, либо вероятными. Важно помнить, что обстоятельства, установленные предположительно, также важны для следствия, поскольку вероятность – один из путей установления истины.

Правильный анализ обстановки места происшествия имеет важное значение в установлении истины, поскольку позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять объекты, могущие стать доказательствами, верно оценить обстановку места происшествия, установить механизм расследуемого события, построить версии, определяющие направление расследования. Логический анализ при осмотре места происшествия – сложный прием исследования: здесь мысль следователя совершает путь, как бы обратный ходу расследуемого события, т. е. от следствия к причине[1].

В процессе осмотра следователь устанавливает причину по следам, оставленным ее действием в материальной обстановке, потому что между причиной и се действием существует реальная логическая зависимость в виде связи основания и следствия. Итоги анализа собранной информации обобщаются и оцениваются следователем. Выделенные признаки путем логического синтеза соединяются в единое целое, в систему, дающую реальное представление об объекте исследования. Однако синтетическое знание – не просто сумма знаний, полученных в результате анализа, а знание качественно новое, более высокого уровня. Анализ и синтез в процессе осмотра места происшествия органически связаны и дополняют друг друга, потому что синтетическая деятельность следователя существует всегда именно там, где имеет место анализ. Нельзя представить познавательный процесс в таком виде: сначала осуществляется анализ, а потом на его основе – синтез. Связь анализа и синтеза органическая, внутренняя. Познание не может сделать ни одного шага вперед, только анализируя или только синтезируя.

[1] Бессонов А.А. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о незаконной добыче рыбы//Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., С. 119.

Своеобразие синтеза при осмотре заключается в том, что он соединяет результаты анализа материальной обстановки места происшествия, способствуя углублению познания следователем расследуемого события. В процессе мышления исследуемый объект постоянно включается в новые связи и поэтому выступает в новых свойствах и качествах, которые фиксируются в новых понятиях. При этом изучаемый объект каждый раз как бы поворачивается новой стороной, и из него посредством умозаключений «вычерпывается» новое содержание и выявляются новые свойства. Выделение (анализ) новых свойств исследуемого объекта (предмета или следа), обнаруженного на месте происшествия, осуществляется через соотношение (синтез) данного объекта с другими, т. е. через включение их в новые связи[1]. Раскрыв систему связей и отношений данного объекта с другими, следователь отыскивает и анализирует новые, ранее неизвестные признаки. В ходе осмотра следователь должен уяснить, что ему известно о расследуемом событии, а что нет.

В зависимости от содержания информации определяется смысловое значение формулируемых вопросов, а также правильность их постановки. При этом надо соблюдать следующие условия: для постановки вопроса необходимы предпосылки; вопросы должны быть ясными, определенными, четкими и формулироваться в строгой последовательности. Характер ответа во многом зависит от содержания вопроса, поэтому, формулируя его, следует четко сознавать, какой ответ нужно получить. Например, если следователю необходимо выяснить, какими именно признаками наделен или не наделен предмет либо след, обнаруженный на месте происшествия, то в содержании вопроса непременно указывается предмет или след. Когда же нужно установить, присущ ли данный признак исследуемому объекту, то в вопросе обязательно указываются и объект, и интересующий следователя признак.

Круг вопросов при осмотре места происшествия обусловливается характером расследуемого события, обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а также особенностями сложившейся ситуации. В основу вопроса должно быть положено истинное знание об объекте. Так, вначале нужно обнаружить на месте происшествия гильзу и только затем ставить вопрос, из какого пистолета она выброшена. Поэтому вопросы для проверки предположений правомерны лишь в тех случаях, когда в их основе лежат достоверные данные, содержащиеся в построенных версиях. Во всех случаях вопрос следует формулировать так, чтобы ответ был либо положительный, либо отрицательный. Осмотр места происшествия служит для следователя способом отыскания ответов. Логические предпосылки

[1] Ахметова Г., Бекболганова М.Е., Мухаева А. Понятие и сущность логического мышления в психологии и педагогике.//Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 1 (22) 2016. С.9-11.

вопроса содержат начальные сведения, нужные и для его постановки, и для решения. Нередко они определяют характер ответа, указывая в самом общем виде на его схему.

Иногда в вопросах имеются уже готовые, хотя и предположительные, ответы. Верная постановка вопроса облегчает нахождение ответа, неправильная же может направить следователя по ложному пути. Поэтому предпосылки вопроса всегда должны быть истинными суждениями. Основное значение вопросов состоит в том, что они предоставляют следователю возможность накапливать дополнительную информацию о расследуемом событии, а также определяют круг обстоятельств, относительно которых в ходе осмотра конструируются следственные и розыскные версии.

Однако нередко преступники, чтобы направить следствие по неверному пути, создают на месте преступления ложную обстановку. Такое явление принято называть инсценировкой преступления. С позиции логики «инсценировка чаще всего представляет собой искусственное изменение внешних связей, характерных для формы проявления сущности события, преступником, осведомленным относительно внешних признаков сходных между собой деяний.

Инсценировки разоблачаются с помощью негативных обстоятельств, т.е. фактов, противоречащих объективным закономерностям развития какого-либо события, которые часто устанавливаются на месте происшествия при анализе обнаруженных следов, предметов и изменений в материальной обстановке. Так, отсутствие металлических опилок на крыльце магазина в том случае, если там лежит замок, у которого перепилена дужка, противоречит естественному ходу событий и свидетельствует о том, что дужка замка перепилена не на том месте, где он был найден в момент осмотра.

Негативные обстоятельства позволяют выявить уже в ходе осмотра места происшествия противоречия при установлении причинно-следственных и иных связей между расследуемым событием и наступившим результатом, способствуют разоблачению инсценировок. Поэтому в процессе осмотра необходимо тщательно анализировать и оценивать всю собранную информацию с позиции причинно-следственных и иных связей между действиями участников расследуемого события и их результатами, проявившимися в виде следов и изменений в материальной обстановке.

След, обладая определенной совокупностью признаков, может в известной мере характеризовать действие, в результате которого он был оставлен. Правильно «прочитать» след можно лишь в том случае, если эти признаки будут выявлены полно и следователь, правильно оперируя законами логического мышления, на основании этих признаков сумеет сделать верные выводы. Отсутствие определенных следов на месте

происшествия в тех случаях, когда они должны быть непременным следствием действий преступника, либо наличие таких следов, когда ход событий указывает на то, что они не могут быть в данной ситуации, и являются негативным обстоятельством.

Правильная интерпретация и оценка каждого негативного обстоятельства помогают установить механизм расследуемого события, построить наиболее обоснованные версии. Например, если на шее висящего вертикально в петле трупа обнаружены две странгуляционные борозды, одна из которых замкнутая горизонтальная, то данное обстоятельство будет негативным, его нельзя причинно связать с расследуемым событием, так как горизонтальная борозда свидетельствует о том, что погибший был вначале задушен, а затем подвешен.

Важную роль в выявлении негативных обстоятельств играет такой вид умозаключения, как аналогия. Однако она базируется лишь на внешнем сходстве и не затрагивает сущности расследуемого события, исследуемого явления, поэтому всегда будет вероятным и умозаключение по аналогии может служить доказательством: сходство явлений в одних признаках не является основанием для категорического вывода о том, что они сходны и в других признаках.

Значение аналогии состоит в том, что она позволяет сравнивать признаки известного явления с наблюдаемым малоизвестным явлением, открывать в нем новые признаки, которые помогают, наряду с индукцией и дедукцией, строить версии о событии преступления. Важно помнить, что негативное обстоятельство получит логическое истолкование лишь в том случае, когда будет установлена причинная связь между расследуемым событием и его последствиями, обнаруженными на месте происшествия.

Таким образом, анализ общих положений осмотра места происшествия позволяет сделать вывод о том, что эффективность данного следственного действия определяется возможностью дальнейшего использования полученных результатов в качестве доказательств по уголовному делу, что возможно при одновременном соблюдении требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего порядок производства следственного действия и применения тактических приемов, позволяющих качественно провести исследовать осматриваемое место.

Русина Татьяна Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В связи с ростом количества фактов вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность тема разработки эффективных методов предотвращения и противодействия этих явлений становится все более насущной. Особенно важным направлением перед государством стоит задача профилактики экстремистских и террористических направлений в молодежной среде.

Так, за 2023 год количество преступлений экстремистской направленности составило 1340, а преступлений террористического характера – 2382 , что на 6,7% больше чем за 2022 год.

Следует отметить, что на рост количества преступлений, связанных с вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность оказывает влияние политическая, социальная обстановка. В связи с этим следует учитывать данный фактор при прогнозировании количества ожидаемых преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Противодействие вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность является закономерной реакцией государства и общества на данные явления. Разнообразие существующих мер, которые применяются в целях противодействия вовлечения молодежи в деструктивную деятельность, учитывает многофакторность детерминаций экстремизма и терроризма. Это дает возможность выделить ряд направлений противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Если рассматривать институт противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, то мы можем выделить три основных направления. Это профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, минимизация последствий вовлечения молодежи в деструктивную деятельность и непосредственно борьба с экстремисткой и террористической деятельностью[1].

Если два первых направления противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность образуют

[1] См.: Игнатенко Е.А., Никитина В.И. Никитина Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2019. № 4(20). С. 50–58.

криминологическую форму воздействия, то третье является примером уголовно-правового направления противодействия (выявление, пресечение, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую дефектность).

Рассмотрим роль общественных организаций в профилактике вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Хотелось бы отметить, что общественные организации, в том числе и некоммерческие, сегодня являются важным звеном в предупреждении вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Это связано с тем, что они обладают уникальными ресурсами для вовлечения общественности в этот процесс.

Выделим несколько направлений профилактики вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, осуществляемых некоммерческими организациями.

Самым основным и немаловажным направлением является проведение общественными организациями просветительской работы среди населения, особенно среди молодежи, которая направлена на противодействие идеологии экстремизма и терроризма. Проведение различных мероприятий, такого плана как семинары, круглые столы, конференции и тренинги, на которых можно обсуждать причины и последствия деструктивной деятельности, в том числе о неотвратимости наказания за преступления экстремисткой направленности и террористического характера. Это будет способствовать формированию у молодежи негативного отношения к экстремистской и террористической деятельности, а также повышение уровня осведомленности о данных явлениях.

В процессе противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность общественные организации могут выступать в качестве посредника между государством и населением, в том числе заниматься социальной работой с молодежью, которая может быть подвержена воздействию со стороны экстремистских и террористических организаций.

Следует отметить, что общественные организации могут оказывать психологическую поддержку и помощь в реабилитации жертвам вовлечения в деструктивную деятельность.

Таким образом, профилактическую работу общественных организаций можно разделить на два вида: первичная и вторичная профилактика.

Первичная профилактика направлена на недопущение рекрутированния молодежи в экстремистские и террористические организации.

Вторичная профилактика – направлена на работу с молодежью, вовлеченной в деструктивную деятельность.

Таким образом, роль общественных организаций в борьбе с вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность неоспорима. Их участие способствует формированию негативного отношения к экстремистской и террористической идеологии, укреплению доверия между обществом и государством, а также социальной реабилитации лиц, подвергшихся вовлечению в вышеуказанную деструктивную деятельность. Взаимодействие государства и общественных организаций в данной сфере является необходимым условием эффективной борьбы с экстремизмом и обеспечения стабильности в обществе.

Взаимодействие (сотрудничество) между общественными организациями и государством способствует достижению общей цели - обеспечения безопасности и защиты прав и свобод граждан.

Соколова Алена Станиславовна,
адъюнкт
Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СВЯЗИ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ИММУНИТЕТА

На сегодняшний день увеличивается рост уголовных дел на лиц, которые обладают исключительным правом (иммунитетом), особенно это касается коррупционных преступлений.

Общество требует отмены или кардинального изменения института иммунитетов. В средствах массовой информации нередко проскальзывают новостные ленты о том, что должностные лица совершают преступления, и, при этом, граждане думают, что они остаются безнаказанными.

Наибольшее количество уголовных дел приходится на долю коррупции. Она приобрела тотальный характер.

Подразделениями органов внутренних дел в 2023 году выявлено 82,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности и 77,3% криминальных деяний коррупционного характера[1].

В 2008 году был принят Национальный план по противодействию коррупции. В нем прослеживается мысль о сокращении перечня категорий лиц, обладающих иммунитетом.

Исключительное право не во всех случаях является отрицательным проявлением и злоупотреблением должностными лицами своими полномочиями и гарантиями[2]. Данные негативные последствия возникают лишь в силу неправильного применения и использования этих гарантий, которые закреплены в законе.

При проведении анализа зарубежного законодательства можно сказать, что иммунитет существует и в их правовой среде. Если же сравнивать по объему неприкосновенности, то в России он намного больше.

К примеру, в Соединенных Штатах Америки лица, наделенные властными полномочиями, практически не обладают иммунитетами, то есть могут быть привлечены к ответственности в результате совершения ими противозаконных действий.

В Российской Федерации, в отличии от зарубежных стран, иммунитет имеет более сложную структуру, которая очень часто препятствует привлечению к юридической ответственности государственных служащих.

---

[1] URL: https://мвд.рф/reports/item/42989123/

[2] Зуев С.В. Уголовный процесс: учеб. Изд-ий центр ЮУрГУ. 2016. С. 321.

Ни для кого не является секретом, что в правовом государстве к лицам, которые совершают противоправные деяния, должны быть приняты определенные меры реагирования. В данном случае не важно, является ли данный человек должностным лицом или нет. На законодательном уровне закреплен перечень лиц, которые обладают исключительными правами. В этом случае иммунитет выступает как основание для дифференциации уголовно-процессуальной формы, представляя собой изъятия из общеправового принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ)[1].

Обращаясь к словам Председателя Верховного Суда РФ об исключительных правах, можно отметить, что иммунитет не стоит расценивать как индульгенцию, выданную законом государственным служащим, чтобы последним уйти от ответственности, а как определенную гарантию от необоснованного и незаконного уголовного преследования в связи с осуществлением этими лицами своих полномочий. Данное положение является не столько защитой от такого преследования, сколько дополнительной (двойной) гарантией его обоснованности и законности.

Сущность иммунитетов заключается в том, чтобы защитить те особо важные функции, которые выполняют должностные лица в рамках своей профессиональной деятельности.

Наиболее важная функция для института иммунитетов-обеспечительная, именно она помогает и способствует нормальному осуществлению и функционированию правового регулирования.

Что же касаемо принципа неотвратимости наказания? Именно таким вопросом озадачено население, которое сомневается в беспристрастности к власти и закону. Именно преграды, которые стоят на пути привлечения должностных лиц к ответственности лишний раз это подтверждают.

Пределы иммунитетов лиц, закрепленных в перечне главы 52 УПК РФ, вызывают особую проблематику. В данном направлении Российская Федерации только набирает обороты: в 2011 году был разрешен вопрос относительно шанса привлечения судьи к ответственности за то, что он вынес приговор, не основанный на действующем законодательстве.

При поддержании правового статуса судей подтверждается необходимость в усложненном механизме правового регулирования уголовного преследования с учетом неприкосновенности, беспристрастности и независимости.

Присутствуют в российской правовой действительности и примеры, вызывающие, как минимум, вопросы о едином статусе судей, льготах и привилегиях, приоритете Конституции РФ и УПК РФ в вопросах регламентации уголовно-процессуальной деятельности. Обратим внимание

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: КонсультантПлюс. (дата обращения: 1 мая 2024).

на Регламент Конституционного Суда РФ, в котором закреплено следующее, что если судью задержали на месте совершения преступления, то Председатель КС незамедлительно должен созвать заседание, которое должно быть проведено не позднее, чем через 24 часа, когда в Конституционном Суде стало известно о задержании.

Одновременно Председатель Конституционного Суда обращается к должностному лицу, произведшему задержание, или к его руководителю с требованием доставить задержанного судью на заседание Конституционного Суда, а также самому прибыть на заседание Конституционного Суда для дачи пояснений по данному вопросу[1].

Конституционный Суд в заседании принимает одно из следующих решений:

1) потребовать незамедлительного освобождения судьи;

2) воздержаться от требования о незамедлительном освобождении судьи2.

В то же время ст. 449 УПК РФ, регламентирует вопросы задержания отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом несколько.

Задержание судьи на месте совершения преступления предполагает, что осуществление последующих действий должностных лиц, производивших задержание в порядке, установленном ст. 92 УПК РФ, а именно возможность доставления задержанного в орган дознания или к следователю[2]. После этого вопрос о возбуждении уголовного дела или привлечении к уголовной ответственности решается в соответствии с требованиями ст. 448 УПК РФ, т.е. при наличии согласия Конституционного Суда РФ.

Нет необходимости в распространении института иммунитетов на большое количество должностных лиц, поэтому нужно установить особый правовой механизм наделения их таким правом. Однако возникает вопрос: целесообразно и обосновано ли на сегодняшний день перечень лиц, которые им обладают? Если рассматривать и анализировать практику, то можно отметить, что наделения такими гарантиями выходит за рамки дозволенного и находит свое проявление в незаконном и необоснованном использовании их должностными лицами в своих интересах[3].

В широком смысле иммунитеты – это наиболее усложненный порядок привлечения к ответственности должностных лиц, отсюда возникает вопрос о доверии к правоприменителям при осуществлении ими

---

[1] Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов // Д.: Феникс. 2015. С. 125.

[2] Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект. 2017. С. 101.

[3] Васильева Е.Г., Ежова Е.В., Шагеева Р.М. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юрайт. 2016. С. 117.

своих полномочий, касающихся, расследования, раскрытия и разрешения данных дел. Существование иммунитетов является неким барьером, который затрудняет работу органов власти, осуществляющих правосудие по привлечению виновных лиц к ответственности. Подобная ситуация может быть причиной выстраивания неверной системы правовых ценностей у должностных лиц и увеличивает уровень коррупционной составляющей в их работе.

Таким образом, при воплощении в жизнь иммунитетов и наделения ими должностных лиц необходимо, чтобы соблюдались и реализовывались принципы разумности и целесообразности. Для точного осуществления предназначения исключительных прав нужно соблюдать определенные критерии, такие как: логическая последовательность, согласованность, соблюдение перечня категорий лиц, имеющих право на иммунитет, а также порядок и условия предоставления и лишения такого права.

Сидоров Дмитрий Александрович,
командир взвода
факультета по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

СРОК ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: РАЗУМНОСТЬ И УМЫШЛЕННОЕ ЗАТЯГИВАНИЕ

Ознакомление обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела является одним из важных процессуальных действий на заключительном этапе досудебного производства. в этом случае защитник видит полную картину, получает полное представление о позиции стороны обвинения, что позволяет ему выстраивать собственную линию защиты.

Ознакомление с материалами уголовного дела – право защиты. Поэтому после того, как следователь объявляет, что предварительное следствие окончено, исключительно обвиняемому и защитнику принадлежит право выразить желание ознакомиться с материалами дела либо отказаться от реализации своего права. Для адвоката-защитника это также является процессуальной обязанностью, поэтому уклониться от нее он не имеет права.

Достаточность времени на ознакомление с материалами дела определяется субъективно в каждом конкретном случае. Само право на ознакомление косвенно гарантируется Конституцией Российской Федерации в ст. 17 и ст. 52, где указывается на право потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию[1]. Само судопроизводство имеет своим назначением защиту прав лиц, имеющих отношение к произошедшему событию. Прямо же право на ознакомление с материалами дела прописано в ст. 217 УПК РФ, где идет речь о том, что материалы предоставляются обвиняемому и защитнику в подшитом и пронумерованном виде; кроме материалов могут предоставляться также вещественные доказательства[2]. При этом в УПК РФ предусмотрена ситуация, когда обвиняемый и его защитник могут намеренно затягивать ознакомление с делом: «Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 3428.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела»[1].

Реализация права обвиняемого и защитника на ознакомление с уголовным делом не должна ущемлять права иных лиц, поэтому если происходит неоправданное затягивание ознакомления с материалами дела, то это можно расценивать как нарушение прав потерпевших, а также как нарушение норм основного закона страны - Конституции РФ[2].

Н.Н. Алиева в одной из своих работ указывает на то, что в настоящее время актуальной становится проблема невозможности ознакомления с материалами дела обвиняемого или его адвоката. Исследователь отмечает, что на практике адвокат может не явиться на ознакомление, а обвиняемый - отказаться знакомиться с материалами дела в его отсутствие, что приводит к затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела[3].

А.А. Басакина отмечает, что в настоящее время нет установленных законом критериев продолжительности времени, необходимого на ознакомление с материалами дела[4]. Среди основных факторов, которые влияют на срок ознакомления с материалами дела:

объем дела
сложность квалификации предъявленного обвинения
количество обвиняемых
количество инкриминируемых деяний
подсудность дела
объем обстоятельств, подлежащих доказыванию
наличие в материалах дела экспертиз, аудио- и видеозаписей

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч.1), ст. 4921.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 3428.

[3] Алиева Н.Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 4. С. 151–155.

[4] Басакина А.А. Проблемы ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника // Молодой ученый. 2023. № 51(498). С. 217–218.

необходимость дополнительного изучения сложившейся судебной практики.

При этом факторами, которые также влияют на скорость ознакомления с делом, являются время, которое нужно стороне для того, чтобы выработать тактику защиты, а также возможность неоднократно возвращаться к тем материалам дела, ознакомление с которыми уже было осуществлено. Под тактикой защиты в данном случае понимается разъяснение адвокатом обвиняемому позиции обвинения, исходя из собранных по делу материалов, обсуждение вопросов, которые касаются возможного опровержения данных доказательств, представленных в деле.

В судебно-следственной практике актуально такое явление как затягивание стороной защиты процесса ознакомления с материалами уголовного дела. при этом нет ни одного объективного критерия, указанного в законе, которое бы давало четкое определение данному действию. На практике такие действия проявляются путем:

- явки защитников для ознакомления с материалами дела только на пятые сутки со дня уведомления о проведении данного действия;

- постоянная замена защитников обвиняемым, с целью затягивания ознакомления с материалами дела, так как новому защитнику необходимо время для ознакомления с материалами дела;

- ознакомление с небольшим количеством материалов дела в день.

Данные причины, несомненно, указывают на то, что установление конкретных ограничений во времени обязательно, однако, устанавливать их следует таким образом, чтобы они не противоречили ни действующему уголовно-процессуальному законодательству, ни Конституции Российской Федерации[1].

Следует отметить, что в законе нет конкретного определения критериев затягивания сроков ознакомления с уголовным делом. Безусловно, термин «явное затягивание» субъективен, поэтому в каждом конкретном случае следует подробно рассматривать, действительно ли сторона защиты сознательно растягивает сроки ознакомления с материалами дела, либо это происходит по независящим от нее обстоятельствам.

Для противодействия такому явлению важно, с одной стороны, установить конкретные сроки для ознакомления с учетом разумности и достаточности, а с другой - установить критерии оценки «явного затягивания» с таким ознакомлением.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 3428.

Следует отметить, что ранее предпринимались попытки установить критерии данного срока. Так, в 2016 году депутат Госдумы О.Л. Михеев предлагал внести поправку в ст. 217 УПК РФ, согласно которой следует провести расчет времени на ознакомление с делом по формуле 50/8, то есть за 8 часов рабочего времени адвокат может ознакомиться с 50 страницами материалов дела. В этом случае было бы возможно избежать ситуации, когда адвокат знакомится с делом по нескольку листов в день, и будет считаться, что если адвокат пришел знакомиться с делом, то он прочтет не менее 50 страниц текста[1]. Однако, расчет не был ничем подкреплен, не были собраны материалы из практики, не были указаны значимые критерии, в связи с чем данная поправка не была принята.

Таким образом, можно отметить, что вопрос о квалификации действий адвоката и обвиняемого как намеренном затягивании ознакомления с материалами дела, остается дискуссионным.

[1] Законопроект № 1039309-6 О внесении изменения в статью 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1039309-6?ysclid=lwz5jeboth661258800 (дата обращения: 03.06.2024).

Солодкая Виктория Игоревна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВИДЫ ОБЫСКА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА

В современной России в связи с ростом правонарушений во всех сферах жизни по идеологическим, социально-политическим, экономическим и личностным мотивам, а также конфликтам с другими государствами, возросла потребность и озабоченность населения в плане защиты и гарантии их конституционных прав и свобод, ведь нарушение может быть совершено как со стороны соотечественников, так и со стороны иностранных граждан. И вследствие этого люди будут обращаться именно к тем государственным органам, на которые, согласно федеральному законодательству РФ, возложены обязанность и полномочия по защите, гарантии и восстановлению нарушенных прав населения. К числу таковых относится и МВД, сотрудники которого обязаны оказывать все возможные действия по обеспечению защиты граждан в самых разных ситуациях.

При осуществлении производства по уголовному делу важную роль играет этап собирания доказательств. Одним из средств их собирания является производство такого следственного действия как обыск. Его доказательственное значение выражается в возможности обнаружения и изъятия предметов и документов, которым в последствие может быть придан статус доказательства.

Все следственные действия по своему свойству обладают принудительностью, а значит, могут ограничить в различной степени права граждан. Именно такая особенность следственных действий, как ограничение конституционных прав, требует от правоохранительных органов и их представителей строгое соответствие законодательству РФ и требованиям УПК при производстве любого следственного действия, помимо соответствия необходимо обеспечить высокую дисциплинированность, профессиональность сотрудников, которым предстоит ограничить конституционные право граждан и произвести эффективно конкретное следственное действие. Безупречная подготовка сотрудников для проведения обыска поможет обнаружить все необходимые улики/вещественные доказательства, которые будут иметь значение для производства по уголовному делу, и, получив положительные результаты в ходе предварительного следствия, следователь сможет своевременно и эффективно закончить расследование, представив преступника перед судом для свершения правосудия над ним.

Обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании участков местности, жилых и служебных помещений, сооружений, транспортных средств, одежды, обуви, личных вещей и тела отдельных лиц с целью обнаружения и изъятия объектов (орудий, оборудования, иных средств преступления, предметов, документов добытых преступным путем ценностей и др.), имеющих значение для установления обстоятельств происшедшего, а также обнаружения разыскиваемых лиц и сокрытых трупов (частей трупа)[1].

Перечень объектов, обнаружение и изъятие которых является целью обыска, не является исчерпывающим. В этом качестве также могут выступать: имущество и ценности, подлежащие аресту для их последующей конфискации либо для обращения на них взыскания в целях возмещения вреда, причиненного преступлением; предметы и документы, изъятые из оборота и др.

Личный обыск заключается в принудительном обследовании тела человека, включая естественные и иные полости, доступные внешнему наблюдению (уши, нос, рот и др.), имеющейся на нем одежды, обуви, личных вещей и находящихся при нем предметов.

В качестве самостоятельного следственного действия личный обыск может быть произведен в отношении подозреваемого, обвиняемого на основании судебного решения, принятого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Личный обыск также допускается как составная часть обыска помещения или иного места.

Научно-практической значимостью обладает классификация видов обыска. В частности, в зависимости от вида обыска меняется и его процессуальная регламентация. Уголовно-процессуальным законодательством выделяются следующие виды обыска:

– обыск в помещении, среди которых выделяют жилые и нежилые виды помещений;

– обыск на участке местности;

– обыск на транспортном средстве. Следует пояснить, что под транспортным средством понимаются не только привычные нам виды транспорта, но и железнодорожный, воздушный и иные виды транспорта;

– личный обыск, а именно, обыск, осуществляемый в отношении непосредственно самого человека: обыск его одежды, тела и т. д.

Данная градация составлена исходя из объекта обыска. При этом стоит отметить, что допускаются и иные классификации обыска, однако их детальное рассмотрение относится к компетенции криминалистической науки.

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. С.П. Щерба. М.: Проспект, 2020. 1136 с.

Также, виды обыска варьируются в зависимости от последовательности его проведения:

– первичный обыск;

– повторный обыск.

Повторный обыск, в свою очередь будет проводиться в тех случаях, когда первичный обыск проводился без наличия должной подготовки, когда проведению обыска препятствовали неблагоприятные условия или иные факторы, оказывающие воздействие на результат следственного действия.

Подразделяют виды обысков исходя из понимания его объема: основной и дополнительный. По количеству объектов: одиночный и групповой (соответственно, когда речь идет о нескольких объектах).

Каждому виду обыска соответствует особенная правовая регламентация. Однако для всех видов установлена единая система оснований проведения обыска и запрет проведения обыска в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Основания обыска подразделяются на юридические и фактические.

К юридическим основаниям проведения обыска относится вынесение соответствующего мотивированного решения. Во всех случаях, за исключением обыска в жилище в качестве такового выступает постановление следователя, при производстве обыска в жилище требуется наличие судебного решения.

Говоря о постановлении следователя, следует определить, что порядок его составления также четко регламентирован. Должны быть указаны место проведения обыска, а также перечень предметов, подлежащих изъятию. В большинстве случаев точные характеристики искомого объекта не могут быть указаны, тем не менее, процессуальная форма требует описания общих черт объекта, поскольку изложение абстрактных формулировок не допускается.

От процессуальной верности составления данного постановления зависит дальнейшая судьба всех проводимых процессуальных мероприятий, поскольку данный документ должен отвечать требованиям законности. При нарушении данного требования все действия, связанные с предшествующим обыском, могут быть также признаны незаконными.

К фактическим основаниям проведения обыска будет относиться наличие достаточных оснований полагать, что в определенном месте или у определенного лица находятся предметы обыска[1]. Данные основания берут свое начало из сведений, полученных в ходе допроса участников

[1] Михеев, Д. Н. Виды, основания проведения обыска / Д. Н. Михеев // НАУКА. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты) : Сборник трудов XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Прокопьевск, 22 ноября 2018 года. – Прокопьевск: филиал КузГТУ в г. Прокопьевске, 2018. – С. 213-217.

уголовного судопроизводства, результатов оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Встречаются мнения, что к числу фактических оснований проведения обыска применимы положения ч.1 ст. 91 УПК РФ, а именно случаи, когда лицо застигнуто при совершении преступления, установлены лица, указывающие на него как на лицо, совершившее преступление или же на его одежде имеются следы совершения преступления. Данное основание имеет место быть, однако, учеными-процессуалистами отмечается, что на данном этапе смешиваются основания мероприятий, проводимых до возбуждения уголовного дела и основания проведения следственных действий. Однако возникает вопрос относительно места содержания фактических оснований. Так, таковые данные могут содержаться:

– в документах, составленных по итогу оперативно-розыскных мероприятий;

– в поводах возбуждения уголовного дела;

– в иных доказательствах, которые имеются в уголовном деле.

В любом случае, при обнаружении фактических оснований для проведения обыска необходимо их юридическое подкрепление. Все вышеперечисленные нами фактические основания имеют процессуально закрепленную форму.

К фактическим основаниям относится наличие достаточных данных полагать, что определенные лицо хранит искомые предметы. На основании данной информации выносится соответствующее постановление о производстве обыска или же, в отдельных случаях, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о проведении обыска.

Таким образом, проведение обыска регламентируется положениями ст. ст. 182, 184 УПК РФ. Положения данных статей регламентируют общий порядок проведения обыска, а также порядок проведения его отдельных видов. Целью обыска является отыскание и изъятие определенных предметов, которые имеют какое-либо отношение к преступлению или включены в перечень объектов, изъятых из гражданского оборота.

Обыск производится на основании фактических и юридических оснований, при этом они тесно связаны между собой, поскольку реализация фактических оснований напрямую зависит от наличия юридических оснований, юридические основания, в свою очередь, являются законным основанием проведения обыска, поскольку имеют свое выражение в мотивированном постановлении лица, в чьем производстве находится уголовное дело или же судебном решении.

Тумасян Александра Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК «НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ», УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ДАЧЕ СУДОМ РАЗРЕШЕНИЯ ОТМЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (СТ. 214.1 УПК РФ)

Для современного российского уголовного процесса (в данном случае имеется ввиду УПК РФ 2001 г.) характерным является активное участие судебной власти в досудебном уголовном производстве. Оно осуществляется в различных по степени сложности процессуальных формах, обязательным атрибутом которой служит судебное заседание. Несмотря на отсутствие в УПК РФ термина «судебный контроль», именно он отражает все формы участия суда в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования для разрешения вопросов, отнесенных законом к полномочиям судебной власти.

Понятие «судебный контроль» или «судебный контроль за расследованием преступлений» уже давно «не режет слух» дознавателям и следователям, должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, постоянно испытывающих его присутствие при получении судебного разрешения на проведение следственных действий и ОРМ, применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан (ст. 82, 105.1, 107, 108-109, 115-115.1, 165 УПК РФ). А судебный в контроль в форме рассмотрения жалоб в порядке ст. 125-125.1УПК РФ с момента принятия и введения в действие УПК РФ стал почти обязательным элементом производства по уголовному делу (в 2023 г. судами рассмотрено и разрешено 102,9 тыс. жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ. Из их числа 4,9 тыс. или 4,5 % жалоб удовлетворено, в удовлетворении 19,4 тыс. или 18,9 % жалоб отказано). Будучи инструментом защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, институт обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, проявляет себя и с другой стороны: его потенциал используется недобросовестными участниками уголовного дела как злоупотребление правом в рамках оказываемого противодействия расследованию уголовного дела.

Наблюдается тенденция к расширению круга судебных процедур, «работающих» в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Суть этой тенденции состоит в том, что в связи с

постоянным и внешне малозаметным процессом делегирования судебной власти новых полномочий возникает потребность в соответствующих процедурах, когда использование уже предусмотренных законом порядков не обеспечивает эффективную реализацию судом функции контроля по дополнительно включенным в его предмет вопросам. Такой путь проходит и процедура, регламентированная ч. 1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, применяющаяся с 2018 г. Для того, чтобы понимать особенности процессуального порядка рассмотрения и разрешения правового спора между заинтересованными сторонами, возникшего ни много ни мало по поводу возобновления прекращенного расследования уголовного дела либо уголовного преследования (далее – *прекращение уголовного преследования*) конкретного лица, необходимо представлять в целом назначение анализируемого правового образования (группы нормативных предписаний).

В немногочисленных публикациях по данной тематике отмечается, что главный, центральный вопрос, поставленный перед судом в ходатайстве прокурора, руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного преследования, заключается в оценке судом представленных материалов с точки зрения их достаточности и обоснованности для вывода о необходимости дополнительного, нового расследования фактических обстоятельств, установленных этими материалами.

С учетом содержания ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ, складывающейся практики и мнения респондентов[1], 84 % из которых воспринимают указанную норму в качестве процессуальной формы устранения недостатков неполно проведенного расследования, указанную судебную процедуру можно рассматривать как факультативный вид возвращения уголовного дела на дополнительное расследование (ст. 237 УПК РФ). Конечно, речь идет о разных этапах уголовного процесса.

На одном из них уголовное дело «стремится» в суд и при появлении препятствий для назначения судебного заседания суд возвращает уголовное дело прокурору для их устранения (ст. 237 УПК РФ). Предусмотренная ст. 214.1 УПК РФ процедура возобновления прекращенного уголовного дела служит процессуальным средством устранения допущенных по уголовному делу недостатков и продолжения расследования.

Основанием для дачи судом разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования закон считает и «новые сведения», не вошедшие в предмет исследования по уголовному делу. Как правило,

[1] Опрошено 150 должностных лиц ОВД (64 следователя, 51 дознаватель, 45 сотрудников уголовного розыска и подразделений БЭП и К, проходящих службу в ОВД Краснодарского и Красноярского края, Волгоградской, Иркутской и Омской областей. Опрос проведен в 2024).

новые сведения – это показания свидетелей и потерпевшего, допрошенных в рамках расследования уголовного дела, уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого по которому прекращено.

Новые сведения в виде показаний свидетеля и потерпевшего о причастности к преступлению подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование в отношении которых прекращено, в обязательном порядке подлежат проверке, для чего требуется проведение следственных действий с участием реабилитированного лица. А это допустимо лишь при условии восстановления его уголовно-процессуального статуса (подозреваемого или обвиняемого), что, в свою очередь, первоначально предполагает возобновление расследования уголовного дела.

Анализируя термин «новые сведения» в контексте ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ, считаем целесообразным рассмотреть его с позиций возможности расширительного толкования: 1) как процессуальной информации, полученной при производстве следственных действий (например, показания свидетеля, потерпевшего); 2) как результаты ОРМ, полученные в соответствии с требованиями Закона об ОРД.

С трактовкой «новых сведений» как разновидности доказательств, которые могут приниматься во внимание и указываться в ходатайстве прокурора, руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования возражений не должно быть. Не так прозрачен второй вариант трактовки термина «новые сведения», которому в ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ придается значение фактического обстоятельства, подлежащего дополнительному расследованию. Причем нас интересует в данном случае происхождение «новых сведений», из каких источников и каким способом они получены.

Информация, сведения как результаты ОРМ обладают важной познавательной ценностью и при условии соблюдения требований Закона об ОРД к их получению находят широкое применение в различных видах государственной деятельности (налоговыми органами, обеспечивающими исполнение законодательства о налогах и сборах; в сфере государственной регистрации юридических лиц). С учетом решаемых при осуществлении ОРД задач по выявлению, предупреждению, пресечению, и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, вполне закономерно, что результаты ОРД в разных формах используются в уголовном судопроизводстве.

Так, согласно ст. 11 Закона об ОРД результаты ОРМ могут служить поводом или основанием возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с

положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Законодатель также специально оговаривает, что результаты ОРМ могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

При таком подходе законодателя к позиционированию места и роли ОРД в механизме реализации назначения уголовного судопроизводства вполне прогнозируемо и объективно обусловлено использование сведений, «добытых» оперативно-розыскным путем, при принятии процессуальных решений и по другим вопросам наряду с решениями о возбуждении уголовного дела и производстве следственных действий. В связи с этим в юридической литературе даже высказываются опасения в том, что в настоящее время происходит размывание уголовно-процессуальной формы категориями оперативно-розыскной деятельности, сближение и частичное отождествление оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, расширение негласных начал уголовного процесса[1].

На этом фоне остается доминирующей точка зрения, согласно которой использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании объективно обусловлено практическими потребностями раскрытия преступлений, негласные методы незаменимы для решения процессуальных задач и должны продолжать применяться с соблюдением требований закона[2]. Специалисты в области раскрытия и расследования преступлений сходятся во мнении, что эффективное использование органом расследования оперативно-розыскной информации в интересах уголовно-процессуального доказывания достигается при надлежащей организации оперативно-розыскного сопровождения уголовного судопроизводства в целом, так и от организации оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования конкретных преступлений. Последнее понимается как комплексное, максимальное использование сил, средств и методов ОРД для получения полной и достоверной информации, позволяющей принять своевременные меры по выявлению и изобличению преступников, нейтрализации их криминального противодействия уголовному судопроизводству. При этом термины «оперативно-розыскное сопровождение» и « оперативно-розыскное обеспечение» соотносятся как общее и частное. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного судопроизводства начинает действовать до момента возбуждения

---

[1] См.: Победкин А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 105-107.

[2] См., например: Астафьев Ю.В. Особенности познавательной деятельности по раскрытию преступлений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2011. № 1(10). С. 370.

уголовного дела и может заканчиваться в момент отбытия наказания осужденным, состоящим на оперативном учете[1].

С учетом изложенного понимание в ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ новых сведений как результатов ОРМ, устанавливающих фактические обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, будет отражать сложившиеся и закрепленные на законодательном, нормативном уровне взаимосвязи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, дополнять перечень процессуальных форм взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД.

Прежде чем сформулировать окончательный вывод по главному вопросу, обозначенному в названии статьи, обратим внимание и на следующее.

Основания и условия принятия процессуальных решений сформулированы в законе дифференцированно. В качестве основного критерия их разграничения служит предмет уголовно-процессуального производства, который представлен в виде конкретных вопросов для каждого этапа уголовно-процессуальной деятельности. Решения, которыми уголовное дело разрешается по существу, считаются итоговыми, все остальные решения – промежуточными (пункты 53.1 и 53.2 ст. 5 УПК РФ). Для промежуточных решений в уголовном процессе порог требовательности к процессуальной форме их принятия, включая основания, условия и порядок их вынесения, снижен и, как правило, закон не связывает возможность их принятия непременно с наличием доказательств.

Так, формулируя одно из оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления, законодатель использовал термин «иные данные» (ч. 2 ст. 91 УПК РФ), который не совпадает ни с одним видом доказательств. Среди ученых процессуалистов практически нет расхождений в том, что одно из значений «иных данных» в ч. 2 ст. 91 УПК РФ – оперативно-розыскные данные[2]. Заметим, что в данном случае может быть ограничено конституционное право гражданина на неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ).

Аналогичный прием законодательной техники применен и при конструировании в законе оснований для производства обыска, который также ограничивает конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ). В ч. 1 ст. 182 УПК РФ

---

[1] См.: Зникин В.К. Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. – Томск, 2018. С. 45-51.

[2] См.: Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М., 1999. С. 89-91; Гонтарь С.Н., Осетров А.Л. К вопросу об основаниях задержания лица по подозрению в совершении преступления // Мир науки, образования, культуры. 2015. № 4 (523). С. 220-228; Кокорева Л.В. К вопросу об уголовно-процессуальном задержании // Вестник Воронежского университета МВД России. 2023. № 1. С. 120-124 и др.

основание производства указанного следственного действия выражено следующим образом: «Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать …». Как видим, в законе решение о производстве обыска не связывается с обязательным наличием доказательств, указывающих на то, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться интересующие следствие объекты. Напротив, как это чаще бывает на практике, полученные в результате ОРМ достаточные данные о нахождении в определенном месте предметов, документов, оружия, наркотиков, могущих иметь значение для уголовного дела, выступивших основанием для обыска, обеспечивают появление в уголовном деле доказательств. Здесь работает, и довольно успешно, следующий алгоритм: использование оперативно-розыскной информации в качестве основания для производства обыска обеспечивает формирование доказательств по уголовному делу[1]. Не доказательства добывают доказательства, что тоже имеет место в рамках производства по уголовному делу, а оперативно-розыскные данные способствуют получению доказательств.

Представляется, что подобный подход к формулированию оснований принятия промежуточных процессуальных решений, в частности решений, ограничивающих конституционные права граждан, оправдан и логичен. Он обеспечивает реальное взаимодействие следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений.

Касаемо содержания ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ, где речь идет о представлении в суд новых сведений, подлежащих дополнительному расследованию с отменой постановления о прекращении уголовного преследования, считаем, что в качестве новых сведений могут фигурировать как доказательства, так и оперативно-розыскная информация. Соответственно в направляемом в суд ходатайстве, предусмотренном ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ, в качестве новых сведений могут излагаться и конкретные фактические обстоятельства, установленные при проведении ОРМ. Однако до этого результаты ОРМ, оформленные в виде справки или рапорта, направляются руководителю следственного органа в соответствии с правилами, установленными Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 23 сентября 2013 г.[2]

---

[1] Точки зрения о возможности проведения обыска на основании достоверных данных оперативно-розыскного характера, если они не противоречат имеющимся в уголовном деле материалам, придерживаются многие процессуалисты. См., например: Кальницкий В.В. Следственные действия. – Омск, 2003. С. 26; Уголовный процесс : Учебник (4-е изд., перераб. и доп.). Смирнов А.В., Калиновский К.Б., под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2008. С. 237-242.

[2] Зарегистрирована в Минюсте РФ 5 декабря 2013 г. Регистрационный номер 30544.

Итак, судебное решение, принимаемое в соответствии с ч. 4 ст. 214.1 УПК РФ, относится к промежуточным судебным решениям. Закон не связывает возможность его вынесения с наличием определенной совокупности доказательств. В качестве новых сведений, требующих дополнительного расследования, могут рассматриваться результаты ОРМ.

В ходатайстве руководителя следственного органа о даче судом разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования могут указываться в качестве новых сведений, Последние, в свою очередь, учитываются судом при принятии решения о целесообразности или нецелесообразности возобновления прекращенного уголовного преследования в рамках процедуры, регулируемой ст. 214.1 УПК РФ.

Самостоятельного обсуждения в рамках поставленной в статье проблемы требует вопрос о принципиальной возможности использования прокурором результатов ОРМ при обосновании перед судом необходимости отмены постановления о прекращении уголовного преследования. Во-первых, прокурор вправе ходатайствовать перед судом о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования конкретного лица только по уголовным делам о преступлениях, расследованных в форме дознания. Во-вторых, межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 23 сентября 2013 г. не предусматривает представление результатов ОРМ прокурору.

В связи с ограниченным установленным объемом статьи обозначенную ситуацию планируется рассмотреть в следующей исследовательской работе.

Узгорская Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ОБНАРУЖЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Тактические направления задержания лица по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, определяются в зависимости от момента и обстоятельств при которых оно происходит, а также от характера совершенного им преступного деяния и его роли в нем.

При расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в большинстве случаев производится задержание непосредственно во время совершения общественно-опасного деяния. При задержании с поличным правоохранители могут обнаружить как предметы самого преступления, так и иные сопутствующие объекты, составляющие впоследствии доказательственную базу совершения указанного преступления.

Важное значение имеет место производства задержания. Оно может быть осуществлено:

- в месте непосредственного нахождения наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов), то есть по адресу его хранения, изготовления, производства;

- по адресу проживания (регистрации), временного пребывания лица. В данном месте также может осуществляться доставка наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов), хранение, производство и изготовление, подготовка к перевозке или продаже, употребление;

- на территории культивирования наркотикосодержащих растений. При этом выращивание данных растений может быть замаскировано под выращивание иных растений (создание «теплиц», посев совместно с другими растениями, которые должны скрыть явные признаки наркосодержащих растений). При этом выявление процесса обработки или сбора указанных растений способствует изобличению лица или лиц в совершении преступных деяний. Явное производство конкретных работ на участке культивирования наркосодержащих растений исключает отрицание указанными лицами своей непричастности, а также не знания о том, что данные растения являются наркосодержащими;

- на объектах транспорта в процессе транспортировки наркотических средств и психотропных веществ. Как правило, подобному задержанию предшествует производство оперативных мероприятий либо иных мероприятий при которых может быть получена информация, подлежащая впоследствии проверке, в ходе которой может быть изобличен фигурант с поличным.

При производстве перевозки наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов) используются «тайники» как в одежде фигуранта, так и ручной клади, багаже, а также транспортных средствах при эксплуатации их для транспортировки.

В зависимости от используемого транспорта места его сокрытия могут быть различными. Перевозчики на протяжении длительного времени пытались изобрести и продолжают использовать новые места хранения при перевозке. Также наркотические средства могут транспортироваться непосредственно внутри человеческого тела.

В настоящее время на объектах транспорта активно используются специальные досмотровые технические средства: интроскопы, сканеры человеческого тела, детекторы наркотических средств. Досмотр багажа и непосредственно лиц с использованием технических средств осуществляется в несколько этапов в процессе их следования на воздушном, водном, авто и железнодорожном транспорте1.

При этом к транспортировке могут быть привлечены женщины с явными признаками беременности. Им запрещен проход через сканер человеческого тела - «досмотровую рамку» по медицинским показаниям. В таких случаях сотрудники, осуществляющие транспортную безопасность, как показывает практика, лояльно относятся к подобным пассажирам. Таким образом, факт перевозки (в основном железнодорожным, водным и автотранспортом) на себе или внутри тела наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов) может быть не выявлен.

При перевозке наркотических средств на авто, водном или железнодорожном видах транспорта задержание может быть произведено как при посадке в транспорт, так и в процессе его следования и по прибытию к месту назначения. При перевозке наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов) воздушным транспортом задержание осуществляется перед посадкой или по прибытию, в момент сдачи или получения багажа;

- на улице или в общественных заведениях (кафе, салон массажа, красоты, клубы) при осуществлении приобретения или продажи наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а также передаче их лицам для последующей реализации, транспортировки и хранения. При данных условиях задержанию также предшествуют проводимые оперативные мероприятия, либо внезапные проверки общественных мест в рамках рейдов, специальных операций. При этом их производство может быть направлено изначально на изобличение преступных действий фигурантов, не связанных с совершением

[1] Афонин Д.Н. Применение рентгеновских сканеров для выявления внутриполостного сокрытия наркотических средств // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т.13. – № 3. - С. 569.

преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ (их аналогов). При производстве задержания в указанных местах следует учесть: расположение здания; если фигурант находится внутри - возможные пути отхода; наличие нескольких выходов; наличие мест, где можно спрятать наркотические средства (также это относится к необходимости предотвращения возможности прохода в уборные комнаты в которых фигурант или его сообщники могут избавиться от самого предмета преступления и иных изобличающих предметов); наличие знакомых сотрудников, которые могут способствовать фигурантам в сокрытии его преступной деятельности, а также нахождения в указанном месте, иных лиц которые причастны к совершению указанного преступления и не известны сотрудникам правоохранительных органов, которые будут намереваться скрыться с места преступления;

- на специализированных производственных предприятиях, где наркотические средства и психотропные вещества (аналоги) находятся на законных основаниях. В таким местах они могут быть подвержены незаконному завладению со стороны как сотрудников предприятий, так и лиц, проникших на их территорию как на законных, так и незаконных основаниях;

- в медицинских, лечебных учреждениях, аптеках при попытках незаконного завладения наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, хищении указанных средств, попытках «замаскированного» легального получения указанных средств, используя подложные документы.

При осуществлении задержания лица, осуществляющего указанные преступные действия в обязательном порядке составляется либо административный материал, либо составляется протокол осмотра места происшествия, протокол задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ, производится личный досмотр или личный обыск о чем также составляется протокол. В обязательном порядке должен привлекаться специалист для изъятия обнаруженных объектов и веществ при задержании как у самого задержанного, так и по месту его нахождения. Также производятся смывы с поверхностей кистей рук, срезы ногтей, оформляются объяснения по факту задержания как от задержанного так и иных привлекаемых к составлению административного материала или следственных действий лиц. Составление административного материала может быть осуществлено без привлечения понятых. Но как свидетельствует практика, целесообразно их привлечение для обеспечения «прозрачности» выполнения своих должностных обязанностей уполномоченными сотрудниками. При этом в случае осуществления личного досмотра, досмотра личных вещей задержанного без привлечения понятых целесообразно произвести видео фиксацию всех проводимых действий, полученные материалы должны быть приложены к

составленному административному материалу. В составленном протоколе личного досмотра и досмотра вещей указываются изъятые вещества и предметы их подробное описание, упаковка, место их обнаружения. При этом следует с аккуратностью производить досмотр и изъятие вещей, предметов и веществ, в целях предотвращения повреждения следов, разрушения целостности упаковки и объектов.

В обязательном порядке должно быть произведено: медицинское освидетельствование задержанного на предмет нахождения его в состоянии наркотического опьянения или установления факта употребления наркотических средств или психотропных веществ; получение сведений о личности задержанного, ранее составленных административных материалов, привлечении к уголовной ответственности, наличии судимости, нахождения на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах. По изъятым средствам и веществам производится экспертное исследование на предмет установления их принадлежности к конкретной группе наркотических средств, психотропных вещества (их аналогов). У задержанного, понятых, иных лиц берутся объяснения по факту задержания и обнаружения предметов, сомнительного происхождения. Так же к административному материалу могут быть приложены результаты экспресс тестов на предмет выявления факта употребления наркотических средств. Основным является результат проведенного экспертного исследования, который и позволяет установить принадлежность обнаруженных веществ к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации[1], а также их количество, что позволяет установить наличие или отсутствие состава преступления.

Производя задержание лица, следует учитывать, что наркотические средства и вещества могут находиться на нем под одеждой, а также внутри его тела, в связи с чем следует действовать аккуратно, особенно при оказании им сопротивления в условиях применения к нему физической силы. Личный досмотр как и личный обыск производится лицом и с участием лиц одного пола с задержанным. При этом в случае приглашения медицинского работника он может быть лицом противоположного пола. При производстве личного досмотра и личного обыска необходимо быть готовым к возможному оказанию сопротивления, которое может быть оказано вне зависимости от того является ли задержанный фигурант мужчиной или женщиной. Рекомендуется проверять задерживаемое лицо с

[1] Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" (с дополнениями и изменениями на 07.02.2024) //ИПО «Гарант». - URL: https://study.garant.ru/ (дата обращения 09.04.2024).

правого, а затем с левого бока. В случае если лицо самостоятельно не выдает предметы и вещества запрещенные к свободному обороту на территории нашего государства, целесообразно предпринять действия прежде всего для их обнаружения. Личный досмотр и личный обыск производятся по направлению сверху вниз, поочередно исследуются головные уборы, в том числе парики, шиньоны, накладные заколки, одежда (карманы, подкладки, прощупываются детали одежды), обувь (подошва, полости в каблуках, внутренняя часть обуви, стельки), ручная кладь, иные предметы, находящиеся при задержанном. Далее исследуется поверхность тела человека, при этом необходимо обращать внимание на повязки, пластыри, а при наличии гипса следует применить техническое средство для производства сканирования. При наличии оснований полагать, что наркотические средства в упакованном состоянии находятся внутри тела человека - целесообразно произвести рентген. Тщательно следует осматривать волосы (особенно если они убраны в сложную прическу), предплечье, спину, ладони, промежность.

При обнаружении предметов и их извлечения из одежды, обуви и др. следует обратить внимание понятых на сам факт обнаружения и изъятия каких-либо средств или веществ. Указанное подлежит протоколированию, а задержанному предоставляется возможность пояснить, обстоятельства возникновения обнаруженного.

При задержании подозреваемого, передвигающегося на транспортном средстве, либо находящимся в нем в момент приобретения или реализации наркотического средства или психотропного вещества (аналогов), также следует производить досмотр (осмотр) транспортного средства. Осмотр транспортного средства также может быть произведен в рамках осмотра места происшествия[1]. Указанные действия целесообразно производить с привлечением двух понятых или же с применением видео фиксации. В рамках осмотра места происшествия – автотранспорта, следует привлечь к его проведению специалиста, сотрудника кинологической службы с применением служебной собаки.

Более тщательно осмотру автотранспорта подвергаются: двигатель, шасси автомобиля снизу, бампера и ниши колес; салон транспортного средства исследуется поэтапно пространство со стороны водителя и пассажира, отсеки для хранения, руль, коробка передач, чехлы на сидениях, декоративные элементы, солнцезащитные «козырьки», пространство пассажирских сидений сзади. Должны быть осмотрены карманы в дверях, холодильник при его наличии, обивка внутри салона. В багажниках также осматриваются содержимое вещей в нем находящихся,

[1] Сидоров Э.Т., Синяжников Д.А. Методика применения сотрудниками органов внутренних дел видеосъемки при проведении досмотра транспортного средства без участия понятых // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 6.

автомобильных наборов, аптечки, иных органайзеров, запасного колеса, внутренней обивки. Обивка исследуется путем прощупывания, применения сканеров. В некоторых случаях следует использовать специальные стержни для исследования объектов с сыпучими веществами, перевозимыми в транспортном средстве.

Экспертное исследование обнаруженных и изъятых средств и веществ, как правило, проводится в рамках составленного административного материала, а также в рамках зарегистрированного сообщения о преступлении либо возбужденного уголовного дела. Результаты исследования в виде справки об исследовании либо заключения эксперта приобщаются к административному материалу, материалу доследственной проверки или к материалам уголовного дела.

Таким образом, в ходе исследования автором предложен алгоритм действий для сотрудников правоохранительных органов по обнаружению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ульянова Ирина Рачиковна,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.[1]

Следующим немаловажным элементом правовой основы рассматриваемого института выступает УПК РФ. Указанный Кодекс закрепляет нормы применения реабилитации, в основном в главе 18 и первостепенно трактует указанный институт как одно из предназначений уголовного судопроизводства**.** А также определяет процесс разрешения судебными органами вопросов реализации приговора о компенсации ущерба реабилитированному, восстановлении его прав[2]. Значимым прогрессивным фактом становления и развития института реабилитации является принятие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996г., координирующий ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти.

Исходя из установленных уголовно-процессуальных законодательных регламентов, рассматриваемый институт определяет процесс восстановления прав и свобод лица, в отношении которого было применено неправомерное преследование. Основой рассматриваемого института служат нормы Международного права, к которым следует отнести Европейскую конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты национального законодательства.

Однако институт реабилитации в уголовном процессе может существовать только при наличии соответствующих оснований для прекращения уголовного дела, которые являются альтернативными по отношению к сущности не реабилитирующих оснований.Генезис и эволюция института реабилитации в уголовном процессе характеризуется длительным периодом, но, несмотря на это не теряет актуальности. Данный институт по-прежнему интересен для изучения и ведения научных дискуссий, поскольку его правовые нормы обеспечивают компенсацию

[1] Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 24.04.2024).

[2] Там же.

морального и материального вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием.

Значение слова реабилитация подразумевает восстановление нарушенных прав, чести и достоинства человека и гражданина и является основой принципа справедливости уголовного судопроизводства и способом устранения выявленных ошибок как предварительного, так и судебного следствия.

Для рассматриваемого института характерны такие правовые принципы как соблюдение прав и свобод человека и гражданина; повышение правовой грамотности и соответственно правосознания в обществе; укрепление составляющих основ правового государства и реализация их в различных сферах общественной и политической жизни; официальное закрепление правовых ограничений для всех участников уголовного процесса, а также норм направленных на соблюдение законности, качества правосудия, восстановление справедливости и установления истинности.

Современное уголовно-процессуальное законодательство закрепляет за органами предварительного расследования ответственность в случае причинения вреда гражданам. Данные нормы базируются на положениях Конституции Российской Федерации и принципах уголовно-процессуального законодательства. Собственно, понятие реабилитация подразумевает восстановление, и применительно к уголовному процессу следует определять, как регламентированные действующим уголовно-процессуальным законодательством действия по компенсации морального и материального вреда, причиненного лицу незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Рассматриваемый правовой институт можно отнести к межотраслевому, поскольку в процессе его реализации осуществляются несколько этапов относящихся к различным уголовно-процессуальным сферам. То есть при вынесении оправдательного документа о признании невиновности, лицо, обладающее правом на реабилитацию после извещения о возможности использования им данного права, проходит несколько инстанций в целях компенсации понесенного материального или морального вреда. Основанием для права на реабилитацию является заявление лица. Его отсутствие приравнивается к отсутствию необходимости в разрешении реабилитационного процесса.

К признакам института реабилитации в уголовном процессе следует отнести:

- установление и официальное подтверждение факта незаконного или необоснованного привлечения к установленному соответствующему наказанию;

- осуществление закрепленного, действующим уголовно-процессуальным законодательством процесса исправлении негативных последствий уголовного преследования в рамках ст. 133 УПК РФ;

- разрешение вопроса о компенсации материального и морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием;

- предоставление гарантий обеспечения правом реального возмещения понесенного вреда реабилитируемым.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ основанием для реализации реабилитации выступают меры процессуального принуждения. Основываясь на данной правовой норме, лицо вправе требовать реабилитации при применении к нему в процессе уголовного судопроизводства со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, мер пресечения ограничивающих его конституционные права в части неприкосновенности личности и частной жизни. Проникновение в жилище без волеизъявления лиц, проживающих по заявленному адресу производства осмотра места происшествия или обыска, а также личный обыск или вынужденный осмотр тела и органов лиц при производстве освидетельствования, экспертизы и получении образцов для сравнительного исследования, при применении указанных мер принуждения с возможностью последующей реабилитации в соответствии с действующим законодательством.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17, регламентирует, порядок возмещения вреда в порядке норм главы 18 УПК РФ, причиненного физическим и юридическим лицам необоснованными действиями или бездействиями органов суда, прокуратуры, предварительного расследования, оперативных органов в ходе предварительного расследования[1].

Тем самым в понятие реабилитации в уголовном судопроизводстве включены три основных элемента: признание, восстановление, гарантии компенсации нарушенных прав «невиновного» подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного в порядке, закрепленном в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Цель уголовного судопроизводства заключается в восстановлении справедливости. В связи с чем данная деятельность не может быть рассмотрена лишь в части привлечения виновных к уголовной ответственности. Она намного шире и заключается в исключении уголовного преследования тех лиц, невиновность которых установлена в соответствии с действующим законодательством и впоследствии их реабилитация.

---

[1] Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/70100077 (дата обращения: 24.04.2024.).

Рассматривая институт реабилитации через проекцию уголовно-процессуальных норм, следует выделить ответственность государства, характеризующуюся как принуждением, так и возможностью покаяния путем возмещения вреда, причиненного гражданину от необоснованного и незаконного уголовного преследования, в полном объеме, независимо от вины органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда[1].

С. М. Воробьев определяет признаки института реабилитации следующим образом: ликвидация общественно опасных преступных последствий в виде физического, имущественного, морального вреда; гарантированность действия реабилитации со стороны государства в отношении жертв политических репрессий; социальный характер, выраженный в улучшение социального положения потерпевшего[2].

Таким образом, институт реабилитации в современном уголовном процессе, призван установить и восстановить справедливость, исправляя ошибки должностных лиц, осуществляющих расследование уголовного дела и возмещая причиненной моральный и материальный ущерб. Развитие данного института выражается в формировании упрощенной процедуры его применения, ликвидируя бюрократию на местах.

Развитие уголовно-процессуального законодательства России является динамичным и многосторонним о чем свидетельствуют многочисленные дополнения и изменения. Законодатель находится в процессе беспрерывного его совершенствования и несмотря на то, что институт реабилитации за многочисленные эпохи становления и развития вобрал в себя наиболее положительный опыт реализации, он, как и законодательство в целом требует дальнейшего совершенствования и видоизменения с учетом современной реальности.

[1] Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 147.

[2] Воробьев С.М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-процессуальный институт // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 132.

Ханинева Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство это сложный и многоэтапный процесс государственной деятельности, требующий от участников стороны обвинения высокой квалификации. Главная цель данной деятельности – добиться справедливости и обеспечить законность принятых промежуточных и итоговых решений при расследовании уголовных дел различной категории и степени тяжести, а также на судебного разбирательства.

В нашем государстве уголовное судопроизводство носит обязательный характер, это означает, что уголовное дело должно пройти все стадии закрепленного в законодательстве страны, уголовного процесса с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законодательством норм, форм и процедур.

Кроме этого, уголовное судопроизводство имеет сложную структуру, состоящую из ряда основных этапов, прохождение которых может занять значительное количество времени и потребовать высокого уровня квалификации от всех участников процесса.

Итак, представим стадии уголовного судопроизводства, существующие в Российской Федерации: досудебное производство, судебное разбирательство, а также стадии апелляции, кассации и надзорного производства.

В ходе досудебного производства осуществляется сбор доказательной базы, а попросту доказательств, которые могут быть впоследствии положены в основу обвинения, либо стать основанием для прекращения уголовного дела или преследования. Сбор доказательств происходит посредством производства следственных и процессуальных действий. Также избираются меры пресечения, иные меры процессуального принуждения и иные мероприятия, которые позволять выдвинуть лицу обвинение и направить уголовное дело в суд для рассмотрения.

Судебное разбирательство является значимым этапом, в ходе которого уголовное дело рассматривается по существу с соблюдением всех требований, процедур и правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Этапы апелляции, кассации и надзорная стадия предназначены для проверки правильности принятого решения судами первой, второй инстанции, и возможности изменения этих решений в ту или иную

сторону, если законодательство указанными судами нарушено или неверно применено, таким образом неверно назначено наказание, что следует привести в соответствие с законом.

Апелляция и кассация «работают» с доказательствами, изучая их, анализируя, перепроверяя лично судьями или коллегией судей, а также присяжными заседателями в некоторых случаях, предусмотренных законом.

В связи с вышеизложенным, следует сказать, что важным элементом уголовного процесса является процесс доказывания и его результаты. То есть представление доказательств суду, в качестве основы принятого окончательного решения по делу.

Доказательства в российском уголовном процессе могут быть различных типов и форм: от материальных вещественных (таких как видимые и невидимые следы преступной деятельности, оружие, предметы и т.п.), до показаний свидетелей и иных участников. Надлежащее представление доказательств является основой основ в достижении целей правосудия.

Что же такое доказательства, согласно ст. 74 УПК РФ[1] - это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Надлежащее, качественное, легитимное, логичное и последовательное освещение доказательств, являются главными элементами и основой законного и справедливого судебного решения. Соблюдение данных критериев для предоставляемых в суд доказательств, означает, что на лицах, ведущих расследование по уголовным делам и судах, лежит обязанность строго соблюдать процедуры сбора, хранения и использования доказательств.

Доказательства при рассмотрении дела судом могут быть сторонами подвергнуты критике и оспариванию, поэтому важно. Чтобы они были представлены в полном объеме и без искажений. Они также помогают обществу понимать процесс правосудия и сохранять доверие к судебной системе. Публичность и доступность доказательств еще большей «прозрачности» судебного процесса и укрепляют доверие общества к судебным и правоохранительным органам в целом.

Продолжая говорить о доверии общества, следует отметить, что качество доказательств может затрагивать не только одно конкретное уголовное дело, но и политику правосудия в целом. Недостаточно

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 14.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a54a97fddfdd6150a29ca723fd38b06e91279a06 (дата обращения: 22.03.2024).

качественные или ошибочные доказательства могут привести к неверному решению в одном деле и негативно сказаться на общем качестве судебной системы. Поэтому можно сделать вывод, что решительные действия по обеспечению качественных и правильных судебных доказательств могут принести большую пользу всему обществу в реализации уголовно-процессуального законодательства и права.

Существуют мнения и научных деятелей страны по данному вопросу, так Строгович М.С. считал, что «доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела. Иными словами – доказывание это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела»[1].

Трусов А.И. называл доказывание «процессом установления фактов»[2].

В продолжение необходимо отметить, что основным источником доказательств являются как материалы досудебного расследования уголовного дела, так и дополнительно представленные суду доказательства сторонами, добытые возможно внезапно уже после окончания срока расследования и не предъявленные лицу, его ведущему. Такой вариант допустим по закону, и это право может быть реализовано как участниками со стороны защиты, так и обвинения.

Помимо этого, суд может самостоятельно назначить производство различных экспертиз и быть инициатором иных мероприятий, результатом которых могут стать доказательства: как обвинительные, так и оправдательные.

Судебный процесс начинается с доклада по существу предъявленного следствием обвинения и объяснения подсудимому его содержания. Далее происходит рассмотрение аргументов стороны защиты и представленных обеими сторонами доказательств.

Учитывая принципы уголовного процесса такие как: непосредственность, независимость судей, состязательность сторон и иные, судья обязан изучать представленные доказательства в судебном заседании лично. В связи с этим суду предоставляются имеющиеся вещественные доказательства, аудио и видео записи для обозрения и прослушивания; свидетели, потерпевшие, подсудимые допрашиваются лично, лишь в редких случаях, предусмотренных законодательством, допускается оглашение их показаний.

Показания свидетелей и потерпевших могут содержать в себе информацию о внешности преступника, одежде, особенностях поведения, наличии транспорта, описание орудий преступления, наличии сообщников,

---

[1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 2001. С. 87.

[2] Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 2002. С. 95.

направления отхода после совершения преступления и т. п. Эта информация может стать ключевой при расследовании преступления, установления места нахождения преступника, его задержания, обнаружения похищенного имущества, соучастников преступления и т. п.

Если показания свидетелей и потерпевших являются единственным доказательством по делу, то их достоверность и значимость становятся крайне важными, так как на их основе судом может быть вынесено решение о виновности либо невиновности лица в совершении инкриминируемого преступления.

Однако, на практике известны случаи, когда показания свидетелей и потерпевших могут быть недостоверными, поскольку восприятие лицами обстановки и обстоятельств совершенного преступления могут быть искажены по различным факторам объективным и субъективным. Ими могут служить в основном стрессовое состояние от наблюдения процесса совершения преступления, что влияет на память человека. Ввиду чего уполномоченные лица, ведущие расследование уголовных дел, для предотвращения таких искажений, часто привлекают экспертов в области психологии, психиатрии, для производства соответствующих экспертиз[1]. Такие методы в уголовно-процессуальной деятельности применяются уже более 50 лет.

Экспертные исследования позволяют дать оценку определенным обстоятельствам, связанным с преступлением, на основе установленных критериев. Экспертные исследования зачастую проводятся в связи с необходимостью применения специальных познания в той или иной области науки, технике, иных отраслях жизнедеятельности общества, с целью получения доказательств по делу.

Кроме результатов экспертиз, суды учитывают также документы, записи и иные виды доказательств, установленных в УПК РФ. Как пример можно упомянуть такие интересные доказательства, основанные на физических следах, например: следы огня, автомобильных шин на различных поверхностях, микрочастицы, биологические следы, в том числе ДНК человека.

Подводя итог, отметим, что последствия неправильного доказывания – это негативные последствия для всех сторон уголовного процесса. Неверное доказывание может привести к ошибочным решениям, нарушению прав и свобод участников процесса, нанесению ущерба интересам и имуществу граждан, а также негативному влиянию на общество в целом.

Доказывание в уголовном судопроизводстве является одной из актуальных и важных тем в сфере уголовного судопроизводства. Дальнейшее исследование данной тематики может быть направлено на

[1] Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 9.

исследование проблемных аспектов, связанных с доказыванием, анализом результатов судебной практики и изучения новых подходов в сфере правосудия.

Таким образом, перспективы и направления дальнейшего исследования в области доказывания в уголовном судопроизводстве являются весьма широкими и многообразными. Их осуществление может иметь важное значение для улучшения качества правосудия и повышения доверия к судебной системе России в целом.

Центров Евгений Емельянович,
профессор кафедры криминалистики
юридического факультета
Московского Государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
заслуженный профессор МГУ

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 15 УПК РФ

Часть 2 ст. 15 УПК РФ не может соответствовать фактическому содержанию деятельности следователя. В по мысли авторов этой процессуальной нормы в уголовном судопроизводстве «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Соответственно получается, что есть сторона обвинения (следователь, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, потерпевший и т.д.), сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель, защитник и т.д.), сторона, принимающая разрешение уголовного дела. Очевидно, этой стороной выступает суд, судья (пункты 48, 54 ст. 5 УПК РФ). Но «При этом суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты» (ч.3 ст. 15 УПК РФ). Если обратиться к ст. 6 УПК РФ, то нетрудно увидеть существенное противоречие содержания ст. 15 УПК самым общим положениям назначения уголовного судопроизводства.

В части второй статьи 6 УПК РФ записано: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

При внимательном анализе этой нормы и других положений УПК РФ можно заметить, что следователь, в силу наделенных процессуальным законом полномочий по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), и, главным образом, положений и принципов, провозглашенных в ст. 6 УПК РФ, не может и не должен быть отнесен только к стороне обвинения. Он обязан, осуществляя уголовное преследование, обеспечить и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, выяснять в соответствии со ст. ст. 61, 63 и др. статьями УК РФ не только отягчающие, но и смягчающие наказание

обстоятельства, а также обстоятельства, исключающие уголовное преследование и уголовную ответственность (ст. ст. 28, 28-1, гл.3 и 4 УПК РФ). Следователь обязан обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми незапрещенными способами и средствами (ст. 16 УПК РФ). Он как раз и является тем должностным лицом, который вопреки ч. 2 ст. 15 УПК РФ осуществляет одновременно все три функции – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. К последней относятся право следователя на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, прекращении уголовного дела, составлении обвинительного заключения и др. Данная ошибочная теоретическая конструкция попала в закон лишь оттого, что составители уголовно-процессуального кодекса забыли, вполне возможно и не знали, а потому и не приняли во внимание известное классическое процессуальное положение, изложенное Михаилом Соломоновичем Строговичем, который отмечал, что «в деятельности следователя сочетаются все три основные процессуальные функции — уголовное преследование или обвинение, защита и разрешение дела».[1]

Если внимательно разобраться, по существу, то можно увидеть, что не только следователь, но и прокурор, и суд в своей реальной деятельности не могут в полной мере соответствовать положениям ч. 2 ст. 15 УПК РФ. В соответствии со ст. 11 и 16 УПК РФ прокурор и суд, точно также, как и следователь, обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми незапрещенными в УПК способами и средствами. Разве это не отражение функции защиты? Как представитель интересов государства прокурор в соответствии со ст. 6 УПК РФ, осуществляя уголовное преследование, не только вправе, но и обязан при определенных данных отказаться от поддержки предъявленного обвинения, уголовного преследования (ч. 4 ст. 37, главы 3, 4, 30-32, 32-1, 40, 41-1 УПК РФ). Функцию разрешения уголовного дела прокурор, например, осуществляет, утверждая обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу, а также возвращая уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (п. п. 14, 15 части 2 ст. 37 УПК РФ).

Функция осуществления правосудия многогранна (ст.29 гл.5 и другие положения УПК РФ). Она включает и обвинение, и защиту, и учет

[1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Изд-во «Наука», 1968. - С. 226, 224-227; Пиюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России. // Российская юстиция № 3.2011.- С.33-37.

обстоятельств, смягчающих и отягчающих либо исключающих уголовную ответственность. Здесь своеобразное сочетание функции обвинения на завершающем этапе уголовного преследования, функции защиты при вынесении оправдательного приговора и окончательного разрешения уголовного дела. С частями 2 и 3 ст. 15 УПК РФ фактически не соотносится и деятельность суда по осуществлению судебного контроля в процессе предварительного следствия и дознания.[1]

Противоречивость ч. 2 и 3 ст.15 УПК РФ создает коллизии в правовом понимании основных принципов состязательности сторон и ошибочные правовые суждения. В этом плане особенно показательна диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Л.В. Винокурова на тему: «Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования» (специальность 12.00.09). Содержание автореферата этой диссертации свидетельствует о том, что ее автор так же, как и составители ст. 15 УПК РФ, не знаком с классическим положением процессуальной теории о том, что следователь в своей деятельности осуществляет все три функции — уголовного преследования или обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Имя одного из самых известных и выдающихся процессуалистов М.С. Строговича, рассматривавшего значение этих функций, не значится в списке авторов, труды которых использованы при подготовке диссертации. Вне внимания диссертанта оказались и публикации, посвященные критической оценке ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УПК РФ.[2] Не понимая взаимную связь этих функций применительно к деятельности не только следователя, но и прокурора, и суда, диссертант еще более усложнил ошибочность формулировки ч. 2 ст. 15, добавив к ней функцию расследования преступлений. По его предложению часть вторая статьи 15 УПК РФ должна теперь формулироваться так: «Функции расследования преступлений, обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот орган или одно и то же должностное лицо».[3] Ошибочность предлагаемого дополнения состоит в том, что расследование преступления, производимое следователем, дознавателем, органом дознания само по себе предполагает необходимость осуществления всех трех функций — обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Как эти функции могут быть отделены одна от другой, если они все вместе, во

---

[1] Центров Е.Е. Процессуальный закон в свете интеграции и дифференциации криминалистики и уголовного процесса. // «Закон». Июль 2011. С. 14–9160.

[2] Там же.

[3] Винокуров Л.В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного следствия. // Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2019. С. 21–22.

взаимосвязи характеризуют процесс расследования, процесс уголовного судопроизводства во всей его сложности и многообразных ипостасях?

Но это еще не все в процессуально-теоретических заблуждениях диссертанта. Решение кажущегося ему дисбаланса функций между стороной обвинения и защиты на предварительном следствии он видит в исключении из стороны обвинения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания. В предлагаемой им редакции п. 47 ст. 5 УПК РФ сторона обвинения – это «прокурор, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель, гражданский истец и его представитель». По предложению диссертанта следователь, дознаватель, орган дознания и их руководители не должны осуществлять функцию обвинения. Их деятельность, связанная с уголовным преследованием, должна рассматриваться как «функция расследования преступлений». В этом же ключе предлагается изменить и содержание п. 55 ст. 5 УПК РФ.

Данное предложение обусловливает абсурдную ситуацию, не поддающуюся какому-либо логическому объяснению. Следователь, дознаватель, их руководители, осуществляющие уголовное преследование, решающие вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, предъявлением обвинения, допросом лица в качестве обвиняемого, составлением обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, то есть по существу фактически и непосредственно осуществляющие обвинение, теперь уже не должны относиться к стороне обвинения. И ради чего? А для того, чтобы на предварительном расследовании не было, как ошибочно полагает диссертант, дисбаланса в состязательности сторон – обвинения и защиты. Получается все очень просто. Для устранения такого дисбаланса всего лишь нужно переименовать функции следователя и других лиц – не считать их стороной обвинения, осуществляющей функцию обвинения. Они теперь после предложенного переименования функцию обвинения, по мнению диссертанта, представлять не будут, поскольку осуществляют «функцию расследования преступлений». Они просто расследователи! Изменяет ли такое переименование на предварительном расследовании преступлений соотношение обвинения и защиты при обеспечении равноправия в состязательности сторон? Изменяет, но только в ошибочных представлениях автора такого переименования. Если вспомнить суждения М.С. Строговича, то он очень четко высказывался против понятия «функция расследования»: «Во-первых, расследование – это не отдельная процессуальная функция, а то же самое, что предварительное следствие, т.е. стадия уголовного процесса. Во-вторых, на предварительном следствии лицо привлекается к уголовной ответственности, ему предъявлено

обвинение, оно изобличается в совершении преступления. Это, конечно, обвинительная деятельность, обвинение, уголовное преследование».[1]

Все отмеченные и другие заблуждения автора диссертации были представлены и поддержаны четырьмя специалистами в области уголовного процесса, докторами юридических наук.[2] Их оценка – это тот уровень профессиональной компетенции и знаний, которыми они обладают. Поучительность данной защиты еще и в том, что она показывает путь попадания в уголовно-процессуальный закон неверных в процессуальном отношении, противоречащих процессуальной теории нормативных конструкций. Для этого всего лишь достаточно разработанную «научную» в кавычках идею провести и утвердить через диссертационный совет. А далее представить ее законодателю, как то нововведение, утвержденное при диссертационной защите, которое целесообразно включить в закон.

В заключение следует отметить, что суть содержания и механизма деятельности по расследованию преступлений нельзя изменить за счет перестановки, переименования либо искусственно надуманного изменения реально существующего назначения функций. Функции обозначают, отражают ту истинную сторону деятельности по расследованию преступлений, которая осуществляется в полном соответствии со всеми правовыми основами, назначением, принципами и системой уголовного судопроизводства.

---

[1] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Изд-во «Наука», 1968. - С. 226-227.

[2] Винокуров Л.В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного следствия. // Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2019.

Чагин Владимир Сергеевич,
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Прежде чем рассматривать уголовную характеристику преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних, необходимо отметить, что российское государство выходит на первое месте во всем мире по уровню совершения самоубийств несовершеннолетними.

Согласно проведенному анализу, на основании собранных статистических данных в период с 2019 – 2023 гг., число самоубийств превысило 2500 детей. При этом правоохранительные органы выделяют основной причиной совершения суицида детьми влияние иных лиц, преследуя тем самым определенный умысел.

Само понятие доведения до самоубийства характерно тем, что смерть наступает по инициативе самой жертвы, которая совершает деяние, лишая себя жизни в результате негативного влияния третьих лиц, использующие угрозы, жестокое обращение и регулярное унижение жертвы, оказывая сильнейшее давление на ее психику. При этом совершение суицида человеком, является следствием игнорирования такого влияния и погружение мыслей о совершении самоубийства [1].

Все преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних относятся к категории тяжких преступлений. Данный фактор обусловлен тем, что именно ети являются слабозащищенным населением, не в полной мере осознавая совершенные действия и имеющие слабую психику, что отражает отсутствие способности сопротивляться сильному негативному влиянию, в следствии чего может принять решение о совершении суицида.

Подростки и дети лишают себя жизни в результате психологического и физического воздействия, которое может отражаться в виде угрозы распространения информации о нем, причинить вред родственникам, регулярными унижениями, совершения насилия, а также методом внушения, используя различные игры в социальных сетях.

Законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления, связанного с доведением до самоубийства несовершеннолетнего, что регламентировано ч. 2 ст. 110 УК РФ. При этом наказание за такое преступление предусматривает максимальный срок 15 лет лишения свободы. Также уголовное законодательство устанавливает привлечение к ответственности тех лиц, которые различными методами склоняют несовершеннолетних к совершению суицида. Совершение такого деяния и соответствующее наказание, предусмотрено ст. 110.1 УК РФ.

Также предусмотрено наказание за содействие в самоубийстве, покушение на самоубийство, которое устанавливается в отношении виновного лица лишением свободы сроком до четырех лет.

Доведение до самоубийства, а также склонение и содействие к совершению суицида несовершеннолетних, относится к преступлениям против жизни, однако а практике уровень возбуждаемых уголовных дел по ст.ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ очень низкий и в редких случаях поступают в уд, в целях установления виновного лица и назначения ему соответствующего наказания [2].

Результатом таких ситуация является мало изученные теоретические положения таких преступлений и изучение его составов, что соответственно предусматривает определенные сложности в следственной и судебной практике.

Основной проблемой низкой возбуждаемости уголовных дел в отношении доведения до самоубийства несовершеннолетних, является внедрение цифровизации, интернета и информационных технологий. При этом основным эпицентром негативного влияния на подростков и детей оказывает интернет и социальные сети, с помощью которых совершаются такого рода преступные деяния, методом влияния на психику детей и подростков, распространяя негативную информацию и способы ухода из жизни детей.

Проблемой в поиске преступник и расследование преступлений, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних, используя социальные сети, является сложность в обнаружении и поимке виновного, ввиду того, что преступные деяния совершаются бесконтактным способом и определить виновное лицо с помощью показаний жертвы и выяснить причину побудившего лишить себя жизни, практически невозможно.

Иной проблемой в возбуждении и расследовании статей УК РФ, связанных с доведением до самоубийства несовершеннолетних, является сложность в оценке и признании объективной стороны таких преступлений, которая не предусматривает наступление последствий, что существенно усложняет определение и привлечение лица к уголовной ответственности, с учетом наличия прямого умысла.

Помимо данных факторов, сложностью в определении преступника, либо специально созданной группы практически невозможно, ввиду того, что виновные лица в свершении таких преступлений используют социальные сети и действуют анонимно [3].

В результате определения таких проблем, возбуждение уголовных дел и доведение их до суда, в отношении совершения преступлений доведения до самоубийства, происходит в редких случаях.

В целях решения проблем, связанных с большим количеством совершенных преступлений доведение до самоубийства, необходимо применение методов, связанны в первую очередь с повышением уровня

воспитания и социального обеспечения детей и подростком, в целях контролирования слабой психики детей, осуществление которых лежит в ответственности перед родителями, педагогами и психологами.

В отношении сокращения совершаемых преступлений в сфере доведения до самоубийства несовершеннолетних, лежит в ответственности перед государством и правоохранительными органами, достигая при этом основную цель, в сохранении права на жизни каждого человека, что строго определено Конституцией РФ и является особо ценным для демократического государства.

При этом правовое значение таких преступлений и само явление самоубийства, как с социальной стороны, так и в уголовно – правовой характеристике позволяет ставить вопросы при квалификации преступлений на более высокий уровень.

Уголовно-правовые нормы играют немаловажную роль в предотвращении доведения человека до самоубийств, предусматривая уголовную ответственность за такого рода действий. В связи с этим, эффективное использование уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических инструментов и методов необходимо для успешного расследования преступлений.

Практика расследований преступлений, связанных с самоубийством, отразила необходимость внесения в УК РФ изменений, которые были обеспечены принятием ФЗ от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ отражающий дополнение в УК РФ ст.ст. 110.1, 110.2, 151.2, а также внесены изменения в ст. 110 УК РФ, которая теперь содержит две части, обеспечивающие в соответствии с квалификацией преступления разные виды наказания [4].

Несовершеннолетние относятся к особой социально-демографической группе, этап в развитии человека от детства к взрослости (*пубертат - период к наступлению физического и полового созревания*). В следствии воздействия на подростков третьих лиц путем систематического унижения человеческого достоинства, жестокого обращения или угроз, так называемое доминантное поведение индивида (буллинг), приводит к составу преступления предусмотренного ст. 110 УК РФ. В структуре состава преступления к объекту преступления относится жизнь человека; к объективная сторона состоит из трех элементов относящиеся: к поведению виновного, создание безысходной ситуации; принятия решения о суициде потерпевшим как обязательный признак объективной стороны, т.е. состояние переходящее от пред суицидальной фазы к суицидальной, непосредственный акт или попытка его повешения. Как преступление средней тяжести субъектом данного состава является физическое лицо достигшее шестнадцатилетнего возраста. К субъективной стороне относится форма вины выражающаяся в виде прямого умысла, означающее, что лицо не только осознавало общественную опасность своих действий, но и предвидело возможность и неизбежность

наступления общественно опасных последствий, а также желало их наступления.

При рассмотрении структуры криминалистической характеристики доведения до самоубийства, важно учитывать множество факторов. Помимо способов совершения самоубийства и способов доведения до него, необходимо также исследовать обстановку, в которой произошло это трагическое событие, в том числе, время, место и другие условия имеющие важное значение в процессе формирования криминалистического анализа, позволяющего проследить не только динамику, но и мотивы преступления.

Изменения в УК РФ, принятые с целью более эффективного противодействия преступлениям, связанным с самоубийством, предусматривают более строгую уголовную ответственность и ужесточение наказания для лиц, совершающих такие преступления. Благодаря этим изменениям уголовное преследование подобных преступлений становится более эффективным, что в свою очередь помогает к более точной квалификации преступлений, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Внедрение новых правовых норм и статей в УК РФ позволило укрепить правовую базу и повысить эффективность борьбы с подобными преступлениями в цифровом пространстве, где с 2015 года как на территории Российской федерации, так и странах входящих в Содружество независимых государств, резко увеличилось большого количества различных групп, пропагандирующих суицид.

Введенные нормы позволили сократить суицидальный контент побуждающий несовершеннолетних к совершению ряда действий, опасных для их жизни и здоровья в российской части «Интернета». Изложенное свидетельствует об законодательной адаптивности правовых механизмов к современным вызовам при расследовании преступлений суицидальной направленности, что способствует более эффективной борьбе с этими преступлениями и защите прав и безопасности граждан в цифровой среде.

В целом расширение уголовной ответственности за склонение, содействие, призывы и пропаганду самоубийства следует расценить как позитивный шаг в развитии уголовного законодательства, направленный на усиление охраны жизни и отражающий опыт многих государств.

Чаплыгина Виктория Николаевна,
начальник кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Прогресс информационных технологий приводит к значительной трансформации в обществе, раскрывая новые перспективы, в том числе касаясь и деятельности правоохранительных органов. Безусловно, представляется, что система видео-конференц-связи, применяемая в своей деятельности органами предварительного расследования, должна быть надежной, безопасной и обеспечивать конфиденциальность передаваемой информации при достаточно высоком качестве изображения и звука. И необходимо учитывать то, что цели следственных действий, проводимых с использованием систем видео-конференц-связи, должны быть достигнуты, о чем свидетельствует норма статьи 189.1 УПК РФ. Однако необходимо констатировать, что в настоящее время практика применения данной нормы немногочисленна и в некоторых регионах имела отрицательный результат.

Технология видео-конференц-связи активно используется во многих сферах жизнедеятельности, есть успешный опыт применения ее судами в уголовном судопроизводстве, также она давно применяется правоохранительными органами за рубежом, однако на стадии предварительного расследования ее использование было крайне слабо распространено. Тем более, определение понятия систем видео-конференц-связи или средств видеоконференцсвязи отсутствует в законодательстве, к тому же их конкретные критерии, структура и признаки не раскрываются ни в подзаконных актах, ни в нормах уголовно-процессуального закона. На данный момент правоохранительные органы используют различные аппаратные и программные технологии для связи в режиме видео-конференц-связи, однако нет единого стандарта, либо каких-либо четких критериев реализации данного процесса, кроме того, что система видео-конференц-связи должна иметь принадлежность к государственному органу[1]. Эта норма и вызывает ряд проблем при определении

[1] Сретенцев Д.Н., Сретенцева В.Е. Использование цифровых технологий в правоприменительной деятельности // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. К 30-летию принятия Конституции РФ: в 2-х ч. / редкол.: К.В. Муравьев [и др.]. Орел, 2023. С. 132.

допустимости доказательства, полученного путем средств видео-конференц-связи[1].

Так, не совсем четко определяется, что можно назвать системой видео-конференц-связи государственного органа. Представляется верным, что целесообразно проводить видеоконференции с использованием оборудования следственного органа, а не, например, личного компьютера следователя. Также должна использоваться телекоммуникационная сеть следственного органа с соответствующими ей стандартами, однако при производстве следственных действий, как правило, это строго не устанавливается и редки случаи в практике, когда допрос признан недопустимым из-за использования технических средств, не принадлежащих следственному органу.

Иное отношение у правоохранительных органов к программному обеспечению. Так, программное обеспечение, используемое при производстве следственных действий во исполнение положения части первой статьи 189.1 должно быть обязательно государственного органа предварительного расследования, на что указывают случаи в практике использования таких программных инструментов, как «Зум», «Скайп», «Телеграм» и других. Суды имеют особо строгое мнение относительно программного обеспечения, применяемого при производстве «дистанционных» следственных действий, в связи с этим возникает вопрос о необходимости подробного описания использования системы видео-конференц-связи государственными органами в протоколе следственного действия. В данном случае перед правоприменителями сразу встают вопросы: требуется ли указать не только факт проведения допроса через видеосвязь, но и технические детали, такие как наименование органа, соглашение о предоставлении услуг, наименование программного обеспечения, модель камеры, компьютера и другие аспекты.

Ряд авторов в целях установления конкретных требований предлагают дополнить часть 1 статьи 189.1 УПК РФ: «Применяемые системы видео-конференц-связи государственными органами, осуществляющими предварительное расследование, порядок его защиты и использования утверждаются Правительством РФ»[2], однако мы полагаем, что в данном случае следственный орган будет еще больше ограничен выбором средств для производства следственных действий в порядке статьи 189.1 УПК РФ.

---

[1] Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 27.

[2] Проказин Д.Л., Семенов Е.А., Ляпин А.И. Развитие видеотехнологий в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023 № 3 (96). С. 176

Представляется верным закрепление в определенном нормативном акте перечня данных систем, однако оптимальным вариантом будет предоставить самому следственному органу право их установить. Так, например, в Следственном комитете Российской Федерации предлагается создать приказ об использовании систем видео-конференц-связи в целях реализации положений статьи 189.1 УПК, в котором целесообразно определить конкретное программное обеспечение, которое должно использоваться подразделениями для допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием средств видео-конференц-связи, а также указать на использование технических средств и телекоммуникационных сетей следственного органа.

Следственными органами системы видео-конференц-связи приобретаются в соответствии с законом о госзакупках[1]. На момент 2023 года результаты мониторинга по Орловской области показывают, что для организации следственных действий в дистанционном режиме должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации применяется программное обеспечение TrueConf[2]. Коммуникация осуществляется по согласованию с Управлением материально-технического и социального обеспечения центрального аппарата СК РФ Следственным комитетом Российской Федерации. Таким образом, в целях единообразия практики следственного органа и соответствия положению статьи 189.1 УПК РФ целесообразно было бы ввести соответствующее положение, указывающее правоохранительным органам на введение соответствующих подзаконных актов, что даст возможность бороться со следственными ошибками, связанными с использованием недопустимых систем видео-конференц-связи[3].

До вступления в силу Федерального закона от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[4] при необходимости произвести следственное действие по месту нахождения участвующих лиц, следователь направлял поручение в порядке статьи 152 УПК РФ. На данный момент практика направления поручений все еще полностью замещает порядок, предусмотренный

---

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.03.2024). Интернет-ресурс, URL: https://www.consutant.ru/documet/cons_doc_LAW_144624/?yscli=lvu288adem504536

[2] TrueConf: рекомендуемые системные требования. Интернет-ресурс, URL: https://trueconf.ru/support/system-requirements.html#videocall

[3] Колычева А.Н. Следственные ошибки в стадии предварительного расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87). С. 126.

[4] Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Интернет-ресурс, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/?ysclid=lvtpju0g9p404789490

статьей 189.1 УПК РФ. Причиной являются сложности нормативно-правовой базы, недостаточно производительное техническое оборудование и иные факторы. И чтобы выявить преимущества и недостатки систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, полагаем, необходимо их сравнить с уже устоявшейся процедурой направления поручения о производстве следственного действия в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ, которая активно используется следователями, в случаях, когда лицо, участие которого в следственном действии признано необходимым, однако находится в другом городе либо в другом регионе.

Так, например, у следователя следственного отдела по Нижегородскому району Следственного управления Следственного комитета по Нижегородской области появилась необходимость допросить в качестве свидетеля лицо, проживающее проживающему в г. Белгород, в результате чего следователем было направлено поручение о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий) руководителю следственного отдела по г. Белгороду Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области, в котором следователь просил поручить подчиненным руководителю сотрудникам, допросить в качестве свидетеля А. по определенному перечню вопросов, содержащихся в запросе[1]. В таком случае возникает проблема, неполноты показаний, так как при допросе вопросы, как правило, конкретизируются следователем, а если перечень закрытый, важные детали могут быть упущены.

С целью не упустить важные детали показаний опытные следователи, как правило, добавляют в поручение просьбу не ограничиваться перечнем вопросов, указанных в поручении и формулировать вопросы применительно к ситуации[2], однако в таком случае решение проблемы неполноты показаний ложится на следователя, который не знаком со спецификой и всем перечнем материалов уголовного дела, что и порождает проблему, которую можно было бы решить проведением следственного действия с использованием системы ВКС, т.к. в ходе производства «дистанционного» следственного действия следователь, в производстве которого данное дело находится, сам вправе его контролировать и принимать все необходимые меры для достижения результата, в котором он заинтересован.

---

[1] Рудов Д.Н., Лукьянчикова Е.Ф. Организация и производство допроса обвиняемого следователем органов внутренних дел: вопросы теории и практики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2024. № 1(55). С. 45.

[2] Чаплыгина В.Н., Морозова Н.В. Совершенствование практики производства допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2(43). С. 94.

Однако к проблемам при производстве следственного действия с применением с использованием систем видео-конференц-связи также можно отнести невозможность установления психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом, где следователь не имеет достаточной возможности анализировать ход и тактику производства данных действий[1]. Среди проблем, возникающих при производстве следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи также следует отметить недостаточную техническую оснащенность следственных подразделений[2], т.к. в данном случае необходимо говорить о необходимости стабильной и высокой скорости Интернет - соединения, камере с высоким разрешением видеотрансляции, и производительном персональном компьютере, как на месте производства предварительного следствия, так и на месте производства следственного действия[3], однако опрос следователей, имеющих опыт работы в следственных отделах в отдаленных от центра области районах, показал, что такая техническая возможность у ряда следователей может отсутствовать[4].

Анализируя выше изложенные проблемы, возникающие при производстве следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи, соотносятся с проблемами, возникающими при реализации поручения о производстве следственных действий в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ, которое, в свою очередь тоже имеет ряд недостатков. В

---

[1] Новикова Е.А., Чаплыгина В.Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 19; Харламова Н.Д., Бадиков Д.А. Тактические аспекты применения приемов психологического воздействия при производстве допроса и очной ставки // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 93; Бадиков Д.А., Харламова Н.Д. К вопросу о характеристики психологического воздействия в стадии предварительного расследования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 12; Бадиков Д.А. О психологическом воздействии в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции. Под редакцией Е.Б. Гришина. 2018. С. 35.

[2] Муравьев К.В., Широва Э.Х. Применение технических средств связи в уголовном судопроизводстве: от вызовов времени к возможностям и перспективам // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 164.

[3] Чаплыгина В.Н. Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 3. С. 128.

[4] Колычева А.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий // В книге: Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 73.

частности высока вероятность, что следователь, которому поручено производство следственного действия, ограничится вопросами, указанными в запросе; затягивание с исполнением поручения следователем; следователь, в производстве которого находится дело, и знакомый со спецификой его расследования не будет иметь возможности контролировать производство следственного действия[1].

Следует отметить в качестве положительного, например, зарубежный опыт США, где самим гражданам предоставляется право выбора между формой их участия в допросе - очная или дистанционной при помощи видео-конференц-связи. Однако, полагаем, что в условиях высокой загруженности отечественных следователей такой прядок представляется неактуальным и в силу того, что следователь наделен соответствующими полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, поэтому нецелесообразно дополнять уголовно-процессуальный закон возможностью выбора участнику уголовного судопроизводства порядка производства следственных действий[2].

Нам представляется целесообразным изменение порядка производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи с уклоном на упрощение процедуры[3], так проблема нагрузки сразу на двух следователей постепенно может решиться отсутствием необходимости участия в производстве следственного действия следователя, которому направлено поручение. Его задачу следует свести к организации участия в случае, если лицо добровольно не соглашается участвовать. В то же время следователь, которому поручено производство по уголовному делу, может направить электронную повестку и связаться с лицом, участие которого необходимо и произвести следственное действие лишь с его участием по месту его нахождения, а в случае несогласия участвовать добровольно следователь направляет поручение об организации участия лица в следственном действии.

Подписание протокола следственного действия в таком порядке могло бы решиться внедрением в уголовно-процессуальное законодательство электронной подписи участников уголовного судопроизводства при производстве в порядке статьи 189.1 УПК РФ. Так как на данный момент лицо может ознакомиться с протоколом только в электронно-дистанционном формате, и нам представляется допустимым

---

[1] Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Планирование расследования преступлений: содержание понятия и проблемы организации УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 130.

[2] Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 35.

[3] Морозова Н.В. Некоторые тактические аспекты проведения допроса при расследовании преступлений против личности // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 157.

подписание протокола в таком же формате. Такой порядок производства следственного действия позволил бы не только произвести следственное действие с лицами, находящимися в иных регионах, но и в других государствах. При добровольном согласии лица, находящегося за пределами Российской Федерации на участие в следственном действии с использованием средств видео-конференц-связи могла бы значительно сократиться нагрузка на органы, осуществляющие обеспечение реализации запросов о правовой помощи между государствами.

Ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ указывает, что проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, что указывает на то, что сведения, составляющие охраняемую законом тайну, никаким образом не могут быть исследованы в рамках предварительного следствия. В этих условиях излишне применение мер безопасности, таких как защищенный канал связи и другие.

Резюмируя сказанное, отметим, что, несмотря на активное развитие института «информатизации» следственных действий как перспективного направления досудебного производства, в настоящее время существует много ограничений, не позволяющих в полной мере реализовать этот потенциал.

Шоров Артур Владимирович,
старший инспектор УРЛС МВД
по Кабардино-Балкарской Республике

СОГЛАСИЕ НА ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ

Государственные меры по защите прав и свобод граждан от преступных посягательств реализуются в рамках уголовного судопроизводства. Наряду с защитой прав и законных интересов потерпевших от преступлений, уголовное судопроизводство направлено на защиту личности от незаконных и необоснованных обвинений и осуждений. Реализация данной цели в досудебном производстве находит отражение в зависимости от обстоятельств расследования преступного деяния в решении следователя (дознавателя) о направлении уголовного дела в суд для определения виновности и меры наказания или в прекращении уголовного дела.

Законность и обоснованность, являются процессуальными критериями любого принимаемого решения по уголовному делу. Однако, не все законные решения одинаково учитываются по критериям оценочной деятельности органов предварительного расследования. Так, направление уголовного дела в суд, является положительным оценочным показателем работы следователя и дознавателя, а прекращение производства по делу – отрицательным. При этом, степень отрицательности статистического показателя оценочной деятельности органов предварительного расследования при прекращении уголовного судопроизводства определяется процессуальными основаниями принимаемого решения.

УПК РФ предусматривает определенные правовые основания, при которых возможно принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В теории уголовного процесса их подразделяют на реабилитирующие и нереабилитирующие.

Конечно, прекращение уголовного дела (или преследования) по реабилитирующим основаниям, свидетельствует о несостоятельности поводов и оснований возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности, это показатель брака в деятельности следственных органов, который следует считать крайне негативным оценочным критерием наравне с оправдательным приговором.

Часть 2 статьи 133 УПК РФ указывает реабилитирующие основания, в соответствии с которой правом на реабилитацию пользуются только подозреваемый и обвиняемый уголовное преследование в отношении

которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 4, 5, 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Основания освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести, виновность которого доказана, в теории уголовного процесса принято называть нереабилитирующими. К ним относят такие основания как деятельное раскаяние, примирение сторон, амнистию и другие. Прекращение уголовного дела (преследования) по данным основаниям, тоже не приветствуется в практике органов предварительного расследования.

Следует обратить внимание, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в уголовно-процессуальном смысле трактуются следующим образом: лицо совершило данное преступление, виновность его доказана, однако в силу обстоятельств, указанных в УПК РФ, государство может его простить и освободить от наказания. Заметим, что употребление нами формулировки «может простить» указывает на альтернативность принятия решения о прекращении уголовного дела (или преследования). Это связано с тем, что прекращение уголовного дела (преследования) на этапе предварительного расследования представляет собой прерогативу следователя или дознавателя, а не его обязанность. Сотрудник, в производстве которого находится уголовное дело, правомочен как продолжить предварительное расследование для дальнейшей передачи уголовного дела в суд, так и принять решение о его прекращении.

Заметим, что принятие решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям возможно только при определенных процессуальных условиях.

Во-первых, прекращение уголовного дела (или преследования) по нереабилитирующим основаниям в соответствии с УПК РФ возможно только в отношении лица, имеющего статус подозреваемого или обвиняемого. Это вполне логично, поскольку прежде чем лицо в уголовном процессе приобретет статус подозреваемого или обвиняемого, следователь (дознаватель) должен провести ряд процессуальных действий, направленных на установление его причастности к расследуемому преступлению.

Во-вторых, прекращение уголовного дела (преследования) возможно только в отношении лица, совершившего впервые преступление небольшой и средней тяжести.

Во-третьих, условием прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям является отсутствие возражений со стороны подозреваемого или обвиняемого, т. е. его согласие с принятым процессуальным решением (ч. 2 ст. 27 и ч. 3 ст. 213 УПК РФ).

Исследуя согласие подозреваемого и обвиняемого с решением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, как одно из условий легитимности принятого решения по уголовному делу, необходимо акцентировать внимание на его правовой природе и сущности.

В УПК РФ отсутствует определение понятия «согласие» применительно к основаниям прекращения уголовного преследования. Термин «согласие» в русском языке, имеет множество определений. Он может использоваться как разрешение или утвердительный ответ, дружественные отношения или единодушие.[1] Отсутствие согласия рассматривается как возражение (ч.2 ст.27 УПК РФ). Термин «возражение» используется законодателем в УПК РФ достаточно часто (ст. 28, 39, 42, 47, 219, 226.9, 243 УПК РФ и др.), однако его значение или определение в уголовно-процессуальном законодательстве не поясняется. Само по себе возражение это довод или мнение против чего-либо, то есть несогласие с чем-нибудь[2]. Мы пришли к выводу, что согласие и отсутствие возражения в материально-правовом смысле являются тождественными и используются в уголовно-процессуальной лексике как синонимы.

Применительно к рассматриваемым нами основаниям, согласие выступает как добровольное разрешение (дозволение) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на принятие должностным лицом (следователем, дознавателем) или судом соответствующего решения.

Соглашаясь с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, лицо подтверждает, что осознает, факт привлечения к уголовной ответственности, признает себя виновным в инкриминируемом преступном деянии, и исключает возможность дальнейшего судопроизводства, включая судебное разбирательство.

Заметим, что прекращение уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, после того, как подозреваемый (обвиняемый) согласился с этим решением, лишает его права на последующее обжалование и исключает возможность возобновления процесса на этапе предварительного расследования, о чем он должен быть осведомлен.

Учитывая, что согласие подозреваемого (обвиняемого) с прекращением уголовного дела определяет легитимность процессуального решения, считаем необходимым акцентировать внимание на его процессуальной форме. Исследование нами 56 уголовных дел,

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Академия наук СССР. 1949. С. 1735. URL: https://roslib.rudn.ru/book/viewpdf/5df898dfb3951 (дата обращения: 18.03.2024 г.).

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Академия наук СССР. 1949. С. 188. URL: https://roslib.rudn.ru/book/viewpdf/5df898dfb3951 (дата обращения: 18.03.2024 г.).

расследование по которым были завершены принятием решений о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, позволяют сделать вывод об отсутствии единой практики правоприменения. В большинстве уголовных дел (более 65%), это отдельные заявления от имени обвиняемого (подозреваемого) без указания адресата с формулировками, смысловая сущность которых сводится к тому, что правовые основания и последствия прекращения уголовного дела лицу разъяснены, и он с решением согласен. В отдельных материалах уголовных дел (более 10%), такие заявления были адресованы лицам, осуществляющим расследование, примерно 25% исследуемых нами решений продемонстрировали подобную запись на самом постановлении о прекращении уголовного дела.

Заметим, что ч. 3 ст. 213 УПК РФ, предписывает отражать согласие подозреваемого (обвиняемого) с решением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) непосредственно в самом постановлении, что на наш взгляд, представляется не логичным предоставление права участнику со стороны защиты влиять на процессуальные решения должностного лица со стороны обвинения.

Регламентированная ч.3 ст. 213 УПК РФ процедура получения согласия от подозреваемого (обвиняемого) диктует следующий вариант реализации данной правовой нормы. Следователь (дознаватель) выносит постановление, после чего знакомит с ним подозреваемого (обвиняемого) с целью получения от него согласия, а в случае отказа в даче такового, продолжает дальнейшее расследование и направляет дело в суд. Минус данной ситуации видится в том, что в случае отказа в даче согласия, сотрудник органа следствия нерационально тратит время на подготовку процессуального решения и процедуру согласования.

При исследовании материалов судебно-следственной практики мы не встретили ни одного уголовного дела, направленного в суд после вынесения постановления о прекращении уголовного дела, в связи с несогласием подозреваемого (обвиняемого) с принятым решением. Указанный факт подтверждает отсутствие инициативы принятия решений со стороны органов предварительного расследования, а при наличии таковой – нежелание выполнять «лишнии» процессуальные действия. Опрошенные нами представители органов расследования, признались, что перед принятием решения о прекращении уголовного дела (преследования), предварительно устно согласовывают решение с подозреваемым (обвиняемым).

Некоторые авторы высказывают мнение о необходимости проведения дополнительного допроса подозреваемого или обвиняемого для отражения в нем их согласия на прекращение уголовного дела. Так, по мнению Белоусовой Е.А., необходимо создать образец протокола, где будут формально зафиксированы результаты допроса обвиняемого

(подозреваемого) относительно возможного прекращения уголовного преследования[1]. Данная точка зрения представляется не убедительной, так как отягощает предварительное расследование производством дополнительного следственного действия, не отвечающего целям его назначения.

Изучая прекращенные уголовные дела по нереабилитирующим основаниям, мы обратили внимание, что около 70% из них содержали ходатайства подозреваемых (обвиняемых) и (или) их защитников о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, из которых удовлетворены в ходе предварительного следствия были менее 1/4 их части. Опрос и анкетирование следователей и дознавателей показал, что причиной отказа в удовлетворении ходатайств, является ведомственный интерес, базирующийся на нежелании сотрудников органов предварительного расследования снижать количественный показатель дел, направленных в суд.

Более 80% следователей и почти 90% дознавателей, пояснили, что ведомственные органы, осуществляющие контроль за ходом расследования, запрещают им принимать решения о прекращении уголовных дел (преследования), поясняя, что данное решение может принять суд. Конечно, такая позиция не противоречит уголовно-процессуальному закону, но на наш взгляд, представляется достаточно спорной с точки зрения эффективности уголовного судопроизводства, ведь принятие решения в стадии предварительного расследования, способно сократить нагрузку не только на органы следствия и дознания (за счет сокращения отдельных процессуальных действий), но и суда.

Считаем, что при наличии законных оснований, позволяющих принять решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), органы следствия и дознания обязаны выносить процессуальные решения и не допускать продолжение «искусственного» расследования в интересах статистический показателей. В этой связи необходимы не только изменения в нормы УПК РФ, но и в критерии оценки деятельности органов предварительного расследования.

Считаем, что в целях единой практики применения, законодатель должен регламентировать процедуру получения согласия от подозреваемого (обвиняемого) в формате его ходатайства о прекращении уголовного дела. Таким образом, инициатива принятия решения будет исходить от обвиняемого (подозреваемого), что исключит предварительный переговорный процесс с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и подтвердит факт его не только согласия, но и инициирования.

---

[1] Белоусова Е.А. Об общем порядке прекращения уголовного преследования // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 100.

Шубина Ксения Сергеевна,
преподаватель кафедры противодействия преступлениям
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Технология виртуальной реальности (VR) у многих ассоциируется с игровой индустрией (Half-Life: Alyx). Но это не совсем так, поскольку VR используется и в других сферах: медицине, образовании, промышленности и т. д. Например, виртуальная реальность позволяет: проводить первичные краш-тесты продукции, проектировать энергоблоки; обучать людей сложным профессиональным навыкам, реконструируя конкретные ситуации без реальных рисков; проектировать виртуальные модели с геоинформационными данными, позволяющими прогнозировать местонахождение скважин и проводить детальный геофизический анализ.

На сегодняшний день технология виртуальной реальности не получила широкого распространения в уголовном судопроизводстве нашей страны, однако определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Так отечественными криминалистами используются технологии для изготовления компьютерных сферических панорам и виртуальных туров мест происшествий, обеспечивающие целенаправленное визуальное восприятие лицом зафиксированной обстановки. Сотрудниками Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя активно проводятся эксперименты с применением технологии создания сферических панорам мест происшествий и последующим их исследованием («осмотром», заключающимся в сборе следов преступления) посредством использования систем виртуальной реальности .

В условиях цифровизации судопроизводства VR-технологии, по нашему мнению, являются дополнительным средством фиксации хода и результатов следственного действия наряду с фотографированием, видеосъемкой, схемами и чертежами.

Познавательным представляется опыт использования VR-технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. Исследование, проведенное в Университете Южной Австралии, показало, что способность устанавливать причинно-следственные связи при осмотре места происшествия в виртуальной реальности на 40% выше, чем при использовании обычных фотографий. Из 15 присяжных заседателей, осматривающих место происшествия в виртуальной реальности, 13 смогли

точно определить причину смерти потерпевшего, тогда как из 15 присяжных, рассматривавших фотографии, это удалось сделать только 8.

В 2022 г. в Колумбии был принят закон, в соответствии с которым юристы, состоящие на государственной службе, должны использовать современные технологии для оптимизации своей профессиональной деятельности.

Руководствуясь законодательством Колумбии, судья J.M. Padilla, перед вынесением решения по делу об оплате страховой компанией медицинских и транспортных расходов на ребенка, страдающего расстройством аутистического спектра, обратился к нейросети (ChatGPT), чтобы узнать содержание законов по данному поводу. Искусственный интеллект дал ответ, совпадающий с мнением судьи. При вынесении мотивированного решения J.M. Padilla были учтены имеющиеся по рассматриваемому вопросу прецеденты, а также мнение ChatGPT, зафиксированное в тексте решения. При этом сам чат-бот выразил опасения относительно своей роли в системе правосудия, дав следующий комментарий: «Судьи не должны использовать ChatGPT при вынесении решений по судебным делам. Это не может заменить знания, опыт и суждения судьи-человека» .

В феврале 2023 г. административный суд Магдалены (Колумбия) провел судебное заседание в метавселенной. Участники двухчасового судебного разбирательства находились в виртуальном зале суда в виде аватаров. Аватар судьи М.Х. Трианы, как полагается, была в черной мантии. Судебный процесс транслировался онлайн на YouTube. Не считая небольших искажений движений аватаров, никаких проблем замечено не было. Следует отметить, что данное заседание было проведено с соблюдением всех требований законодательства.

Необходимо признать, что проведение судебного заседания в метавселенной или с использованием других VR-технологий имеет ряд преимуществ.

Во-первых, становится реальным непосредственное участие засекреченного свидетеля (лица, в отношении которого приняты меры безопасности, предусмотренные УПК РФ) в судебном заседании. Так следователь (дознаватель, прокурор, суд) выносит постановление о сохранении в тайне данных о личности (фамилии, имени, отчестве, месте и дате рождения), помещает его в конверт, опечатывает и приобщает к делу. Вскрыть конверт может только лицо, засекретившее участника процесса, и суд. Во время судебного заседания свидетель находится в отдельном помещении и общается со сторонами процесса и судом по специальной связи при помощи технических средств, изменяющих его голос до неузнаваемости. То есть фактически у подсудимого отсутствует возможность задать вопрос такому свидетелю, визуально наблюдая за ним.

Однако данное обстоятельство нивелируется присутствием всех участников уголовного дела в общей виртуальной комнате .

Во-вторых, обеспечение участия в судебном заседании и последующего допроса потерпевших, подвергшихся сексуальному насилию, в условиях исключающих причинение моральных и нравственных страданий.

В-третьих, дополнительная гарантия безопасности участников уголовного судопроизводства. Нередко подсудимые нападают на конвой и судей, пытаются сбежать через вентиляцию в зданиях судов, проносят холодное и огнестрельное оружие и т.д.

В-четвертых, технологии виртуальной реальности и метавселенные позволяют реконструировать, например, обстановку места происшествия или же заключение судебного эксперта.

В деле Энрике Дюнаса использование трехмерного моделирования для наглядности выводов эксперта оказало значительное влияние на присяжных заседателей. Это вызвало обеспокоенность относительно эффекта «внушения», который может возникнуть при демонстрации подобных реконструкций.

Суд, однако, отклонил жалобу стороны защиты, указав, что трехмерная модель не является самостоятельным доказательством, а лишь дополнительным средством, помогающим лучше понять обстоятельства преступления. Это решение подчеркивает важность использования современных технологий в судебном процессе, но также акцентирует внимание на необходимости строгого контроля за представлением таких доказательств .

Однако следует упомянуть и о существенных, по нашему мнению, недостатках проведения судебного заседания в метавселенной или с использованием других VR-технологий.

1. Аватары не способны передать мимику и жесты участников уголовного судопроизводства, что оказывает влияние на установление психологического контакта, а также восприятие представленной доказательственной базы и аргументов сторон. Нам близка позиция Л.А. Воскобитовой, которая считает, «что уголовное судопроизводство это деятельность, осуществляемая при взаимодействии людей, она прежде всего вырабатывает социальные технологии и формирует определенный набор методов, средств, приемов такого взаимодействия, обеспечивая достижение целей данной деятельности» .

2. Не исключен риск нарушения конфиденциальности персональных данных участников уголовного процесса, так как виртуальное пространство нередко становится объектом хакерских атак. Данное обстоятельство может негативно сказаться на доверии к судебной системе и безопасности участников судопроизводства.

3. Существование организационных и технических проблем, в том числе связанных с подключением и стабильностью работы виртуальной платформы, препятствующих проведению судебного заседания. Например, если возникнут проблемы с подключением одного из участников, это может задержать начало заседания или даже привести к его переносу.

4. Высокая стоимость VR-технологий, в условиях ограниченного бюджета, делает их недоступными для многих судов. Стоимость оборудования виртуальной реальности может варьироваться в зависимости от типа и комплектации, например, шлем виртуальной реальности HTC Vive Focus Plus с двумя контроллерами стоит около 90 870 рублей. Однако, если требуется комплект технологического оборудования с доступом к сети Интернет, его стоимость начинается от 213 200 рублей. Исходя из общих тенденций рынка, можно предположить, что стоимость оборудования виртуальной реальности для судебного разбирательства будет достаточно высокой. Это связано с тем, что такое оборудование должно соответствовать определенным требованиям безопасности и надежности, а также обеспечивать высокое качество изображения и звука.

Наиболее перспективным, по нашему мнению, является использование VR-технологий при производстве следственных действий как дополнительного средства фиксации криминалистически значимой информации, позволяющего создать так называемую «цифровую копию визуальной обстановки следственного действия» . Создание цифровой копии необходимо при производстве смешанных следственных действий (следственного эксперимента и проверки показаний на месте) и следственных действий, направленных на получение материально-отображаемой информации (осмотра места происшествия, обыска, выемки). Цифровая копия позволит при необходимости повторно обратиться к обстановке следственного действия, проанализировать обнаруженные и изъятые следы, а также механизм их образования и т.д.

Применение VR-технологий для создания цифровых копий визуальной обстановки следственного действия требует использования аппаратно-программных средств, предназначенных для их формирования и воспроизведения.

Для формирования цифровой копии визуальной обстановки следственного действия используются различные технологии и методы. Один из основных методов – лазерное сканирование, позволяющее получить точные трехмерные данные о форме и размерах объектов и поверхностей. Лазерные сканеры создают облако точек, которое затем может быть обработано и преобразовано в полигональную модель.

Еще один метод создания трехмерных моделей – фотограмметрия. Она заключается в использовании фотографий для построения трехмерных моделей. Этот способ особенно хорошо подходит для моделирования зданий, памятников и других объектов со множеством деталей.

Фотограмметрию активно применяют в архитектуре, археологии, строительстве и других сферах, где необходимо точно воспроизвести объект в трехмерном пространстве.

Фотограмметрическое программное обеспечение «PhotoModeler» на основе фотографий (даже плохого качества) создает трехмерную модель-эскиз требуемого места (объекта). Специалисты отмечают, что даже по одной единственной фотографии возможно создание модели, а при появлении новых материалов и данных они могут подгружаться, а модель соответственно будет совершенствоваться.

Для воспроизведения цифровой копии используется оборудование виртуальной реальности, а именно: очки виртуальной реальности (VR-шлемы); контроллеры; камеры и датчики отслеживания; аудио оборудование (наушники или встроенные динамики в VR-шлеме, которые создают объемный звук, усиливая эффект погружения) и программное обеспечение.

Несмотря на обозначившиеся преимущества использования VR-технологий, необходима детальная проработка нормативно закрепленного «стандарта» цифровой копии визуальной обстановки следственного действия, предполагающего разработку и внедрение четких требований к созданию, хранению и использованию таких копий. Стандарт, по нашему мнению, должен включать в себя следующие аспекты:

1) технические требования к оборудованию и программному обеспечению (определение технических характеристик устройств, используемых для создания цифровых копий (например, разрешение камеры, частота кадров, угол обзора), а также требования к программному обеспечению для обработки и хранения изображений);

2) требования к процессу создания копий (установление порядка проведения съемки, включая выбор ракурсов, освещение, использование специальных маркеров для обозначения наиболее важных деталей);

3) требования к оформлению и хранению копий (разработка правил оформления и хранения цифровых копий, включая форматы файлов, способы архивирования и защиты от несанкционированного доступа);

4) критерии оценки качества копий (установление критериев, по которым можно оценить качество и достоверность цифровых копий, например, наличие метаданных, отсутствие искажений и артефактов);

5) порядок использования копий в процессе доказывания;

6) ответственность за нарушение стандартов.

Таким образом, перспективным направлением цифровизации уголовного судопроизводства является использование VR-технологий в качестве дополнительного средства фиксации хода и результатов следственного действия, реконструкции заключения судебного эксперта и т. д. Однако требуется разработка нормативного стандарта, предусматривающего критерии к созданным посредством технологии виртуальной реальности цифровым копиям.

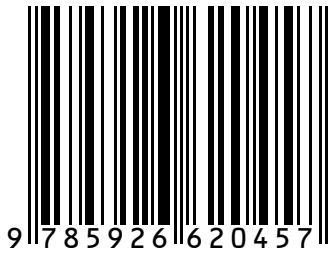
Научное издание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы
XII Международной научно-практической конференции
(23 мая 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2045-7

Подписано в печать 25.07.2024.
Авт. л. 26,6. Заказ 274.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.